

- [О девстве и браке](#)
 - [О девственницах в трех книгах. Книга первая](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [О девственницах в трех книгах. Книга вторая](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [О девственницах в трех книгах. Книга третья](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [О вдовицах](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [О девстве \(de virginitate\)](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)

- [Глава третья](#)
- [Глава четвертая](#)
- [Глава пятая](#)
- [Глава шестая](#)
- [Глава седьмая](#)
- [Глава восьмая](#)
- [Глава девятая](#)
- [Глава десятая](#)
- [Глава одиннадцатая](#)
- [Глава двенадцатая](#)
- [Глава тринадцатая](#)
- [Глава четырнадцатая](#)
- [Глава пятнадцатая](#)
- [Глава шестнадцатая](#)
- [Глава семнадцатая](#)
- [Глава восемнадцатая](#)
- [Глава девятнадцатая](#)
- [Глава двадцатая](#)
- [О воспитании девы и приснодевстве святой Марии к Евсевию](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
- [Увещание к девству](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)

- [Глава одиннадцатая](#)
- [Глава двенадцатая](#)
- [Глава тринадцатая](#)
- [Глава четырнадцатая](#)
- [О падении посвященной девственницы](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
- [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)

- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)

Введение

Содержание

[Предисловие](#)

Предисловие

Св. Амвросий¹, епископ медиоланский, принадлежит к числу выдающихся деятелей христианской Церкви IV века. Независимо от своей кипучей административной деятельности, направленной главным образом на борьбу с язычеством, арианством и различными внутренними нравственно-религиозными нестроениями христианского общества, он составил себе громкую известность и в области христианской богословской письменности. В данном отношении на первый план выдвигаются его многочисленные нравоучительные и нравообличительные трактаты, написанные в большинстве случаев в форме гомилий. Подобно св. Иоанну Златоусту, св. Амвросий — Златоуст запада — дает в этих трактатах ответ на все животрепещущие злобы дня, которые выдвигались самою жизнью современного ему общества. Совершенно отдельную и довольно обширную группу нравоучительных сочинений св. Амвросия составляют его трактаты, посвященные вопросу о девстве, который он рассматривает в связи с вопросом о брачном состоянии человека. Таких трактатов с именем св. Амвросия до настоящего времени сохранилось шесть: 1) *О девственницах* (de virginibus) в трех книгах, написанных к сестре его Марцеллине, 2) *о вдовицах* (de viduis) в одной книге, 3) *о девстве* (de virginitate) в одной книге, 4) *о воспитании девственницы и приснодевстве Святой Марии* (de institutione virginis et S. Mariae virginitate perpetua) в одной книге, написанной к Евсевию, 5) *увещание к девству* (exhortatio virginitatis) в одной книге и 6) *о падении посвященной*

девственницы (de lapsu virginis consecratae) в одной книге. Первые пять трактатов вне всякого сомнения принадлежат св. Амвросию; вопрос же о принадлежности ему последнего трактата: «О падении девственницы» подвергается сомнению в виду неясности и сбивчивости древних свидетельств. Имея в виду те или иные соображения, одни из ученых исследователей приписывают его бл. Иерониму, другие — бл. Августину, третьи — Никите, епископу романцианскому, и четвертые — наконец — св. Амвросию. За принадлежность трактата св. Амвросию говорят в значительной степени некоторые такие особенности, которые присущи и всем другим его трактатам о девстве. Как и эти последние, сочинение «О падении девственницы» заканчивается гимном, который влагается в уста падшей девственницы. Этот гимн напоминает многочисленные восторженные песнопения св. Амвросия. Нет особенно резких отличий от подлинных сочинений св. отца и в самом стиле этого произведения, а некоторые своеобразные выражения, присущие и спорному, и подлинным произведениям св. Амвросия, как то: *Synagoga* (для обозначения иудейских взглядов на значение Ветхозаветного закона в его отношении к христианству — «Увещ. к девству» §§ 67, 81, стр. 235, 241 и «Опадении девствен.» § 30, стр. 257), *лилия* (как особенный эпитет девства — «О падении» § 5, стр. 248; «О девстве» § 51—52, стр. 132), еще более подкрепляют авторство св. Амвросия и для данного произведения. Предлагаемый перевод всех указанных трактатов сделан с оригинального латинского текста по изданию Миня (*Patrologiae cursus completus. Series latina t. XVI, col. 183 — 384*). При переводе обращалось преимущественное внимание на точность и ясность передачи мыслей подлинника. Места Священного Писания везде приводятся с буквальной точностью по славянскому переводу Библии в тех случаях, если славянский текст верно и точно передает цитацию самого Амвросия, и в переложении на русский язык в том случае, когда Амвросий делает вольную передачу священного текста, следовательно не могущую соответствовать тексту славянской Библии.

Глава первая

1. Если, согласно изречению небесной истины ([Мф. 12:36](#)), за всякое слово, сказанное нами праздно, мы должны представить отчет, если всякий раб, по своей непредприимчивости или по скупости закопавший в землю ([Мф. 25:14](#) и сл.) те таланты духовной благодати, которые были вверены ему для увеличения их нарастающими процентами, по возвращении господина, подвергнется немалому наказанию: то тем более надлежит бояться нам, которым хотя и при слабом даровании, но однако вверена великая обязанность насаждать в сердцах людей слово Божие, — (надлежит бояться), как бы и от нашего слова не потребовалась также лихва, особенно в том случае, когда Господь будет взыскивать с нас за неисполненное служение. Вот почему у меня и явилась мысль написать нечто. (А именно написать) потому, что наше слово подвергается бóльшей опасности заслужить упрек тогда, когда оно слушается, а не читается. Книга же не краснеет.

2. Итак, не полагаясь на свои природные таланты, но поощряемый примерами божественного милосердия, я осмеливаюсь начать (свою) речь; ибо, по воле Божией, заговорила даже ослица ([Числ. 22:28](#)). И вот, если предо мной, подверженным бремени века сего, предстанет ангел, то и я также открою (свои) давно безмолвные уста: тот, кто в этой ослице разрушил преграды природы, может, конечно, уничтожить преграды и (моей) неопытности. Если в ковчеге Ветхого Завета расцвел жезл священника ([Числ. 17:8](#)), то для Бога возможно, чтобы и в святой Церкви из наших бутонов распустился цветок. Почему же в самом деле нельзя надеяться, что Бог, Который говорил в терновом кусте ([Исх. 3](#), 4 и след.), не заговорит также и в людях? Бог не возгнушался же терновым кустом. О, если бы Он осветил также и мои терния. А ведь, может быть, найдутся такие, которые даже и в наших терниях будут поражены блеском некоторого света; найдутся (и такие), которых наши терния не воспламят; найдутся (и такие), у которых голос наш, слышимый из тернового куста, освободит ноги от обуви, и тогда течение мысли (их) будет свободным от плотских преград.

3. Но это — удел мужей святых. О, если бы, хотя немного Иисус призрел на меня, лежащего под этой, еще неплодной, смоковницей ([Иоан. 1:48](#))! Тогда, по истечении трехлетия, принесла бы плоды и наша смоковница ([Лук. 13](#), 6 и след.). Но откуда же столько надежды у грешников? О если бы, по крайней мере, этот Евангельский насадитель Господней лозы, уже отдавший, может быть, приказание срубить нашу смоковницу, оставил ее еще и на этот год, дабы окопать и удобрить ее корзиною навоза: не восстановит ли он ее беспомощную, хотя при помощи земли, и не возбудит ли ее, тощую, при помощи навоза. Блаженны те, которые привязывают коней своих к всенародной лозе и масличному дереву ([Быт. 49:9](#)) и посвящают, таким образом, труд свой свету и радости; меня же еще доселе отеняет смоковница, т. е. привлекательный зуд мирских удовольствий, — (смоковница) низкая для возвышенного, хрупкая для труда, изнеженная для работы, бесплодная в отношении плода.

4. Может быть, кто-нибудь недоумевает, почему же я не могу говорить, а осмеливаюсь писать. Но если мы припомним то, что читали в Евангельских писаниях ([Лук. 1:63—64](#)), и то, (что видели) в священнических действиях, и при этом возьмем себе за образец святого пророка Захарию, то увидим, что бывает (нечто такое), что не сможет выразить голос и изобразить перо. Впрочем, если имя: «Иоанн» возвратило голос отцу, то не следует отчаиваться и мне, что, при своей немоте, могу получить голос и я, если буду говорить о Христе: хотя род Его, по пророческому слову, «кто изъяснит»? ([Ис. 53:8](#)). И вот, как раб, я буду прославлять род Господень; ведь непорочный Господь избрал Себе непорочный род даже в этом теле, полном нечистот человеческой брэнности.

И очень удачно вышло, что приходится говорить о девах как раз сегодня, в день рождения девы, и начинать книгу с ее прославления. День рождения девы — и мы последуем ее непорочности. День рождения мученицы — и мы принесем жертвы. День рождения святой Агнии — и пусть дивятся мужи, не отчаиваются отроки, изумляются жены и подражают ей девы. И что именно мы можем сказать достойного о той, у которой даже имя не свободно от света прославления? (Ее достоинства): обет, превышающий (законы) возраста, добродетель, возвышающаяся над природой! Как мне кажется, она даже имя носила не человеческое, а скорее — изречение пророка, которым он предрекал то, что с ней имело случиться.

6. Я знаю, по крайней мере, где мне искать помощи. Имя девы есть обозначение целомудрия. Я буду призывать мученицу, стану прославлять деву. И довольно великая та похвала, которая не изыскивается, а (уже) имеется. Итак, да престанет ум, умолкнет красноречие: одно уже имя ее есть прославление. Его воспевают и старцы, и юноши, и отроки. Самая высшая степень прославления, когда кто-нибудь восхваляется (всеми) людьми. И вот, сколько людей, столько и проповедников, говорящих и прославляющих мученицу!

7. Говорят, что она приняла мученичество двенадцати лет. И насколько постыдна (была) эта жестокость, не пощадившая даже детского возраста, настолько же, напротив, велика была сила веры, которая нашла себе доказательство даже в этом возрасте. Были ли уместны раны для такого маленького тела? И вот та, которая не имела (почти тела) для принятия ударов железа, однако имела то, чем победить его. А ведь девицы этого возраста не могут сносить даже гневного вида родителей, и обыкновенно маленький укол булавкой оплакивают как рану. Она же, не питая страха к окровавленным рукам палачей, не чувствуя тяжелых пут гремящих цепей, подставляет все свое тело под меч разъяренного воина, и еще не зная смерти, уже готова к ней. А когда ее влекут против воли к жертвеннику, она в огне воздевает руки ко Христу и даже в самом идольском очаге показывает трофеей Господа победителя. Она и плечи, и обе руки вкладывает в железные оковы; но никакие оковы были не в силах заключить столь нежные члены.

8. Не новый ли это род мученичества? Еще не созревшая для наказания, она уже созрела для победы; недоступная для поражения, она способна для получения венца; носившая в себе предрасположение возраста, она исполнила долг добродетели. Не так спешила бы жена в спальню, как, радуясь приближению к месту наказания, поспешным шагом шла вперед дева, украсившая себе голову не сплетенными волосами, а Христом, — украсившая себя не цветами, а благонаравием. Все плакали, а она была без слез. Многие удивлялись, что она столь легко расстается с жизнью: в самом деле, она еще не успела испытать ее, но уже отдает, как бы насладившись ею. Все изумлялись, что она, которая по своему возрасту еще не могла быть исповедницей, становится свидетельницей божества. И вот оказалось, что та, которая еще не имела веры у людей, нашла таковую у Бога. И действительно, что превыше природы, — это исходит от творца природы.

9. А к каким ужасам прибежал палач, чтобы устрашить ее, и к каким ласкам, чтобы убедить ее! Сколько обещаний (было), что он получит ее себе в жены! А она: «желать, говорит, удовольствия — это значит оскорблять Жениха. Кто меня Первый избрал, тот и получит. Зачем же, убийца, медлишь? Пусть погибнет тело, и я не хочу, чтобы оно возбуждало в чьих-либо глазах любовь». Она встала, сотворила молитву и нагнула шею. Нужно было видеть, (как) затрепетал палач: он как будто сам был приговорен (к казни), правая рука убийцы тряслась, лицо побледнело от страха пред чужой опасностью, в то время как отроковица не выражала

страха пред своей (опасностью). Итак, в одной жертве вы имеете двойное мученичество — целомудрия (pudoris) и веры (religionis). И девой она осталась, и мученичество восприяла.

10. Любовь к целомудрию, а также и ты, святая сестра, безмолвная пред животными нравами, — побуждаете меня теперь к тому, чтобы сказать нечто о девстве. Пусть же не покажется оскорбленной как бы некоторым невниманием и эта, в сущности основная, добродетель. В самом деле, девство не потому достойно похвалы, что оно обретается в мучениках, но потому, что оно само содействует мучеников.

11. Спрашивается, кто же может обнять человеческим умом ту, которую не подчинила своим законам даже природа? Кто (сможет) естественным словом выразить то, что превьше порядка природы? Она с неба призвала то, чему подражала на земле. И не незаслуженно прияла образ небесной жизни та, которая нашла себе жениха на небе. Прошедши облака, небо, ангелов и созвездия, она нашла Слово Божие в самом лоне Отца и всей душой прилепилась (к Нему). И кто же, в самом деле, оставит столь великое благо, коль скоро нашел его? «Миро изливанное — имя Твое: сего ради отроковицы возлюбisha тя (и) привлекоша тя» ([Песн. 1:2](#)). И, наконец, не мое же (личное мнение) и то, что люди, которые ни женятся, ни выходят замуж, будут как ангелы на небесах ([Мф. 22:30](#)). Итак, пусть никто не дивится тому, что сочетавающиеся с Господом ангелов, приравниваются к ангелам. Кто же, следовательно, будет отрицать, и (ту истину), что эта (девственная) жизнь снизошла с неба, так как мы нелегко обретаем ее на земле, и только с той поры, как Бог снизшел в эти члены земного тела? Тогда-то дева и зачала во чреве, и Слово стало плотью, и плоть стала Богом.²

12. Кто-нибудь скажет: но ведь (еще) Илия оказался совершенно непричастным к вожделениям плотского соития. Но потому-то он и был взят колесницею на небо, потому-то он и является во славе вместе с Господом, потому-то он и будет предтечей Господнего пришествия. И Мария, взявши тимпан, с девственною стыдливостью была руководительницей хора ([Исх. 15:20](#)). Но посмотрите, чей образ она тогда имела? Не образом ли церкви была эта дева, которая непорочной душой объединила религиозный сонм народа, воспевавший божественные песни? Мы читаем также, что и в храме иерусалимском были избранные девы. Но что же говорит Апостол? Все это происходило с ними, как образы, чтобы стать свидетельством будущего ([1 Кор. 10:11](#)); ибо образ заключается в немногих, (а) жизнь — в весьма многих.

13. И только после того, как Господь, пришедши в это тело, сочетал общение божественности и телесности без всякого пятна внешнего смешения, Он, разлившись по всему миру, сообщил человеческим телам образ небесной жизни. Это и есть тот самый будущий род, который возвестили служащие на земле ангелы ([Мф. 4:11](#)) (и) который воздаст Господу служение чрез послушание непорочной плоти. Это и есть то небесное воинство, которое обещал на земле сонм прославляющих ангелов. Итак, мы имеем свидетеля древности еще от века, полноту же исповедания от Христа.

14. Во всяком случае, девство у меня не имеет ничего общего с язычниками, оно не распространено у варваров и не в обычае у прочих живых существ. С этими последними хотя мы и разделяем один и тот же жизненный дух этого воздушного пространства, хотя вместе с ними являемся обладателями обычного состояния земного тела и не разнимся от них также и в пользовании производительными силами; но, по крайней мере, в этом одном отношении мы избегаем погрешностей одинаковой (с ними) природы: хотя к девству стремятся язычники, но посвященная (дева) у них оскверняется; варвары даже преследуют девство, а прочие (народы совсем) не знают его.

15. Кто-нибудь мне укажет на девственниц Весты и жриц Паллады? Но что же это за целомудрие — оно вызывается не нравственной настроенностью, а возрастом: оно предписывается не навсегда, а на время! И особенно легкомысленно такое целомудрие, нарушение которого блюдетс до более преклонного возраста. Они сами учат, что их девы не должны и не могут навсегда оставаться девами, и, таким образом, сами полагают предел девству. Но что же это за религия, в которой предписывается, чтобы отроковицы были целомудренны, а старухи нецеломудренны? Нет, не та целомудренна, которая связывается законом; и в той целомудрия нет, которая освобождается от него законом. О, таинства, о нравы там, где необходимость вменяется в без порочность и дается освящение страсти. Итак, не целомудренна та, которая понуждается (к целомудрию) страхом; и не благочестива та, которая руководится (в нем) наградой; и уже не стыдлив тот, который ежедневно подвергается поруганию страстных взоров и (как бы) бичуется постыдными взглядами. Оказываются льготы, предлагаются награды: как будто продавать целомудрие не есть величайший признак наглости. То, что за плату обещается, за плату и нарушается; что за плату присуждается, за плату и отчуждается. Не может снова приобрести целомудрие та, которая имеет обыкновение продавать его.

16. А что сказать о таинствах фригийских, в которых разврат возведен на степень учения (*disciplina*)? И о если бы (только) для более слабого пола! Что (сказать) об оргиях Либера, где возбуждение страсти является выражением религиозного таинства (*mysterium*)? И какова, поэтому, может быть жизнь жрецов там, где блудодеяние богов служит предметом почитания. Итак, нет у них святой девы.

17. Посмотрим, не образовали ли какой-нибудь (девы) хотя бы те философские школы, которые обыкновенно присваивают себе путеводительство всеми добродетелями? В одной Пифагорейской басне прославляется одна какая-то дева: когда тиран принуждал ее выдать тайну, — она, чтобы не дать ему возможности хотя бы при помощи пыток вынудить у нее признание, откусила себе язык и им плюнула в лицо тирана, так что тот, не dokonчивши допроса, уже не мог ее более допрашивать.

18. Но однако та же самая, которую не могли победить пытки, — та, которая была сильна духом, но похотлива чревом, была примером молчаливости и в то же время расточительницей (*proluvium*) целомудрия, оказалась побежденной похотью. Таким образом, та, которая смогла скрыть тайну мысли, не укрыла срама (своего) тела. Она победила природу, но не сдержала учения (добродетели). И как она желала бы в слове иметь ограждение своей невинности! К тому-то, может быть, и приготавливало ее терпение, чтобы (при помощи слова дать ей возможность) отречься от преступления. Итак, не во всех отношениях она оказалась непобедимой: тиран не мог от нее добиться того, о чем спрашивал, но зато получил то, о чем не спрашивал.

19. Насколько же более велики духом наши девы, которые побеждают даже те силы, которых не видят; они одерживают победу не только над плотью и кровью, но даже над самым верховным правителем мира и века! Несомненно, Агния была меньше возрастом, но больше добродетелью, богаче по количеству побед, мужественнее терпением; она из страха не лишила себя языка, но сохранила его для победы. Ведь у нее не было ничего такого, что она боялась бы выдать; ее исповедание было не преступным, а религиозным. Таким образом, та скрыла только тайну, эта же прославила Господа, и так как Его не мог еще исповедать возраст, то Его исповедала природа.

20. В похвальных речах обыкновенно прославляются отечество и родители: это затем, чтобы чрез воспоминание о виновнике потомства возвысить достоинство и этого последнего. Правда, я не намерен был заниматься восхвалением девства, а (лишь) только его уяснением, но однако, думаю, будет относиться к делу и то, если я покажу, каково его отечество и кто его виновник. И прежде всего мы определим, где находится его отечество. Если это отечество там, где находится родовое место жительства: то, конечно, отечество целомудрия — на небесах. Итак, (оно) здесь — пришелец, а там — естественный обитатель.

21. Что же такое девственное целомудрие, как не чистота, непричастная греху (contagionis)? И кого по достоинству мы можем назвать виновником целомудрия, как не непорочного Сына Божия, плоть Которого не видела тления, а божество не причастно греху. Итак, смотрите, каково достоинство девства. Христос — прежде девы, Христос — от девы; от Отца Он рожден прежде веков, а от девы рожден во веки. Первое — сообразно с Его природой, а второе — ради нашей пользы. То было всегда, а этого Он восхотел.

22. Обратите внимание и на другое достоинство девства: Христос жених девы, и если можно так сказать: Христос — (жених) девственной чистоты; ибо девство происходит от Христа, а не Христос происходит от девства. Дева, следовательно, есть та, которая сочеталась (браком), которая носила нас в своем чреве, которая родила (нас), которая выкормила нас своим молоком, о которой мы читаем: «Сицевая... сотвори... дева Иерусалимская.³ По русской библии это место имеет иной смысл сравнительно с библией славянской. Не оскудеют от камне сосцы и снег от Ливана и не уклонится вода зельно ветром носимая». ([Иерем. 18:13—14](#)). Какова же эта дева, которая напаяется от источников Троицы, у которой из скалы истекают воды, не оскудевают сосцы и изливается медовая вода? Скала ведь, по Апостолу, есть Христос. Значит, от Христа не оскудеют сосцы, от Бога — непорочность (claritas), от Духа — источник. Это — Троица, орошающая свою Церковь — Отец, Христос и Дух.

23 Но перейдем теперь от матери к дочерям. «О девах..., — говорит св. Апостол, — повеления Господня не имам». ([1 Кор. 7:25](#)). Если же учитель языков не имел, то кто же иной мог иметь? И, конечно, он не имел (о девах) заповеди, но имел о них совет (exemplum). Ибо девство не может быть повелеваемо, но (только) желаемо: то, что превыше нас, и выражается более в форме совета (in voto)у а не в форме научения (in magisterio). «Хочу же вас, — говорит, — беспечальных быти; не оживившись печется о Господних, како угодити Господеви.... и не посягшая (virgo) помышляет о Господних, ... да будет свята и телом и духом. А посягшая помышляет о мирских, как угодити мужу» ([1 Кор. 7:32—34](#)).

24. Я не порицаю, конечно, и супружества (*matrimonium*), но только преимущество отдаю девству. «Изнемогаяй, — говорит, — зелия да яст» ([Римл. 14:2](#)). Одно терплю (*exigo*), другому удивляюсь. «Привязался ли еси жене — не ищи разрешения; отрешился ли еси жены — не ищи жены» ([1 Кор. 7:27](#)). Такова заповедь тем, кто состоит в супружестве. А что он говорит о девах? «И вдаяй браку свою деву, добре творит: и не вдаяй, лучше творит» ([1 Кор. 7:38](#)). И та не грешит, если вступит в брак; и эта, если не вступит в брак, делается вечной. Там — врачество немощи, здесь — слава непорочности (*castitatis*). Та не порицается, а эта восхваляется.

25. Сравним, если угодно, блага замужних женщин с благами дев. Возьмем жену, славную своим многочислием: чем больше она рождает, тем больше она трудится. Она может исчислить нам радости от сыновей, но может она исчислить также и тяготы. Она выходит замуж и проливает слезы. Вот каковы эти вожделения (*vota*), которые оплакиваются! Она зачинает и делается беременной. И вот беременность прежде всего начинает доставлять ей огорчения, а не плод. Она рождает и болеет. Вот как приятен плод, который страданием начинается и страданиями оканчивается, — вот плод, который наперед должен доставить скорбь, а потом уже и удовольствие. Страданиями этот плод покупается и не по доброй воле (*pro arbitrio*) становится собственностью.

26. А что сказать о трудах воспитания, обучения и бракосочетания? Счастливым присущи в то же время вот какие печали. Имеет мать потомство, но (через это) увеличивает (и свои) скорби. О несчастных (браках) не следует и говорить, дабы не привести в трепет души святейших родителей. Смотри, сестра моя, как тяжело бывает переносить то, о чем не следует и слушать. И это в настоящем веке. Но придет день, когда скажут «блажени неплоды, и утробы, яже не родиша» ([Лук. 23:29](#)). Дочери века сего рождаются и рожают; дочь же царства воздерживается от похоти мужа и от похоти плоти, чтобы быть непорочной и телом и духом.

27. А что сказать о тяжелом служении и рабском подчинении мужьям, предназначенном для женщин, которым Бог повелел служить еще раньше, чем рабам ([Быт. 3:16](#))? Я говорю об этом для того, чтобы жены охотнее повиновались; ведь для них в этом (служении), если только они добродетельны, заключается милостивая награда; если же они нечестны, то здесь же (скрывается) наказание за проступок.

28. Здесь же⁴ зарождаются те порочные побуждения, руководясь которыми женщины разрисовывают лица особо изобретенными красками как раз в тот момент, когда они боятся не понравиться мужчинам, и таким образом, поддельвая лицо, они помышляют подделать целомудрие. Какое безумие — изменять природный образ, стремиться к украшениям; ведь женщины, боясь супружеского приговора, тем самым обнаруживают и свой приговор! В самом деле, та, которая стремится изменить дар природы, прежде всего свидетельствует о себе. Пока она усиленно старается понравиться другим, она прежде всего не нравится себе самой. Какого же более верного судью о твоём безобразии, жена, мы можем найти, кроме тебя же самой, — тебя, которая боишься показаться (в своем естественном виде)! Если ты красива, то зачем скрываешься? Если же безобразна, то зачем ложно выдаешь себя миловидной, так как ты в данном случае все равно не можешь получить ни одобрения своей совести, ни расположения, хотя бы и ошибочного, — со стороны чужого (человека)? Ведь он любит другую, да и ты хочешь понравиться другому. И можешь ли ты гневаться, если полюбит иную тот, который чрез тебя научается любодействовать? Плохая ты наставница при своей несправедливости. А ведь обольстительной приманки, пожалуй, избегает даже та, которая живет у продавца женщин; и хотя она — презренная женщина, но однако грешит не пред другим, а только пред собой. И,

можно сказать, в (этом) втором случае преступление более терпимо: ведь там орудием любоддеяния является целомудрие, а здесь-природа.

29. А сколько нужно драгоценностей для того, чтобы удалось понравиться даже красивой (женщине)!

У нее здесь с шеи свешиваются драгоценные ожерелья, там по земле стелется золотом шитая одежда. Следовательно, покупной у нее и этот внешний вид, и разве имеется он в наличности? А к чему даже для обоняния употребляются различные приманки! Уши обременяются тяжелыми серьгами, глазам придается другой цвет. Что же, следовательно, остается своего там, где так много допущено перемен? Не теряет ли жена и свои чувства, да верит ли она, наконец, в возможность своей жизни?

30. Вы же, блаженные девы, которые не ведаете подобных мучений, а тем более украшений, — вы, у которых по стыдливим лицам разлито святое целомудрие и благая непорочность служит украшением, — вы, которые предназначены не для человеческих взоров, вместо чуждого (вам) заблуждения, возвышаете свои достоинства. Конечно, и вы имеете оплот своей красоты, у которой воинствует облик (форма), но только не тела, а добродетели: этот облик добродетели не уничтожит никакой возраст, не может истребить никакая смерть, сокрушить никакая болезнь. Пусть для этого облика (добродетели) один только Бог, Судия (красоты), составляет предмет стремлений, — Тот Бог, Который даже в некрасивом теле любит души, обладающие красотой. (Для добродетельной девы) не существует обычного бремени, носимого чревом; для нее нет скорбей рождения; и однако ей присуще более ценное потомство благочестивой мысли, — той мысли, которая всех считает за детей. Она богата последователями, но бедна сиротством, не знает похорон, (но) имеет наследников.

31. Так святая церковь не осквернена соитием, но плодоносна в рождении, она — дева благодаря целомудрию, но мать благодаря потомству. Итак, нас рождает дева, исполненная не мужа, но духа. Рождает нас дева не с болезнью членов, но с радостью ангелов. Питает нас дева не телесным молоком, но тем молоком апостольским ([1 Кор. 3:2](#)), которым она еще доселе питает неокрепшее тело возрастающего народа. Итак, какая же жена имеет детей больше, нежели святая Церковь, которая есть дева по своим таинственным узам (sacramentis) и мать для народов; о плодородии ее свидетельствует даже Писание, когда говорит: «яко многа чада пустыя паче, нежели имущия мужа» ([Ис. 54:1](#))? Наша (дева) мужа не имеет, но имеет жениха; потому что, будет ли она церковью среди народов, или душою для отдельных людей, она без всякого нарушения целомудрия вступает в брачный союз, как бы с вечным женихом, — с Словом Божиим, не имущая (в себе) неправды, богатая разумом.

32. Вы слышали, родители, в каких добродетелях вы должны воспитывать и в каком учении должны наставлять своих дочерей, чтобы иметь возможность снискать в них таких (дочерей), заслуги которых могли бы искупить ваши прегрешения. Дева — это дар Божий, ограждение (munus) родителя, священство целомудрия. Дева — матерняя жертва, ежедневным священнодействием которой умилостивляется божественная сила. Дева — неотъемлемый залог родителей, она не доставляет им забот из-за приданого, она не оставляет их вследствие (своего) переселения, и не причиняет обид.

33. Но вот кто-нибудь пожелает иметь внуков и получить имя деда. Прежде всего, ища чужих (детей), он отдает своих; затем, ожидая неизвестных, он начинает терять и известных; он собирает все свое имущество и все еще от него требуют; если он не заплатит приданого, то его выгоняют; если долго живет, то становится в тягость. Все это значит — не найти, а купить зятя, который родителям девы может продать только свою внешность. Но разве для того девицу столько месяцев носили во чреве, чтобы она перешла под чуждую власть? Разве для того прилагается старание о воспитании девы, чтобы она скорее была отнята у родителей?

34. Кто-нибудь скажет: итак, ты не одобряешь брака? Нет, я одобряю, и осуждаю тех, которые обыкновенно его не одобряют; и именно такие браки, как — Сарры, Ревекки и Рахили, и прочих древних жен я обыкновенно рассматриваю как образец отдельных добродетелей. В самом деле, кто осуждает брак, тот осуждает и детей, а равно осуждает и проходящее чрез ряд поколений родовое общение. Ведь каким образом жизнь, имеющая продолжаться вечно, могла бы сменяться одна другою, если бы приятность брачных уз (gratia nuptiarum) не возбуждала стремления к воспроизведению рода? Каким образом могло быть предметом прославления то, что непорочный Исаак взошел на алтарь Божий в качестве жертвы отцовской праведности ([Быт. 21:2](#)), что Израиль, облеченный в человеческое тело, узрел Бога ([Быт. 32:27](#)) и даровал народу священное имя, — (как может быть прославляемо все это), когда осуждается (самое) неточное начало (этих событий)? Если и можно согласиться с нечестивыми людьми⁵, то, конечно, только в признании того положения, по которому, осуждая супружества, они открыто заявляют, что им собственно не следовало бы и родиться: эту истину в приложении к ним одобряют даже мудрейшие мужи.

35. Итак, я вовсе не отвергаю брака, но только исчисляю плоды освященного девства. Тем более, что это последнее составляет достояние немногих, а брак достояние всех. Не было бы и девства, если бы неоткуда было родиться. Я сравниваю блага с благами же, дабы яснее обнаружилось то, что превосходнее. И я не высказываю в данном случае какой-либо собственной мысли, а повторяю только ту, которую Святой Дух указал чрез пророка: «лучше, — говорит, — безчадство с добродетелию» ([Прем. Сол. 4:1](#)).

36. В самом деле уже одно то, что девицы, выходя замуж, вожделеют более всего похвастаться красотой жениха, служит необходимым побуждением к тому, чтобы признать их неравными (imparēs) святым девам, которым одним только свойственно говорить: «красен добротою паче сынов человеческих, излился благодать во устах твоих» ([Пс. 44:3](#)). Кто же этот жених? Он тот, который не предан низкому угодничеству, не тщеславится тленным богатством: он — тот, престол которого во веки веков. Дочери царей в чести у него. «Предста царица одесную тебе, в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена добродетелями. Посему, слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего: ибо возжелал царь доброты твоя, зане той есть Господь твой» ([Пс. 44:10—12](#)).

37. И обрати ты внимание, сколько, по свидетельству божественного Писания, даровал тебе

Святой Дух: царство, золото, красоту — царство или потому, что ты состоишь невестой вечного царя, или потому, что, имея непреоборимый дух, ты не уловляешься прелестями удовольствий, но господствуешь (над ними) как царица; золото ввиду того, что, как это вещество, искушенное огнем, становится драгоценнее, так и посвященная божественному Духу красота (species) девственного тела получает преизбыток своей прелести. И кто может представить себе лучшую красоту сравнительно с украшением той, которую любит Царь, восхваляет Судия, которая предается и посвящается Господу Богу: она — всегда невеста, всегда безмужна; у ней и любовь не имеет конца и целомудрие — утраты.

38. Конечно, истинная красота есть та, у которой нет никакого недостатка, которая одна только достойна услышать от Господа: «Вся добра еси ближняя моя, и порока несть в тебе. Гряди от Ливана, невесто, гряди от Ливана: прииди и прейди из начала веры, от главы Санира и Аермона, от оград львовых, от гор пардалеов» ([Песн. IV:7—8](#)).

Вот с какими качествами показуется совершенная и неприкосновенная девственная красота души, — та красота, которая посвящена на божественное служение, которая при нападениях и приманках со стороны духовных зверей не пленяется (ничем) тленным, но всецело остается преданной Божественным тайнам и за все это удостоивается любви того, сосцы которого исполнены веселия: ибо «вино веселит сердце человека» ([Пс. 103:15](#)).

39. «Воня риз твоих, — говорит, — паче всех аромат» ([Песн. 4:10](#)). И далее: и «благовоние риз твоих, яко благоухание Ливана» ([Песн. 4:11](#)). Смотри, дева, каким преуспеванием ты даришь нас. В самом деле, первое благоухание твое выше всех ароматов, которые принесены были на погребение Спасителя ([Иоан. 19:39](#)); смертным (emortuos) движениям тела и членов око сообщает такое благовоние, при котором страсти замирают. Второе благовоние твое, наподобие благовония Ливана, источает непорочность Господней плоти, красоту девственного целомудрия.

40. Итак, дела твои образуют сотовый мед ([Песн. 4:11](#)); в самом деле славно то девство, которое сравнивается с пчелами: так оно трудолюбиво, так целомудренно, так воздержно. Пчела питается росой, не знает сожителства (concupitus), собирает мед. И для девства слово Божие является также росой; ибо слова Божия нисходят как роса. Целомудрие (pudor) девы состоит в непорочной природе. Рождение девы есть плодоношение уст, непричастное горечи, но обильное сладостью. (У нее) общий труд — общий и плод.

41. Как я желал бы, чтобы ты, дочь, стала подражательницей этой пчелки, для которой пищей служит цветок, которая ртом собирает потомство (и) ртом слагает (его)! Подражай ей, дочь. Слова твои пусть не содержат (в себе) никакого зла, пусть они не прикрывают собой никакого обмана, пусть они будут чистыми и строгими.

42. И по заслугам твоим пусть родится от уст твоих вечное потомство. И пусть собирается у тебя (это потомство) не для себя только, но и для многих, — это затем, чтобы ты (а ты разве знаешь, когда потребуется от тебя душа твоя?), оставив собранные в одно место вместилища хлебных запасов, которые не могут принести пользы твоей жизни и (увеличить) твои заслуги, — ты не была похищена туда, куда не сможешь понести свое богатство. Итак, будь богата, но (богата) бедными; чтобы причастные твоей природе были причастны и (твоим) средствам.

43. Я укажу тебе и тот цветок, который должен быть сорван; это тот цветок, который сказал: «Аз цвет польный и крин удольный. Якоже крин в тернии» ([Песн. 2:1—2](#)). Это выражение служит ясным указанием на то, что добродетели окружены терниями духовных немощей; откуда никто не возьмет плода, если только он не приступит к нему с благоразумною осторожностью.

44 Итак, возьми, дева, крылья, но (крылья) духа, и, если желаешь ты достигнуть Христа, то пари над пороками: на высоте обитает Он и на долнее призирает Он ([Пс. 112:5](#)); и вид Его как кедр Ливанский, который листву свою (поднимает) к облакам, а корень внедряет в землю. Ибо начало его с небеси, а конец его на земле; он производит плоды, родственные небу. Поищи прилежнее столь прекрасный цветок — не найдешь ли ты его где-нибудь в юдоли твоего сердца; ведь (благовоние его) часто вдыхается и на земле.

45. Он любит произрастать в садах; гуляя в них, и обрела его Сусанна, готовая скорее умереть, нежели претерпеть бесчестие ([Дан. 13:7](#)). А что это за сады, он сам указывает в словах: «запертый сад, сестра моя — невеста, запертый сад, запечатанный источник» ([Песн. 4:12](#)); в садах этого рода с отпечатленным (в них) в виде знаков образом Божиим блещет волна чистого источника: это затем, чтобы и те потоки вод, которые рассеяны по тинным логовищам духовных зверей, не могли замутились грязью. Вот здесь-то и заключено целомудрие, огражденное духовной стеной, дабы не быть доступным похищению. Итак подобно тому, как сад, недоступный для воров, издает запах виноградной лозы, благоухает масличным деревом, блистает розами, — так и (в духовном саду девы) да произрастет вместо лозы благочестие, вместо масличного дерева — мир, вместо розы — целомудрие освященного девства. Это — тот запах, которым благоухал патриарх Иаков, когда удостоился услышать: «се воня сына моего, яко воня» поля наполнена ([Быт. 27:27](#)). Ибо хотя поле святого патриарха и было полно почти всеми плодами, однако оно произрастало эти плоды благодаря очень большому подвигу в добродетели, а этот (сад) (производит) цветы.

46. Итак, препояшься, дева, и если желаешь, чтобы сад благоухал у тебя таким именно образом, огради его пророческими заповедями. «Положи... охрану устам твоим и огради двери уст твоих» ([Пс. 140:3](#)), чтобы и ты могла сказать: «что яблонь между лесными деревьями, то возлюбленный брат мой между юношами. В тени ее я возлюбила сидеть, и плоды ее сладки для гортани моей» ([Песн. 2:3](#)). «Я... нашла того, которого возлюбила душа моя, ухватилась за него и не» отпущу ([Песн. 3:4](#)). Пришел возлюбленный мой в сад свой, чтобы поесть от плодов деревьев своих ([Песн. 5:1](#)). «Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле» ([Песн. 7:12](#)). «Положи меня как печать на сердце твое, как перстень на руку твою» ([Песн. 8:6](#)). «Возлюбленный мой бел и румян» ([Песн. 5:10](#)). И вот надлежит, чтобы ты, дева, в совершенстве знала Того, Кого любишь, а равно всецело познала в Нем таинство, как свойственного Ему от рождения Божества, так и воспринятого Им воплощения. «Бел» — по достоинству, ибо Он есть блистание Отца; — «красен», ибо Он есть рождение Девы. В Нем блистает и червленеет цвет той и другой природы. При этом памятуй, что украшения (insignia) божественности в Нем более древни, чем таинства (sacramenta) плоти, потому что Он не начал от Девы (своего бытия), но пришел в Деву, как существовавший (уже ранее).

47. Он, истерзанный воинами ([Мф. 27:29](#)), прободенный копьем, дабы кровию святой раны исцелить нас, конечно, ответит тебе, Он ведь «кроток смирен сердцем» ([Мф. 11:29](#)), ласков взором: «Восстани, севере, и гряди, юже, и навей в вертограде моем, и да потекут ароматы» моя ([Песн. 4:16](#)). И вот со всех сторон света возблагоухала воня священной религии и воспламенились члены возлюбленной девы. «Добра еси, ближняя моя, яко благоволение; красна, яко Иерусалим» ([Песн. 6:3](#)). Вот почему, украшением дев служит не красота тленного тела, имеющая погибнуть от болезни, или от старости, не та слава добрых подвигов, которая не подвержена никаким случайностям и никогда не может умереть

48. А так как ты достойна сравниваться уже не с земными (существами), а с небесными,

жизнь которых проводишь ты на земле, то прими от Господа заповеди и соблюдай их. «Положи мя, — говорит, — яко печать на сердце твоём, яко печать на мышце твоей» ([Песн. 8:6](#)), чтобы (таким образом) обнаружился наиболее ясное доказательство и твоего благоразумия, и (твоих) деяний, в которых пусть светит образ Божий — Христос, Который, будучи величию равен отеческой природы, отпечатлел в Себе всю ту полноту Божества, которую воспринял от Отца. Поэтому и ап. Павел говорит, что мы запечатлены в Духе ([Ефес. 1:13](#)); ибо образ Отца имеем в Сыне, а печать Сына имеем в Св. Духе. Запечатленные сей Св. Троицей будем тщательнее остерегаться, чтобы с того залога, который мы приняли в сердца наши, не сняли печати ни нравственное легкомыслие, ни обольщение какого-либо прелюбодеяния.

49. Но да исчезнет здесь страх для святых дев, которым вручила столь великие предохранительные средства прежде всего церковь; озабоченная преуспеянием нежного возраста, она сама возрастает как стена с обильными, наподобие башен, сосцами, и это — до тех пор, пока не прекратятся набеги со стороны вражеской силы, и она таким образом, с помощью материнской добродетели, не приобретет мира для здоровой юности ([Песн. 8:10](#)). Посему и пророк говорит: «Буди же мир в силе твоей, и обилие в столпостенах твоих» ([Пс. 121:7](#)).

50. Затем, Сам Господь мира, взяв в свои мощные мышцы порученные Ему виноградники и увидев, что Его лозы распускаются, начальственным взором умеряет для произрастающих плодов дуновение (ветра), как Он Сам свидетельствует словами: «виноград мой предо мною: тысяща Соломону и двести стрегущим плод Его» ([Песн. 8:12](#)).

51. Выше он говорит: «шестьдесят сильных вокруг» отрасли⁶ его, вооруженных обнаженными мечами и воспитанных в воинских науках⁷ ([Песн. 3:7—8](#)), а здесь «тысяча» и «двести». Возросло число там, где возрос и плод; ведь кто более свят, тот более и огражден. Так, Елисей пророк показал, что в виде стражи находятся около него воинства ангелов ([4Цар. 6:17](#)); так и Иисус Навин узнал вождя небесного воинства ([Нав. 5:14](#)). Следовательно, те, которые могут даже сражаться за нас, могут также и оберегать в нас плод. Для вас же, святые девы, которые в непорочном целомудрии сохраняете священное ложе Господне, существует особая стража. И не удивительно, что, при вашей ревности к ангельским нравам, за вас воинствуют ангелы. Девственная непорочность заслуживает помощи со стороны тех, жизни которых она удостоилась (подражать).

52. И к чему мне продолжать восхваление девства? Ведь непорочность (девственная) произвела даже ангелов. В самом деле, кто сохранил ее, тот — ангел; кто погубил, тот — диавол. От нее получила свое имя даже религия⁸. Дева есть та, которая сочетается с Богом; блудница же — та, которая произвела богов. И что мне сказать о воскресении, награждение которым вы уже имеете? «В воскресение бо, — говорит Писание, — ни женятся, ни посягают, но яко ангели... на небеси суть» ([Мф. 22:30](#)). Что нам еще только обещается, у вас, следовательно, уже имеется; нашими обетованиями вы уже наслаждаетесь. Вы от мира сего и в то же время вы пребываете вне сего мира. Мир удостоился вас иметь, но не смог (вас) удержать.

53. А как прекрасно: ангелы за свое воздержание ниспали с неба в мир, а девы за чистоту перешли из мира на небо. Блаженны девы, которых ни телесная прелесть не соблазняет, ни совокупность страстей не низвергает долу. Умеренная пища, воздержное питье, научая — не знать поводов к порокам, научают не знать (и самых) пороков. Повод ко греху часто улавливал даже святых. Посему, когда народ Божий сел за еду и питье, он отрекся от Бога ([Исх. 32:6](#)). Посему и Лот не узнал дочерей (своих) и совершил с ними соитие ([Быт. 19:33](#)). Посему некогда и дети Ноя, с обращенными назад стопами, покрыли срам отца (своего) ([Быт. 19:23](#)): что увидел бесстыдный, того скромный устыдился, а любящий прикрыл; (ибо) он оскорбил бы (отца), если бы и сам увидел (его наготу). Вот сколь велика сила вина: кого не обнажил потоп, того обнажило вино!

54. А каково это? Какое счастье (в том), что вас не воспламеняет никакая страсть к наживе? Бедный просит (у тебя) того, что ты имеешь, и не ищет от тебя того, чего не имеешь. Плод труда твоего есть сокровище для неимущего; и два асса, если только они случатся, составляют богатство для раздающего.

54. **Итак, слушай, сестра, чего у тебя нет. А чего ты должна остерегаться, конечно, не мне тебя учить и не твое дело учиться у меня. Навык в совершенной добродетели не нуждается в наставлении, напротив, он сам создает его. Видишь — как, подобно носилкам в (торжественном) шествии, выступает та, которая убирает себя с целью понравиться и обратить на себя внимание и взоры всех; но через то самое, чем старается понравиться, она делается безобразной; прежде чем ей удастся понравиться отдельному мужчине, она делается неприятной для (всего) народа. А у вас: отвергнутая забота о красоте более всего и оказывается привлекательной: для вас служит украшением уже то самое, что вы не украшаетесь.**

55. Посмотри на уши, истерзанные ранами, и пожалей о бремени сдавленной шеи. Разница металлов в этом случае не вызывает облегчения мук. Здесь шею сдавливает цепь, а там сковывают ногу ножные путы. И ничуть неважно то, обременяется ли тело золотом, или железом. Важно то, что в од ном случае сдавливается шея, а в другом затрудняется движение. Ценность тут ничего не значит: вы, женщины, как будто бы боитесь только того, как бы вам не лишиться наказания.⁹ Есть ли какая разница в том, осуждает ли вас чужое мнение, или ваше собственное. Вот почему вы даже более достойны сожаления, чем осуждаемые по общественным законам: те желают освободиться (от оков), а вы налагаете их на себя.

56. А как достойно сожаления то положение, при котором намеревающаяся вступить в брак продается, как красота продажной рабыни: ее покупает тот, кто предложит большую цену. Впрочем, сравнительно сносно даже продаются те рабыни, которые часто (сами) избирают себе господ; дева же, если изберет (себе жениха), то это оказывается преступлением; и если не изберет, то следует бесчестие. Хотя бы она была прекрасна и стройна, она и боится, и в то же время желает быть увиденной: она желает для того, чтобы дороже продать себя; боится, чтобы не вменилось в неприличие то самое, что ее видят. А сколько насмешек над (ее) желаниями, сколько (подозрительного) страха за исход сватовства касательно женихов, страха — как бы бедняк не обманул, как бы богач не побрезговал, как бы красавец не посмеялся, как бы знатный не отнесся с презрением.

57. Скажет кто-нибудь: ты ежедневно поешь перед нами похвалы девственницам. И какой мне толк, если ежедневно я буду распевать одно и то же и не буду иметь никакого успеха? Но (это) не по моей вине. Но вот приходят для принятия посвящения девы из Плаценции¹⁰, приходят из Бононии¹¹, приходят из Мавритании¹², (приходят для того), чтобы здесь принять покрывало. Вы видите великое дело. Здесь я действую, а в другом месте убеждаю. Если же это так, (то) с целью вас убедить мы постараемся действовать и в другом месте.

58. Что же это значит, что следуют за мной даже те, которые меня не слушают: ужели же не последуют за мной те, которые слушают? Вот я узнал, что очень многие девы желают (последовать моему совету), но матери препятствуют им даже выходить¹³, и — что еще тяжелее, — (это делают) вдовицы, с которыми у меня идет эта беседа, А ведь если бы ваши дочери захотели полюбить человека, то они по законам могли бы выбрать того, кого они хотят. Итак, ужели нельзя избрать Бога тем, которым позволено выбирать человека?

59 Посмотрите, как сладок плод целомудрия, который возрос даже в варварских сердцах. Из самых отдаленных стран, (лежащих) ниже и по ту сторону Мавритании, приведены сюда девы и здесь они желают посвятиться; и вот в то время, как все их семейства в оковах, целомудрие их не знает оков. Та, которая огорчается несправедливостью рабства, исповедует вечное царство.

60. А что мне сказать об этом богатом целомудрием воинстве — бононских девственницах, которые, отрекшись от мирских утех, населяют святилище девства? Без сожителства с мужчинами (*contubernali sexu*), с помощью присущего им целомудрия они, достигши двадцатеричной чести (*vicenarium numerum*) и сторичного плода (*centenarium fructum*), как неутомимые воины непорочности, оставив родительский кров, стремятся в жилища Христа: то воспевают они духовные песни, то добывают (своими) трудами пищу, а равно снискивают своими руками средства для милостыни.

61. А если появится в них чуткость (*odor*) к отыскиванию девственниц (ведь они прежде всего жаждут того, как бы им представилась возможность поохотиться за целомудрием), — они по всем следам, заботливо оставляемыми преследуют скрывающуюся жертву до самых логовищ. Если же при этом со стороны которой-нибудь мелькнет более приветливое порхание, то ты можешь видеть, как все они поднимаются во всю прыть (своих) крыльев, начинают шуметь перьями, сверкать взмахами (крыльев), — ты можешь видеть, как они окружают летающую (добычу) непорочным ликом целомудрия до тех пор, пока та, восхитившись блистающим сонмом (девственниц), забыв отцовский дом, не войдет в страну целомудрия и в сети непорочности.

62. Хорошо поэтому, если для девственницы ревность родителей дышит, как веяние целомудрия; но то еще славнее, если огонь нежного возраста даже без поддержки (со стороны) старых (людей) сам повергает себя в пламень (in fomitem) непорочности. Приданого лишат родители; но ведь ты имеешь богатого жениха, и, довольствуясь его сокровищем, ты не станешь искать прибыли от отцовского наследства. Вот насколько непорочная бедность превосходит выгоды (от) приданого!

63. И, однако, о какой (девственности) слышала ты, чтобы она за стремление к невинности лишена была законного наследства? Правда, родители оспаривают (наследство), но при этом желают, чтобы их оставили побежденными. Сначала они противятся, так как боятся довериться; часто гневаятся, чтобы ты научилась побеждать; угрожают отвержением, чтобы испытать, можешь ли ты не бояться мирского суда; прельщают изысканными приманками, чтобы увидеть, на самом ли деле нельзя соблазнить тебя прелестью разнообразных удовольствий. Посредством принуждений (тебя), дева, упражняют. Вот именно эти желания озабоченных родителей и доставляют тебе первые подвиги. Победы, дева, сначала любовь к родителям. Если победишь дом, (то) победишь и мир.

64. Но допустим, что ожидает вас потеря отцовского наследия. Ужели же потерю бранных и тленных средств не заменит будущее небесное царство? Даже если предположить, что никого нет такого, который покинул бы дом, или родителей, или братьев, или супругу, или сыновей ради царствия Божия, и не согласился бы получить в этом веке всемеро больше: но, однако, — если мы верим в небесные слова, — он в будущем веке будет обладателем вечной жизни ([Мф. 19:29](#)). Доверь свою веру Богу; ты, доверяющая (свое) имущество человеку, дай взаймы Христу. Добрый страж отданной в залог надежды возвращает талант твоей веры с многократными процентами. Не обманывает истина, не стесняет предписаниями справедливость, не обольщает добродетель. Если же вы не верите божественным изречениям, то поверьте хоть примерам.

65. На нашей памяти недавно некоторая знатная в мире девица, теперь еще более знатная у Бога, после того как ее стали принуждать к браку родители и родственники, убежала к священному алтарю. Ведь куда же лучше и убежать деве, как не туда, где совершается священнодействие девства¹⁴? И это еще не конец (ее) смелости. Она, жертва целомудрия, приношение непорочности, стояла у алтаря Божия: она, испрашивая молитвы, то возлагала на (свою) голову десницу священника, то, не имея терпения переждать законный срок, она повергалась к самой важнейшей части алтаря. «Ужели лучше, говорит, меня покроет мафортий¹⁵, чем алтарь, освящающий самые покрывала. Гораздо более достойно то покрывало (flammeus), на котором ежедневно посвящается глава всех — Христос. Что делаете вы, родственники? Зачем устройением брака вы все еще волнуете душу? Уже давно брак у меня приготовлен. Вы предлагаете жениха? Но я нашла лучшего (жениха). Увеличивайте, насколько будет угодно, богатства, расхваливайте знатность жениха, разглашайте об его могуществе: но я уже имею (в качестве жениха) того, с кем никто не может сравниться: он богат миром, могуществен властью, славен небом. Если и вы имеете такового же (жениха), то я не отклоняю (вашего) выбора; если (же такового) не нашли, то, значит, вы, родители, не заботитесь обо мне, а ненавидите меня».

66. Когда прочие молчали, один совершенно неожиданно (сказал): «А что, если бы твой отец был жив, то позволил ли бы он тебе остаться незамужней»? Тогда она с сильным религиозным воодушевлением, но со слабой любовью к родителям отвечала: «А, может быть, для того он и помер, чтобы никто не мог поставить (мне) препятствия». Подобный ответ об

отце, а о нем предсказание тот подтвердил скорой своей кончиной. Таким образом, и остальные, из которых каждый отыскивал препятствия (к принятию обета девства), все начали бояться для себя той же самой участи, а потому начали относиться к девству доброжелательно. И так девство не только не встретило нарушения (своих) законных дарований, но даже получило выгоду в пользу невинности. Вот, отроковицы, награда за благочестие; вы же, родители, берегитесь (этого) урока за нерасположение (к девству).

1. В предыдущей книге мы желали (но не смогли) раскрыть, сколь велико звание девства; это затем, чтобы небесная сладость (этого) состояния сама собою привлекала читателя. Во второй книге надлежит дать наставление девственнице и обучить (ее) как бы под руководством опытных наставников.

2. Впрочем, мы слабы для убеждения и непригодны для научения: ведь кто научает, должен превосходить того, кто научается. И вот, дабы все же не показалось, что мы не исполнили принятой (на себя) обязанности или что слишком много мы взяли на себя, нам и рассудилось лучше поучать деву примерами, а не заповедями: может быть, от примера будет даже больше успеха. В самом деле, считается не трудным то, что уже сделано, — полезными то, что испытано и благочестивым то, что по некоему наследственному пользованию отцовской добродетелью по преемству перешло к нам.

3. А если кто будет обличать нас в высокомерии, то пусть он лучше обличить нас в (излишнем) усердии: девственницы просили нас, и я счел неудобным отказать им в этом (научении). Я пожелал скорее подвергнуться опасности быть пристыженным, нежели не подчиниться желанию тех, к подвигам которых даже Бог наш снисходит с кротким благоволением.

4 Но на высокомерие (с моей стороны) нельзя даже и указывать: девственницы, обладая источником, откуда они могли бы научиться, искали от меня скорее расположения, а не руководства; и это усердие наше можно извинить. Правда, они имеют (в качестве побуждения) к соблюдению (своего) учения авторитет мученика, однако и я с своей стороны счел неизлишним, в видах привлечения к вере, обратиться к ним с ласковой речью. Тот способен учить, кто сдерживает пороки строгим воздействием; а мы, будучи не в состоянии учить, привлекаем (к себе) ласкою.

5 И так как многие наши отсутствующие (здесь девственницы) выражали желание слышать (наше) слово, то я и изготовил этот свиток: дабы они, отправившись (к своему месту жительства) и имея в руках дар моего слова, не считали отсутствующим того, чью книгу они имеют. Но обратимся (к выполнению) предположенного.

6. Итак, да будет перед вами, как бы на картине, изображена девственная жизнь Марии, от которой, как от зеркала, блещет образ непорочности и красота добродетели. Отсюда можно брать вам примеры жизни: здесь, как бы на чертеже, изображены наставления (девственной) чистоты, который показывают, что должно вам исправить, что усвоить и чего держаться.

7. Страстное желание учиться прежде всего вызывается славой учителя. Что же славнее Божией Матери? Что блистательнее Той, которую избрало само Сияние? Что непорочнее Той, которая родила плоть без соприкосновения с плотью? А что сказать о прочих ее добродетелях? Девую¹⁶ она была не только телом, но и умом, так как никаким видом зла не осквернила (своего) чистого чувства: она смиренна сердцем, величественна в слове, благоразумна душою, воздержна в беседе, усердна к чтению; она полагаешь надежду не в тленном богатстве, а в молитве бедных; она усердна в труде, скромна в разговоре, она привыкла призывать в качестве судьи (своей) мысли не человека, а Бога; она привыкла никого не оскорблять, всем благо желать, вставать пред старшими возрастом, не завидовать равным, избегать гордости, следовать разуму, любить добродетель. Когда она огорчила родителей хотя бы выражением лица? Когда разногласила с близкими (родственниками)? Когда возгнушалась человеком низкого происхождения? Когда посмеялась над немощным? Когда прошла мимо убогого? Она имела обыкновение посещать только те собрания мужей, которых не стыдится милосердие и не избегает целомудрие. Нет у ней ничего гневного в очах, ничего дерзкого в словах, ничего неблагопристойного в действии; нет у ней ни слишком изнеженного движения, ни слишком свободной поступи, ни слишком требовательного возгласа, так что самый телесный вид у ней был отображением мысли, образом честного жития. Добрый дом уже в самом преддверии должен давать о себе знать, и при первом входе (должен) являть, что внутри (его) не скрывается никакой тьмы: так и наша мысль, не сдерживаемая никакими телесными преградами, должна светить совне, подобно свету светильника, помещенному внутри.

8. Зачем мне говорить об умеренности в пище и об изобилии трудов; последние преизбыточествовали (в ней) сверх естественной возможности, а той почти недоставало для удовлетворения самой природы; в отношении труда не пропущено ни одного момента времени, в отношении пищи двойное число дней было посвящено посту. И если когда приходило желание подкрепить силы, то в большинстве случаев пища появлялась для того, чтобы предотвратить смерть, а не для доставления удовольствия. Спать было для нее не столько наслаждением, сколько удовлетворением необходимости; но и при этом дух бодрствовал в то время, когда тело отдыхало: ведь дух во время сна часто или повторяет прочитанное, или продолжает прерванное сном, или объединяет разрозненное, или намечает то, что следует сделать.

9. Она знала выходить из дома только тогда, когда шла в храм, и то с родителями, или близкими (родственниками). Она трудолюбива в домашнем уединении, окружена проводниками во время выходов из дома, и при всем том никто не был для нее лучшим стражем, кроме нее же самой; она внушала к себе уважение и за (свою) поступь и приветливое обращение, она не столько поднимала стопы ног, сколько возвышала степень своей добродетели. Имея других стражами своего тела, она в то же время сама была стражем своей нравственности. И слишком много найдется наставниц в том случае, если сама себя будет учить та, которая имеет добродетели в качестве наставниц: ведь у ней всякое действие есть уже учение. Так-то вот и Мария: она внимательно относилась ко всему, как будто бы получала наставления от многих (наставниц), она так выполняла все требования добродетели, что при этом не столько сама училась, сколько (других) учила.

10. Таковую именно показал ее евангелист ([Лук. 1:27](#) след.), таковую нашел и ангел, таковую избрал Св. Дух. И зачем мне останавливаться в отдельности (на том), как ее любили родители, как прославляли чужие (ту), которая удостоилась того, что от нее родился Сын Божий? При (самом) входе ангела она оказалась во внутренней части дома, без подруги, — это затем, чтобы никто не мог прерывать ее сосредоточенного настроения, чтобы никто не нарушал тишины; среди женщин не искала себе подруг та, которая (своими) подругами имела благие размышления. Даже и тогда, когда была одна, она казалась себе слишком мало уединенной. В самом деле, каким образом (могла быть) уединенной та, у которой было столько книг, столько архангелов, столько пророков?

11. Итак, Гавриил нашел ее там, где он обыкновенно (ее) посещал: и Мария, однако, устрашилась ангела, как лица мужского пола, и смутилась его видом; но услышав (свое) имя, она узнала (его), как небезызвестного ей ([Лук. 1:30](#)). Так была чужда (лица) мужского пола та, которая не была чужда ангелу, — познай же отсюда, каково благочестие слуха, какова стыдливость очей. И вот, после приветствия (она) умолкла, и только уже на вопрос дала ответ; та, которая сначала смутилась духом, потом дала обет послушания.

12. А насколько она была почтительна к близким людям, — это показывает божественное Писание ([Лук. 1:39—40](#)). Когда она сознала себя избранницей Божией, она стала еще смиреннее, и тотчас же отправилась «в горня», к своей родственнице, конечно, не затем, чтобы дать возможность уверовать в действительность факта той, которая еще ранее поверила пророчеству: «блаженна, — говорит Писание, — веровавшая» ([Лук. 1:45](#)). И она оставалась с нею в течение трех месяцев. А в продолжение такого промежутка времени уже не уверенность обретается, а благочестие создается. И это (уже) после того, как приветствовал ее матерью Господа младенец, взывавшийся во чреве ее, — тот младенец, который исполнился благочестием раньше, чем естественными силами.

13. Затем, когда одно за другим следовали столь многочисленные знамения, — когда рождала неплодная, зачинала дева, говорил немой, поклонялся волхв, проникался надеждами Симеон, возвещали звезды: Мария все это воспринимала в сердце свое и оставалась как бы равнодушной к самому чуду: она, говорит Писание, «соблюдаше вся сия ... в сердце своем» ([Лук. 2:19](#)). Хотя она была матерью Господа, однако усиленно стремилась научиться заповедям Господним; и та, которая родила Бога, страстно, однако, желала познать Бога.

14. А что значит то, что каждый год в торжественный день Пасхи она ходила в Иерусалим, и ходила с Иосифом ([Лук. 2:41](#))? Это значит, что спутником каждой в отдельности добродетели у девственниц всюду служит стыдливость. Последняя должна быть неотделима от девства; без нее не может быть девство. Поэтому, даже и в храм Мария не выходила без охранителя своей стыдливости.

15. Она — образ девства. Действительно, Мария такова, что жизнь ее одной является наукой для всех. Посему, если нам нравится виновница (подобной жизни), то мы должны одобрить и деяние (этой жизни); вот почему и та, которая желает себе награды, (присущей виновнице подобной жизни), пусть подражает и ее примеру. Сколько же, таким образом, видов добродетели сияет в одной деве? — Уединенность скромности, знамение веры, послушание благочестию; дева — в доме, она — спутница в служении, она — мать для храма.

16. О, скольким девственницам выйдет она навстречу, скольких она обнимет и повлечет к Господу со словами: «эта — ложе Сына Моего, эта — непорочным девством сохранила брачный чертог». Как Сам Господь представит их Отцу, и, разумеется, будет повторять при этом следующие свои слова: «Отче Святыи, это — те, которых я сохранил Тебе; между ними почил Сын Человеческий, преклоняя главу Свою; прошу, чтобы, где я пребываю, — и они были там со мною» ([Ин. 17:24](#)). Конечно, не одним себе должны приносить пользу те, которые жили не ради

себя только: пусть же эта (дева) искупит родителей, а та искупит братьев! «Отче Праведный! ... мир Меня не познал», эти же (девы) познали Меня, но мир познать не захотели (Ср. [Иоан. 17:25](#)).

17. Каково торжество, сколь велика радость ангелов, рукоплещущих тому, что удостоивается обитать на небе (та), которая небесной жизнью жила в мире! Тогда и Мария, взяв тимпан, станет воодушевлять лики дев, воспевающих Господу (хвалу за то), что они прошли чрез житейское море без житейских бурь ([Исх. 15:20](#)). Тогда каждая станет ликовать, говоря: «И вниду к жертвеннику Божью, к Богу, Веселящему юность мою» ([Псал. 42:4](#)). Закалаю Богу хвалебную жертву и воздаю Всевышнему молитвы мои (Ср. [Пс. 49:14](#)).

18. И я не сомневаюсь, что вам, мысли которых я смело могу назвать жертвенником, доступен алтарь Божий, на котором ежедневно, вследствие восприятия Им плоти, приносится в жертву Христос. Ведь если тело девственницы есть храм Божий, (то) что такое дух (ее), который, по удалении бранных останков тела, освобожденный (redopertus) как бы рукою вечного священника, источает пламя Божественного огня? Блаженны вы, девственницы, что дышите бессмертной благодатью так же, как сады цветами, как храмы благочестием, как алтари священством.

19. Итак, пусть святая Мария преподает нам правила жизни, а Фекла научит даже жертвовать жизнью, — та Фекла, которая, уклоняясь от брачных уз, после того как по злобе жениха была осуждена на смерть, достоинством девства изменила даже природу зверей. Именно она, уже готовая идти на растерзание зверей, все еще уклонялась от взоров мужчин и в то же время предоставила самые жизненные части тела свирепому льву, — и этим произвела то, что даже смотревшие на нее нагими взорами, со стыдом отвернулись.

20. Нужно было видеть, как зверь лежал на земле и лизал ноги девы, безмолвно свидетельствуя о том, что он не может причинить вреда ее непорочному телу. Даже зверь преклонился перед своей жертвой и, забыв свою природу, облекся в ту природу, которую потеряли люди! Смотри: в то время как люди как бы через некую перемену природы сделались зверями, звери властвуют над своей свирепостью, — и этот зверь, целующий ноги девы, учит нас тому, что должны (делать) люди. Столь обаятельна девственность, что даже львы удивляются ей! При всем чувстве голода, их, однако, не прельстила пища, несмотря на возбуждения — ими не овладела ярость, сама привычка не увлекла их инстинктов, природа даже не возобладала в диких зверях. Преклоняясь перед мученицей, они учили вере, они учили даже целомудрию, так как лобызали у девы не что иное, как только подошвы ног, потупивши при этом глаза в землю, как бы стыдясь, чтобы какой-либо самец, хотя и зверь, не увидел обнаженной девы.

21. Кто-нибудь скажет: для чего ты привел в пример Марию, как будто можно найти такую, которая могла бы подражать Матери Господа? Для чего также (ты привел в пример) Феклу, которую наставил Учитель народов? Если ты указываешь ученицу, то должен дать нам и соответствующего учителя. — Я, таким образом, предложу вам новый подобного же рода пример, дабы вы поняли, что апостол — учитель не для одного, но для всех.

22. Была недавно в Антиохии одна девица, проводившая уединенную жизнь. Но чем более она скрывалась от глаз мужчин, тем более воспаляла их. Ибо красота, о которой знают только понаслышке, но которой еще не видят, сильнее вызывает чувственное вожделение, которое вообще вызывается двумя возбудителями страсти — любовью и познанием; пока в нравящемся предмете еще не встречается ничего такого, что могло бы ослабить чувства, питаемые к нему, тогда и мысль гораздо более сосредоточивается на бытии этого нравящегося предмета, — он не подвержен непосредственному созерцанию судящего глаза, но зато к нему стремится вожделеющий дух. В виду этого непорочная дева, чтобы страсти более не питались надеждою овладеть ею, дала обет ненарушимого девства, (и этим) так заглушила вожделения нечестивцев, что они уже перестали ее любить и даже донесли на нее.

23. Вот (начинается) гонение. Девица, чуждая мысли о бегстве, и, конечно, под влиянием опасения, что она не может остановить замыслы посягающих на ее невинность, приготовила свою душу к подвигу. Она была настолько благочестива, что не боялась смерти; настолько целомудренна, что должна была ожидать (ее). Наступил день (получения) венца. Велико всеобщее ожидание. Выводится девица, давшая обет двойного подвига — и целомудрия, и веры. Но когда увидели твердость ее исповедания, страх за девство, готовность на пытки, стыдливый румянец от (посторонних) взглядов, то начали придумывать, нельзя ли как воспользоваться невинностью ее, чтобы заставить ее отречься от веры, — чтобы, отнявши то, что для нее выше всего, вырвать также и то, что они ей прежде оставили. Они присуждают: или принести деву в жертву богам, или выставить ее на продажу в публичном доме. Каким же образом, спрашивается, почитают своих богов те, которые так наказывают, или — каким образом живут те самые, которые произносят такой приговор?

24. И тут девица не поколебалась в вере, но страшась позора, сама с собою (говорила):

«Что мне делать? Сегодня я — или мученица, или дева, и второй венок служит в нас предметом зависти. Впрочем, имя девы не признается там, где отвергается виновник девства. В самом деле, как тебе можно оставаться девой, если ты будешь почитать развратную женщину; как тебе можно остаться девой, если ты будешь расточать любовь прелюбодеям; как тебе можно остаться девой, если ты будешь домогаться любви? Гораздо лучше, если дева сохранит душу, чем тело. Конечно, хорошо сохранить то и другое, если бы это было возможно; если же нельзя, то, по крайней мере, будем чистыми если не пред людьми, то пред Богом. И Раавь была блудницей, но потом, когда уверовала в Бога, она обрела спасение ([Нав. 2](#), 9 и след.). И Юдифь украсила себя для того, чтобы понравиться прелюбодею ([Иудиф. 9](#), 1 и след.); но так как она сделала это из религиозных побуждений, а не по любви, то никто и не счел ее блудницей. (Этот пример подвернулся очень кстати. Ведь та, которая пожертвовала собою для веры, сохранила и девство и отечество; может быть, и мы, сохранивши веру, сохраним также и невинность. А если Юдифь пожелала предпочесть религии целомудрие, то, погубивши отечество, она погубила бы также и невинность».

25. Итак, подкрепившись подобными примерами и вместе с тем держа в мыслях слова Господа, где говорится: «иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю» ([Матф. 10:39](#)), она плакала, (потом) смолкала, чтобы прелюбодей не мог слышать хоть слов ее: она не примирилась с мыслью о позоре, но не хотела отречься и от Христа. Посудите, могла ли прелюбодействовать телом та, которая не прелюбодействовала даже словом.

26. Уже давно речь моя испытывает смущение и как бы страшится приступить к откровенному изложению целого ряда гнусных деяний. Заткните уши, девы! Божья дева ведется

в публичный дом. А теперь, девы, откройте уши. Дева Христова может быть публично опозорена, но не может сделаться блудницей. Где бы ни находилась Божья дева, везде она — Божий храм: и дома разврата не отнимают (у нее) невинность, напротив невинность уничтожает даже бесчестие места.

27. При вратах (непотребного дома) происходит огромное стечение развратных людей. Внимайте же чудесам мучеников, непорочные девы, (но) позабудьте названия (непотребных) мест. Запирается голубка внутри (дома), а хищные птицы шумят снаружи: каждый спорит, кому первому напасть на добычу. А она, простерши руки к небу, — как будто бы пришла в молитвенный дом, а не в дом сладострастия, — (молясь), говорила так:

«Христос! укротивший свирепых львов пред девственным Даниилом ([Дан. 14:39](#)), Ты можешь также укротить и свирепые души людей. Огонь попалил халдеев ([Дан. 3:50](#)), а для иудеев расступилась вода — не по (законам) своей природы, но по Твоей милости ([Исх. 14:21](#)). Сусанна преклонила колено для казни, и восторжествовала над прелюбодеями ([Дан. 13:42](#)). Отсохла десница, которая осквернила дары Твоего храма ([3Цар. 13:4](#)); ныне же посягают на самый Твой храм; не попусти святотатственного блудодеяния Ты, Который не потерпел воровства! Да будет благословенно имя Твое и ныне! Пусть я, пришедшая сюда на прелюбодеяние, выйду девой.»

28. Едва окончила она молитву, как ворвался страшный на вид муж-воин. Можно себе представить, как дева затрепетала перед ним, перед которым со страхом уступал народ? Однако, она не оставила своих молений:

«И Даниил, продолжала она, пришел с намерением посмотреть на казнь Сусанны; и вот он один оправдал ту, которую осудил целый народ ([Дан. 13:45](#) и след.). Овца может скрыться и в этом обиталище волка. Имеет Своих воинов и Христос, Который имеет их даже легионы ([Мф. 26:53](#)) Или, может быть, это вошел убийца? Но не страшись, душа: таковой обыкновенно производит мучеников. О, дева, вера твоя спасла тебя!»

29. Ей (отвечает) воин:

«Не бойся, сестра, прошу тебя. Я пришел сюда, как брат, спасти душу, а не погубить (ее). Спасай же меня, чтобы и тебе самой спастись. Как прелюбодей, я вошел сюда, и, если желаешь, то выйду мучеником. Переменимся одеждami; мне подходят твои, а тебе мои, но и те и другие — для Христа. Твое платье сделает меня истинным воином, а мое тебя — девой. Ты хорошенько оденешься, а я побольше разденусь, чтобы гонитель узнал меня. Возьми одежду, которая скроет в тебе женщину, (а мне) передай (свое платье), которое посвятит меня в мученики. Оденсья в хламиду, которая скроет девичьи члены и сохранит (твою) невинность. Возьми шляпу, которая покроет твои волосы и скроет (твое) лицо. Обыкновенно краснеют те, которые входят в публичный дом. Когда выйдешь невредимо, то не оглядывайся: помни жену Лота, которая утратила свою природу, так как посмотрела назад на нечестивых, хотя и невинными глазами ([Быт. 19:26](#)). И не бойся, что погибнет что-нибудь для жертвы. Я вместо тебя приношу жертву Богу, а ты вместо меня — воина Христу. Ты имеешь прекрасное воинство чистоты, которое ратует во имя вечных наград: броню правды, которая ограждает тело духовным оплотом; щит веры, которым ты отражаешь раны; шлем спасения, ибо помощь для нашего спасения там, где Христос; в самом деле, глава жены есть муж, а глава девы — Христос».

30. И во время этой речи (воин) снял хламиду. Однако вид его еще заставляет подозревать в нем и гонителя и прелюбодея. И вот дева подставляет свою шею, воин же свою хламиду. Какая величественная картина, какая красота: в доме разврата воин и дева состязаются из-за мученического венца! Сочетаются воин и дева, то есть, лица, различные между собою по природе, но равные друг другу в сострадании Богу, — это затем, чтобы сбылось изречение: «тогда волцы и агнцы имут пастися вкупе» ([Ис. 65:25](#)). Вот теперь овца и волк не только пасутся

вместе, но даже (вместе) приносятся в жертву. Чего же больше? Изменивши свой наружный вид, вылетает дева из силка — уже не на своих крыльях, но подобно той, которая была носима на (крыльях) духовных, и, — чего еще ни один век никогда не видел, — выходит из публичного дома девой, но девой Христовой.

31. А те, которые смотрели глазами, и не видели, рыкали, как хищники на агницу, как волки на добычу. И вот один, более нескромный, вошел. Но когда увидел, в чем дело, то сказал:

«Что же это значит? Вошла дева, а оказывается мужчина. Так, значит, нет вымысла в том, что лань — вместо девицы¹⁷, а теперь вот и еще истина — воин вместо девы. А я ведь слышал и не верил тому, что Христос претворил воду в вино ([Иоан 2:9](#)); теперь же Он начал изменять и пол. Поспешу отсюда обратно, пока я остаюсь еще таким, каков я есть. Да уж не изменился ли и я сам, так как вижу совсем не то, чему верю? Я пришел в публичный дом, а вижу поручительство (vadimonium); и однако я должен выйти отсюда изменившимся, — я вошел как прелюбодей, а выйду целомудренным».

32. Когда дело выяснилось, то был осужден вместо девы тот, кто был схвачен вместо нее, ибо такое именно воздаяние и нужно было победителю. Таким образом, из дома разврата выходят — не только дева, но и мученики.

Говорят, что девица прибежала на место казни, и оба они начали спорить друг с другом относительно казни; но тот говорил: «Меня приказано убить; тебя же приговор оправдал, коль скоро меня арестовали». Но она начала кричать:

«Я тебя не избирала поручителем за свою смерть, но я желала только поручителя своей невинности. Если желают воспользоваться (этой) невинностью, то пусть и пол остается; если же требуется кровь, то мне нет нужды в поручителе: я имею возможность выполнить это требование сама. На меня простирается этот приговор, которому ты подвергся из-за меня. Допустим: я тебя сделала поручителем в денежных делах, и судия в мое отсутствие присудил твое имущество заимодавцу; но тогда, в случае твоей жалобы в тот же суд, я посредством отцовского наследства могла бы, конечно, уничтожить твое обязательство. И если бы я отказалась, то кто не счел бы меня достойною постыдной смерти? Насколько же больше (должна быть) расплата за эту человеческую жизнь! Пусть лучше я умру невинною, чем виноватою. В данном случае нет другого исхода: сегодня я буду или виновницей твоей крови или сама (сделаюсь) мученицей. Если я возвратилась благовременно, то кто смеет лишить меня (наказания)? Если я даже замедлила, и тогда кто осмелится оправдать меня? Я вдвойне преступна пред законами, так как повинна не только в своем бегстве, но и в чужой гибели. А члены мои, которые были неспособны подвергнуться растлению, теперь готовы к смерти. Есть у девы место, неспособное к бесчестию, но способное к получению раны. Я отвергла позор, но не мученичество. Я уступила тебе одежду, но не изменила своего исповедничества. Если же ты отнимаешь у меня смерть, то ты тогда не выкупил меня, а обманул. Прошу, не спорь и не смей возражать. Не отнимай благодеяния, которое ты оказал. Отнимая у меня этот приговор, ты восстанавливаешь прежний¹⁸. В самом деле, (этот) приговор заменяется (тогда) прежним: если я не подвергнусь последними (приговору), то подвергнусь — первому. Мы же собственно оба можем удовлетворить (этому последнему) приговору, если только ты позволишь, чтобы я была умерщвлена первою. К тебе они не могут применить другого наказания кроме того, которое (обыкновенно) ими употребляется, а в девице подвергается опасности честь. Да и ты собственно приобретешь большую славу в том случае, когда увидят, что ты из прелюбодейки сделал мученицу, чем в том случае, если будут видеть, что из мученицы ты снова сделал прелюбодейку».

33. Что же думаете? Состязались двое — и оба остались победителями: (мученический) венок не был разделен, но к одному был прибавлен еще

34. Но и философские школы превозносят до небес пифагорейцев Дамона и Пифия. Из них один, когда его присудили к смерти, попросил отсрочки для устройства своих дел. И тиран, отличавшийся особенною хитростью, потребовал, чтобы осужденный представил поручителя, который был бы умерщвлен вместо него, если он замедлит явиться. Тиран, конечно, и не думал, что может найтись подобный поручитель. Которое из двух (положений) лучше — я не знаю. Но оказалось, что то и другое — хороши. Один нашел поручителя своей смерти, а другой принял на себя (это) поручительство. И вот, когда виновный замедлил явиться на казнь, поручитель его, с спокойным выражением лица, не стал отказываться от смерти. Когда же его вели на казнь, возвращается и его друг: последний подставляет свою шею и преклоняет голову. Тогда тиран, удивленный тем, что для философов дружба дороже жизни, начал просить, чтобы ему самому оказали дружбу те, которых он осудил было. Вот насколько велико влияние добродетели: она преклонила даже тирана.

35. Все это достойно похвалы, но оно все же ниже того, что нами было указано выше. В самом деле, здесь — два мужа, а там — одна дева, которая, во-первых, одержала победу даже над (противоположным) полом; здесь — друзья, а там друг другу незнакомые лица; здесь предали себя одному тирану, а те — многим тиранам, и притом даже более жестоким, потому что этот пощадил, а те умертвили (свои жертвы); на одном из этих тяготела необходимость (умереть), а у тех обоих была к этому свободная воля. Те благоразумнее еще в том отношении, что, тогда как у этих последних все старание сводилось к дружбе, у тех же — к мученическому венцу; эти состязались для людей, а те для Бога.

36. Так как мы уже упомянули об этом обстоятельстве, то благовременно сказать здесь и о том, как же он думал о своих богах; дабы вы еще более убедились в бессилии тех, над которыми смеются даже свои. Этот (человек), придя в храм Юпитера, приказал снять золотое одеяние, которым было закрыто его изображение, и покрыть шерстяным; так как, по его словам, золото зимой — холодно, а летом — тяжело. Так он смеялся над своим богом, полагая что он не в состоянии переносить ни тяжести, ни холода! (Затем), этот же самый, увидя золотую бороду Эскулапа, приказал взять ее, говоря, что неестественно сыну иметь бороду, когда ее не имеет отец. Он отобрал также и золотые чаши, которые статуи держали в руках, присовокупляя, что он должен принимать то, что дают боги, так как — де желания людей состоят в том, чтобы получать блага от богов; а лучше золота ничего нет; если же золото есть зло, то боги не должны его иметь, а если оно благо, то и тогда его должно иметь скорее людям, которые умеют им пользоваться.

37. Итак, боги были осмеяны, и ни Юпитер не смог отстоять своей одежды, ни Эскулап — своей бороды, ни Аполлон не стал обрастать волосами, ни все те, которые носят имя богов, не могли отнять те чаши, которые они держали, — и это не столько потому, что они боялись оказаться виновниками кражи, а скорее потому, что не имели чувства. Итак, кто станет чтить тех, которые, считаясь богами, однако не могут защищать себя; или хотя бы скрыться, как это делают люди.

38. Но (вот) когда Иеровоам, нечестивейший царь, взял дары, которые его отец положил в храме нашего Бога, и на святом жертвеннике стал приносить жертву идолам, то не отсохла ли у него правая рука, которую он протянул, а те идолы, которых он призывал, разве помогли ему? Затем, когда, обратившись к Богу, он испросил помилования, то рука его, отсохшая за святотатство, тотчас же по вере (его) сделалась здоровою. ([3 Цар. 13](#), 2 и след.). Вот сколь очевидный пример божественной милости и гнева был явлен по отношению к одному и тому же

(человеку): когда он святотатствовал, у него неожиданно отнялась правая рука, а когда покаялся, ему было даровано прощение!

39. Вот какие подарочки я, не прослуживший еще и трех лет в качестве священнослужителя, приготовил для вас, непорочные девы; и к этому я научен не (личным) опытом, а наставлен вашими нравами. В самом деле, какой же опыт мог быть приобретен в течение столь незначительного времени священного служения вере? Если вы видите здесь какие-либо цветы, то смотрите на них, как на собранные на лоне вашей жизни. Это не наставления девам, но примеры, взятые у дев. Моя речь начертала только образ вашей добродетели; вы увидите, что образ ваших достоинств отражается в этой речи как бы в каком-нибудь зеркале. Если вы находите какую-либо прелесть в нашем изложении, то вам нужно приписать то, что эта книга обладает таким свойством. Конечно, сколько людей, столько и мнений, — и если в нашей речи окажется что-нибудь достойное внимания, то пусть ее все читают, если же окажется, что я несколько слаб в своих суждениях, то пусть более зрелые люди выскажут свои мнения; а в том случае, если в речи есть что-либо благонравное, то пусть оно внедрится в ваши сердца и украсит (ваши) ланиты; если есть в ней что-либо цветистое, то пусть оно не будет отвергнуто (вашим) цветущим возрастом.

40. Мы должны были возбудить любовь невесты; ибо написано: «возлюбиши Господа Бога твоего» ([Втор. 6:5](#)). Мы должны были к браку украсить, по крайней мере, волосы (своей) речи некоторою искусственностью, ибо написано: «восплещи» рукою и ударь ногою¹⁹ ([Иезек. 21:14](#)). Мы должны были усыпать розами вечные брачные чертоги. Даже и в настоящих временных супружеских отношениях новобрачную сначала ласкают, а не проявляют над ней власти, чтобы суровые требования не озлобили ее прежде, чем разовьется в ней любовь, согретая ласками.

41. Даже кони, при всей их силе, привыкают к звукам ударов по шее до того, что не противятся упряжи. А в конце концов они привыкают к повиновению, благодаря ласковым словам, а не чрез удары. И лишь только (конь) приучит шею к ярму, — его и вожжи сдерживают, и стрекало понуждает, и пристяжные увлекают, и ямщик погоняет. Так точно и наша дева должна сначала наслаждаться благочестною любовью, удивляться золотым подпорам небесного ложа в самом брачном преддверии, рассматривать дверные косяки, украшенные гирляндами из зелени, и наслаждаться поющим хором внутри, — все это для того, чтобы она покорилась Господнему игу не из страха, а преклонила пред ним по призванию.

42. Итак: «Гряди сюда от Ливана, невесто, гряди сюда от Ливана, прииди и прейди» ([Песн. 4:8](#)). Мы должны часто воспевать этот стишок, чтобы невеста последовала хотя бы на призыв Господних слов, если уже она не верит (словам) человеческим. Мы не сами изобрели это наставление, а заимствовали его. Вот какое наставление дает нам небесное учение таинственной песни: «да лобжет мя от лобзаний уст своих: яко... сосца твоя паче вина и воня мира твоего паче всех аромат; миро изливанное имя твое». ([Песн. 1:1—2](#)) Все это прекрасное место звучит радостью, возбуждает рукоплескание, вызывает любовь. Сего ради, говорит, «отроковицы возлюбиша тя (и) привлекоша тя, в след тебе в воню мира твоего течем; введе мя царь в ложницу свою» ([Песн. 1:2—3](#)). Начав с поцелуя, (песнь) доходит до (упоминания) о ложнице.

43. И вот она, — столь неутомимая в здоровом труде и приобретенной добродетели, — отпирает рукою запор, выходит в поле и водворяется в укреплениях; но сначала она, однако, убегает обратно отсюда вследствие благовония от мира; но лишь только она вышла в ложницу, благовоние, (идущее) от укреплений, исчезает. Наконец, смотри — куда она идет: «аще стена есть, — говорит, — соградим на ней забрала сребряна» ([Песн. 8:9](#)). Та, которая забавлялась поцелуями, уже воздвигает башни; дабы огражденная драгоценными подвигами святых, как

башнями, она (могла) не только сделать тщетными вражеские нападения, но и устроить безопасное место убежища для добрых заслуг.

1. Так как мы рассмотрели все, что имели, в двух предыдущих книгах, то теперь, святая сестра, привыкшая беседовать со мною, благовременно будет передать славной памяти наставления Либерия²⁰; ведь, чем муж святее, тем и речь его бывает приятнее. Именно в рождество Спасителя, когда ты пред апостолом Петром ознаменовала веру изменением одежды (в какой же день лучше было сделать это, как не в тот день, когда Дева прияла потомство?), в тот момент когда подле тебя стояли даже многие девы Господни, состязавшиеся между собою из-за общения с тобой, — он сказал следующее: «Дочь! благого брака ты возжелала. Видишь, сколь много народа пришло ко дню рождения Жениха твоего, и никто не возвратится назад алчущим? Здесь — Тот, Кто, будучи позван на брак, превратил воду в вино ([Иоан. 2:9](#)). И вот Он на тебя, подверженную прежде ничтожным стихиям материальной природы, низводит святое (*sincerum sacramentum*) таинство девства. Здесь — Тот, Кто пятью хлебами и двумя рыбами насытил четыре тысячи людей в пустыне ([Лук. 9:13](#) и след.). Он мог бы насытить и большее количество (людей), если бы тех, которые тогда насытились, было там больше. Наконец, Он призвал многих и на твой брак; но теперь уже подается не хлеб ячменный, но небесное тело».

2. Сегодня по образу человеческому родился от Девы человек, прежде всех рожденный (*generatus*) от Отца; плотью Он подобен матери, а духом — Отцу (*matrem corpore, virtute referat Patrem*); Он единокровен на земле, единокровен и на небе; Он — Бог от Бога, рожденный от Девы; Он — правда от Отца, сила Всемогущего, свет от света; Он равен (*non impar*) рождающему, и не отличается (от Него) могуществом; Он не слился по своему протяжению (*extensione*) и (внешнему) измерению (*prolacione*) со Словом, и Он не смешался чрез то с Отцом, но Он отличен от Отца по праву рождения: Он самый и есть возлюбленный (*fraternus*) твой, без которого не (могут) существовать ни небесное, ни (живущее) в мире, ни земное. Это — благое Слово Отца, Которое, — говорит (Писание), — было «в начале»; посему, ты причастна его вечности. «И... было, — говорит, — оно у... Отца» ([Иоан. I](#), 1 и след.); посему и ты обладаешь нераздельной и неотделимой от Отца доблестью (*virtutem*). «И Бог был Слово»: посему и ты причастна природе божества его. Из совокупности всего этого должна почерпаться у тебя вера.

3. Люби Его, дочь, потому что Он благ; ибо «никто же благ, токмо един Бог» ([Лук. 18:19](#)). Если же нет сомнения в том, что Сын есть Бог, а Бог — благ, то нет сомнения, конечно, и в том, что Сын есть благой Бог. Его, говорю я, люби. Это — тот Самый, Которого, как вечного, Отец родил раньше Люцифера; из чрева родил ([Псал. 109:3](#)), как Сына; из сердца отрыгнул ([Псал. 44:2](#)), как Слово. Это — Тот Самый, о Нем же благоволил Отец ([Матф. 17:5](#)); это — мышца Отца, ибо Он есть творец всего; Он есть Мудрость Отца ([Кол. 2:3](#)), ибо из уст Божиих происходит; Он — благодать Отца ([1Кор. 1:30](#)), ибо полнота Божества обитает в нем телесно. Его Отец так любит, что в лоне (Своем) носит, полагает Его одесную, чтобы и ты научилась премудрости, познала благодать.

4. Итак, если Христос есть благодать Божия, то неужели Бог был когда-либо без благодати? Ужели когда-либо был Отец без Сына? Если всегда, без сомнения, существует Отец, то, всегда, конечно, существует и Сын. Следовательно, у совершенного Отца, совершенный и Сын. Ибо кто умаляет благодать, тот умаляет Того, Кому она принадлежит. Совершенное божество не допускает неравенства. Итак, люби Того, Кого любит Отец; прославляй Того, Кого прославляет Отец, ибо «кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца» ([Ин. 5:23](#)). И кто отрицает Сына, тот не имеет и Отца. Вот что относится к вере.

5. Но юность подозревают иногда даже и в том случае, когда верность (обету) пребывает ненарушимой. Посему, будь умеренна в употреблении вина, чтобы не увеличить тебе слабость тела и не возбудить вожделения; две вещи одинаково возжигают человека — это вино и молодость. Пусть выдерживается постом даже нежный возраст, и умеренностью в пище как бы некоторую узду укрощаются необузданные страсти. Пусть разум (их) отклоняет, надежда утишает и страх подавляет. Ибо кто не умеет сдерживать страстей, тот несется, попирается, растерзывается и сокрушается, как бы подхваченный необузданными конями.

6. Вот что, — рассказывают, — некогда приключилось с юношей из-за любви к Диане. В форме поэтических вымыслов в басне изображается, что Нептун, восплавленный гневом против счастливого соперника, напустил, как рассказывают, бешенство на лошадей, чтобы, таким образом, могло огласиться его великое могущество, — именно, что он победил юношу не доблестью, а обманул хитростью. Вот почему собственно учредили даже ежегодное жертвоприношение в честь Дианы, состоящее в том, что на ее жертвенниках закалали коня. А под именем Дианы известна та девица, которая могла полюбить человека, не питавшего к ней любви (этого же стыдятся обыкновенно даже блудницы). Но по мне, впрочем, пусть (язычники) придают значение (этой) своей басне; ведь хотя и то и другое преступно, но однако менее преступно то, что юноша воспылал любовью к прелюбодейке настолько сильно, что погиб, нежели то, что, — как они сами говорят, — два бога спорили из-за прелюбодеяния, и что Юпитер за горе дочери — прелюбодейки наказал врача прелюбодея, потому что он лечил раны того, который прелюбодействовал в лесу с Дианой, — этой наилучшей, без сомнения, охотницей, но только не за дикими зверями, а за чувственными удовольствиями, которые все равно звери же — вот почему она и охотилась голой.

7. Итак, пусть наделяют Нептуна властью над бешенством, чтобы объяснить преступление нечистой любви. Пусть приписывают Диане царство в лесах, в которых она обитала, чтобы тем самым можно было свидетельствовать о том любодеянии, которым она занималась. Пусть и Эскулапу приписывают способность восстанавливать мертвых, хотя они же признают, что он сам не избег (смерти), когда был поражен молнией. Пусть наделяют Юпитера молниями, которых он не имеет, лишь бы было удостоверено о том бесчестии, которое он имел. Но возвратимся от басен к предмету наших рассуждений.

8. По моему мнению, нужно также умеренно употреблять всю ту пищу, которая производит возбуждение в членах; ибо мясо даже летающих орлов привлекает на землю. И в вас также то внутреннее крыло, о котором мы читаем: «обновится яко орля юность твоя» ([Псал. 102:5](#)), — то крыло, которое высоко и быстро парит девственным полетом, пусть не знает стремления к излишеству в мясе. Уклоняйтесь торжественных собраний, избегайте и приветственных (посещений).

9. Я хочу, чтобы самые посещения у молодых девушек были по возможности не часты и допускались только к родителям или сверстникам. Ибо, при существующих условиях городской жизни, притупляется должная стыдливость, проявляется наглость, подкрадывается смех и исчезает скромность. Не отвечать на вопросы — это, конечно, ребячество; а отвечать — пойдет дурная молва. Поэтому, я желал бы лучше, чтобы девственницы лишены были дара слова, а не обладали им в избытке. В самом деле, если от женщин требуется, чтобы они молчали в церкви даже в вопросах религиозных, и только дома спрашивали мужей своих ([1 Кор. 14:34](#)), то не более ли строго мы должны думать о девах, у которых стыдливость украшает возраст, а молчаливость охраняет стыдливость.

10. И вот разве это не подходящий пример скромности: Ревекка, когда явилась на брак и увидела жениха, то закрылась покрывалом ([Быт. 24:65](#)), чтобы ее таким образом могли увидеть не ранее того, как она сочетается браком. И, во всяком случае, красивая девица боялась не за красоту, а за невинность. Что же было с Рахилью, — как она заплакала и застенала, лишь только получила поцелуй в уста, и она не перестала бы плакать, если бы только не узнала родственника ([Быт. 29:11—12](#))! Таким образом, она исполнила и долг невинности, и выразила чувство любви. И если в отношении к мужу сказано: «девы не назирай, да не когда соблазнишься» ([Сир. 9:5](#)), то что нужно сказать относительно посвященной девы, которая, если любит, грешит мыслью, а если любима, то грешит и делом?

11. Велика добродетель молчания, особенно в Церкви. Ни одна мысль божественных чтений не ускользнет от тебя, если ты приклонишь ухо и закроешь уста. Никакого слова, которое ты желала бы сказать, не износи из уст твоих; но да будет сдержаннее смелость твоя в речах (твоих). Ибо великий грех в многоглаголании ([Притч. 10:19](#)). Человекоубийце, дабы он не согрешил еще более, сказано: «ты согрешил и замолчи», а деве нужно сказать: «молчи и не согрешишь». Мария, как мы читаем, все, что говорилось о Сыне, сохранила в сердце своем ([Лук. 2:19](#)); и ты, когда во время (церковного) чтения или возвещается о будущем пришествии Христа, или раскрывается о Его бывшем пришествии, не производи шума (своими) речами, а будь внимательна. Может ли быть что-нибудь недостойнее, как заглушать шумом божественные изречения так, что их нельзя и слышать, и проникнуться верой в них, и понять их; нехорошо оглашать беспорядочными криками святыню (sacramenta), и тем самым мешать речи, произносимой ради общего спасения.

12. Язычники — и те воздают почтение своим богам в молчании. Рассказывают такой пример: когда Александр, царь Македонский, приносил жертву, варвар — мальчик, заживавший для него огонь, схватил огонь рукой, и хотя он обжег тело, но однако остался неподвижным: не выдал боли криком, не обнаружил страдания даже сдержанными слезами. Таков был навык к благоговению в мальчике — варваре: он победил в себе даже природу. Впрочем, он боялся не богов, которых не было, а царя. Ибо чего бояться тех, которые сгорели бы, если бы только их коснулся тот же самый огонь?

13. Еще лучше следующий пример: какой-то юноша на пиру отца получает приказание не обнаруживать непристойными знаками (своей) распутной любви. И ты, Божья дева, удерживайся во время таинства (in mysterio) от шума, плевания, кашля и смеха. Что может исполнить на пиру тот (юноша), ты разве не можешь исполнить этого во время таинства? Девственность пусть прежде всего выражается в голосе, пусть стыдливость замыкает уста, благочестие (religio) уничтожит расслабление, а привычка образует природу. Деву прежде всего должна обнаруживать ее строгость, выражающаяся в очевидной стыдливости, тихой походке и

скромном выражении лица; и пусть (эти) предвестники непорочности являются прямыми признаками добродетели. Не совсем достойна похвалы та дева, при виде которой приходится еще взвешивать (ее добродетельность).

14. Распространено сказание, что когда сильное кваканье лягушек дошло до ушей благочестивого народа, то священник Божий приказал им смолкнуть и оказать уважение священной речи; тогда кругом раздававшийся шум немедленно стих. Итак, болота умолкают, неужели не замолкнут люди? И неразумное животное по чувству благоговения узнает то, чего оно не знает по своей природе; людям же свойственна такая необузданность, что многие не умеют направлять свою мысль к благочестию, потому что устремляют слух свой к сладострастию.

Глава четвертая

15. Вот что говорил с тобою блаженной памяти Либерий. Все это для других велико сравнительно с действительностью, а для тебя мало сравнительно с делом: ты все наставление не только в точности выполнила (своею) добродетелью, но даже превзошла его (своею) ревностью. В самом деле, хотя нам и заповедан пост, но только на известные отдельные дни; ты же, увеличив дни и ночи, чрезвычайно продолжительное время проводишь без пищи. Если когда-нибудь тебя попросят принять пищи и ты ненадолго отложишь книгу, то ты немедленно отвечаешь: «не хлебом только одним живет человек, но и всяким словом Божиим» ([Матф. 4:4](#)). Обыкновенный обед (твой) состоял из легкой пищи, так что отвращение к еде возбуждало желание поститься: ты утоляла жажду из источника, со слезами совершала молитву, спала на книге.

16. Все это следует (исполнять) в молодые годы, пока ум от времени не сделается зрелым; но лишь только дева восторжествует над укрощенным телом, следует умерить труд, чтобы послужить в качестве наставницы младшему возрасту. Скоро сломилась бы (эта) старая виноградная лоза, обремененная плодоносными ветвями, если бы только ее по временам не удерживали (от трудов). И вот он пока в силе, приносит плоды, а когда устареет, то ее подрезывают, чтобы она не превратилась в хворост, или не погибла истощенная чрезмерным плодоношением. Хороший земледелец для своей лучшей виноградной лозы берегает и земную теплоту, и защищает ее от холода, а также следит за тем, чтобы не сожгло ее южное солнце. И поле также земледелец возделывает по очереди, и если даже не оставляет его на отдых, он засеивает его различными семенами, чтобы, таким образом, и поле, благодаря смене плодов, могло пользоваться отдыхом. И ты также, престарелая девственница, засевай холмы сердца твоего разнообразными семенами: то умеренным употреблением пищи; то строгим постом, то чтением, то трудом, то молитвой; это затем, чтобы перемена труда являлась бы (для тебя) отдыхом.

17. Не одну только жатву производит поле. Здесь по холмам поднимается виноградник, там, ты видишь, зреют оливы, а в другом месте благовонные розы. Часто сильный земледелец, даже бросив соху, сам пальцем разрывает землю, чтобы вынуть корни цветов, или осторожно жмет вымя овец теми же грубыми руками, которыми погоняет бодущихся молодых волов среди виноградника. Конечно, поле тем лучше, чем разнообразнее на нем плоды. Поэтому и ты, по примеру доброго земледельца, возделывай свою почву не одними только, подобными тяжелой сохе, беспрестанными постами. В садах твоих пусть цветет роза стыдливости, лилия благоразумия, а те места, где растут фиалки, пусть орошаются источником священной крови. В народе принято говорить: «чего желаешь достигнуть с успехом, — этого никогда не исполнишь». Конечно, должно быть нечто прибавлено ко дням четырехдесятницы; но так, чтобы ничто не делалось напоказ, но по благочестию.

18. Точно так же и частая молитва пусть приводит нас в общение с Богом. Ибо если пророк, занятый государственными нуждами, говорит: «седмерицею днем хвалих тя» ([Пс. 118:164](#)), то как должно поступать нам, о которых написано: «бдите и молитесь, да не внидете в напасть» ([Мф. 26:41](#))? Конечно, должно приносить обычные молитвы с выражением благодарности, — когда пробуждаемся от сна, когда выходим из дома, когда намереваемся принять пищу, когда беремся (за дело), когда воскуряем фимиам и когда, наконец, ложимся в постель.

19. Я желаю, чтобы и в самой постели ты читала псалмы вместе с употребительной молитвой Господней, — и когда пробуждаешься, и пред тем, как тело твое погружается в сон. (Я желал бы), чтобы ты при самом начале сна была свободна от заботы о мирских делах, чтобы

сон застал тебя размышляющей о божественном. Даже тот, кто первый выдумал название самой философии, прежде чем отойти ко сну, ежедневно заставлял флейтиста играть приятные песни, чтобы успокоить сердце, взволнованное мирскими заботами. Но он, подобно бесплодному труженику, тщетно стремился изгнать мирское мирским; ибо еще более осквернял себя тот, кто искал (таким способом) лекарства от страсти. Мы же, очистившись от всех земных пороков, оградим тайники нашей души от всякой скверны плоти.

20. Особенно мы должны также прочитывать символ, как знак нашей веры (cordis), ежедневно пред рассветом; к нему нужно прибегать душою даже тогда, когда мы боимся чего-нибудь. В самом деле, разве бывают когда без служебной присяги воин в палатке или боец в сражении?

21. Неужели кто думает, что не к нашему наставлению относятся следующие слова святого пророка: «измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу» ([Пс. 6:7](#))? Если понимать ложе буквально, то, значит, пророк убеждает здесь, что нужно проливать такое большое количество слез, чтобы ими омылось ложе, чтобы молитвенными слезами оросилась постель; ведь плач — удел настоящей жизни, а награда — будущей: «блаженны вы, плачущие..., ибо вы воссмеетесь» ([Лук. 6:21](#)). Но если слова пророка мы отнесем к телу, то тогда, значит, мы должны омыть прегрешения (своей) плоти слезами раскаяния. Соломон сделал себе ложе из древ Ливанских; столбцы его были серебряные, локотники его из золота, спинка украшена драгоценными камнями ([Песн. 3:9—10](#)). Что же это за ложе, как не образ нашего тела? И в самом деле, в драгоценных камнях показывается образ воздушной молнии, в золоте — огонь, в серебре — вода, в дереве — земля. Из этих четырех элементов состоит тело человеческое, в котором покоится наша душа; и если она не находит успокоения ни на вершинах гор, ни на суше, то она на деревянном ложе найдет успокоение — именно в удалении от пороков. Поэтому и Давид говорит: «Господь да поможет ему на одре болезни его» ([Псал. 40:4](#)). Ибо, разве ложе может иметь боль? Ведь тот (предмет), который не имеет чувства, не в состоянии и страдать. Телу же свойственна боль, так как оно подвержено смерти: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти». ([Римл. 7:24](#))?

22. Так как мы привели стих, в котором упомянули о теле Господнем, то, дабы кто-нибудь не пришел в данном случае в смущение при мысли, что Господь принял тело, подверженное страданиям, мы и припомним, что Он (действительно) скорбел и пролил слезы по поводу смерти Лазаря ([Ин. 11:35](#)), а при страданиях был прободен, и из раны Его вышла кровь и вода ([Иоан. 19:34](#)), и Он испустил дух. Вода (изошла) для омовения, кровь — для питания, дыхание — для воскресения. Один ведь Христос — наша надежда, вера и любовь: надежда в воскресении, вера в очищении (in lavacro) и любовь в освящении (in sacramento).

23. Но воспринявши тело, подверженное страданиям, Он в то же время облек (это) ложе (свое) брэнностью ([Пс. 40:4](#)) и стал совершенною человеческою плотью. Правда, страданием побеждена брэнность, а воскресением — смерть. И, однако, вы должны скорбеть о мире и радоваться в Господе; (вы должны быть) печальны в раскаянии и радостны в любви. И учитель языков в спасительном учении своем повелел радоваться с радующимися и плакать с плачущими ([Римл. 12:15](#)).

24. Но если кто пожелает подробно исследовать по существу весь этот вопрос, тот пусть обратится к тому же самому апостолу: «все, — говорит он, — еже аще что творите словом или делом, вся во имя Господа нашего Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца тем» . ([Колос. 3:17](#)). Итак, все наши слова и дела принесем ко Христу, Который из смерти соделал жизнь и из мрака создал свет. Для больного тела, которое страдает то от жара, то от озноба, перемена лекарств бывает целебна только в том случае, если она делается по предписанию врача; и, наоборот, если она производится вопреки предписанию, то только увеличивает страдание. так же точно целительно и то, что заповедано врачом нашим Христом; а что употребляется незаконно, то — вредно.

25. Итак, радость должна твердо согласоваться с разумом, а не навеваться беспорядочными пиршествами и свадебной музыкой; ибо не безопасна скромность и очевиден соблазн там, где чрезмерная пляска является спутницей веселья. Я желаю, чтобы девы Божии были вдали от этого. «Если кто и пляшет, — сказал один языческий учитель, — то разве только пьяный, или безумный». Если уже, по учению языческой мудрости, причиной пляски бывает или опьянение,

или безумие, то к чему, по нашему мнению, оставлять без внимания примеры, взятые и из Священного Писания: то, что Иоанн, Предтеча Христов, был умерщвлен по желанию танцовщицы, служит ясным доказательством того, что увлечение пляской вредно даже более, чем безумие нечестивого гнева.

26. О столь славном муже, конечно, нельзя ограничиться только кратким упоминанием. Мы должны, — в виду важности самого примера, — обратить внимание на то, кто этот муж, кем, по какой причине, каким образом и в какое время был убит? Во-первых, Праведный убивается прелюбодеями, и наказание за великое преступление переносится с подсудимых на судью. Далее, смерть Пророка является наградой танцовщице. Наконец (чего обыкновенно страшатся даже все варвары), в довершение жестокости, приказание отдается во время торжественного пира, и исполнение этого печального и позорного дела переносится с пира в тюрьму, а из тюрьмы на пир. Сколько преступлений в одном проступке!

27. С царской роскошью устраивается погребальный пир, и когда в обычном ожидании собралась громадная толпа, в это время, по глубоко таинственному приказанию, пред взорами мужчин появляется дочь царицы для исполнения танцев ([Мр. 6:21](#)). И чему другому, в самом деле, могла она научиться от прелюбодейки, как не тому, чтобы потерять стыд? И может ли что-нибудь столь сильно возбуждать похоти, кроме пляски, когда при беспорядочных движениях обнажают те тайные части тела, которые или скрыла сама природа, или прикрыло требование приличия, когда играют глазами, кивают головой и распускают волосы? Естественно, что тут дело доходит до оскорбления Божества. В самом деле, может ли быть сколько-нибудь благоговения там, где пляшут, шумят и гремят?

28. Тогда «царь, — говорится в Писании, — услаженный сказал девице: проси у меня чего хочешь». Затем, он поклялся ей дать, чего бы она ни попросила, даже половину царства ([Мк. 6. 22:23](#)). Смотри, как мирские (люди) сулят о своих мирских владениях: за танцы дарят даже государства. Но девица, наученная своей матерью, потребовала принести к ней на блюде голову Иоанна. Когда девица сказала это, «царь опечалился»: но это не раскаяние царя, а сознание несправедливости; и это (сознание) производится в нас врожденным божественным голосом: совершившие нечестивые поступки сами осуждают себя собственным сознанием. «Но ради ... возлежащих», говорит. Что может быть недостойнее того, как приказать совершить человекоубийство из боязни стать неприятным для возлежащих? И «ради клятвы», говорит ([Мк. 6. 26](#)). О, новое благочестие! Было бы извинительнее, если бы он нарушил клятву. Поэтому, вполне справедливо Господь повелевает в Евангелии не давать клятвы, чтобы не было повода к клятвопреступлению; чтобы не представлялось необходимости греховно нарушать клятву ([Мф. 5:34](#)). Итак, чтобы не нарушить клятвы, невинный предается усековению. Не знаю, чему прежде ужасаться? Для тиранов более извинительно клятвопреступление, чем верность своему слову.

29. И кто, видя, как перебежали с пира в темницу, мог не подумать, что приказано освободить пророка? Кто, при известии о дне рождения Иродиады, о торжественном пире и о том, что девице дана воля выбрать что только она пожелает, — кто, говорю, мог не подумать, что было послано в тюрьму дать свободу Иоанну? В самом деле, что общего между жестокостью и пиром, между смертью и наслаждением? Пророк же во время пира схватывается для казни, по данному на пире же приказанию, смысл которого заключался вовсе не в том, что его хотели освободить; (напротив), его усекают мечом, и голова его приносится на блюде ([Мк. 6:27](#)). Она должна была сделаться пищею для жестокости, — тою пищею, которою только и могла напитаться ненасыщенная яствами пира ярость.

30. Посмотри, жесточайший царь, на зрелище, достойное твоего пира. Протяни правую руку, чтобы не осталось что-либо от твоей жестокости, чтобы по пальцам твоим стекли ручьи святой крови. И так как голод свой ты не мог удовлетворить яствами, а свою жажду к

неслыханной жестокости — залить бокалами, то пей кровь, которая еще и теперь струится из перерезанных вен отрубленной головы. Посмотри на глаза, которые во время самой смерти свидетельствами о твоём преступлении тем, что отвращали свой взор от увеселений. Эти зрачки закрываются не столько вследствие необходимости смерти, сколько вследствие отвращения к роскоши. Те золотые (aureum) безжизненные уста, обличие которых ты не смог снести, умолкли, но ты боишься (их) и доселе. Язык, который обыкновенно даже после смерти исполняет свою службу, как и у живого (человека), хотя и трепетным движением, однако осудил твоё кровосмешение. Эту голову относят к Иродиаде; последняя радуется, ликует, как бы избавившись от судебного приговора: ведь она умертвила судью.

31. Что же скажете вы, святые жены? Вы видите, чему учить и от чего отучать должны вы своих дочерей? Пляшет, но — это дочь развратницы. Целомудренная же и непорочная (мать) должна научать своих дочерей благочестию, а не пляске. И вы, почтенные и благоразумные мужи, научитесь избегать пиршеств с гнусными людьми. Если таковы пиршества (подобных) вероломных людей, то каковы же их суждения?

32. Ты, святая сестра, хорошо поступаешь, что к концу речи даешь мне повод развернуть паруса красноречия и по вопросу, как же нужно думать о поступках тех (дев), которые, чтобы не попасть в руки преследователей, бросались со скалы, или кидались в воду; между тем как Божественное Писание запрещает христианке причинять себе насилие. Но именно по отношению к девственницам мы находим в постановлениях ясный и утвердительный ответ в приложении к случаям (крайней) необходимости самоохраны. Существует и пример (подобного) мученичества.

33. В Антиохии была некогда святая Пелагия, в возрасте около пятнадцати лет, сестра девственниц и сама девственница. В первый момент гонения она оставалась запертой дома, и, когда увидела, что ее окружили расхитители веры и невинности, и что, благодаря отсутствию матери и сестер, она лишена (всякой) помощи, — она, преисполненная любви к Богу, сказала: «что делать мне, пленнице девства, если только Ты не призришь на меня? Вот, с одной стороны, — обет девства, а с другой — опасность умереть, потому что ведь смерти не избудешь, и она будет принята (мною). Я умру, если будет угодно (гонителям); даже если они не пожелают подвергнуть меня смерти, — все равно я умру. Ведь Бог средством (смерти) не гнушается, а вера ослабляет преступление. Конечно, если понимать самое насилие в буквальном значении, то разве насилие свободный акт? А еще большее насилие желать и не мочь умереть. Преград смерти я не страшусь. В самом деле, что же это за человек, который желает умереть, и не может? К смерти ведут столь легкие пути! В самом деле, бросившись стремглав, я могу разрушить святотатственные жертвенники и погасить кровью курящиеся алтари. Я не боюсь, что правая рука, ослабев, не донесет удара, что грудь пошатнется от боли. Я не оставлю для тела ни одного греха. Я не побоюсь того, что не будет пущен в ход меч (палача). Я могу умереть и от своего оружия, я помимо помощи палача могу умереть в объятиях матери».

34. Говорят, что Пелагия украсила голову, надела брачную одежду: и ты могла бы сказать, что она идет не на смерть, но к жениху. Но вот, когда гнусные гонители увидели, что целомудренная жертва скрылась от них, они начали разыскивать мать и сестер ее. А они духовным полетом (своим) уже стяжали себе поле целомудрия, как вдруг здесь, благодаря угрозам со стороны преследователей, а там, вследствие препятствий со стороны бушующего потока, были лишены возможности спастись бегством: они оказались пойманными для мученического венца. «Чего же мы боимся?» говорят тогда они. «Вот вода; кто же нам препятствует... креститься» ([Деян. 8:36](#))? «И это есть то крещение, чрез которое прощаются грехи и приобретается царство. Это есть то крещение, после которого уже никто не согрешает. Пусть нас возьмет вода, которая обыкновенно возрождает; пусть нас возьмет вода, которая содействует девственниц. Пусть нас возьмет вода, которая открывает небо, укрепляет слабых, избавляет от смерти и содействует мучеников. Мы молим Тебя, Боже, Создатель мира, чтобы бездушные тела не разъединяла даже волна, чтобы смерть не разделила трупов тех, которых при жизни соединяла любовь; до пусть будет одна жизнь, одна смерть и даже одно погребение».

35. Так сказали они; и приподняв немного концы платья и опоясавшись, чтобы тем прикрыть невинность и устранить препятствие во время ходьбы, схватившись затем друг другу за руки как бы играя хороводом, они устремляются на середину реки. Они направляются туда, где волны особенно стремительны, где глубина недосягаема. Ни одна (из них) не отступила ни на шаг, ни одна не замедлила движение, ни одна не задумывалась, куда ей направиться; они были печальны, когда встречали твердую почву, негодовали на мелкие места и радовались глубине. И вот могла бы ты видеть, как благочестивая мать, скрестивши руки, радовалась за

детей и боялась, как бы течение не вынесло к ней ее дочерей. «Тебе, Христос, говорила она, я приношу в жертву этих жриц целомудрия, путеводителей и последователей страданий»!

36. Но кто же будет удивляться такой твердости их во время жизни, когда даже после смерти они сохранили неизменным положение своих тел? Волна не обнажила трупов и быстрое течение реки не перевернуло их. А что касается святой матери, то хотя она и была лишена чувств, но однако еще сохраняла благочестивые объятия: она даже мертвая не переменила того благоговейного положения рук, какое она придала им. Таким образом, исполнивши долг веры, она умерла наследницей благочестивой любви. Ибо она до самой могилы не изменила тем, которых приготовила к мученическому венцу.

37. Но зачем я привожу тебе, сестра, чуждые примеры, тогда как ты сама воспиталась под влиянием вдохновенного наследственного целомудрия матери-мученицы? И в самом деле, каким образом ты выучилась, не имея возможности где-либо обучаться, живя в деревне, не будучи подругой какой-либо девы и не получив воспитания у какого-либо учителя? Словом ты представляешь из себя не ученицу, каковой ты могла бы быть только при обучении: напротив, ты являешься наследницей добродетели.

38. И кто иной мог бы быть виновником (твоего) ума, помимо святой Соферы, от которой ты ведешь свое происхождение? Во время гонения, приведенная с рабски унижительными оскорблениями к месту пытки, она подставила палачу (своему) даже самое лицо, которое во время пыток всего тела обыкновенно остается свободным от побоев и является собственно свидетелем пыток, и не претерпевает их; (она обратила лицо к палачу) с таким мужеством и терпением, что, когда палач начал истязать (ее) нежные щеки, он прекратил свое истязание даже прежде, чем мученица могла поддаться боли. Она не изменила ни выражения лица, ни выражения взгляда, не издала ни одного стога, не уронила ни одной слезы. Наконец, претерпевши и прочие виды мук, она нашла желанную смерть от меча.

Глава первая

1. Так как в предыдущих трех книгах мы воздали похвалу девам, то вполне благовременно, братие, начать рассуждение о вдовицах; и, в самом деле, мы не должны проходить (молчанием) и лишать похвалы, свойственной девственницам, тех, которых мысль апостола приравняла к девам, как написано: И незамужняя и дева заботятся о том, «как угодить Господу, чтобы быть святой и телом и духом» ([1 Кор. 7:34](#)). В самом деле, наставление о девстве чрез примеры вдовиц приобретает некоторым образом большую силу. Сохраняя ложе (своего) мужа чистым, вдовицы служат для дев доказательством того, что непорочность должна быть сохраняема для Бога. И, несомненно, воздержание от супружества, которое некогда доставляло наслаждение, не меньшая добродетель сравнительно с тем состоянием, при котором (совсем) не знают удовольствий брака. Вдовицы должны быть тверды в двух отношениях: с одной стороны, не жалеть о том супружестве, которому они сохраняют верность, а, с другой стороны, не иметь влечения к брачным удовольствиям, и, оставаясь в беспомощном состоянии, не обнаруживать своей слабости.

2. Однако в этом самом подвиге заключается и награда, — награда свободы; ибо «жена связана законом доколе жив ее муж; если же муж ее умрет, она свободна выйти за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия» ([1 Кор. 7:39, 40](#)). Итак, апостол ясно выразил разницу между ними, сказав, что одна связана, а другая более блаженна; и это наставление он изложил не столько на основании собственного соображения, сколько по внушению Святого Духа, так что это наставление является не человеческим, а небесным.

3 Почему же, спрашивается, в те времена, когда голод охватил весь род человеческий, Елисей был послан ко вдовице ([3 Цар. 17:19](#))? Вот смотри, как каждой из них подается особая милость: к деве (посылается) ангел, а ко вдовице пророк ([Лук. 1:27, 28](#)). Добавь еще, что один был Гавриил, а другой Елисей; ясно, что были избраны самые первые и превосходнейшие из числа ангелов и пророков. Но достойно похвалы не просто всякое вдовство, а только то, в котором совмещается подвиг (virtus) вдовства. Было ведь, без сомнения, и прежде много вдовиц, однако из всех их избирается одна; этим (обстоятельством) прочие не столько отклоняются от подвига, сколько примером добродетели призываются к нему.

4 Итак, эти предварительные рассуждения заставляют внимательно относиться (к самому подвигу вдовства), хотя уже простое соображение само по себе непосредственно может убедить в том, что вдовам необходимо подражать этой добродетели. В самом деле, очевидно, что каждая вдовица имеет преимущества не за свое только положение вдовины, а за самые заслуги, что именно расположенность к гостеприимству не пропадает даром пред лицом Бога: Он, — как Сам сказал в Евангелии, — воздаст величайшую награду вечности за утоление жажды холодной водой ([Мф. 10:42](#)); Он вознаградит полным изобилием за небольшое количество муки и меру масла, одолженную нуждающемуся ([3 Цар. 17:16](#)). Еще кто-то из язычников сказал, что у друзей все должно быть общим: тем более, конечно, все должно быть общим между родственниками. Мы, объединенные одною телесною родоюю связью, и являемся именно родственниками.

5. Но мы не ограничиваемся одним только предписанием гостеприимства. Зачем даже собственностью ты считаешь то, что находится в мире, так как мир общий? Или зачем ты считаешь частною собственностью плоды земли, тогда как земля принадлежим всем? «Взгляните, — говорит Христос, — на птиц небесных; они ни сеют, ни жнут» ([Мф. 6:26](#)). У них нет никакой собственности, и никакого недостатка; Бог же, судия своих мыслей, сумеет исполнить свое обещание. Далее, птицы не собирают (с полей), а питаются, ибо Отец небесный

заботится о них. Мы же, в видах собственной выгоды, уклоняемся от велений всеобщего приговора: « Всякое, — сказано, — древо, еже иметь в себе плод семени семенного, вам будет в снедь: и всем зверем земным и всем птицам небесным, и всякому гаду пресмыкающемуся на земли» ([Быт. 1:29—30](#)). Мы же чувствуем потребность в собирании (плодов) и (этим) собиранием освобождаемся (от нужды). И вот мы, не соблюдающие предсказания, не можем и надеяться на обещанное. (Итак), полезно обратить внимание также на заповедь о странноприимстве, чтобы мы помогли странникам; ведь и мы сами странники на земле.

6. А как святая вдовица, страдающая от ужасного голода, выразила надлежащее благоговение к Богу! Она сберегала пищу не только для себя одной, но разделяла ее с сыном, дабы плоть не пережила своего плода ([3 Царст. 17:12](#) и след.). Велик долг любви, но еще больше долг веры. И в самом деле, если никого не следовало предпочесть сыну, то пророка Божия она должна была предпочесть даже сыну своему и здоровью его. Нужно принять во внимание, что она, ничего не оставив для себя, отдала пророку не ничтожное количество хлеба, а всю поддержку своей жизни: она столь гостеприимна, что все отдала; столь честна, что тотчас же ему поверила.

7. Итак, вдовица не ограничивается только телесным воздержанием, но отличается также и добродетелью; правила эти не я даю ей, а предъявляет апостол. Не я только один воздаю ей и самую честь, но еще прежде меня воздал ее учитель языков, сказав: «Вдовиц почитай, истинных вдовиц. Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то пусть она прежде научается управлять своим домом и воздавать должное родителям» ([1Тим. 5:3—4](#)). Отсюда следует, что вдовица должна обладать и тем и другим свойством любви: она должна любить детей и почитать родителей. А тем, что она будет воздавать повиновение родителям, она будет наставлять чрез это и своих детей, и этим исполнением своего долга доставит награду себе самой; то, что она предоставит другим, — это принесет пользу и ей самой.

8. «Ибо сие, — говорит, — угодно Богу» ([1Тим. 5:4](#)); и поэтому, если ты, вдова, заботишься о том, как угодить Богу, то ты должна исполнять именно то, что, как ты узнала — угодно Ему. И раньше еще, призывая вдовиц к подвигу воздержания, святой апостол сказал, что они заботятся о том, как угодить Господу ([1 Кор. 7:34](#)). В другом же месте, где указывается вдова, достойная похвалы, заповедуется не только помышлять, но и уповать на Господа: «Ведь истинная вдовица, — говорится здесь, — и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь» ([1 Тим. 5:5](#)). И (апостол) вполне справедливо показывает, что те, которым, с одной стороны, предназначен подвиг добродетели, а с другой, воздается широкое почтение даже со стороны епископов, — должны обладать безукоризненной чистотой.

9. А какова должна быть (подобная) избранница — это изображается в речи того же самого учителя: «Не менее, — говорит, — как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа» ([1 Тим. 5:9](#)). Но не одна только старость может образовать вдовицу; к старости еще должны присоединиться подвиги вдовства. Без сомнения, по преимуществу та достойна прославления, которая укрощает пыл молодости и бушующие страсти юного возраста, которая не желает благ супружеской любви и обильной ласки детей, — она имеет преимущества пред той, которая, при физической истощенности, уже холодна от старости, зрела возрастом, и потому не может пылать страстью и надеяться на рождение (детей).

10. Но если какая-нибудь (вдовица), как бы не радея о плодах целомудрия, вступит во второй брак, — что несомненно не возбраняется апостольскими правилами, — и потом опять лишится мужа, то и для нее, конечно, не загражден подвиг вдовства. И она, конечно, будет иметь заслугу хотя и позднего целомудрия. Но все же более достойна похвалы будет та (вдовица), которая не испытает второго брака, потому что у этой очевидно стремление к целомудрию, а у той, по всем признакам, только или старость, или стыд положили предел замужеству.

11. И не одна только телесная чистота составляет доблесть вдовицы, но в то же время великое и плодотворное упражнение в добродетели: она (должна быть) известной «по добрым делам: если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, если скорбящим доставляла утешение и, наконец, была усердна ко всякому доброму делу» ([1 Тим. 5:10](#)). Видишь, как много апостол перечислил подвигов добродетели: во-первых, долг любви, во-вторых, усердие к странноприимству и смиренное послушание, в-третьих, исполнение дел милосердия и служение свободе: словом, он побуждал к ревностнейшему исполнению всякого доброго дела.

12. Вот почему собственно (апостол) полагает, что нужно избегать молодых вдовиц, так как они не могут выполнить подвига такой добродетели. Ведь молодость близка к падениям, потому что пыл различных страстей возбуждается горением пламенного возраста; и при этом обязанность доброго учителя состоит в том, чтобы отстранять самую причину греха. Первое же

правило наставления заключается в удалении преступления, а второе — в насаждении добродетели. Впрочем, хотя апостолу и было, конечно, известно, что та (пророчица) Анна, уже восьмидесятилетняя вдовица со времен юности, была предвестницей дел Господних ([Лук. 2:36—37](#)), — я однако далек от той мысли, будто бы апостол считал необходимым отвлекать молодых вдовиц от стремления к вдовству, особенно когда он говорит: «лучше бо есть жениться, нежели разжизатися» ([1 Кор. 7:9](#)). Несомненно, он давал совет вступать в брак в смысле только лекарства, чтобы спасти то, что в противном случае могло погибнуть; он не предписал (брака) в смысле требования, чтобы даже воздержный не соблюдал целомудрия; ведь иное дело придти на помощь погибающему, и иное дело дать совет добродетели.

13. Но к чему говорить о человеческих мнениях, когда из божественных слов открывается, что ничем другим так тяжело не прогневлили иудеи Господа, как оскорблениями вдовиц и несправедливым отношением к слабым? Это обстоятельство, по единогласному свидетельству пророков, навлекло на иудеев заслуженное отвержение. Только то одно, — говорится у них, — может смягчить гнев за преступление, если будет оказано почтение вдовицам и предоставлена справедливость правого суда слабым. И в самом деле, вот что написано: «судите сиру, и оправдате вдовицу, и приидите, и истяжимся, глаголет Господь» ([Ис. 1:17—18](#)). И в другом месте: «Сира и вдову приимет» (Господь) ([Пс. 145:9](#)). Еще в другом месте: Вдовицу «его благословляя благословлю» ([Пс. 131:15](#)). Здесь скрывается также образ Церкви. Итак, вы видите, святые вдовицы, что никоим образом не должно оставлять по легкомыслию тот подвиг (вдовства), который находится под защитой Божественного благоволения.

Глава третья

14. А что (да будет позволено нам возвратиться к предыдущему) значит то, что во время величайшего голода по всей земле вдовица, однако, не переставала заботиться о Боге, и именно к ней был послан пророк для пропитания ([3 Цар. 17:14](#))? Так как Господь напоминает мне, что Он намеревается говорить поистине ([Лук. 4:25](#)), то в этом случае, кажется, Он побуждает нас видеть таинство. И в самом деле, что может быть истиннее таинства Христа и Церкви? Итак, не напрасно из многих вдовиц оказано предпочтение той одной. Кто же эта вдовица, к которой посылается столь великий пророк, который был взят на небо; и притом (посылается) тогда, когда небо было заключено на три года и шесть месяцев, когда сделался голод великий по всей земле? Повсюду был голод, а эта вдовица однако еще не имела нужды. Что же означают эти три года? Не те ли это три года, в которые приходил на землю Господь и не мог найти плода на смоковнице, как о том написано: «Вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице, и не нахожу» ([Лук. 13:7](#)).

15. Без сомнения, это та вдовица, о которой сказано: «Возвеселись, неплодная, не рождающая, воскликни и возгласи, не мучившаяся родами, потому что у оставленной гораздо больше детей, нежели у имеющей мужа» ([Ис. 54:1](#)). И поистине вдовица та, о которой прекрасно сказано: ты забудешь о бесславии и вдовстве твоём, ибо я — Господь творец твой ([Ис. 54:4, 5](#)). И, может быть, поэтому-то является вдовицей та, которая хотя оставила мужа ввиду страдания тела, но в день суда, однако, получит Сына Человеческого, Которого она, казалось ей, потеряла: Ибо, говорит, «на малое время Я оставил тебя» ([Ис. 54:7](#)), конечно, затем, чтобы оставленная с еще большею славою могла сохранить верность.

16. Таким образом, все: и девы, и замужние, и вдовицы имеют пример, которому должно подражать. Вот почему, может быть, и Церковь (одновременно является) девой, замужней и вдовицей, ибо все они — одно тело во Христе. Итак, именно она²¹ есть та вдовица, для которой во время осуждения на земле небесного слова были нарочито посылаемы пророки; она была бесплотной вдовицей, но сохранявшей деторождение до определенного ей времени.

17. Далее, нам кажется, что и личность того, кто оросил сухую землю росой небесного слова, кто открыл, — во всяком случае не человеческою силою -, заключенное небо, не была личностью обыкновенною. В самом деле, кто же может открыть небо, как не Христос, Которому ежедневно приносится за грешников пища, исполнение Церкви (*quotidie de peccato tuis cibus, Ecclesiae simulacrum, congregatur*)? Да и невозможно ведь для человека сказать: «Мука в кадке не истощится и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю» ([3 Цар. 17:14](#)). Хотя говорить так и в обычае у пророков, однако эти слова — истинный голос Божий. Потому-то и прибавлено в начале их: «ибо так говорит Господь». В самом деле, только для Господа возможно обетовать непрерывность небесных таинств (*sacramentorum coelestium*), и обещать неоскудевающую благодать духовного радования, даровать ограждение жизни, знамения веры и дары добродетели.

18. Слова же: «до того дня, когда Господь даст дождь на землю» (там же), что же означают иное, как не то, что «Он сойдет как дождь на руно, как капли, орошающие землю» ([Пс. 71:6](#))? Здесь раскрывается тайна древней истории, когда святой Гедеон, воин чудесного ополчения, получая знамение будущей победы, силою мысли своей познал духовное таинство, что этот дождь есть роса Божественного Слова; при первом знамении этот дождь оросил руно в то время, когда вся земля была суха от продолжительного бездождия; во втором же знамении поверхность всей земли была смочена проливным дождем, между тем как руно оставалось сухим ([Суд. 6:36—40](#)).

19. Прозорливый муж усмотрел в данном случае знамение возрастания будущей Церкви. В самом деле, роса Божественного Слова прежде всего начала увлажнять Иудею ибо «ведом в Иудее Бог» ([Пс. 75:2](#)), тогда как остальная земля всего мира оставалась без веры — сухою. Но когда потомство Иосифа стало отрицать Бога и навлекать гнев Божий дерзостью разнообразных и ужасных преступлений, тогда, по орошении всей земли росой небесного дождя, народ иудейский начал сохнуть от жара своего вероломства, а святую Церковь, собранную от всех концов земли, оросили апостольские облака и спасительный апостольский дождь. Это не дождь, который является следствием влажности земли или из тумана гор, а дождь небесного Писания, который проливается по всей вселенной спасительным потоком.

20. Итак, в (этом) примере показывается, что не все могут удостоиться знамений божественной силы, но только те, которым споспешествуют подвиги святого благочестия, и что будут лишены плода божественного деяния те, которые не снискали небесного благоволения. В этом таинстве показывается также и то, что Сын Божий для устройства Церкви воспринял узы (sacramenta) человеческого тела, отвергнув народ иудейский, у которого отняты были пророк и прозорливец ([Ис. 3](#), 1 и след), а также и чудеса Господних благодеяний за то, что они не захотели уверовать в Сына Божия по причине какой-то врожденной им народной ненависти (к Нему).

Глава четвертая

21. Итак, Писание показало, какую милость может вызвать жертва, сколь великий дар божественного благоволения может быть во вдовицах. Так как им воздается от Бога столь великая почесть, то нам следует обратить внимание и на то, к какой жизни они должны стремиться. В данном случае Анна научает, какими должны быть вдовицы. Эта Анна рано сделалась сиротой благодаря преждевременной кончине мужа, но она, однако, снискала славу великой чести; насколько она была религиозна, настолько же проникнута ревностью к целомудрию. Это была вдова, говорит (Евангелист), «восемидесяти четырех лет, вдова, не отходившая от храма», вдова, день и ночь служившая Богу в посте и пламенной молитве ([Лук. 2:36, 37](#)).

22. Вот видишь, какая вдовица прославляется: жена одного мужа, почтенная уже по своему преклонному возрасту, еще живая для веры, но уже расслабленная телом; местопребывание ее — в храме, беседа ее состоит в молитве, жизнь — в постах; по причине неутомимого служения (Богу) и днем и ночью, она хотя и познала старость тела, но, однако, (преклонного) возраста благочестия еще не знала. Так настроена, вдова с самой молодости, так она прославляется в глубокой старости; эта вдовица возлюбила вдовство не вследствие условий возраста, не вследствие слабости тела, но по причине величия добродетели. В самом деле, когда (Евангелист) говорит, что она семь лет жила с мужем со времени своего девства, то этим он прямо заявляет, что нравственные силы для старости были уготованы в ней еще трудами юности.

23. Итак, мы научаемся, что добродетель целомудрия бывает троякая: первая — добродетель замужества, вторая — добродетель вдовства, третья — добродетель девства; но мы не должны прославлять одну какую-нибудь из них так, чтобы исключались при этом остальные. Каждая из них приводит к своей особой цели. В этом отношении существует прекрасное учение, смысл которого сводится к положению, что «в Церкви есть, кого предпочитать, но нет, кого можно было бы отвергнуть (*quos praeferat, habet: quos rejiciat, non habet*)». О, если бы только никогда она и не могла иметь таковых! Итак, мы прославили девство, но так, что не отстранили (от прославления) вдовиц; и вдовиц мы почитает так, что воздаем (при этом) должную честь (*suus honos*) супружеству. И этому научают не наши правила, а божественные свидетельства.

24. Вспомним, как именно восхваляются — Мария, Анна и Сусанна. А так как им следует воздавать не только похвалу, но также подражать их примеру, то вспомним ввиду этого, где обреталась Сусанна ([Дан. 13:7](#)), где Анна ([Лк. 2:38](#)) и где Мария ([Лк. 1:28](#)), и посмотрим, как именно каждая из них прославляется соответствующими похвалами, и где именно они пребывают: замужняя — в саду, вдовица — во храме, дева — в сокровенном месте.

25 У тех²² плоды получают позднее, а у девы раньше; тех делает достойными одобрения старость, а девство похвально за возраст; оно не ищет себе помощи в годах, так как является плодом всех возрастов. Оно приличествует отрочеству, украшает юность, и возвышает старость; во всяком возрасте оно имеет зрелые плоды своей праведности, обладает устойчивостью (нравственного) величия и покровом целомудрия, — таким покровом, который не только не препятствует благочестию, но даже увеличивает его. Это мы усматриваем из того, что святая Мария вместе с Иосифом ежегодно на торжественные дни Пасхи направлялась в Иерусалим ([Лк. 2:41](#)). Повсюду она обнаруживала неленостное благочестие; повсюду был неразлучен с Девой охранитель ее целомудрия. И при этом Матерь Божия не проникается гордыней, как будто бы она даже совсем забывает о своих заслугах; напротив, чем более она сознавала свою

заслугу, тем тщательнее исполняла свой обет, тем усерднее относилась к своему долгу, тем благочестнее исполняла свои обязанности и соблюдала праздники.

26. Итак, сколь много еще надлежит вам прилагать старания к подвигам целомудрия, чтобы вы, имея доказательство своей чистоты в одной только нравственной настроенности, не могли подать даже повода к худой молве! Ведь дева, — хотя и в ней также главное достоинство заключается в нравственной настроенности, а не в телесных качествах, по крайней мере, целомудрием своего тела может отразить от себя превратные толки; вдовица же, которая уже потеряла доказательство достославного девства, конечно, не в словах повивальной бабки, а в своих добрых нравах должна снискивать себе доказательство своей чистоты. Итак, Писание поучает, как сосредоточенно и благочестиво должно быть настроение вдовицы.

27. В той же самой книге, только в другом месте, Писание поучает также, как нужно быть сострадательным и милосердным по отношению к бедным, и что в данном случае не должно смущаться сознанием своей бедности, потому что милосердие измеряется не количеством наследственных богатств, а самым расположением к щедрости. В самом деле и божественный голос превозносит над всеми ту вдовицу, о которой сказано: «Вдовица эта... больше всех положила» ([Лк. 21:3](#)). Здесь Господь всем дает наставление, чтобы никто не уклонялся от оказания помощи вследствие стыда за свою бедность, а богачи не гордились тем, что они, по видимому, дают более бедных. Ибо ценнее грош со стороны малого, нежели сокровище из рук великого (человека), потому что принимается в расчет не то, сколько дается, а то, сколько остается. Никто не уделил больше той, которая ничего не оставила себе.

28. Зачем же ты, богатая, гордишься перед бедной; и зачем всю себя обвешав золотом, влача по земле драгоценную одежду, как будто она дешева и ничтожна сравнительно с твоими богатствами, ты требуешь себе почета только потому, что ты превзошла бедную своим богатством? И реки во время разлива изобилуют водой, однако приятнее глоток воды из ручья. Пенится и вино молодое, когда оно бродит, но земледелец не считает убытком, если оно утекает через край. А во время молотьбы, когда на гумнах стон стоит от ударов цепов, зерна то и дело летят в сторону, но лишь только окончится молотьба, в сосудах с мукой не бывает недостатка, и глиняные кувшины с маслом бывают переполнены. И вот засуха истощила сосуды богачей, между тем как маленький сосудец с маслом у вдовицы не оскудевает ([3 Цар. 17:15](#)). Итак, ничем не должно гнушаться, но все, что только приносится с благочестивым расположением, — все это должно цениться по достоинству. Вообще никто не дал больше той вдовицы, которая наплатила пророка пищей, принадлежащей ее детям. А так как никто больше ее не пожертвовал, то никто более ее и не заслужил: и это, конечно, справедливо.

29. Не смотри же с тайным презрением на эту женщину, опускающую две медные монеты в сокровищницу. Велика, без сомнения, та женщина, которая, по суду божественному, заслужила предпочтение пред всеми. Не та ли это женщина, которая по вере своей соединила на пользу людей два завета, и потому никто из женщин больше ее не сделала. Да и вообще никто из людей не мог сравняться по количеству приношения с той, которая сочетала веру с милосердием. Посему и каждая из вас, проводящая свою жизнь в подвигах вдовства, нисколько не колеблясь, пусть вложит в сокровищницу две свои маленькие монеты, т. е. полноту веры и милосердия.

30. Счастлива та, которая из сокровищницы своей выносит неповрежденным образ Царя. И твоя сокровищница — это мудрость, целомудрие, праведность и благой разум; она подобна той сокровищнице, из которой волхвы во время поклонения Господу принесли золото, фимиам и смирну ([Мф. 2:11](#)), — золотом провозглашая могущество Царя, фимиамом воздавая почтение Богу, смирной исповедуя воскресение тела. Ты обладаешь именно этою сокровищницею, если только поищешь ее в себе самой: мы ведь носим сокровища в глиняных сосудах ([2 Кор. 4:7](#)). Имеешь ты и золото для приношения; но только не цену блестящего металла требует от тебя

Бог, а такое золото, которое не может сгорать от огня в день судный. И даров не драгоценных Он требует от тебя, а того благоухания веры, которое издают алтари твоего сердца и которым благоухает любовь благочестивого ума.

31. Из этой именно сокровищницы почерпаются не только те две медные монеты вдовицы, в которых должен блистать непорочный образ Небесного Царя, сияние славы и образ Его существа (substantiae). Хороша также и та, несомненно, добытая большим трудом, дань целомудрия, которую приносит от своих трудов и ежедневных забот вдовица, непрестанно трудящаяся и днем и ночью над срочной работой и собирающая чрезвычайно дешевым трудом награду за свое многоценное целомудрие, при котором она сохраняет неприкосновенным ложе (своего) умершего мужа, имеет возможность напитать своих милых детей и служить бедным. Вот какую (вдовицу) должно предпочитать богатым; вот для какой не страшен будет и суд Христов.

32. Вот этой вдовице и подражайте, дочери: ведь «хорошо ревновать в добром всегда» ([Гал. 4:18](#)). Ревнуйте о благих дарах. Господь же всегда смотрит на вас; Иисус, говорю, видит, когда вы подходите к сокровищнице и из платы за добрый труд намереваетесь уделить милостыню бедным. Ты приносишь в этом случае свои медные монеты, а приобретаешь тело Христово! Итак, не являйся пред лицо Господа Бога твоего без милосердия, без веры, без целомудрия; ведь Господь Иисус обыкновенно призывает и восхваляет не бедных, но богатых добродетелями. Пусть Он видит тебя, молодая дева, трудящейся и работающей. Вот дань, которую ты должна представить Богу: возноси Ему свою благодарность даже за преуспевание других. Нет лучше благодарности Богу, кроме той, которая совмещает в себе дары благочестия.

33. Ужели не кажется тебе замечательной и эта вдова Ноеминь, которая поддерживала свою вдовую жизнь колосьями с чужой нивы, и которую во время старости кормила сноха ([Руф. 2](#), 2 и след)? Действительно, в пользу и защиту вдов служит также и то, что они умеют так воспитать своих снох, что эти последние являются для них опорой во время преклонной старости и доставляют им таким образом как бы награду за наставление, как бы плату за обучение. В самом деле, Руфь, отдавая предпочтение вдовой жизни своей свекрови пред отцовским домом, не могла покинуть ту, которая хорошо обучила и воспитала свою невестку; и хотя муж ее также умер, однако, она не покидает (свекрови), кормит ее в бедности, утешает в печали и не уходит (от нее) даже тогда, когда ее отпустили: словом, доброе наставление²³ не ведает нужды. Таким образом, Ноеминь, потеряв двоих сыновей и мужа, лишившись плодов своего чревоношения, не лишилась, однако, плодов благочестия: она нашла и утешение в скорби, и поддержку в бедности ([Руфь 1:5](#)).

34. Итак, вы видите, святые жены, как богата вдовица потомством добродетелей и плодами своих заслуг: при них она не могла даже погибнуть. Хорошая вдова, таким образом, не узнала нужды; правда, она была в преклонном возрасте и находилась в крайней бедности, но все же она получила обычную награду за наставление. Хотя у нее не было ближайших родственников, но зато она нашла чужеземцев, которые заботились о ней, как о матери, почитали ее, как отца, и несмотря на незначительны средства к жизни пожелали уплатить ей за ее наставления; они с избытком вознаградили вдовицу за ее заслуги тем, что (Руфь) отыскивала (ей) пищу и делала на нее расходы.

35. Обычно кажется, что вдова печально влачит дни свои и в слезах проводит жизнь. Зато она счастлива в том отношении, что незначительными слезами покупает себе вечную радость и в короткое время приобретает вечную жизнь. О таковых есть хорошее изречение: «Блаженны вы, плачущие, ибо воссмеетесь» ([Лук. 6:21](#)). Посему, будет ли кто предпочитать обманчивые образы здешних радостей наслаждению будущим счастьем? Ужели нам кажется достойным презрения виновник, — тот избранный предок плоти Господней, — который пепел вкушал, как хлеб, и питье растворял слезами, а в вечерних слезах находил для себя радость утреннего пробуждения ([Пс. 101:10](#))? Чем же заслужил он великую радость, как не многими слезами: он как бы ценой своих слез приобрел себе радость грядущей славы.

36. Итак, вдова имеет прекрасное средство к прославлению; оно состоит в том, чтобы, наряду с грустью о муже оплакивать мир; и пусть (у нее) будут всегда наготове эти искупительные слезы, которые, проливаясь за мертвых, могут принести пользу и живым. Плач очей предназначен для выражения душевной печали: но он возбуждает милосердие, уменьшает труд, облегчает скорбь и сохраняет целомудрие; и потому та, которая находит для себя утешение в слезах, уже не представляется самой себе жалкой: в слезах для нее заключаются и награда за любовь, и обязанности благочестия.

37. У доброй вдовицы обыкновенно не бывает недостатка и в мужестве. А истинное мужество есть то, которое, срастворяясь благочестивою настроенностью ума, преобладает естественный порядок вещей и слабость пола; такое именно мужество обнаружила та женщина, носившая имя Иудифь, которая одна только могла защитить и освободить от вражеского нашествия истощенных осадой, объятых страхом и изнуренных голодом мужей. В самом деле, в то время, как страшный вследствие успеха многих сражений Олоферн осадил внутри стен бесчисленное множество мужей, в то время как вооруженные мужи трепетали от страха и уже говорили о последней судьбе, она, как мы читаем, вышла из-за стен и, таким образом, оказалась доблестнее того войска, которое освободила, и мужественнее (войска Олоферна), которое обратила в бегство ([Иудиф. 8](#), 6 и след).

38. Но чтобы тебе познакомиться с подвигом совершенного вдовства, проследи самый рассказ Писания. Со дня смерти своего мужа она сложила с себя одежду веселия и облеклась в одежду печали; во все дни она бдительно соблюдала посты; только в субботу, в воскресенье и на время священных праздников она прекращала его, и при этом, однако, не предавалась отдохновению, а посвящала себя молитве. Ведь (в Писании говорится): едите ли, пьете ли — все нужно делать во имя Иисуса Христа ([1 Кор. 10:31](#)), даже самое отдохновение тела должно заполняться служением святой вере. Итак, укрепивши себя продолжительными скорбями и ежедневными постами, чуждая стремлений к мирским наслаждениям, святая Иудифь, пренебрегая опасностью, мужественно презирая смерть, с целью привести в исполнение замыслы своей хитрости, надела на себя ту одежду веселия, которую она обыкновенно носила при жизни мужа: она в данном случае как будто бы желала угодить мужу (Олоферну), если только он освободит (ее) отечество. Но на самом деле она имела в виду другого мужа, которому стремилась угодить; без сомнения того мужа, о котором сказано: «за мною идет муж, который стал впереди меня» ([Иоан. 1:30](#)). И хорошо сделала она, что, собираясь на сражение, надела на себя супружеские украшения, потому что воспоминания о супружестве служат оружием целомудрия; иначе — она не могла бы и понравиться и победить.

39 И нужно ли нам при этом упоминать еще о том, что она осталась целомудренной среди тысяч неприятелей? Для чего нам восхвалять ее мудрость, с которой она задумала свой план? Ее выбор падает на властного (Олоферна) и, конечно, в тех видах, чтобы иметь возможность оградить себя от вожделий подчиненных (ему воинов) и тем скорее подготовить случай для победы. Она сохранила обет воздержания и красоту целомудрия. Она, как читаем, не осквернилась ни пищею, ни прелюбодеянием, и возвратилась от неприятеля с победным триумфом, как за то, что сохранила свое целомудрие, так и за то, что освободила отечество ([Иудиф. 12](#), 1 и след.).

40. А что сказать о трезвости? Воздержность — это, конечно, добродетель жен. И вот, когда мужчины упились вином и погрузились в глубокий сон, вдовица вынула меч, подняла руку, отсекала голову воителя и совершенно невредимо прошла посредине неприятельского войска ([Иудиф. 13](#), 4 и след.). Итак, смотрите, как сильно могло бы повредить опьянение женщинам, если вино настолько сильно опьяняет мужчин, что даже женщины становятся способными их победить? Поэтому, будь воздержна, вдова! Будь прежде всего чиста от вина, чтобы иметь возможность быть чистой и от прелюбодеяния. Прелюбодеяние тебя ни в каком случае не соблазнит, если только вино не будет для тебя соблазном. В самом деле, если бы Иудифь упилась, то она уснула бы с прелюбодеем. А так как она не пила, то и оказалась в состоянии, благодаря своей трезвости, без всякого усилия победить и обмануть пьяное войско.

41. Это деяние не есть дело правой руки, напротив — скорее победа мудрости. В самом деле, победив рукой одного только Олоферна, она мудростью победила все неприятельское войско ([Иудиф. 14](#), 1 и след.). Повесив голову Олоферна, чего не мог придумать ум мужчин, она ободрила своих воинов и привела в смятение неприятеля; она своих возбудила стыдом, а неприятеля привела в замешательство страхом. Таким образом, неприятель был побежден и обращен в бегство. Словом, воздержание и трезвость одной вдовы одержали победу не только над ее природой, но — что еще важнее — даже придали храбрость мужам ([Иудиф. 15](#), 1 и след.).

42. И вот, прославленная этой победой, она, — которой по праву победы возможно было, конечно, и радоваться и веселиться, — однако не нарушила обетов своего вдовства: она отнеслась с презрением ко всем тем, которые искали брака с ней, она сняла с себя одежду веселия и (опять) облеклась в одежду вдовства; она не возлюбила украшений своего триумфа, полагая, что те украшения, которыми побеждаются пороки тела, гораздо лучше тех, коими побеждается оружие врагов ([Иудиф. 16:26](#) и след.).

43. И пусть не думают, что это только единственная вдовица, совершившая такое неподражаемое дело. Кажется, никак нельзя сомневаться в том, что были многие и другие вдовицы, который обладали такой же или несколько похожей добродетелью; ведь хорошая жатва обыкновенно приносит много колосьев, наполненных зерном. И не сомневайся, что жатва древних времен была обильна многими мужественными женскими характерами. Но так как говорить о всех подобных женщинах слишком долго, то узнай хоть некоторых из них, особенно же Деввору, о подвиге которой нам повествует Писание ([Суд. 4:4](#)).

44. Эта (Деввора) показала, что вдовицы не только не нуждаются в помощи мужчин, но даже сами являются защитой для них: именно Деввора, не смущаясь слабостью (своего) пола, приняла на себя исполнение мужских обязанностей и с успехом выполнила то, что на нее было возложено. Это было в то время, когда иудеи, находившиеся под управлением судей, не имели возможности даже в делах правления пользоваться помощью мужской справедливости, а в делах защиты находиться под охраной мужской доблести, так как повсюду свирепствовали войны, — и вот в виду этих обстоятельств они избрали Деввору и в делах правления стали руководиться ее решениями. Таким образом, одна вдовица, которая управляла многими тысячами мужей во время мира, защитила их также и от врагов. Много было судей во Израиле, но дотоле не было ни одной женщины в качестве судьи; много судей было после Иисуса, но ни один из них не был пророком. Я думаю, потому именно и сказано о суде Девворы и потому именно описаны ее деяния, чтобы женщинам не возбранялось исполнение мужских обязанностей под предлогом слабости женского пола. Вот вдова управляет народом, вдова предводительствует войском, вдова избирает вождей, вдова руководит войной и раздает триумфы! Следовательно, вовсе не природа повинна, и не она подвержена слабости: храбрым делает не пол, а добродетель.

45. В продолжении мирного времени у женщины не оказывается даже никакой жалобы, никакой ошибки, тогда как многие судьи явились пред своим народом виновниками немаловажных преступлений. А когда хананеяне, — этот народ неустрашимый в войне и прославившийся успехом своих многочисленных войск, — проявили враждебное настроение в отношении к иудейскому народу, то вдовица гораздо деятельнее других стала готовиться к войне. И с целью показать тебе, что частные нужды удовлетворялись не на общественные средства, а что, напротив, с помощью домашних наставлений был выполнен общественный долг, Деввора из собственного дома выводит сына в качестве полководца над войском, — все это с целью дать вам понять, что вдова может воспитать воителя; в самом деле как мать — она научила его, как судья — она поставила его начальником, как мужественная (женщина) — она дала ему наставление, как пророчица — послала его на верную победу ([Суд. 4:6](#)).

46. Наконец, и сын Девворы Варакк показывает, что в руках женщины заключалась главная причина победы; это он выражает в следующих словах: «Если не пойдешь со мной, не пойду; ибо Я не знаю дня, в который Господь посылает ангела своею со мною» ([Суд. 4:8](#)). Какова же, значит, доблесть этой женщины, к которой полководец войска обращается с словами: «если не пойдешь, не пойду!» Как велико, говорю, мужество этой вдовы, которая не отклоняет сына от опасности по (своей) материнской любви, а, напротив, с материнским усердием убеждает его достичь победы, говоря, что в руке женщины заключается главная причина победы?

47. Итак, Деввора предсказала исход сражения, и Варакк, по ее приказанию, вывел войско; Иаиль же получила триумф; ибо она была предметом пророчества Девворы; она прикровенно изобразила, собою происхождение Церкви, имеющей возникнуть из язычников, ей досталась победа над духовным Сисарой, т. е. над противной (диавольской) силою. Нас, следовательно,

касались предсказания пророков, для нас одержали победу суды и оружие пророков. Вот почему и победу над неприятелем одержал не народ иудейский, а Иаиль. Посему несчастен тот народ, который не мог подвигом веры преследовать того неприятеля, которого он обратил в бегство. Итак, вследствие их прегрешений даровано спасение язычникам; вследствие их беспечности дарована победа нам.

48. Итак, Иаиль поразила Сисару, но в бегство его обратила рука древних иудеев под предводительством блистающего полководца, которого, по этому толкованию, знаменует Вараак. И много раз, по молитвам и заслугам пророков, как мы читаем, отцам давалась небесная помощь. Но уже и тогда, вследствие их духовных немощей, победа даровалась тем, о которых говорится в Евангелии: «приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира» ([Мф. 25:34](#)). Таким образом, начало победы у предков, а конец ее — в Церкви.

49. Но Церковь побеждает противные силы не оружием мира сего, а оружием духовным, каковым является сила Божия, разрушающая преграды и гордыню духовной немощи ([2 Кор. 10:5](#)). Поэтому и жажда Сисары удовлетворяется чашей молока, так как он побеждается разумом; в самом деле, что для нас полезно употреблять в пищу, то для противной силы является причиной смертельного расслабления. Оружие Церкви — вера, оружие Церкви — молитва: они побеждают врага.

50. Итак, по историческому сказанию, женщина была судьей, чтобы возбудить дух женщин; женщина управляла, женщина пророчествовала, женщина получила триумф и, смешавшись с рядами бойцов, заставила мужей подчиниться приказанию женщины. В таинственном же смысле победа Церкви — в силе веры.

51. Итак, вы, женщины, не имеете права извинять себя ссылкой на свою природу. Вы, вдовы, не имеете оснований ссылаться в оправдание своей неустойчивости на слабость пола или на потерю супружеской помощи. Для каждой из вас найдется достаточно (собственной) защиты, если только добродетель не оставила души (вашей). Да и самое постепенное увеличение количества лет жизни служит для вдовиц ограждением целомудрия; и самая скорбь о потерянном муже, упражнение в труде, забота о доме, попечение о детях обыкновенно удерживают от вредной для целомудрия веселости; а печальный образ жизни, похоронная обстановка, постоянный плач и скорбь, отражающиеся в глубоких морщинах печального лица, заставляют поникнуть взоры наглых людей, погашают страсти, отвращают сладострастные взгляды. Хороший страж целомудрия — благочестная скорбь: тогда и грех не подкрадется, особенно если не прекратятся заботы.

52. Итак, вдовицы, вы постигли, что для вас нет нужды в помощи со стороны природы; что вы в состоянии подать здравый совет; что не нуждалась в частной помощи та, которая обладала высшей степенью общественной власти.

53. Но, может быть, которая-нибудь из вас скажет, что вдовство, правда, легко для той, которая находится в благоприятных условиях; но при неблагоприятных обстоятельствах вдовы скоро портятся и легко погибают. Действительно, это так, опыт жизни научает нас, что радости жизни для вдов опасны более, чем скорби жизни; но ведь Писание в целом ряде примеров научает нас ([1 Тим. 5:16](#)), что для слабых вдовиц обыкновенно не бывает недостатка в помощи; им скорее, чем прочим, подается (помощь), как человеческая, так и небесная в том случае, если они хорошо воспитывают своих сыновей и дают наставления своим зятьям. Когда теща Симона была одержима сильной горячкой, то Петр и Андрей обратились из-за нее с просьбой к Богу: Подошед «к ней, Он запретил горячке, и оставила ее; она же тотчас встала и служила им» ([Лк. 4:38, 39](#)).

54. Она «была одержима, — говорит Евангелист, — сильною горячкою, и просили Его о ней». И ты также имеешь близких, которые могут помолиться за тебя. Ты имеешь близких в лице апостолов, близких в лице мучеников, если только, при самом общении с мучениками в благочестии, ты приближаешься к ним также и дарами милосердия, ведь ближний есть тот, который творит дела милосердия. Совершай и ты дела милосердия и будешь близкий к Петру ([Лк. 10:37](#)). Не кровные связи, а родство по добродетели делает близкими; ибо мы живем не по плоти, но по духу. Посему, люби родство с Петром и близость к Андрею, чтобы они помолились за тебя, и страсти твои отступили бы от тебя. Побуждаемая Словом Божиим, ты, лежащая на земле, воспрянь немедленно и служи Христу. «Наше: ведь жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя Господа... Иисуса» ([Фил. 3:20](#)). Ведь никто не служит Христу лежа. Служи бедному, и тем послужишь Христу: ибо, говорит Христос, «что вы сделали одному из сих, ... то мне сделали» ([Мф. 25:40](#)). Итак, вдовицы, если вы выберете таких зятьев, таких покровителей вашего потомства, таких ближних, то вы будете иметь себе помощников.

55. Итак, Петр и Андрей просили за вдовицу. О, если бы восстал кто-либо такой, который мог бы также скоро попросить и за нас, и во всяком случае вот эти Петр и Андрей, брат его, которые просили за тещу (Симона)! Если и тогда они могли умолить за родственницу, то тем более теперь могут помолиться и за нас и за всех. Вы, конечно, видите, что повинная великому преступлению, она даже менее способна к тому, чтобы молиться за себя и, конечно, добиться желаемого для себя. Вот почему она и должна обратиться к врачу чрез других молитвенников. В самом деле, больные не могут просить за себя, если к ним не будет приглашен врач по просьбе других. Тело у них слабо, ум страдает и связан оковами греха, а дряхлые ноги не могут двинуться к седалищу этого Врача. Мы должны просить за себя ангелов, которые даны нам для защиты; мы должны обращаться с просьбою к мученикам, и благодаря некоторому телесному залогу, который от них существует у нас, мы, по-видимому, имеем право на их покровительство. Они, собственною кровью омывши те грехи, какие имели, могут просить и за наши грехи; ведь они — мученики Божии, наши молитвенники, стражи нашей жизни и наших деяний. И мы не должны стыдиться обращаться к этим посредникам нашей немощи, так как они сами познали немощи плоти, хотя, впрочем, и победили их.

56. Итак, теща Петра нашла тех, которые могли за нее попросить. И ты, вдовица, найдешь таких, которые могут за тебя помолиться, если только ты, как истинная и одинокая вдовица, будешь уповать на Бога, будешь неотступно просить и пребывать в молитвах, будешь изнурять

тело свое и тем как бы ежедневно умирать, дабы чрез смерть снова ожить; если ты будешь избегать веселая затем, чтобы и в болезни быть здоровой: ибо «сластолюбивая заживо умерла» ([1 Тим. 5:6](#)).

57 Отнят у тебя предлог выходить замуж; ты имеешь заступников за себя. Не говори: я покинута. Это жалоба той, которая стремится выйти замуж. Не говори: я одинока. Целомудрие ищет одиночества: целомудрие стремится в уединение, и только нецеломудренная стремится в собрания. Конечно, ты имеешь занятие, но ты имеешь также и посредника. Ты боишься врага, но пред судьей Господь является защитником твоим, со словами: «Судите сиру и оправдате вдовицу» ([Ис. 1:17](#)).

58. Вот ты желаешь иметь попечение об отцовском наследстве. И наследство более к лицу целомудрию, им вдова распоряжается лучше, чем замужняя. Провинился раб — прости ему: лучше перенести ошибку другого, чем допустить свою. Вот ты желаешь выйти замуж. Допустим. Простое желание еще не заслуживает осуждения. Я даже не спрашиваю о причине: зачем же ее выдумывать? Если, по твоему мнению, она достойна уважения, то открой ее; если же она неприлична, то умолчи. Не ропщи только на Бога, не ропщи на родственников, что у тебя нет защитников. О, если бы у тебя не было самого желания! И не говори, что ты заботишься о детях, у которых ты (в случае выхода замуж) отнимаешь мать.

59. Бывает так, что по (семейным) обстоятельствам (выйти замуж) можно, и только по летам нельзя. Но и тогда к чему устраивать свадьбы матерей во время свадеб дочерей, а большею частью после них. К чему взрослой дочери научиться стыдиться жениха своей матери прежде, чем своего? Признаюсь, мы советовали тебе переменить одежду, но не для того, чтобы надеть брачное покрывало; (мы советовали), чтобы ты возвратилась от могилы (мужа) не для того, чтобы устроить себе брачное ложе. Чего ты, новобрачная, желаешь себе, после зятьев? Как непристойно иметь детей моложе внуков!

60. Но возвратимся к предположенному, и, страдая от ран грехов своих, не будем уклоняться от Врача, и, излечивая чужие раны, не будем увеличивать своих. Итак, пусть обращаются с прошениями к этому Врачу. Не бойся, что велик Господь и что Он, может быть, не удостоит прийти к больной: нет, Он часто приходит к нам с неба. Не только богатых, но и бедных, и даже слуг у бедных людей обыкновенно посещает Он. Приходит Он и теперь по просьбе к теще Петра, и подошед «к ней, Он запретил горячке, и оставила ее. Она тотчас встала и служила им» ([Лук. 4:39](#)). (Это) чувство почтения (в ней) достойно, сколько упоминания, столько же и желания (подражать ему), и даже в каждом отдельном случае достойно Господней милости. И деяния (Господни) достойны удивления. Он не гнушается посещать вдовиц и входить в тесную внутренность бедной хижины. Он повелевает как Бог, посещает как человек.

61. Благодаря Евангелию и мы, не видев собственными глазами пришествия Христа в этот мир, но читая о Его деяниях, являемся как бы присутствующими при этом. Те, к которым приходил Христос, проникались верой в Него; Он может прийти и к нам, если только мы будем верить в Его деяния.

62. Смотри, какие средства для исцеления употребляет Он? Он запрещает лихорадке, запрещает нечистым духам, а на иного Сам возлагает руки. Итак, не только словом, но также и прикосновением Он обыкновенно исцеляет больных. Посему и ты, разжигаемая разнообразными мирскими страстями, прельщающаяся или наружностью какого-либо мужчины, или деньгами, обратись с прошением ко Христу, призови Врача, протяни к Нему свою правую руку, пусть рука Божия касается твоих внутренностей, пусть благодать небесного Слова внимательно осмотрит внутреннее настроение души твоей, и десница Божия пусть прикоснется к тайникам (твоего) сердца. Чтобы даровать зрение, Творец всяческих у некоторых мажет глаза брением ([Иоан. 9:6, 7](#)), и этим научает, что мы должны помнить о своей природе и познавать бренность (своего) тела. В самом деле, никто так хорошо не может созерцать божественные вещи, кроме того, который оказывается в состоянии проникнуться сознанием своего ничтожества. Иному отдается приказание показаться священнику затем, чтобы ему навсегда иметь возможность освободиться от струпьев проказы ([Лук. 5:14](#)). Ведь один только тот может сохранить чистоту своего ума и сердца, кто умеет показывать себя тому Священнику, Которого мы приобрели в качестве ходатая о грехах наших, — Тому, Которому сказано: «Ты иерей во век по чину Мелхиседекову» ([Пс. 109:4](#)).

63. И не бойся, что как-нибудь замедлится исцеление. Не бывает препятствий для того, кто получает исцеление от Христа. И действительно необходимо, чтобы ты употребила то лекарство, которое получила; ведь лишь только Он дает повеление, как слепой уже видит, расслабленный ходит, немой говорит, глухой слышит, страдающий горячкой начинает служить, лунатик освобождается (от своей болезни). Поэтому и ты, если изнемогаешь от непристойной страсти к чему-либо, умоляй Господа, обнаружь веру — и не бойся, что встретишь какое-либо замедление. Где есть молитва, там присутствуем и Слово, там страсть отбегает и похоть исчезает. Не страшись, что ты подвергнешься гневу за исповедание; напротив, еще более проникнись надеждою: ты, которая прежде страдала болезнью невоздержного тела, начнешь служить Христу.

64. Вот и в данном случае у тещи Петровой можно усмотреть тот пламенный порыв воли, от которого она восприняла в себя как бы семя будущего потомства. Ведь у каждого человека его собственная воля есть виновница потомства. От воли рождается и мудрость, которую мудрец приобретает себе в супружество, говоря так: я предположил взять ее себе в супружество ([Прем.](#)

[8:2](#)). Итак, та воля, которая, будучи обуреваема горением различных страстей, первоначально была слаба, потом чрез служение апостольское восстала уже твердой для служения Христу.

65. Вместе с тем показывается, каков должен быть служитель Христа; он должен прежде всего не иметь склонности к различным страстям, избегать внутренней немощи души и тела, чтобы иметь возможность совершать тело и кровь Христовы (*ut corpus et sanguinem Christi ministret*). В самом деле, болеющий своими грехами и совсем нездоровый человек не может готовить средства к бессмертной жизни. Смотри, что совершаешь, священник: не касайся тела Христова рукой, страдающей лихорадкой. Наперед позаботься о том, чтобы можно было тебе служить. Если и тем чистым, которые были раньше прокаженными, Христос повелевает явиться к священникам ([Лук. 17:14](#)), то насколько более чистым должен быть сам священник! Следовательно, эта вдовица пусть не считает для себя оскорбительным то, что я не пощадил ее, так как я и сам себя не щажу.

66. Итак, теща Петра, — говорит, — «встала и служила им» ([Лук. 4:39](#)). И хорошо, что встала; она ведь послужила образом освящения апостольскою благодатью. Надлежит также и служителям Христа быть бдительными согласно тому, что написано. «Встань спящий и воскресни из мертвых» ([Ефес. 5:14](#)).

67. Итак, мы говорим, что вдовицы, которые обыкновенно сами раздают, не нуждаются в средствах: они, во время величайших опасностей часто сами спасавшие войска мужей, не нуждаются в помощи; тем более, что они обычно легко снискивают себе также и родственные услуги или со стороны зятьев или со стороны близких родственников; им даже скорее оказывается и божественное милосердие. Поэтому, когда не представляется достаточно причин выйти замуж, то не должно и стремиться (к этому).

68. Впрочем, мы высказываем это в виде совета и не предписываем, как заповедь; мы (скорее) убеждаем вдову, а не связываем ее. В самом деле, мы не ставим препятствий второму браку, но в то же время не даем и совета на него. Ведь иное дело рассуждение о слабости и иное дело красота целомудрия. Скажу более: мы не препятствуем второму браку, но не одобряем и частого повторения их; ибо не все то полезно, что позволительно: «Все мне позволительно, но не все полезно» (1 Кор. 6:12). И вино можно пить, но очень много (пить) не следует.

69. Итак, выходить замуж позволительно, но лучше воздерживаться, ибо брак налагает оковы. Вы желаете знать, что это за оковы? «Мужатая жена, живу мужу, привязана есть законом: аще ли же умрет муж ее, разрешится от закона мужескаго» (Рим. 7:2). Итак, показано, что брак — это оковы, которыми женщина связывается и сокрушается. Хороша приятность взаимной любви, но больше ее — рабство. «Жена ведь не властна над своим телом, но муж» (1 Кор. 7:4). А чтобы тебе не могло показаться, что это рабство зависит собственно не от супружества, а от пола (далее еще прибавлено): «равно и муж не властен над своим телом, но жена». Итак, вот сколь велика неволя (necessitas) супружества, коль скоро оно подчиняет другому даже более сильного! Действительно, в силу взаимной принудительности (супруги) находятся друг у друга в рабстве. И при этом воздержному нельзя даже освободиться от ярма (рабства), потому что он должен удовлетворять невоздержание другого. «Дорогою ценою, — сказано, — вы куплены; не делайтесь рабами» людей (1 Кор. 7:23). Вы видите, как ясно определено супружеское рабство. Не я говорю это, а апостол, да и не он, а Христос, говоривший чрез него. И без сомнения, это рабство определил апостол по отношению к хорошим супругам. Ибо раньше сказано следующее: «неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (1 Кор. 7:14). И ниже: «Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится. Брат или сестра в таких случаях не» обязаны рабством (1 Кор. 7:15). Итак, если уже хороший брак — рабство, то что же тогда (представляет из себя) дурной брак; в этом случае супруги не могут взаимно освящать (sanctificare) друг друга, а только погубить.

70. Но склоняя вдовиц к дарам (ad gratiam) добродетели, мы также и замужних призываем исполнять церковную дисциплину; ибо Церковь образуется из всех. Хотя она и стадо Христово, однако одни (в нем) питаются кормом на пастбище, а другие еще до сих пор молоком. Эти вот люди и должны остерегаться тех волков, которые, скрываясь в овечьей шкуре, показывают вид воздержания, на самом же деле склоняют к гнусной невоздержности. И в действительности они собственно знают, что бремя целомудрия тяжело, и потому-то они требуют от других сверх меры, тогда как сами и пальцем дотронуться до него не умеют, не могут исполнить и самого обыкновенного, и падают даже под меньшею ношею. В самом деле, величина тяжести должна быть соразмерна с силами носильщика; иначе наложенный груз, вследствие недостатка сил у носильщика, упадет; точно так же и более твердая пища производит в горле детей удушье.

71. Толпа носильщиков не по силам меньшинства ценится, и на более сильных в виду слабости некоторых не наваливается тяжести больше; напротив, для каждого допускается брать

тяжести столько, сколько он пожелает, и только преизбытком его сил обуславливается прибавка вознаграждения. Точно так же и на женщин нельзя набрасывать петлю, бремя более сурового воздержания не нужно налагать на них сверх сил; напротив, следует предоставлять каждой взвешивать свои силы, так чтобы она в этом случае руководилась не каким-либо авторитетом постановлений, а вызывала себя (на подвиг) сообразно с избытком (дарованной ей) благодати (*gratiae*). Вот почему за различныя добродетели назначена и различная награда. И ни одна (добродетель) не порицается в целях прославления другой. Напротив, все добродетели восхваляются, и только тем (добродетелям), которые лучше, отдается предпочтение.

72. Итак, брак честен, но безбрачие достопочтеннее, ибо «выдающий замуж свою девицу хорошо делает, а не выдающий поступает лучше» ([1 Кор. 7:38](#)). А что хорошо, того не следует избегать; что же лучше, тому должно отдавать предпочтение. Итак, (безбрачие) не налагается (*imponitur*), а предпочитается (*praeronitur*). Поэтому и апостол прекрасно сказал: «Относительно девиц я не имею повеления Господня, а даю совет» ([1 Кор. 7:25](#)). И в самом деле, заповедь дается подчиненным, а совет друзьям. Где заповедь — там закон; где совет — там благодать (*gratia*). Заповедь существует для того, чтобы возвратить (человека) к природе (*ad naturam*), совет же — для того, чтобы призвать его к благодати (*ad gratiam*). Поэтому, для иудеев был дан закон, благодать же была соблюдена для избранных. Закон (существует) для того, чтобы уклонившихся от пределов природы по увлечению (*studio*) преступлением отвлечь к сохранению природы страхом наказания; благодать же (дана) для того, чтобы избранных можно было призвать, как при помощи влечения (*studio*) их к добру, так и при посредстве обещанных наград.

73. Вот тебе разница между повелением (*praeserti*) и советом (*consilii*), особенно если ты припомнишь того, которому в Евангелии сначала заповедуется ([Мф. 19:18](#) и след.) не убивать, не прелюбодействовать, не лжесвидетельствовать. В самом деле, там уже — повеление, где есть наказание за грех. И вот когда (юноша) напомнил, что он исполнил все это от юности своей, то ему предлагается продать все имение свое и следовать за Господом; и именно это ему не приказывалось в форме повеления, а только предлагалось в качестве совета. Собственно существуют две формы повеления: форма приказания (*praesertiva*) и форма предложения (*voluntaria*). Поэтому и Господь в одном случае говорит: «не убий» ([Исх. 20:13](#); [Втор. 5:17](#)), — здесь Он повелевает безусловно; а в другом выражается так: «если хочешь быть совершенным, ... продай все имение твое». Следовательно, свободен от (выполнения) заповеди тот, кому предоставляется свобода выбора.

74. Итак те, которые исполнили заповедь, могут сказать: «мы рабы, ничего не стоящие, потому что мы сделали то, что должны были сделать» ([Лук. 17:10](#)). Но девственница этого не говорит, не говорит этого и продавший имение свое: он ждет себе как бы особенной награды, подобно апостолу, который сказал: «Вот мы оставили все и последовали за Тобой: что же будет нам» ([Мф. 19:27](#))? Ясно сознавая в себе веру и добродетель и не обращая внимания на свои заслуги, он ожидает себе награды не как непотребный раб, говоривший, что он все исполнил, что должен был сделать, но как тот полезный для господина раб, который вверенные ему таланты увеличил приобретенными процентами. Вот почему вместе с другими ему было сказано: «Вы, последовавшие за Мною, в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы своей, сядете и на двенадцати престолах судить колена Израилевы» ([Мф. 19:28](#)). Напротив, тому, кто только сохранил таланты, Он хотя и обещает награду, но меньшую; Он говорит: так как «в малом ты был верен, над многим тебя поставлю» ([Мф. 25:21](#)). Итак, верность ставится в обязанность, а милосердие признается заслуживающим награды. Кто вполне поверил, тот заслужил того, что и ему поверили; кто доставил (господину) выгоду, потому что не искал своей выгоды, тот достиг небесного.

75. Вот почему, таким образом, дается не повеление, а совет; относительно чистоты (castitatis) дается повеление, относительно же целомудрия (integritatis) совет: «не все вмещают слово сие, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так» ([Мф. 19:11, 12](#)); у этих людей нет добродетели чистоты (castitatis), но только необходимость природы. «И есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами», разумеется: по желанию, а не по необходимости. «И есть скопцы, которые оскотлены от людей». И потому-то велик в них дар (gratia) воздержания; именно потому, что воля образует в них воздержание, а не слабость. Действительно, приличествует сохранять дар божественного действия целомудренным. И, может быть, для них-то и является делом немаловажным то, что они (после оскотления) уже не находятся во власти телесных падений; правда, у них отнят победный венок за борьбу с необходимыми приступами плотских вожделений, но у них отнята также и причина, производящая опасность (падений); правда, они не могут быть увенчанными, но они не могут, по крайней мере, оказаться побежденными. Они обладают к тому же другими видами добродетелей, которыми должны себя заявить, именно — если у них будет твердая вера, изобилующая милосердием, чуждая корыстолюбия, исполненная милости. Да в них собственно и виновности-то нет никакой, потому что они сделались (скопцами) по неведению.

76. Не таково положение тех, которые сами прибегают к помощи оружия для своего оскотления, от чего мы благоразумно уклонились; и в самом деле, есть такие, которые считают добродетелью, если они обуздывают порок с помощью железа. О таких мы не желаем высказывать нашего мнения: ведь на этот счет существуют постановления отцов; но пусть они, по крайней мере, поразмыслят, не совершают ли они это оскотление во исповедание своей слабости, и отнюдь не в прославление (своей) твердости. Итак, никто, тогда, не должен сражаться в тех видах, чтобы не оказаться когда-либо побежденным; не должен пользоваться услугами своих ног тот, кто боится подвергнуться опасности во время ходьбы; не должен также обращаться к услугам глаз и тот, кто боится пасть грехом вожделения. И что за польза отрезать плоть, когда и в самом взгляде уже может заключаться преступление? Ведь и «кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» ([Мф. 5:28](#)). Равным образом, и смотрящая на мужчину с вожделением уже прелюбодействует. Словом, нам следует быть чистыми, а не слабыми; следует иметь очи стыдливые, а не лишённые способности видеть.

77. Итак, никто, согласно мнению большинства, не должен оскотлять себя, а должен лучше побеждать: ведь Церковь принимает победителей, а не побежденных. Впрочем, зачем мне приводить доказательства, когда существует апостольская заповедь? Вот что написано: «О если бы были отсечены те, которые желают обрезать вас» ([Гал. 5:12](#))! Зачем, в самом деле, лишать человека возможности одержать победу и проявить добродетель; ведь он родился для похвалы, был уготован для победы и может скорее оскотить себя подвигами духа? Ибо «есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для царства небесного» ([Мф. 19:12](#)).

78. Однако и это не всем повелевается, но только от всех требуется. В самом деле, тот, кто дает заповеди, всегда должен сохранять меру в своих решениях; и тот, кто распределяет труд, должен следить за равномерностью распределения; и бо «неверные весы — мерзость пред Господом» ([Притч.](#)

11, 1). Бывает, следовательно, вес меньше и вес больше, но ни тем, ни другим Церковь не руководствуется: «вес велик и мал, и мера сугуба, нечиста пред Господом обоя» ([Притч. 20:10](#)). Существуют обязанности, которые распределяются мудростью и притом распределяются так,

что принимаются во внимание и подвиг, и силы каждого в отдельности. Поэтому-то (Писание) и говорит: «кто может вместить, да вместит» ([Мф. 19:12](#)).

79. В самом деле, Создатель всяческих знает, что у каждого свое особое душевное состояние; поэтому-то призвание к добродетели Он и соединил с обещанием наград, и слабых не связал оковами. Знает об этом и учитель языков ([Римл. 7:23](#) и след.), этот добрый кормчий наших нравов и как бы некий управитель наших душевных настроений, который на самом себе познал, что закон плоти противостоит закону ума, и что тем не менее этот закон уступил (место) благодати Христа; этот учитель языков, говорю я, знает о противодействии различных искушений мысли; и потому, с одной стороны, он не старается настолько сильно побудить к целомудрию, чтобы уничтожить совсем дары (gratiam) брака; а с другой, не превозносит и брак настолько, чтобы уничтожить ревность (studia) к целомудрию. Напротив, начав с увещания о воздержании, он переходит затем к указанию средств, врачующих невоздержание; указав более сильным на награду за высшее призвание, он допустил, однако, что кто-нибудь может и ослабеть на пути (подвига); первых он одобряет, но так, что не презирает и остальных; ведь он и сам знал, что даже Господь Иисус одним предлагал ячменный хлеб, чтобы они не ослабели в пути ([Иоан. 6](#), 5 и след.), а другим свое тело ([Мф. 26:26](#)), чтобы они достигли царства (небесного).

80. И Сам Господь не положил заповеди, а возбуждал только свободную волю (к подвигу); и апостол точно так же не установил заповеди, а дал только совет ([1 Кор. 7:25](#)). И это не человеческий совет — соразмеряться с человеческими силами; (апостол) исповедует, что в нем заложен дар божественного милосердия, и что он с достоверностью познал первое²⁴ предпочитать (praeferre), а второе²⁵ постановлять (disponere). Вот почему он и говорит: «признаю», а не предписываю; «но признаю за лучшее по настоящей нужде» ([1 Кор. 7:26](#)).

81. Итак, не должно избегать брачного союза, как преступления, но в то же время нужно уклоняться от него, как от необходимого бремени. В самом деле, закон определил, чтобы жена в болезнях и печалях рождала детей, и чтобы было у ней « обращение к мужу», так как он самый и есть господин над ней ([Быт. 3:16](#)), Итак, на труды и болезни при рождении детей обрекается замужняя женщина, а не вдовица; и владычеству мужа подвергается одна только состоящая в браке, а не девица. От всего этого девица свободна; она любовь свою посвятила Слову Божию, она с факелами, т. е. с зажженным светильником своей доброй воли, ожидает благословенного Жениха ([Мф. 25:4](#)). Вот почему она и призывается в форме советов, и не связывается оковами.

Глава четырнадцатая

82. Но и вдова получает не повеление, а совет; совет же был дан не один раз, а был повторяем часто. И в самом деле, в первый раз (апостол) сказал: «хорошо... не касаться женщины» (1 Кор. 7:1); и во второй раз: «желаю, чтобы все люди были, как и я» (1 Кор. 7:7); и в третий раз: благо им, если они будут пребывать, как и я (1 Кор. 7:8); и в четвертый раз: хорошо по настоящей нужде (1 Кор. 7:26); следовательно, по его словам, и это угодно Богу, и то почтенно. В конце же (апостол) высказал, что устойчивость в вдовстве есть состояние святое (beatiorum), и что это согласно не только с его мнением, но и с Духом Божиим. Итак, ужели какая-нибудь (из вдовиц) откажется от щедрот этого советника, который предоставляет воле свободу, и советует другим то, что он признает полезным на основании собственного опыта, — он, который не легок для понимания, но и не гнушается быть равным (нам)? Ужели какая-нибудь (вдовица) не пожелает стать святой и телом и духом, коль скоро и награда может превышать труд, дар (gratia) — потребности пользования, а плата — работу?

83. И я говорю это не для того, чтобы наложить петлю (безбрачия) на всех остальных, а для того, чтобы мне, трудящемуся на порученной мне ниве Церкви (Христовой), можно было узреть ее плодородие, как она-то украшается цветами целомудрия, то обогащается подвигами вдовства, то изобилует плодами брака. Правда, эти плоды различны, но они все же плоды с одного поля: (на нем) лилий садовых не столь много, сколько стеблей жатвенных и колосьев нивы, и притом большая часть полевых пространств отведена для семенных посевов, а не для парового отдыха, наступающего по снятии плодов.

84. Итак, хорошо вдовство, которое так много восхваляется в учении апостола; в самом деле, оно является наставницей веры и учительницей целомудрия. Вот почему и те, которые чтят прелюбодеяние и бесчестные поступки своих богов, за холостую жизнь и вдовство назначили наказания, — это затем, чтобы, ревнуя о преступлениях, им можно было наказать ревность к добродетельной жизни, конечно, под видом того, что они будто бы желают (увеличить) плодovitость, на самом же деле потому, что стремятся искоренить обеты целомудрия. Но ведь и воин, окончив поход, складывает оружие и, оставив службу, которую он нес, отпускается в качестве ветерана в родную деревню, чтобы ему и самому можно было найти отдых от трудов утомительной жизни и чтобы других, чрез возбуждение в них надежды на будущий отдых, сделать более усердными к исполнению лежащих на них обязанностей. Точно так же и земледелец, достигши более зрелого возраста, передает ручку плуга другим, а сам, утомленный трудом в молодые годы, предается заботам старческой предусмотрительности: еще способный подстригать виноградные лозы, но уже не выдавливать из них виноградный сок, он с целью уменьшить молодую пышную растительность, подрезывает бурную поросль косой, и этим научает, что даже и от виноградной лозы нужно требовать некоторой целомудренной умеренности в производстве плодов.

85. Подобна этому (земледельцу) и вдова; она, состарившись, как бы заслужила себе награду целомудрия; впрочем, она, хотя и слагает при этом оружие брака, но однако заправляет еще миром всего дома; она, хотя и свободна от ношения бремени, однако еще заботится о вступающих в брак детях; со старческой опытностью она распределяет, какое возделывание полезнее, где плоды могут быть обильнее и как их можно подвязать удобнее. Итак, если поля поручаются более зрелым людям, а не молодым, то почему же ты считаешь замужнюю (женщину) более полезной, нежели вдову? И хотя были гонители веры и даже гонители вдовиц, но последователям веры (Христовой) во всяком случае не должно из боязни наказания избегать вдовства; напротив, им должно содержать его в виду награды (за него).

86. Но, может быть, некоторым кажется необходимым повторить брак для того, чтобы приобрести детей. Допустим, желание иметь детей служит поводом к замужеству; но там, где дети уже имеются, этот повод совершенно не служит достаточным основанием. Да и в случае неимения детей, что лучше советовать: то ли, чтобы вдова пожелала снова добиваться чревоношения, которое она так бесплодно испытала, или же то, чтобы она прониклась желанием примириться с тем сиротством, которое и ты переносишь? Вот в каком виде представляется повод к вторичному замужеству для тех, которые не имеют детей.

87. В самом деле, неужели и той, которая имела и потеряла детей (ведь самое сильное стремление к замужеству бывает у той, которая питает надежду на чадорождение), — неужели, говорю я, не кажется ей, что во время самого заключения второго брачного союза она как бы совершает похороны (своих) потерянных детей? Неужели она, вторично намереваясь испытать то, что она уже испытала, не чувствует трепет, имея в виду хотя бы могилы своих обетов, образы понесенных ею потерь детей, звуки плача? А когда она проводит ночь при свете зажженных факелов, то неужели не приходит ей на мысль, что она приготовила собственно шествие похоронной процессии, а не спальный чертог? Словом, к чему тебе, дочь, снова домогаться тех скорбей, которых ты страшишься; а ты к ним стремишься собственно даже больше, чем к приобретению детей, на которых уже не питаешь надежды? Если скорбь тяжка, то следует даже избегать повода к ней, а не искать ее.

88. А какой совет подам тебе, имеющая детей? Какая у тебя причина к замужеству? Может быть, к нему побуждают (тебя) легкомысленное заблуждение, невоздержность и чувство влюбленного сердца? Но ведь совет дается трезвым, а не опьяненным; поэтому и моя речь обращается к чистому чувству той, у которой не повреждено ни то, ни другое²⁶. Влюбленной нужно лекарство, и только достопочтенной (вдовице) можно подавать совет. Что ты, дочь, говорю я, замыслишь? Для чего ты ищешь посторонних наследников, тогда как ты уже имеешь своих? Ты вождедеешь не сыновей, которых имеешь, а рабства, от которого свободна. Действительно, вот настоящее рабство для той, в которой (теплится) еще неостывшая любовь²⁷, которую, как залог нерастленного девства, собственно питает только юность, исполненная святой невинности и прелести; вот рабство в ее состоянии, когда возможны и тяжкое оскорбление, и слишком подозрительная надменность, когда и согласие-то бывает сравнительно редко, так как его уже не поддерживает в данном случае годами приобретенная любовь и постепенно расцветающая красота. Тяжка любовь, когда ты боишься любить своих детей, стыдишься взглянуть на них; и вот здесь-то именно и зарождается повод к несогласию, при возникновении которого взаимная любовь обыкновенно смягчает чувства родителей. Ты хочешь рождать детей, которые будут не братьями для твоих сыновей, а врагами. Да что, собственно, значит рождать новых детей, как не обделять тех, которых ты уже имеешь? У них в одно и то же время отнимаются и долг любви, и сбереженные средства.

89. Божественный закон связал супругов между собою небесным авторитетом, но нелегко сохранить взаимную любовь. Бог взял ребро у мужа и создал жену, чтобы соединить их взаимно, сказав: «И будут два в плоть едину» ([Быт. 2:24](#)).

Но это он сказал не о втором браке, а о первом; и, действительно, Ева не имела второго мужа так же, как и святая Церковь не познала второго мужа: «тайна сия велика... по отношению ко Христу и к Церкви» ([Ефес. 5:32](#)), вот почему и нужно ее соблюдать. И Исаак также не знал другой жены, кроме Ревекки ([Быт. 24:67](#)), и отца своего Авраама он похоронил не с иной какой-либо, а именно с женой его Саррою ([Быт. 25:10](#)).

90. Святая Рахиль была скорее таинственным прообразом, чем примером брака ([Быт. 29:28](#) и след.), однако и в ней мы имеем нечто такое, что может относиться к дару (gratiam) первого брака: (Иаков) более любил ту, которую прежде избрал (себе) невестой; обман не охладил его чувства, и наступление брака²⁸ не охладило любви к невесте²⁹. Итак, святой патриарх научает нас, с каким уважением мы должны относиться к первому браку, коль скоро и он сам придавал такое большое значение первой брачной помолвке. — Итак, будьте осторожны, дочери, и не оказывайтесь бессильными в сохранении даров (первого) брака; не увеличивайте (своих) печалей.

1. Передают, что в древности Соломон совершил такой славный суд ([3 Цар. 3:16](#) и след.). К нему обратились две тяжущиеся женщины; одна из них неловким поворотом во время сна задушила своего ребенка и предъявила притязания на чужое дитя; другая же, обнаруживая действительную любовь и не зная за собою вины, признавала своего сына принадлежащим ей по праву. Так как та и другая упорно стояли на своем, то судья колебался в своем решении; Соломон, конечно, не мог быть судьей скрытой тайны, когда мысли той и другой тяжущейся были ему еще не известны. И вот приведенный в недоумение, он приказал приготовить меч, и, распорядившись, чтобы слуги притворно показывали печальный вид при исполнении своих обязанностей, он велел рассечь ребенка пополам, так чтобы каждая мать могла получить по половине. Когда женщина, требовавшая себе чужого ребенка, услышала это решение, то не только осталась спокойной, но даже еще просила рассечь дитя, ведь ее не волновало при этом материнское чувство. Напротив, та женщина, которая знала своего ребенка и боялась вовсе не того, что она проиграет дело, а того, что лишится сына, выразила заботливость не о своем утешении, а о дитяти: она начала умолять, чтобы ребенка лучше передали невредимым чужой матери, нежели рассеченного на части возвратили ей. После этого Соломон, — не обладающей, конечно, божественным величием, а, как просто человек, узнавший о внутреннем расположении (матери) при помощи очевидных доказательств — рассудил, что ребенка справедливее будет вернуть той, которая чрез собственную скорбь выказала себя истинной матерью, а ту, которая не тронулась состраданием к мальчику, даже ввиду предстоящей ему смерти, Соломон объявил чуждой ему по природе, потому что, как он увидел, в ней не было любви к нему.

2. Итак, истина не укрылась; она оставалась только невыясненной вследствие притворства (другой матери); и добрая мать долго находилась в двусмысленном положении, пока оставалась в неизвестности относительно решения. Хотя это событие совершилось в прошедшие времена, однако оно описано для нашего вразумления, дабы мы могли понять, что все вымышленное может обнаружиться и все выдуманное открыться.

3. Итак, эти две, — говорю: просто две (ведь мы решили не рассуждать в этом месте о женщинах), — эти две, говорю, обозначают веру и искушение. Искушение, говорю я, от начала является виновником всеобщего (communis) греха: оно, после того как потеряло свое собственное потомство вследствие порока в телесных сношениях и душевного сна, пытается похитить плоды чуждого ему потомства. Итак, когда (человека) связывает искушение, вера (его) колеблется, (и это бывает до тех пор), пока меч Христов не сделает явными тайные душевные движения. Что же это за меч Христов? Это тот меч, о котором написано: Я пришел принести меч на землю ([Мф. 10:34](#)). Это меч, о котором написано: «И тебе самой оружие пройдет душу» ([Лук. 2:35](#)). Узнай же, что это за меч и что это за оружие: «Слово..., — говорит (апостол), — живо и действительно и острее всякого меча острого; оно проникает до разделения души и духа, суставов и мозгов» ([Евр. 4:12](#)). Добрый меч — это слово Божие: добрый в том смысле, что он, как исследователь сердца и печени, может отделять ложь от истины, и, пронзая душу людей, не губит их, а спасает.

4. Итак, вот что можно сказать на основании книги Царств, а также прибавить (к этому) на основании обстоятельств дела, позаимствовать из истории, взять из показаний сознания и извлечь от веры. Теперь мы рассмотрим ряд пройденных нами выдержек из книги Судей. Конечно, не для праздного разговора было совершено убийство. Но повторим самую историю.

Глава вторая

5. У иудеев был судья Иеффай. Беспокоясь неопределенностью состояния военных действий и испытывая страх пред неизвестностью исхода сражений, он дал обет такого рода ([Суд. 11:30, 31](#)): если он прогонит врагов, то принесет в жертву Богу, первосвященнику его триумфа, первого, кто только выйдет ему навстречу из ворот его дома. И так, выиграв сражение и прогнав неприятеля, он возвращается домой; и вот в самых воротах дома выходит ему навстречу дочь, полная любви и (ничего) не знающая об обете. Отец тотчас же вспомнил о своем обещании и при мысли о нем начал сожалеть, что поклялся исполнить долг обета. Горе мне, сказал он, ты, «дочь,... сразила меня; ... я отверз уста свои о тебе пред Господом». А она сказала: О, «отец..., ты отверз уста свои обо мне пред Господом, делай же со мною то, что произнесли уста твои» ([Суд. 11:35](#) и след.). И она потребовала отсрочки но только на два месяца, пока, вошедши на гору, не оплатит своего девства. Когда затем два месяца прошло, она возвратилась к отцу. Тот исполнил обет: именно такими словами нужно выразиться, коль скоро Божественное Писание не поведало нам о самом исполнении обета и избегло упоминания об убийстве родного человека.

6. Итак, что же? Одобрим ли мы это? Ни в каком случае. Но в то же время, хотя я и не одобряю убийства, однако замечаю в себе страх и опасение при мысли о нарушении обета. Тем более, что и Аврааму было сказано: Теперь я знаю, что ты любишь Господа Бога твою, ибо ты не пожалел единственного сына своею ([Быт. 22:12](#)). Итак, ты имеешь свидетельство, которое научает тебя, что не следует выказывать опасения пред обещанием, которое все равно должно быть нарушено. Ведь в том же самом месте (Писания) с очевидностью утверждается, что убийство не угодно Богу; и вместо сына предлагается овен ([Быт. 22:13](#)), дабы он был принесен в жертву, а не сын.

7. Следовательно, Иеффай имел пример, которому и мог последовать в том убеждении, что человеческая кровь не умиливляет Господа. И в самом деле, в одном (и том же) изречении, обращенном к Аврааму, Господь научает, что на первом плане мы должны полагать религиозное послушание, а не жизнь (salutem) детей: родители должны предлагать (offerri) детей Богу, но в то же время не должны их закалать. И именно в том случае, когда дочь была столь сильно озабочена отцовским обетом, почему бы отцу не поколебаться в убиении дочери? Коль скоро она предотвратила отцовскую ложь, почему бы и отцу не предотвратить гибель такой дочери?

8. Кто-нибудь скажет: с какою целью в одном случае Бог не позволяет совершиться убийству, а в другом допускает его выполнение? Ужели Бог лицеприятен? Нет. Напротив, Он обращает внимание на заслуги и добродетели. Конечно, пока совет оставался неопределенным, Откровению следовало обозначить, как же нужно было поступить в данном случае и что должно служить примером в остальных (случаях). Но раз предшествовал пример, то Откровение не сочло уже нужным (давать разъяснения): пример прежнего события уже показал, как следовало поступить.

9. Или, может быть, потому (это так произошло), что не один и тот же был характер заслуг, а отсюда и самых событий. Отец скорбел, дочь плакала; тот и другая сомневались в божественном милосердии. Авраам же не скорбел и не соображался с родительским чувством. Услыхав Божественное изречение, он не отложил жертвоприношения, а поспешил исполнить его. Не колебался и Исаак ([Быт. 22, 3](#) и след.), когда следовал за отцом, едва поспешая за ним; не плакал он, когда его связывали, и не требовал отсрочку, когда его полагали (на жертвенник). Где вера живее, там и милосердие поэтому обильнее. И хорошо, что Исаак не оплакал поступка

отца, ибо он был смехом матери ([Быт. 21:6](#)). Ввиду такой пламенной решимости идти на заклание и было повелено вместо Исаака принести в жертву овна, так как и сам он не откладывал своего жертвоприношения; в божественном милосердии он не сомневался и о своем обречении в жертву не беспокоился. Итак, никого не нашлось, кто бы воспрепятствовал столь жестокому чувству отца, ведь каждый считал долгом исполнить возвещенное повеление.

10. Итак, приносится кровавая жертва, и никто не препятствует этому; приносится в жертву целомудрие, и находятся люди, которые поставляют этому препятствие. Отец дает обещание совершить убийство родного человека, и исполняет его. Отец обрекает дочь на девство, и порыв к такому святому приношению встречается с недоброжелательством. Там дочь со скорбью проливает свою кровь во исполнение клятвы отца, а у нас столь благочестивому обещанию, (каким является девство), даже ввиду природного дара и ввиду собственной воли, не дается разрешения.

11. В этом деле обвиняют даже нас. За что же именно? За то ли, что мы запрещаем недозволенные браки? Но в таком случае пусть обвиняют в том же и Иоанна Крестителя. И как раз в то время, когда мы, можем быть, и не заключаем в себе ничего достойного похвалы, — в нас считают возможным осуждать только то, что заслужило одобрения в пророке. Ужели мы упомянули об (этом) виновнике (прославления) для того, чтобы устыдить его? Припомните, по какой причине он принял мученическую кончину? Причиной его страданий было вот что. «Не должно, — говорил он, — иметь тебе ее» женою ([Мф. 14:4](#)). Если же так (сказано) о жене человека, то как нужно сказать о посвященной девственнице! Если так сказано царю, то как нужно сказать частным лицам! Благодарение Богу, что здесь нет никакого Ирода; о, если бы не было также и никакой Иродиады.

12. Итак, разве о девстве нельзя было вести даже речи? Но почему же тогда написано: «Судите сиру и оправдате вдовицу» ([Ис. 1:17](#))? Почему также написано: «Отца сирот и судии вдов» ([Пс. 67:6](#))? Ужели поэтому мы оставим и даже подвергнем порицанию предавших себя целомудрию и невинности?

13. Но вот даже у самих язычников, при их жертвенных алтарях, девственная жизнь обыкновенно пользуется уважением; у них нет истинных заслуг, нет целомудренных мыслей; однако, телесное девство у них прославляется. Итак, от языческих церемоний никто не станет удерживать девиц, а от Церкви Божией девство будет устраняться? Там их принуждают (к девству), потому что они не были наставлены в нем; а здесь (на девство) полагается запрет, потому что нельзя было остаться не наученными в нем? Там отклоняют от брака при посредстве наград, а здесь будут принуждать к браку беззакониями? Там употребляют насилие для того, чтобы захватить девственниц, а здесь будут употреблять насилие для того, чтобы они не давали обета? И у жриц может быть воздержание, которое даже смертью, если это необходимо, не нарушается, а обречение себя на целомудрие (у нас) будет наказываться?

14. Заметьте, что девственницы удостоились узреть воскресение Господа прежде апостолов. По крайней мере, так поучает сегодняшнее чтение. Когда тело Господа нашего Иисуса Христа ([Иоан. 19:41, 42](#)), как говорит Иоанн, было положено в новую гробницу, — тело Господа, согласно книге евангелиста Матфея, было положено Иосифом в его гробнице ([Мф. 27:25](#) и след), — то собственно девы были свидетельницами (этого погребения). И хорошо сказал Матфей о новом гробе, — это затем, чтобы кто-нибудь не подумал, что Христос воскрес в старом гробе. Хорошо и то, что, по внушению Духа, Он был положен во гробе праведника; ведь Христос воскресает из мертвых в обновленном состоянии (in novo affectu). Хорошо даже и то, что гроб, как говорит Писание, был чужой; ибо своего гроба Господь не искал. Пусть те имеют могилы, которые находятся под законом смерти; Победитель же смерти Своей могилы не имел; Тот, Кто получил победный трофей чрез (Свою) смерть, в могиле смертной не нуждался. Итак, Мария увидела воскресение Господа; она первая увидела его и поверила. Увидела также и Мария Магдалина, хотя она и проявила при этом колебание.

Глава четвертая

15. Здесь вы обратите внимание на следующий немаловажный вопрос: вы, девы, не должны сомневаться в воскресении Господа. Посмотрите: заслугу производит не одно только телесное девство, но также и чистота мыслей. В самом деле, Марии Магдалине не позволено было прикоснуться к Господу, потому что она колебалась в вере относительно воскресения. Итак, ко Христу прикасается та, которая касается Его верой.

16. Магдалина же «стояла у гроба (вне) и плакала» ([Иоан. 20:11](#)). Кто находится вне, тот плачет; находящаяся же внутри не умеет плакать. Плачет же она потому, что не видит тела Христова и думает, что оно пропало, на том основании, что сама не замечает его. Итак, Мария — вне (гроба), но Петр и Иоанн не были вне (гроба). Они поспешили и пришли (ко гробу), и потому не плакали, но удалились с радостью. Та же, которая не вошла (во гроб), плакала, не верила и думала, что тело обманом унесено, и даже, увидев ангелов, не подумала, что нужно верить. Вот почему и говорят ей ангелы: «Жена, что ты плачешь? Кого ищешь» ([Ин. 20:13, 15](#))? Так говорят ангелы, и Господь в тех же самых словах после повторил этот (вопрос); это затем, чтобы вам познать, что слова ангелов суть заповеди Господа.

17. Потом те же самые слова, как я сказал, повторил и Господь, говоря так: «Жена, что плачешь, кого ищешь?» Та, которая не поверила, и есть жена; ведь тот, кто верует, возрастает в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова ([Ефес. 4:13](#)). «Жена», — говорит, но здесь порицается не пол, а сомнение. И хорошо, что сомневалась женщина, тогда как дева уже поверила. «Что плачешь?» — это значит: ты, недоверчиво относясь ко Христу, сама для себя являешься причиной плача, ты — сама виновница рыданий. Ты плачешь потому, что не видишь Христа: уверуй и увидишь Его. Христос близ (тебя); Он никогда не удаляется от тех, которые ищут Его. «Что плачешь?» — это значит, — не слезы нужны, а живая вера, достойная Бога. Не помышляй о смертном, и не будешь плакать; не помышляй о тленном, и не будет у тебя причины для плача. Зачем ты плачешь тогда, когда другие радуются?

18. «Кого ищешь?» т. е.: ужели ты не видишь, что Христос близ тебя? Неужели не видишь, что Христос есть сила Божия, что Христос — мудрость Божия, что Христос — святость, что Христос — чистота, что Христос — непорочность, что Христос рожден от Девы, что Христос всегда от Отца, у Отца и в Отце, что Он рожден, а не сотворен (*non factus*), что Он не иносущный (*nes degener*), а всегда возлюбленный, истинный Бог от Бога истинного?

19. «Унесли, — говорит, — Господа из гроба и не знаю, где положили Его» ([Иоан. 20:13](#)). Заблуждаешься ты, женщина, когда думаешь, что Христос взят из гроба другими, а не воскрес собственною силою. Нет, никто не унес силу Божию, никто не унес мудрость Божию, никто не унес достославную чистоту. Нет, не уносится Христос из гроба праведника, и из уединения своей девы, и из тайников благочестивой мысли: и если кто пожелал бы унести Его, то не в силах был это сделать.

20. Тогда Господь говорит ей: «Мария, посмотри на Меня ³⁰» (срвн. [Иоан. 20:16](#)). Пока она не верила, то была женщиной; когда же она начинает изменять свое настроение, то называется Марией, т. е. получает имя той, которая родила Христа; она ведь есть та душа, которая духовным образом рождает Христа. «Посмотри», сказал, «на Меня». Кто взирает на Христа, тот исправляется; а кто не видит Христа, тот заблуждается.

21. И вот она, обратившись, увидела (Его) и сказала: Равви, что значит учитель. Кто взирает (на Господа), тот обращается; кто обращается, тот взирает (на Него) еще с большим вниманием; кто видит (Его), тот преуспевает. Поэтому она и называет учителем того, которого считала мертвым, и беседует с тем, кого, думала она, потеряла.

22. «Не прикасайся, — говорит, — ко Мне» ([Ин. 20:17](#)), т. е.: хотя начало исправления и положено, однако чувство колеблющегося не прикасается ко Христу. «Не прикасайся, — говорит, — ко Мне», т. е.: не прикасайся к силе Божией, к мудрости Божией, к достославной непорочности и досточтимой чистоте.

23. Но «иди к братьям Моим». Не значит ли это сказать: не плачь (уже) более при входе? Иди к избранным и благоговейнейшим служителям Бога «и скажи им: восхожу к Отцу моему и Отцу вашему, к Богу моему и Богу вашему». Не значит ли это сказать: жена, не спрашивай здесь? Спроси у более совершенных, пусть они скажут тебе, какое различие между Моим Отцом и Отцом вашим. Ведь Тот, Кто Отец для Меня по божественному рождению, Тот Отец и ваш по усыновлению. Словами: «к Отцу Моему» Сын Божий отделил себя от тварей. Словами же: «к Отцу вашему» Он указал на благодать духовного усыновления. Точно так же и словами, «к Богу Моему» Он указывает на таинство Своего воплощения, чтобы того, кого Он имеет Отцом по природе, назвать Богом по причине таинства воплощения; когда же Он говорит также: «и к Богу вашему», то указывает на преуспеяние в нас своего дела.

24. И подлинно, Богом нашим сделался для нас Христос и ради этого пострадал (за нас), коль скоро девы для сохранения своей непорочности — не говорю уже о прочем — готовы пожертвовать своею жизнью. Я ничего не говорю о причине, ничего не говорю о личности; ведь где благодать Господня, там должен быть и мир Господень. Я не обвиняю кого-либо публично, а выхожу на защиту себя самого. Нас обвиняют, и, если не ошибаюсь, большинство из вас — наши обвинители. Я желаю более обличить настроение этих (обвинителей), а не указать на их имена. Поводом же к обвинению (меня) является то, что я склоняю к девственной чистоте. Кто принимает это неохотно, тот сам себя выдает.

25. Ты, говорят, учишь девству и склоняешь (к нему) очень многих. О, если бы меня изобличили в этом преступлении, о, если бы подтвердилось воздействие столь великого проступка! Я не побоялся бы презрения в том случае, если бы узнал, что мои убеждения произвели воздействие. И, о если бы вы обличали меня лучше примерами, а не поражали словами! И я боюсь только, как бы не оказалось, что я окружил себя предателями, которые превозносят меня чуждыми мне похвалами.

26. Ты, говорят, препятствуешь выходить замуж девицам, освященным святыми таинствами и обрекшим себя на целомудрие. О, если бы я мог отклонить их от выхода замуж! О, если бы я мог переменить брачный факел на священное покрывало целомудрия! Ужели кажется недостойным поступком, что посвященные девы не отвлекаются от священных алтарей для брака? И разве тем, которым позволено избирать себе жениха, непозволительно оказывать предпочтение Богу? Итак, положение дела в отношении ко мне меняется: то, что всегда относилось к чести жрецов, именно — насаждение семян целомудрия, возбуждение стремления к девству, — все это вменяется мне в бесчестие.

27. Я спрашиваю, почему же (призыв к девству) порицают: потому ли, что это (делать) нечестно, или потому, что это ново, или потому, что это бесполезно? Если нечестно, то тогда, значит, нечестны обеты всех, нечестна тогда жизнь ангелов, которой подобна благодать воскресения; ибо те, которые не выходят замуж и не женятся, будут как ангелы на небеси ([Мф. 22:30](#)). И во всяком случае тот, кто осуждает (мой призыв к девству), тот порицает и стремление к воскресению. Но не может казаться позорным то, что установлено для людей в качестве награды; не может не нравиться красота той вещи, истинность которой очевидна и по плодам, и по обетованию.

28. Итак, не может быть бесчестным призыв к девству; но не является ли он новшеством? Мы, конечно, по праву осуждаем все те новшества, которые не были учением Христа, а Христос есть путь для верных. Итак, если Христос не учил тому, что составляет наше учение, то и мы сочтем его позорным. Рассмотрим же, учил ли Христос целомудрию, или, может быть, Он считал нужным отвергать его. «И есть, — говорит Он, — скопцы, которые сделали сами себя скопцами для царства небесного» ([Мф. 19:12](#)). Есть, следовательно, славное воинство, которое воинствует для царства небесного. Итак, уже тогда Господь учил, что должно существовать непорочное стремление к целомудрию.

29. Затем и апостолы, замечая, что (целомудрие) стоит выше других (добродетелей), говорит: «Если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться» ([Мф. 19:10](#)). Этими словами они высказали суждение, что бремя супружеских оков тяжело, и поэтому предпочли дар (gratiam) истинного целомудрия. Но Господь, зная, что целомудрие, возвещаемое всем, должно составлять предмет подражания для немногих, сказал: «Не все вмещают слово сие, но кому дано» ([Мф. 19:11](#)), т. е.: целомудрие не составляет удел множества (людей) и не есть явление обыкновенное; и не даруется оно ради слабости, а подается ввиду добродетели. Наконец, когда Он сказал: «И есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для царства небесного» ([Мф. 19:12](#)), то сказал это с целью показать, что это (проявление целомудрия) не есть свойство обычной добродетели: «кто может вместить, — говорит, — да вместит».

30. И вот, после этих слов приводятся для благословения дети, которые, как непричастные пороку, по самой невинности возраста сохранили дар целомудрия. Действительно, царство небесное принадлежит тем, которые по неведению порока приближаются к детской чистоте и как бы к детской природе. Итак, девство одобряется даже небесным голосом, и согласно заповедям Господним к нему нужно стремиться.

31. Последуем же на основании этого места призыву Божественного голоса. Правда, выше (Христос) упомянул, что брак не должен быть расторгает, разве только по вине прелюбодеяния, но, однако, в последующих словах Он присоединил (мысль) о красоте и даре целомудрия ([Мф. 19:9](#)) с целью научить, что брак следует не осуждать, а почитать, но что стремлению к целомудрию все же нужно отдать предпочтение пред браком. И в самом деле, кто же отвратится от истины настолько, что станет осуждать брак? И кто настолько выйдет за пределы рассудка, что не будет замечать тягостей брака? Ведь «незамужняя и дева заботится о Господнем, чтобы быть святой и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу» ([1 Кор. 7:34](#)).

32. И хотя (женщина), выходя замуж, не совершает греха, однако, помимо указанных скорбей, она будет иметь еще следующие телесные страдания: тяжкие муки чадорождения и тяжелые заботы о воспитании и обучении детей. Таковым наперед было предписано, чтобы они не уклонялись от наказаний (injuriis) подобного рода; между тем, многие, испытав муки рождения, говорят, что они уклоняются от супружества; (даже) и многие (мужья) не выносят

брачного бремени и отворачиваются от супруги ввиду неприязненности чувства. Но вот поэтому-то апостол и сказал выше: «Соединен ли ты с женой? Не ищи развода» ([1 Кор. 7:27](#)). И хорошо он говорит: «соединен», потому что муж и жена связаны между собою как бы некоторым любовным обязательством и скреплены между собою как бы некоторыми оковами любви.

33. Итак, хороши узы брака, но тем не менее они — узы; хорошо супружество, но тем не менее оно получило (свое имя) от слова: ярмо³¹ и есть ярмо мирское, потому что (в нем) больше желания угодить мужу, нежели Богу. Но все же хороши раны, (исходящие) от сердечного расположения, и должны предпочитаться поцелуям. В самом деле, полезнее укоризны от друга, чем вольные лобзания врага ([Притч. 27:6](#)). Вот и Петр наносит рану ([Мф. 26:51](#)), а Иуда дает поцелуй ([Мф. 26: 49](#)); но поцелуй последнего служит ему в осуждение, а рана первого приводит его к исправлению; в поцелуе последнего изливается яд измены, а слезами первого омывается преступление. Посему, чтобы указать в пророческой речи на благие последствия ран любви, Церковь и говорит в Песнях песней: «ибо я изнемогаю от любви» ([Песн. 2:5](#)).

34. Итак, пусть не порицает целомудрия тот, кто избрал для себя брак; пусть не осуждает и брака тот, кто последовал целомудрию. Ведь Церковь давно уже осудила противных истолкователей³² этого (последнего) мнения, т. е. тех, которые осмеливаются поносить брачное соединение. Послушайте, что говорит святая Церковь: «Приди, возлюбленный мой, внидем в поле, побудем в селах, поутру пойдем в виноградники, посмотрим, распустилась ли виноградная лоза» ([Песн. 7:12, 13](#)). Много плодов в поле, но то (поле) лучше, которое изобилует и плодами, и цветами. Таким именно и является поле Церкви, обильное различными дарами (copiis). Здесь ты видишь отпрыски, зацветающие цветком девства, а там как бы на полянах лесных мощно преуспевает вдовство; в другом месте ты увидишь как бы ниву церковную, наполняющую житницы мира обильными плодами супружества, (ты увидишь) и те виноградные тиски Господа Иисуса, которые переполнены плодоношениями (fetibus), как бы выданной замуж виноградной лозы, — те тиски, в которых в изобилии возрастает дар верного (fidelis) супружества.

35 Итак, стремление к целомудрию не позорно и не ново. Посмотрим, не нужно ли будет признать его вредным; ведь, некоторые, слышал я, говорили, что (благодаря стремлению к девству) может погибнуть мир, может прекратиться род человеческий и ослабеть брачные узы. Я спрашиваю: ужели кто-нибудь искал себе жену и не нашел ее? Разве бывали когда-нибудь войны из-за девицы? И погиб ли кто-нибудь из-за нее? Между тем, из-за супружеств происходит вот что: и любовника жены приходится схватывать, и похитителя вызывать на битву. И все это всегда причиняло вред государству. Из-за посвященной же девы никто не был осужден; ведь целомудрие не сдерживается наказанием, напротив, его умножает благочестие (religio), охраняет вера (fides).

36. Если кто думает, что род человеческий вследствие посвящения девиц уменьшается, то пусть обратит внимание на следующее обстоятельство: где мало дев, там меньше и людей; а где стремление к целомудрию сильнее, там бывает сравнительно больше и людей. Посмотрите, сколько (дев) обыкновенно ежегодно посвящает церковь Александрийская, церковь всего Востока и церковь Африканская. У нас меньше появляется на свет людей сравнительно с тем, сколько там посвящается дев. По опыту самой вселенной, девственный образ жизни не считается вредным, особенно после того, как чрез деву пришло спасение, оплодотворившее римскую землю.

37. И если кто оказывает противодействие (целомудрию), то он должен противодействовать в таком случае и женам проводить целомудренную жизнь, потому что невоздержные (женщины) могут рождать чаще. Пусть ни одна не соблюдает верности своему мужу во время его отсутствия, чтобы таким образом не причинить вреда будущему потомству и не пропустить возраста наиболее частого деторождения.

38. Но тогда, (скажут), для юношей становится более трудным путь к вступлению в брак. Что же, может быть, это даже лучше? С таким именно вопросом я позволю себе обратиться к тем, которые убеждены в необходимости оказывать препятствие девственной жизни. Мы должны определить, кто именно эти (люди): те ли, которые имеют жен, или те, которые не имеют (их)? Если это имеющие жен, то им собственно нечего бояться; ведь их жены уже не могут сделаться девственницами. Если же такими людьми являются не имеющие жен, то и им нельзя относить к себе обиду, потому что они только еще рассчитывают на брак с той, которая замуж выйти не намерена. Или, может быть, отцы, озабоченные супружеством (своих) дочерей, с трудом переносят посвящение дев? Но и им собственно нечего бояться, если только они последуют (моему) совету. Среди немногих (девиц дочери) их скорее будут взяты (замуж).

39. Многие говорят еще, что девиц нужно ³³накрывать в более зрелом возрасте. Я тоже не отрицаю, что в деле посвящения должна (соблюдаться) осторожность, и девица не должна накрываться безрассудно. Священник должен поступать осмотрительно и обращать внимание на возраст, но на возраст веры и стыдливости. Пусть он обратит свои взоры на зрелость скромности, найдет седовласую твердость, старческую устойчивость нравов, лета стыдливости, дух невинности — и только тогда (посвящает ее), если (при этом еще) надежна охрана со стороны матери и благоразумна заботливость окружающих. Если все это есть (налицо), то, значит, у девы нет недостатка в старческих седирах; если же этого нет, то пусть девица считается еще юной, но за свои нравственные качества, а не за годы.

40. Итак, сравнительно молодой возраст не является препятствием (к посвящению), но при этом принимается во внимание душа (девицы). Без сомнения, не старость, а добродетель прославила Феклу. И к чему мне распространяться далее, коль скоро всякий возраст можете

быть угоден Богу и оказаться совершенным для Христа? Словом, мы полагаем, что не добродетель служит придатком к возрасту, а, наоборот, возраст к добродетели. И не удивляйся исповеданию (веры) со стороны молодых девушек, коль скоро ты можешь прочитать о страданиях отроковиц; ведь написано: «из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу» ([Пс. 8:3](#)). Ужели нам покажется невероятным, если юность последует воздержанию Того, Кого исповедуют своею мученическою кончиною младенцы? Мы считаем как бы невероятным, если девицы, способные к замужеству, следуют за Христом в царство (Его), тогда как даже дети следовали за Ним в пустыню; ведь были насыщены, как мы читаем, пятью хлебами четыре тысячи человек, «кроме жен и детей», как говорит (Евангелист) ([Мф. 14:21](#)).

41. Итак, не возбраняйте детям приходить ко Христу, потому что и они приняли мученичество за имя Христово: «ибо таковых есть царство небесное» ([Мф. 19:14](#)). Господь призывает их, а ты препятствуешь им? Ведь о них сказал Господь: «не препятствуйте им приходить ко Мне». Не удерживайте молодых девиц, о которых написано: «поэтому девицы возлюбили тебя» ([Песн. 1:2](#)) и ввели тебя в дом матери своей ([Песн. 8:2](#)). Наконец, даже детей не удаляйте от любви ко Христу: о Нем в пророческом ликовании свидетельствовали даже те, которые были заключены еще в утробе матери ([Лук. 1:41](#)).

42. Еще в самом начале (существования) Церкви толпы (народа) искали Его. По какой причине? По той, что «Он, возлагая... руки, — как сказано, — исцелял их» ([Лук. 4:40](#)). И для исцеления не избирается ни (особого) места, ни (особого) времени. Ибо врачеванием не должно пренебрегать во всякое время и на всяком месте. В доме приветствует ангел Марию ([Лук. 1:28](#)); в доме Давид помазывается в пророки ([1 Цар. 16:3](#)). И Христос везде врачует, везде исцеляет: на пути, в доме, в пустыне. На пути исцеляется коснувшаяся края Его одежды ([Мф. 9:20](#)); в доме воскрешается дочь начальника синагоги ([Мф. 9:25](#)); в пустыне исцеляется (целая) толпа. Наконец, мы читаем следующее: «при захождении же солнца, все, имевшие больных различными болезнями приводили их к Нему; и Он, возлагал на каждого из них руки, исцелял их» ([Лук. 4:40](#)). Итак, Он исцелял и в пустыне и при захождении уже солнца, и исцелял, возлагая руки, дабы явить себя и Богом и человеком. Не напрасно, поэтому, при наступлении уже дня толпы народа искали Его.

43. Я обращаю внимание на порядок. При за хождении солнца ко Христу приносятся больные; когда же наступил день, толпы народа начали искать Его. И в самом деле, когда же, как не днем обретается Христос? И тот, кто ходит во свете, не удаляется от Христа. Итак, ночь оглашалась еще столами больных, а день принес веру для народа и радость исцеленным, дабы исполнилось написанное: «Вечером водворится печаль, а наутро радость» ([Пс. 29:6](#)). И в самом деле, какая радость для народа может быть больше, кроме той, в силу которой он последовал за Христом даже в пустыню?

44. В данном случае (Христос) поучает, что совершенному (человеку) должно быть чуждо тщеславие; в самом деле, и Он уклонился не от множества ищущих исцеления, а от тщеславия (своими) делами. Поэтому и мы, если желаем быть здоровыми или же удостоиться исцеления, то должны удаляться и роскоши и легкомыслия; как бы с некоторой телесной жаждой по сухому и бесплодному, так сказать, полю этой жизни мы должны последовать за Христом, Который удалялся от прелестей (мира).

45. Будем же следовать за Ним днем. В Церкви есть день, который видел Авраам и возрадовался ([Иоан. 8:56](#)). Итак, последуем за Христом во время дня; ведь в ночное время Его не найти. «На ложе моем, — сказано, — ночью искала я того, кого возлюбила душа моя: искала Его, и не нашла Его»; звала Его и не услышал меня ([Песн. 3:1](#)).

46. На площадях и на улицах Христос не обретается. По крайней мере, ни на площадях, ни на улицах не могла найти Его та, которая сказала: «Встану я, пойду по городу, по площадям и улицам, и буду искать того, которого возлюбила душа моя. Искала я его, и не нашла его», звала его, и не услышал меня ([Песн. 3:2](#)). Итак, ни в каком случае не будем искать Христа там, где Его нельзя найти. Христос — не на площади. Христос есть мир (pax), а на площади ссоры; Христос — правда (justitia), а на площади — несправедливость; Христос — труженик (operator), а на площади суетная праздность; Христос — любовь (charitas), а на площади — недоброжелательство; Христос — верность (fides), а на площади обман и вероломство; Христос в Церкви, а на площади идола. И чтобы та вдовица, о которой мы упомянули в другой книге³⁴, знала, что я сказал то не с целью сделать упрек (ей), а сделать увещание, и что я не жесток, а заботлив; пусть она для умиротворения (своего) запомнит то, что в Церкви с вдовицей поступают справедливо, а на площади обманывают. Итак, будем избегать площади и улиц.

47. «Разум же назови родным (своим), чтобы он сохранил тебя от жены чужой» и лукавой... Ведь она смотрит чрез окошко из своего дома на площадь ([Притч. 7:4—6](#)). Будем же избегать улиц. В самом деле, не только обидою оказывается не находить Того, Кого ищешь, но в

большинстве случаев бывает вредно искать (Его) там, где не следует — искать в домах мужей, которые ложно присваивают себе имя учителей, искать притом с бесстыдством и без соблюдения скромности.

48. Итак, по примеру Церкви, будем осторожны, чтобы нам не встретить той стражи, которая обходит город. «Встретили, — говорит, — меня стражи, обходящие город; избили и изранили меня, сняли с меня покрывало стерегущие стены» ([Песн. 5:7](#)). Не сама, дочери, не сама, говорю, Церковь получает рану, а в лице нас. Итак, будем осторожны, чтобы наше падение не сделалось раной для Церкви, и чтобы кто-нибудь не совлек с нас покрывало (pallium), т. е. одежду благоразумия и символ терпения, — (то покрывало), которым отвергается пристрастие к более мягкому одеянию. Ибо «носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских» ([Мф. 11:8](#)). А нам даровал покрывало Христос, которым Он облек апостолов Своих и тело Свое. Таковое же покрывало Он повелел даровать и тебе, чтобы ты, если кто попросит у тебя нижнюю одежду, могла бы отдать ему и (это) покрывало ([Мф. 5:40](#)), т. е. сообщить символ твоей мудрости (philosophiae) и как бы одеждой благоразумия твоего облечь того, кто ранее был наг.

49. Итак, дочери, будем искать Христа там, где Его ищет Церковь: на тех благовонных горах, которые, ради величия заслуг (своих), распространяют с высоты славных дел (своих) приятный аромат жизни. Он ведь избегает улиц, избегает площадной толпы и шума согласно тому, что написано: «Беги, возлюбленный мой; будь подобен оленю или молодому оленю на горах бальзамических» ([Песн. 8:14](#)) Ненавидя ползающих гадов, избегая псов и относясь неприязненно к пресмыкающимся по земле змеям, Он желает обитать только на высоте добродетелей, желает пребывать только в таких дщерах Церкви, которые могут сказать: ведь «мы — Христово благоухание Богу» ([2 Кор. 2:15](#)); а для некоторых Он — запах смерти на смерть, — это по отношению к тем, которые погибают; и только для некоторых Он — запах жизни для жизни, — это для тех, конечно, которые благоухание воскресения Господня вдыхают живую верой.

50. Горы благовонные — это те, которые взяли тело Иисусово и обвили его пеленами с благовониями ([Иоан. 19:40](#)); ибо все те, которые уверовали, что Христос умер, и погребен, и воскрес, вошли путем добродетелей на самую вершину истинной веры. Итак, где же обретается Христос? Конечно, в сердце благоразумной жрицы.

51. А так как здесь идет речь о пустыне, то где (именно) в ней должно искать (Христа)? На это место Сам Христос указывает, когда говорит: «Аз цвет польный и крин удольный. Якоже крин в тернии» ([Песн. 2:1—2](#)). Вот то иное место, в котором обыкновенно пребывает Господь; и таковых мест даже не одно, а много. «Аз, — говорит, — цвет польный»; ибо Он часто посещает откровенную чистоту непорочной мысли. «И крин удольный»; и, действительно, Христос — это цвет смирения: не роскоши, не удовольствий, не разнузданности, но цвет простоты, цвет смирения. «Якоже крин в тернии». И в самом деле, разве не среди тягостных трудов и душевных печалей вырастает благоухающий цветок, так как только сокрушенное сердце умиловывает Бога?

52. Вот, дочери, та пустыня, которая ведет в царство; эта пустыня даже цветет, как лилия, по словам Писания: «Радуйся, пустыня, и веселись, необитаемая страна, и да цветет как крин» ([Ис. 25:1](#)). В этой пустыне, дочери, находится то прекрасное, плодоносное дерево, которое приносит добрые плоды ([Мф. 7:17](#)), и которое начинает расширять ветви дел своих и поднимать (свою) божественную вершину. Рядом с ним деревья нашего леса кажутся кустарником; ибо как яблочное дерево среди древес лесных, так брат мой среди сынов ([Песн. 2:3](#)). При виде этого Церковь пусть возрадуется и возвеселится, говоря так: «под сень Его восхотех и седох и плод Его сладок в гортани моей».

53. Видя, говорю, это и в то же время радуясь успеху нашей веры, пусть скажет Церковь: «Введите мя в дом вина, вчините ко мне любовь» ([Песн. 2:4](#)). Любовь не может быть без веры; в самом деле, существуют как бы три поручителя Церкви: надежда, вера, любовь. Если надежда будет предшествовать, то явится (вместе с этим) основание для веры, положится начало любви, и Церковь укрепится (copulatur).

54. Итак, ты узнала, где найти Христа, узнай же теперь и то, каким образом ты можешь удостоиться того, чтобы Он взыскал тебя. Призови (excita) Святого Духа, говоря: «Восстани, севере, и гряди, юже, и повей в вертограде моем и да потекут ароматы моя» ([Песн. 4:16](#)). «Да снидет брат мой в вертоград свой, и да яст плод овощей своих» ([Песн. 5:1](#)). Вертоград Слова — это состояние обновленной (vernantis) души, а плод заключается в плодах добродетели.

55. Вот Он пришел; и будешь ли ты вкушать или пить, коль скоро призовешь Христа, Он присутствует, говоря так: «приидите, ядите мой хлеб и пейте вино» мое ([Притч. 9:5](#)); если даже ты спишь, Он стучится в дверь. Приходит Он, говорю я, часто и чрез (дверную) скважину протягивает руку, но не всегда и не всем, а только к той душе, которая может сказать: ночью «я скинула хитон» свой ([Песн. 5:3](#)). И в самом деле, в эту ночь века сего тебе прежде всего нужно совлечь с себя одеяние телесной жизни, ибо Господь совлекся плоти своей, дабы ради тебя одержать победу над господствующими и сильными мира сего.

56. «Как же мне (опять) надеть его?» Посмотри: что говорит душа, преданная Богу. Она настолько освободилась от плотских дел и земных обычаев, что (даже) не знает, как она сможет снова возвратиться к ним, если бы даже и пожелала этого. «Как же мне (опять) надеть его?» т. е. с каким страхом, с каким стыдом, с каким, наконец, воспоминанием? В самом деле, навык в добре уничтожил прежнюю привычку ко злу.

57 «Я вымыла ноги мои, как же мне марать их» (там же)? Из Евангелия ты знаешь, что омовение ног служит таинством веры, знаком смирения, как написано: «Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам; то и вы должны умывать ноги друг другу» ([Иоан. 13:14](#)). Здесь говорится о смирении. Что же касается таинственного смысла, то омыв свои ноги должен тот, кто желает иметь часть со Христом: «Ибо если Я не умою тебе ног», сказал Христос, «не будешь иметь части со Мною» (там же, ст. 8). Если так говорится о Петре, то что нужно сказать о нас?

58. Итак, омывший ноги не имеет нужды омыв их во второй раз; поэтому, пусть остерегается, чтобы не замарать их. Хорошо говорит святая Церковь: «Я омыла ноги свои». Она не говорит: каким образом я опять умою их? А как бы забыв о прежних пороках, забыв о (своей) греховности (contagii), она говорит: каким образом я (опять) замараю их? Таким образом, она увещевает нас, как именно в своей земной жизни (in ministerio corporali) мы должны омыв духовный путь своих дел. Итак, раз ты омыл ноги (свои) струей вечного источника и очистил их святостью таинства, то берегись, чтобы они снова не запачкались грязью телесных страстей и земными нечистотами преступных дел.

59. Это те ноги, которые духовно омыл Давид, поучающий тебя тому, каким именно образом можно не замарать их, говоря: «Стояще бяху ноги наша во дворех твоих, Иерусалиме» ([Пс. 121:2](#)). Конечно, не телесные, а душевные ноги разумей здесь. В самом деле, как земной человек может иметь телесные ноги на небе? Ведь Иерусалим, как научает тебя Павел ([Евр. 12:22](#)), находится на небе. И тот же (Павел) указал, каким образом ты можешь стать на небе; он сказал: «Наше же жительство на небесах» ([Филип. 3:20](#)), — жительство непорочное, действительное и истинное.

60. Всякий, кто проводит такую жизнь, может сказать: «Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась пред ним; я встала отпереть возлюбленному моему» ([Песн. 5:4](#)). Хорошо, что ввиду пришествия Господа волнуются внутренности. Если от пришествия Ангела смутилась Мария ([Лук. 1:29](#)), то тем более мы должны смутиться от пришествия Христа! Это потому, что с пришествием божественного плотское чувство удаляется, и навыки внешнего человека исчезают. И ты приди в трепет, и ты поспеши. Вкушать агнца повелевается (евреям) с поспешностью ([Исх. 12:11](#)). Встань, отопри: у двери (стоит) Христос, Он стучит в дверь дома твоего; если ты отворишь (ее), Он войдет и войдет с Отцом.

61. И Он дарует награду не только тогда, когда уже вошел, но посылает ее даже ранее, чем войдет. Еще заранее душа волнуется, еще заранее она ощупывает стены своего дома и ищет дверь, у которой стоит Христос, еще заранее она расторгает телесные узы и запоры плоти, еще заранее Христос стучит в дверь; «с рук же моих, — говорит, — капала мирра», и персты мои полные (мирры) на руках замка ([Песн. 5:5](#)). Какая же мирра капала с духовных рук, как не та, которую принес тот праведный Никодим, учитель во Израиле ([Иоан. 3:1](#)), который прежде других удостоился услышать о таинстве крещения (lavacri), который принес около ста фунтов смеси мирры с алоем и вылил (ее) на тело Христа ([Иоан. 19:39](#)): принес, во всяком случае, совершенный аромат веры?

62. Этим ароматом благоухает душа, начавшая открываться Христу, чтобы воспринять сначала аромат Господнего погребения и уверовать, что плоть Его не видела истления и не разложилась, издавая зловоние смерти, но воскресла с благоухающим ароматом вечного и никогда не увядающего цветка. В самом деле, каким образом могла истлеть плоть Того, имя Которого — разлитое миро ([Песн. 1:2](#))? Он излился, чтобы стать благоуханием для Тебя.

63. Всегда было это миро, но было у Отца, было во Отце. Оно благоухало только для ангелов и архангелов, только как бы внутри небесного сосуда. Раскрыв уста, Отец сказал: «Се дах ты в завет рода, во свет языком, еже быти тебе во спасение даже до последних земли» ([Ис. 49:6](#)). (И вот) нисходит Сын, и все наполнилось новым благоуханием Слова. Сердце Отца изрыгнуло Слово благое ([Псал. 44:2](#)), возблагоухал Сын, повеял Святой Дух и наполнил сердца всех: ибо «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» ([Римл. 5:5](#))

64. Сам Сын Божий сначала, как бы в сосуде, в теле (Своем) удерживал благовоние, выжидая Своего времени и как бы говоря: «Господь дает мне язык научения, еже разумети, егда подобает рещи слово» ([Ис. 50:4](#)). И вот пришел час, и Он открыл уста, излил миро, и сила изошла из него.

65. Это миро излито было на иудеев, а собрано язычниками; излито было во Иудее, а возблагоухало по всей земле. Этим миром была умащена Мария; девой она зачала и девой родила благовонный аромат — Сына Божия. Этот аромат разлит был по водам и освятил их. Этим миром были умащены три отрока, — и пламя оросило их влагою ([Дан. 3:23](#)). Им был умащен Даниил, — и он укротил уста львов и усмирил их жестокость ([Дан. 6:22](#)).

66. Ежедневно изливается это миро и никогда не бывает в нем недостатка. Возьми, дева, сосуд свой и приступи, чтобы можно было тебе наполниться этим миром. Прими миро, оцененное в триста динариев, но не купленное, а дарованное туне, так что все его получают даром. Умасти себя (им), девица; не печалься, как Иуда ([Иоан. 12:5](#)) о том, что это миро изливается, но спогребись Христу. Закрой благоразумно сосуд твой, чтобы не вылилось миро. Запри (его) ключом целомудрия, скромностью речи, воздержанием от тщеславия.

67. Имеющая это миро, приобретает Христа; поэтому и говорила имевшая его: «отверзох, — говорит, — аз брату моему, брат мой преїде» ([Песн. 5:6](#)). Каким же образом Он преїде? Это значит, что Он проник вглубь мысли подобно тому, как сказано было Марии: «и тебе самой оружие пройдет душу» ([Лук. 2:35](#)). Ибо живое Слово Божие, проникая как меч острый, испытует и препоны плотских помышлений, и внутренние (движения) сердца ([Евр. 4:12](#)).

68. А посему и ты, душа, удалившись от народа, удалившись от толпы, — ведь Христос не взирает на какие-то различия мирских почестей и не придает значения ни позлащенным одеждам, ни драгоценным запястьям, ни дорогим ожерельям из блистающих драгоценных камней, из-за недостатка в которых часто возникают в Церкви споры и нарушается мир, — и конечно, удалившись от (прочих) дев, ты, украшающая тело свое сиянием мысли, (ибо ты весьма уподобляешься Церкви), ты — говорю я — на ложе твоём и в ночное время всегда размышляй о Христе и ожидай пришествия Его во всякое время.

69. Если тебе кажется, что Он медлит, то встань. Тебе кажется, что Он медлит потому, что ты долго спишь; тебе кажется, что Он медлит потому, что ты не молишься; тебе кажется, что Он медлит потому, что ты не поешь псалмов. Начатки бдений твоих обреки Христу, Ему посвяти начатки дел твоих. Ты слышала выше, как Он призывал тебя, говоря: «Гряди от Ливана, невесто, гряди от Ливана: прииди и преиди из начала веры» ([Песн. 4:8](#)); ты войдешь в мир для борьбы, а перейдешь ко Христу, чтобы одержать победу над миром. Ты слышала, что Он оградил тебя от львов и барсов, т. е. от нападений духовных немощей; ты слышала, что Ему угодна красота твоей добродетели; ты слышала, что Он предпочел всем благовониям аромат твоих одежд, т. е. прекрасный аромат целомудрия; ты слышала, что ты — сад запертый, преисполненный плодов от сладких яблонь. Итак, молись, чтобы Дух Святой осенил тебя, повеял над ложем твоим и умножил благоухания святой мысли и духовной благодати. И вот Он ответит тебе: «Я сплю, а сердце мое бдит» ([Песн. 5:2](#)).

70. Ты слышишь голос стучащего в дверь и говорящего: «Отвори мне, сестра моя встань возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя» ([Песн. 5:2](#)), — возлюбленная за сердечное расположение, голубица ввиду кротости, чистая ввиду добродетели —, ведь «голова моя вся покрыта росой». В самом деле, как небесная роса уничтожает ночную сухость, так точно роса Господа нашего Иисуса Христа источила влагу вечной жизни среди ночного и брэнного мрака. Это — та голова, которая не могла высохнуть от жара мира сего; посему и говорится: «ибо если с зеленеющим (деревом) это делают, то что будет с сухим» ([Лук. 23:31](#)). Итак, эта голова других орошает, и сама (таковой влагой) изобилует. И хорошо, что глава Христова имеет (таковую влагу) в избытке, ибо Христос — есть твоя голова; Он всегда преисполнен, и милости Его неистощимы, у Него нет недостатка в щедротах на всякий день. Этой главы не касается железо, потому что оно есть принадлежность войны, знак раздора.

71. Теперь взгляни, и ты увидишь, какова эта роса; конечно, это не обыкновенная влага и кудри у Него из ночных росинок. Не носи, возлюбленная моя, кудрей из телесных волос ([Песн. 5:2](#)); они не украшение, а преступление. Это внешняя прикраса, а не заповедь добродетели. У Назорея иные кудри, которых не касается железо, которых никто не обрезывает; они не завиты щипцами и не расчесаны с искусством, а блистают благодаря тому, что унижены красотой множества сияющих добродетелей. Узнай из истории, что это за кудри Назорея: пока они не были острижены у Сампсона, его никто не мог победить ([Суд. 16:17](#)). Но лишь только он их потерял, как лишился в то же время и награды за добродетель.

72. Итак, услышав голос Слова, не спрашивай, как надеть тебе хитон, который ты скинула ночью; ведь он вреден и надевается по причине духовной немощи. Позабудь и не знай, говорю я, как надеть тебе его; с трепетом, оставив телесные оковы, встань, как будто пред тобою предстоит Христос; а пока встаешь, приготовь для молитвы сокровенную мысль, чтобы от земного тебе можно было устремиться к небесному и быть готовой отверзть двери своего сердца; пока ты устремляешь руки свои ко Христу, дела твои будут источать истинное

благовоение.

73. Итак, приблизь руки твои к ноздрям твоим и непрестанно, с неусыпной духовной ревностью, исследуй аромат дел своих. Усладит тебя аромат десницы твоей, члены твои заблагоухают блистанием воскресения, пальцы твои будут источать мирру, т. е. духовные дела воспламят (в тебе) благодать истинной веры. Таким образом, ты удалишь, дева, страсть из тайников тела твоего, и сама ты станешь приятной и угодной себе самой и не почувствуешь недовольства на себя саму, что часто бывает с грешниками; ибо тебе будет более приятна неприкровенная простота, свободная от покровов телесного греха.

74. Таковой возжелал тебя Христос, таковой избрал тебя Он. Итак, Он входит в открытую дверь; ведь не может обманывать Тот, Который обещал прийти. Обними же Того, Кого ты искала; приступи к Нему, и Он просветит Тебя; удерживай Его, проси, чтобы Он не ушел; умоляй, чтобы не удалился; ибо Слово Божие отбегает, гордость Его не удержит, небрежение Его не уловит. Пусть душа твоя пребывает в Слове Его, и да последуешь ты по пути (этого) небесного Слова; ибо скоро Оно удаляется.

75 Далее, что говорит Она? «Я искала Его и не находила Его; звала Его и Он не отзывался мне» ([Песн.5:6](#)). На том основании, что Он так скоро ушел, не думай, что Ему не угодна ты, которая призывала Его, умоляла Его и принимала Его: Он часто подвергает нас искушению. Вот что говорит Он в Евангелии на просьбу народа не уходить от него? «И другим городам благовествовать я должен Слово Божие; ибо на то я послан» ([Лук. 4:43](#)). Но если даже и покажется тебе, что Он ушел, то выйди и снова ищи Его ([Песн. 5:7](#)).

76. Ты, уже посвященная Богу, не бойся этих страшных, стоящих на площади духовных стражей, не бойся тех, которые обходят город, не страшись ран, которые не могут принести вреда последователям Христовым. Даже если бы они отняли (у тебя) тело твое, т. е. жизнь тела твоего, то и тогда Христос близ тебя: когда ты найдешь Его и будешь с Ним, то познай Его, чтобы Он не удалился от тебя; ибо Он скоро оставляет небрегущих (Им).

77. Но кто же как не святая Церковь должна учить тебя тому, каким образом удержать Христа? и она даже научила уже тебя этому, если только ты понимаешь, что читаешь: «Но едва я, — говорит, — отошла от них, как нашла Тою, Кого возлюбила душа моя, ухватилась за Него и не отпустила Его» ([Песн. 3:4](#)). Итак, чем же удерживается Христос? Не узами неправды и не петлей из веревки, а узами любви, цепями мысли и сердечным чувством связывается и удерживается Он. И ты, если желаешь удержать Христа, то ищи Его неустанно и не бойся обиды; ибо часто среди телесных мучений и даже в самых руках гонителей, Христос обретается скорее. «Едва, — говорит, — я отошла от них»: и, действительно, чрез небольшой промежуток (времени), чрез несколько моментов после того, как ты освободишься от рук гонителей и не покоришься сильным мира, Христос выйдет к тебе навстречу и не попустит, чтобы долго ты искушалась.

78. Искавшая так Христа и нашедшая Его может сказать: «Ухватилась за Него и не отпустила Его, доколе не привела Его в дом матери моей и во внутренняя комнаты» той, которая зачала меня ([Песн. 3:4](#)). Что же это за дом и комната матери твоей, как не внутренняя и сокровенная природа твоя? Охраняй этот дом, соблюдай в чистоте внутренность его, так чтобы он, оказавшись непрочным и не оскверненным какой-либо нечистотой прелюбодейной мысли, явился духовным домом, воздвигнутым на краеугольном камне для святого священства и чтобы Дух Святой обитал в нем. Искавшая так Христа и умолявшая Его не будет оставлена Им; напротив, Он часто будет посещать ее; ибо Он пребудет с нами до скончания века ([Мф. 28:20](#)).

79. Итак, мы обрели Христа и имеем Его; мы обрели Того, Который протянул руку чрез окно твое. Что же это за окно у нас ([Песн. 5:4](#))? Это то, конечно, чрез которое мы видим дела Христовы, т. е.: (наше) духовное око и наш мысленный взор. А посему, пусть войдет Христос чрез окно твое, дева пусть Христос протянет чрез него руку Свою, пусть придет к тебе любовь Слова, а не плоти. Итак, если чрез окно твое протягивает руку Божественное Слово, то смотри: как ты должна уготовлять свои окна, смотри: как ты должна очищать (их) от всякой греховной пыли. Пусть окно девы не имеет ничего гнусного, ничего прелюбодейного. Пусть оно будет чуждо белил и прочих безделушек поддельной красоты, чуждо приманок прелюбодейной любви. Точно так же должны быть закрыты и уши: к ним не нужно подвешивать тяжестей, на них не нужно делать ран уколами, для них существует одно украшение — слушать то, что полезно.

80. Научись также запираť свою дверь на ночное время, чтобы всякий не мог свободно открыть ее. Сам Жених желает, чтобы она была заперта даже тогда, когда Он стучит в нее. Дверь наша — это уста наши, которые почти только для одного Христа должны отверзаться: пусть они не открываются раньше, пока не постучит (в них) Божественное Слово. Поэтому и написано: «Запертый сад, сестра моя невеста, запертый сад, запечатанный источник» ([Песн. 4:12](#)), — (это затем написано), чтобы она не открывала легкомысленно уст своих и не вступала в пустой разговор. Ведь тебе не следует говорить даже о божественных предметах, если только не спрашивает тебя Божественное Слово. Что у тебя общего с прочими? Одному только Христу говори, с Ним только одним беседуй. В самом деле, если написано ([1 Кор. 14:34](#)), чтобы женщины молчали в Церкви, то тем более деве неприлично открывать свою дверь, тем более вдовице не пристойно открывать своих врат! Тотчас подкрадется искушитель целомудрия, тотчас похитит он то Слово, Которое ты пожелала произнести.

81. Если бы у Евы была заперта дверь, то Адам не был бы обольщен, и она не отвечала бы на вопрос змея ([Быт. 3:2](#)). Смерть вошла чрез окно ([Иерем. 9:21](#)), т. е. чрез дверь Евы. Войдет

смерть и чрез твою дверь, если ты будешь говорить ложь, или что-нибудь гнусное, или бесстыдное, или, наконец, будешь говорить там, где не следует. Поэтому, пусть будут заперты двери уст твоих, пусть будет закрыта гортань твоя³⁵, только в том случае ты должна открывать их, когда услышишь голос Божий, когда услышишь Слово Божие.

82. Тогда у тебя истечет мирра ([Песн. 5:5](#)), тогда повеет на тебя благодать крещения, и ты умрешь со Христом для стихий мира, и со Христом воскреснешь. «Для чего, — сказано, — вы, как живущие в этом мире, держитесь постановлений: не прикасайтесь, не дотрагивайтесь, не вкушайте того, что истлевет от самого употребления ([Колос. 2:20](#) и след.); в самом деле, вредоносного не должно быть у чистых; посему перестаньте заботиться о плоти и мире. «Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос» пребывает ([Колос. 3:1](#)). Коль скоро вы будете искать Христа, вы увидите Бога Отца, ибо Христос сидит одесную Бога.

83. Но ищущая Христа не должна быть обыкновенным человеком, не должна находиться на площади, на улицах, издавать жалобные вопли, иметь порывистую походку, стараться подслушивать и быть доступной для (постороннего) взора. Апостол запрещает тебе земное сообщество и учит парить на духовных крыльях к небу, за пределами даже мира (*naturae*). «О горнем, — говорит, — помышляйте, а не о земном» ([Колос. 3:2](#)). Но так как это невозможно для заключенных как бы в эту телесную оболочку и так как душа, связанная при жизни некоторым законом нашей природы, по смерти тела стремится воспарить в горняя, то апостол поэтому прибавляет: «ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» ([Колос. 3:3](#)). Если же она сокрыта со Христом в Боге, то пусть она не существует для мира; ведь Христос умер для мира, и живет для Бога.

84. Теперь смотри, как Христос любит, когда стремятся к Нему, и не любит праздных разговоров. Вот дева отперла двери свои для Слова Божия, но Оно учило, — говорит (Писание), — «и душа моя изыде в слово его» ([Песн. 5:6](#)). «Изыде»: от мира, «изыде»: от века, пребывает же во Христе. «Я искала, — говорят, — Его и не находила Его» ([Песн. 5:6](#)); и Христос любит, когда Его непрестанно (*diu*) ищут.

Глава четырнадцатая

85. Стерегущие стены нашли ее. Может быть, существуют еще и иные стражи, о которых мы больше должны ведать? Действительно, существует город, у которого ворота в стенах не заперты; о нем сказано: «Ворота его не будут запираются днем» ([Апок. 21:25](#)), ибо не будет там более ночи, народы принесут в него славу и честь. Это — город Иерусалим небесный ([Евр. 12:22](#)); в нем ты будешь храниться, как (уже) совершенная и непорочная, ибо в него не войдет ничто нечистое³⁶. Нечистоты³⁷ и мерзости³⁸ в нем нет: они в книге жизни не написаны ([Апок. 21:27](#)).

86. Итак, когда мы найдем (этот) город и войдем в него, то увидим и светило его, и стены, и разделения (tribus) его, и основания стен, и даже стерегущих стены. Но каким образом нам войти в него? В этом городе заключается жизнь и один (только) путь, который ведет к этой жизни: путь этот — Христос; посему, последуем за Христом. Но самый город — на небе. Каким же образом мы войдем на небо? Этому научает нас Евангелист, который говорит: «И возвел меня Дух³⁹ на великую и высокую гору и показал мне святой город Иерусалим, который нисходил с неба» ([Апок. 21:10](#)). Итак, будем восходить духом, так как плоть не может войти в него. Войдем мы теперь (interim) на небо, чтобы потом низошел к нам с неба и тот (город), в котором светило подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному ([Апок. 21:11](#)), и который имеет большую и высокую стену.

87. Ты узнала о светиле, ты узнала о стене; узнай теперь о воротах, узнай о стражах. «Он имеет, — сказано, — двенадцать ворот и на них двенадцать ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых» ([Апок. 21:12](#)). На воротах написаны имена патриархов, а на стене (имена) апостолов; ибо основание города — апостолы ([Апок. 21:14](#)), а краеугольный камень — Христос, на Котором воздвигнуто все здание. Бог — вне, Бог — внутри, Бог — всюду; ибо, говорится, город имеет славу Божию ([Апок. 21:11](#)). Таким образом, и вы, святые девы, и все праведники, соблюдающие в непорочной чистоте (свою) душу, являетесь согражданами святых и сожителями Богу. Но вы только тогда достигнете этого славного отечества, если станете искать Христа внутри ограды этого города и войдете (в него) чрез веру и доблестные (pretiosos) дела, просвещаясь светом патриархов, имея в основании апостолов и находясь в общении с ангелами.

88. Но каким образом ангелы являются теми стражами, которые снимают покрывало с чистой души ([Песн. 5:7](#))? Одно покрывало бывает у девственниц, и иное — у девы, блуждающей на площади. Та, которая искала Христа на площади, и лишилась именно покрывала, которое имела; ведь мудрость приобретается не на площади и не на улицах, а в Церкви. А это покрывало, вероятно, есть наше телесное одеяние. Следовательно, и по отношению к этим самым (людям)⁴⁰ мы должны питать любовь (veniamus in gratiam) и указывать, что Божественное милосердие простирается на всех; ведь и те (мирские люди) иногда обретают Христа, если только они неустанно ищут Его.

89. Итак, ищущий Христа на ложе (своем), (если только он ищет Его подобно тому, который сказал: так я вспоминал «о тебе на постели моей» ([Пс 62:7](#)); если он ищет Его ночью согласно словам Писания: «во время ночи воздвигните руки ваши к святилищу» ([Пс. 133:1—2](#)); если он ищет (Его) во граде, на площади и на улицах — во граде именно Бога нашего, вероятно, на той площади, где Он восседает как судия небесной правды, на (тех) улицах, где собрались пришедшие на трапезу Господа) — при таких условиях он и может встретить во время своего искания ангелов, охраняющих град Божий.

90. При чем, на основании природы небесных стражей мы можем составить себе понятие о

небесном граде, о небесном месте вечного правосудия и об улицах, — не о тленных (viles), конечно, улицах, а о тех, которые обыкновенно в изобилии орошаются тем источником, о котором написано: Пусть истекут у тебя воды из твоего источника и на улицах твоих разольются твои воды ([Притч. 5:16](#)). Вот, кто стремится таким образом ко Христу, тот и приближается к ангелам.

91. Но если приближаются к ангелам вследствие добрых дел, то почему же, спрашивается, получает раны тот, кто достигает (ангелов)? (Это потому, что) и меч бывает благим, и раны такового меча бывают благом. Причиняет рану и Слово Божие, но Оно не приносит вреда. Бывают раны от доброго расположения, бывают раны от любви; почему и сказано (в Писании): «я изнемогаю от ран любви» ([Песн. 2:5](#)). Та, которая достигла совершенства, и изнемогает именно от ран любви. Итак, раны Слова (Божия) — благо, раны любящего — благо: полезнее раны друга, чем вольные лобзания врага ([Притч. 27:6](#)). Изнемогала от ран любви и Ревекка, которая, оставив родителей, отправилась к жениху ([Быт. 24:58](#) и след.); изнемогала от ран любви Рахиль, которая чувствовала ревность к сестре и любила мужа ([Быт. 30:1](#)). В самом деле, будучи бесплодной, она завидовала сестре в том, что та имела много сыновей; она именно и была образом Церкви, о которой сказано: «Возвеселись неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами» ([Ис. 54:1](#)).

92 Итак, стражи нашли и изранили ее и сняли с нее покрывало, т. е. совлекли с нее оболочку плотских дел, чтобы она, таким образом, с открытым непорочным сердцем могла обрести Христа; конечно, никто не может увидеть Христа в одежде философа, т. е. в одеянии суетной мудрости. И хорошо, что у нее отнимается одежда философа, и по вине философии она уже не может сделаться предметом чьей-либо добычи ([Колос. 2:8](#)). Хорошо, что у нее, приближающейся ко Христу, отнимается покрывало, и она вошедши может узреть Бога чистым сердцем: ибо «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» ([Мф. 5:8](#)). И вот, очистив сердце, она нашла Слово, увидела Бога.

93. Итак, ищи (Христа), дева; нет: лучше все будем искать Его; ведь душа не имеет пола и она получила женское имя, может быть, только потому, что ее возбуждает более сильная плотская похоть, сама же она умиряет плотские порывы (*impetus carnis*) своею нежною любовью и умиротворяющим размышлением.

94. Итак, мы должны молиться и просить Бога, чтобы Он, подобно доброму южному ветру, возжелал осенить (нас). Пусть Он пошлет нам дуновение небесного Слова: оно не сламывает сильным ветром плодоносных деревьев, а обыкновенно колышет их своим легким веянием и мягким дуновением. Вот почему и написано: «Положи мя на колеснице Аминадавли» ([Песн. 6:11](#)); ведь душа наша, пока она соединена с телом, как бы некая колесница с разъяренными конями, требует для себя управителя; а Аминадав был отцом Наасона, который, как мы читаем в книге Числ ([Числ. 1:7](#)), был начальником иудейского народа. Он служит прообразом Христа, Который, как истинный начальник народа, подобно вошедшему на колесницу вознице, управляет душою праведника при помощи возжей Слова, дабы разгоряченные кони не увлекли ее в пропасть.

95. В самом деле, (душе) присущи четыре страсти, — эти как бы четыре коня: гнев, любострастие, похоть и страх. Когда они, разъярившись, начинают увлекать ее, то она совершенно не сознает сама себя: брренное тело обременяет душу и, подобно колеснице с разъяренными конями, увлекает ее против воли, яростно бросая навстречу несущимся скорбям до тех пор, пока упомянутые плотские страсти не умолкнут от воздействия (*virtute*) Слова. Эта предусмотрительность (*providentia*) Слова, этого как бы доброго возбудителя, состоит в том, чтобы смертное тело, соединенное с душою, которая сама по себе (*in se*) не подвержена смерти, не затрудняло ее развития.

96. Итак, пусть прежде всего (душа) укротит эти сильные движения плоти и обуздает их уздой разума; затем, пусть она остережется и того, чтобы неравномерным движением ей не запутаться подобно коням, чтобы (ее, как) хорошего (коня), не обезобразил нечестный, не задержал медлительный, не потревожил буйный (конь); в самом деле, дурной конь ярится, обременяет другого, запряженного с ним, и, бросаясь из стороны в сторону, ломает колесницу. Хороший возница такого (коня) умиряет, вводит его в поле истины, отклоняет его от опасных поворотов. Ведь стремление вверх безопасно, тогда как схождение вниз соединено с опасностью. И вот тогда-то терпеливо сносившие иго Слова, как бы за свои заслуги, приводятся, наконец, к яслям Господним, в которых пищею служит не сено, а хлеб, сходящий с небес.

97. У этой колесницы есть колеса, о которых сказал пророк: «И дух жизни был в колесах» ([Иезек. 1:20](#)); это значит, что духовная колесница катится плавно и легко, без каких-либо препятствий.

98. Дабы мы не ослабели совершенно, Слово Божие призывается в ореховый сад ([Песн. 6:10](#)), где находятся плоды пророческой проповеди и благодать священства, горькая во время искушений, твердая в трудах и плодоносная в духовных подвигах. Здесь именно расцвел и ореховый жезл Ааронов, не силою своих природных свойств, но по сокровенному действию (Божества). Итак, пусть Оно сойдет в сад свой, чтобы собрать плоды веры, насладиться ароматами, обрести небесную пищу и вкусить сладости нашего меда, говоря так: «набрал я мирры моей с ароматами, поел» хлеба моего с медом моим ([Песн. 5:1](#)). Все это возросшее на цветах различных добродетелей, — этих пчел, возвещающих мудрость ([Притч. 6:8](#)), все, что собрано соединенным трудом этих пчел, святая Церковь слагает в соты, — это и есть пища Христова.

99. Итак, мы все имеем во Христе. Пусть же приходит к Нему всякая душа: и та, которая страдает телесными недугами, и та, которая пронзена как бы острием суетной страсти, и та, которая хотя не достигла еще совершенства, но в то же время напряженно стремится к нему своим помыслом, и та, которая в некоторой степени уже достигла совершенства во многих добродетелях: (словом) всякая душа во власти Господа, и Христос для нас составляет все. Желаешь ли ты уврачевать рану — Он врач; подвергаешься ли ты приступам горячки — Он источник; страдаешь ли от несправедливости — Он справедливость; нуждаешься в помощи — Он помощь; боишься смерти — Он жизнь; стремишься к небу — Он путь; избегаешь мрака — Он свет; хочешь хлеба — Он пища. Итак, «вкусите и увидите, как благ Господь; блажен человек, который уповает на Него» ([Пс. 33:9](#)).

100. Надеялась на (Господа) страдавшая кровотечением и мгновенно сделалась здоровой; но это потому, что она приблизилась (к Нему) с верой ([Лук. 8:43](#) и след.). И ты, дочь, с верой прикасайся хотя бы к краю одежды Его. Поток суетных страстей, уже текущий подобно большому ручью, пересохнет от теплоты, (идущей от) спасительного Слова; но это — только в том случае, если ты подойдешь с верой, если ты при постоянном благоговении к божественной речи ухватишь хотя самый край одежды, если ты с трепетом припадешь к ногам Господа. Где же ноги у Слова, как не там, где и тело Христово? О, вера, превосходящая великолепие всех сокровищ! О, вера, отличающаяся большею крепостию, чем все телесные силы; о вера, более спасительная, нежели все врачи! Лишь только женщина подошла, как она ощутила силу, получила исцеление — (и это произошло) подобно тому, как глаз, обращенный к свету, освещается прежде, чем ты почувствуешь (силу света), подобно тому, как действие света упреждает его восприятие. Застарелое и неизлечимое страдание, пред которым оказались бессильными всякое применение искусства и денежные издержки, вылечивается одним только прикосновением к краю одежды. Итак, дева, и ты, приступая (ко Христу), должна соблюдать благоговение той женщины и в (своей) вере подражать ее благочестию.

101. А сколь велико дарование в той, которая, стыдилась показываться (людям) и не постыдилась, однако, открыто признаться в (своем) недостатке! Не скрывай и ты своих прегрешений, открыто признавайся в том, что (Господь) уже знает; не избегай стыдиться того, чего не стыдились пророки. Послушай, что говорит Иеремия: «Исцели меня, Господи, и исцелен буду» ([Иерем. 17:14](#)). Так сказала и эта женщина, прикасаясь к краю одежды: [41](#), ведь только та исцеляется, которую Ты исцелишь.

102. Если же кто-нибудь скажет тебе (так большею частью искушаются верные): «Где Слово Господне? то пусть Оно придет» ([Иерем. 17:15](#)); даже Господу — и то было сказано: «Пусть теперь сойдет со креста, и уверуем в Него; Он уповал на Господа; пусть теперь избавит

Его, если Он угоден Ему» ([Мф. 27:42, 43](#)). Итак, если кто скажет тебе это с издевательством и пожелает вызвать тебя на пустой разговор, то не отвечай ему; и Христос ведь не пожелал отвечать таковым (людям). С одним только Христом беседуй; в самом деле, если будешь говорить с теми (людьми), они не поверят; а если спросишь, они не ответят тебе. Скажи только одному Слову: «Я не утрудился, следуя за Тобой, и дня человеческого не возжелал» ([Иерем. 17:16](#)).

103. Так сказала та женщина, и кровь остановилась. Несмотря на свое изнеможение, несмотря на свою болезнь, она, долго искавшая Христа, однако сказала: «Я не утрудилась, следуя за Тобой». И, действительно, последовательница Христова не утруждается, ибо Он призывает к Себе труждающихся, дабы упокоить их ([Мф. 11:28](#)). Итак, последуем за Ним! И доколе будем следовать за Ним, мы не испытаем скорби, потому что нет несчастья во Иакове ([Чис. 23:21](#)). Также и у Исаии: «надеющиеся на Господа..... потекут и не устанут» ([Ис. 40:31](#)).

104. Затем, когда Христос спросил о том, кто прикоснулся к Нему (Луки 8, 45), разве ты не видишь, что она сказала: «Для чего ты спрашиваешь меня, Господи? Ты знаешь: исходящее из уст моих — пред лицом твоим; поэтому-то я и не смущаюсь исповедоваться во грехах своих. «Пусть постыдятся гонители мои», а я не постыжусь ([Иерем. 17:18](#)).

105. Не постыдился и Петр сказать: «Выйди от меня, Господи, потому что Я человек грешный» ([Лук. 5:8](#)) ; вот и он, — муж мудрый и твердый, ставший утверждением (firmamentum)⁴² Церкви и учителем веры, — только и нашел для себя полезным то, чтобы не величаться исходом благого дела. И посему сказал: «выйди от меня, Господи» ([2 Кор. 12:7](#)). Он просит не о том, чтобы Господь оставил его, а о том, чтобы ему не возгордиться.

106. И Павел также хвалится жалом (своей) плоти, которое дано ему, чтобы не превозноситься. Хвастовство ведь привлекательно: его боится даже Павел; оно опасно: и вот его остерегается даже Павел. Но тот, кто боялся превозноситься откровениями, (бывшими ему), не был удобопреклонен к падению; посему-то, как храбрый воин, он и радуется, что телесною раню научился приобретать душевное здоровье.

106. И ты, когда познаешь, что божественные дары излились на тебя и обитают в тебе в избытке, взвешивай свои силы, воздавай благодарение Богу и смотри на тело свое, как на корабельный балласт, чтобы дуновение какой-либо гордости не закружило тебя в столь великих волнах этого мира. Когда мудрая пчела предвидит воздушные течения, она поднимается к прозрачным облакам, часто захватив с собой маленькие камешки для того, чтобы порыв ветра не нарушил легкого движения ее крыльев. Павел и Варнава сочли себя в затруднительном положении, когда заметили, что их обоготворяют ([Деян. 14:12, 13](#)). И ты, дева, берегись по примеру этой пчелы, чтобы дуновение мира сего не направило слишком высоко полета твоих крыльев.

107. И душа имеет свои полеты. Поэтому и сказано «кто это летят как облака и как голуби» с птенцами своими? ([Ис. 60:8](#)) Итак, душа имеет духовные полеты, она в короткое мгновение пробегает чрез всю землю; в самом деле, мысли разумных существ свободны; чем выше и ближе к божественному они поднимаются, тем беспрепятственнее со стороны каких-либо земных тяжестей они несутся. Итак, прилепляясь к Богу и снова возвращая себе начертание небесного образа, душа, вознесшись полетом духовных крыльев в то эфирное и чистое место, где она может оградить свою жизнь от возмущения коней, с презрением смотрит на все, находящееся в этом мире; устремляясь к вечным силам, она парит над миром. В самом деле, правда — выше мира, любовь — выше мира, непорочность — выше мира, благодать — выше мира, мудрость — выше мира; если даже и в этом мире она проявляется, все равно — она выше мира.

108 Превыше мира была правда, когда диавол предлагал (Господу) все царства мира и всю его славу ([Мф. 4:8](#)). Выше мира был Тот, Который ни к чему мирскому не прикоснулся. Поэтому и сказано: «Идет Князь мира сего и во Мне, — говорит, — не имеет ничего» ([Иоан. 14:30](#)). Итак, научитесь, пребывая в этом мире, быть выше его: и если вы во плоти, то пусть внутри вас парит (к горнему миру) птица. Превыше мира тот, кто носит Бога в теле своем.

109. Но Богу подражать мы не можем. Будем же подражать апостолам, которых мир принял с ненавистью, потому что они были не от мира сего ([Иоан. 16:19](#)). Им подражай и за ними следуй. Но ты считаешь трудным подняться выше мира при помощи сил человеческих? Правильно ты рассуждаешь; ведь и апостолы, следуя за Христом, удостоились стать выше мира не в качестве сотоварищей, а в качестве учеников (Его). Будь и ты ученицей Христа, Его ревностной последовательницей: и за тебя молит Тот, Кто молился за апостолов. «Не за апостолов только прошу Я, сказал (Христос), но и за тех, которые уверуют в Меня по слову их; дабы все были едино». Итак, Господь желает, чтобы мы были едино, чтобы все мы были выше мира, чтобы была единая чистота (*castitas*), единая воля, единая благодать, единое милосердие. Этим именно и питается и ускоряется полет души.

110. Итак, не будем ленивы, и возвысимся над земным; ведь природа крыльев (наших) такова, что совершая движение, они тем самым приобретают себе крепость. Полет становится тем легче, чем больше услаждается им душа; если она всегда следует за Богом, если любит обитать в доме Господнем, если радуется Его радостью и питается чудесами небесных сил, то она прочь отбрасывает зависть, которой нет места среди ангельских ликов, она прочь отбрасывает и телесные страсти, которые не должны осквернять храм Божий. Так как именно мы составляем храм Божий, то поэтому отвергнем от себя мирские заботы.

111. Может быть, кому-либо покажется, что говоря о колесницах, конях и крыльях души, мы позаимствовали (эти сказания) у философов и поэтов. Нет: скорее философы позаимствовали их у наших (писателей); ряд пророческих изречений показывает, что мы пользовались в данном случае самобытными вспомогательными средствами, — именно тем, что написано по данному поводу святым Иезекииелем: «и бысть на мне рука Господня, и видех, и се дух воздвизаяйся и грядяше от севера, и облак великий бысть в нем,... и огонь блистаяйся, и свет окрест его, яко видение илектра посреде огня, и свет в нем: и посреде яко подобие четырех животных» ([Иезек. 1:3—5](#)).

112. Таким образом, ты видишь, четыре животных уже указаны. (Теперь) мы должны обратить внимание на то, какого рода эти животные: «Подобие, — говорит, — лиц их — лице человеке, и лице львово одесную четверем, и лице тельчее ошуюю четверем, и лице орлее четверем. И крила их простерты» ([Иезек. 1:10, 11](#)).

113 Здесь — мы знаем — изображается также душа, у которой четыре животных, т. е. четыре душевные качества; но (она изображается) не в том виде, в каком представляются те души, которые мы указали выше: те только еще развиваются и совершенствуются, а здесь изображается (душа), уже достигшая совершенства. Кроме того, те души (еще только) призываются на небо, а эта (уже) находится на небе вместе со Словом Божиим. (Эта душа) и имеет четыре чувства, именно такие, которые можно приравнять к облику человека, льва, тельца и орла. Под такими же образами — мы знаем — представлены и свойства Евангельских книг. И здесь, следовательно, точно так же под образами животных отпечатлена особенность душевного расположения. Образ человека указывает на мышление, образ льва — на силу, образ тельца — на похотливость, и образ орла — на прозорливость.

В самом деле, греческие мудрецы говорили, что во всяком разумном муже имеется способность мышления (*λογιστικόν*), способность силы (*θυμητικόν*), способность пожелания (*ἐπιθυμητικόν*), способность разумения (*διωρατικόν*); латинские же (мудрецы признавали) благоразумие (*prudentiam*), мужество (*fortitudinem*), умеренность (*temperantiam*) и справедливость (*justitiam*). И действительно, благоразумие принадлежит человеческому разуму (*rationis*), мужество заключает в себе некоторую силу стойкости и презрение к смерти; умеренность, благодаря узам священной любви и созерцанию небесных таинств, презирает чувственные удовольствия; справедливость же, как бы стоящая на каком-то возвышенном месте, все видит и все исследует; она рождена скорее для других, чем для самой себя; она имеет в виду не столько свои выгоды, сколько общественные преуспевания. И душа, упражняющаяся в справедливости, вполне заслуженно изображается в виде орла, потому что она, избегая всего земного и всецело возвышаясь и стремясь к небесной тайне, ценою правды достигает славного воскресения. Поэтому и сказано ей: «Обновится подобно орлу юность твоя» ([Псал. 102:5](#)).

115. Следовательно, и по словам Давида, душа находит себе точку опоры в духовных крыльях, и ввиду этого именно (Давид) пожелал назвать ее летающей птицей, почему в другом месте он и говорит: «Душа наша, как птица избавилась от сети ловящих» ([Псал. 123:7](#)). И в другом месте (говорит еще): «На Господа уповаю, как же вы говорите душе моей: улетай на гору... как птица» ([Псал. 10:2](#)). Итак, душа имеет свои крылья, при помощи которых она свободно может подняться с земли. Способность же крыльев летать зависит в них не от материального сочетания перьев, а от поступательного устройства добрых дел, каковое и было (делом) Господа, по отношению к которому хорошо сказано: «И в тени крыльев твоих я укроюсь» ([Псал. 56:2](#)). Действительно, страсти волнующегося мира укрощают, как бы

прохладной тенью вечного спасения, не только руки Господни, пригвожденные ко кресту и распростертые наподобие крыльев птицы, но также и небесные деяния.

116. Так как нам дарована способность полета, то посему пусть каждый из нас призовет на себя благодать Божию и, забывая заднее, простираясь вперед, пусть стремится к достижению цели ([Фил. 3:13](#)). Пусть он будет вдали от служебных почестей, от соблазнов мира, чтобы, — как рассказывается в баснях об Икаре, растаявший от солнечного жара воск и (вследствие того) отвалившаяся крылья не прекратили его полета. Правда, эти сказания не представляют (ничего) действительного, однако поэтическим остроумием они хотели показать, что для обладающих зрелостью разума безопасен полет по миру, а юношеское легкомыслие, подверженное страстям мира, вследствие потери крыльев и утраты добрых дел благодаря забвению истины, с великой опасностью для себя ниспадает на землю.

117. Не для всех легок полет; при взаимном несогласии внутренних зверей путь человеческой жизни даже труден. Но если течение наших деяний согласуется с самим собою, то пророк и в нас увидит то единое колесо на земле, которое было соединено с четырьмя животными. Итак, снова увидит Иезикииль; ведь он еще видит, и живет, и будет жить. Увидит, говорю, пророк в середине колеса колесо, беспрепятственно катящееся по земле ([Иез. 1:15, 16](#)). Колесо же на земле — это телесная жизнь, приуроченная для духовного подвига и соответственным направлением приуроченная к Евангельским заповедям; колесо в середине колеса — это как бы жизнь внутри жизни; (это значит), что жизнь святых не находится в противоречии сама с собой: какой была она прежде, такой же останется и на будущее время; или — что то же в этой земной жизни раскрывается образ жизни вечной.

118. Когда именно эти (животные) будут согласны, между собой, тогда раздастся божественный голос, тогда над подобием престола явится подобие, — как бы облик человека ([Иезек. 1:26](#)). Этот человек — Слово, потому что «Слово стало плотью» ([Ин. 1:14](#)). Этот человек — усмиритель наших животных, исправитель наших нравов; Он, по мере наших заслуг, восходит обыкновенно или на колесницу, или на гору, или на корабль, но только на тот корабль, на котором или плавают апостолы, или ловит рыбу Петр ([Лук. 5](#), 3 и след.). И тот корабль, который отводится на глубину ([Мф. 17:1](#)), т. е. удаляется от маловерных, не есть обыкновенный корабль. Почему же, спрашивается, для восседания Христа и научения народа избирается корабль? Конечно потому, что кораблем является Церковь, которая на полных парусах креста Господня, при дуновении Святого Духа, благополучно плавает в этом мире.

119. На этом корабле Петр ловит рыбу; и в одно время ему повелевается ловить сетями, а в другое удочкой. Великое таинство! Очевидно, существует духовная ловля рыбы, при которой повелевается ему забросить в суетный мир удочку учения, чтобы прежде всего извлечь из моря того мученика Стефана, который в сердце (*in interioribus*) содержал достояние Христово; в самом деле, мученик Христов — это сокровище Церкви. Итак, этот мученик, который первым взошел из моря на небо, — этот уловленный Петром служитель алтаря —, извлекается не сетями, но удочкой; дабы он был вознесен на небо потоком своей крови. В устах его, когда он исповедовал и говорил о Христе, заключалось богатство. Какое же богатство присуще нам, как не Слово Божие? Следовательно, более совершенный у Бога уловляет и сетями и удочкой; сетями он ловит, а удочкой зацепляет (*adurat*), но сетями уловляется множество, а удочкой выбирается один. О, если бы и мне можно было проглотить эту удочку с тем, чтобы она воспламенила уста мои и ценою легкой раны даровала мне спасение!

120. Итак, дочери, войдите в апостольские сети, которые расставляются не по воле человеческой, а по слову Божию; сети же духовной мудрости и учения — это небесное царство, ибо написано: «Подобно царство небесное неводу, закинутому в море» ([Матф. 13:47](#)).

121. Вы слышали сегодня, как говорит Господь Иисус Симону: «Отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова» ([Лук. 5:4](#)). Прежде Петр не отплывал на глубину, а ловил рыбу в стоячей воде. И это было море, однако не глубокое ([Лук. 5:5](#)): глубокого моря Писание не знает. Узнай же, что это за глубина: «вода глубокая мудрость в сердце мужа» ([Притч. 18:4](#)). Глубокое сердце — это муж, в котором нет ничего низкого. Итак, отплыви на глубину размышления и возьми весла веры своей, отплыви в сердце мужа. Этой притчей (Господь) призывает в Церковь Петра, которого по Матфею Он призвал такими простыми словами: «Идите..., и Я вас сделаю ловцами человеков» ([Матф. 4:19](#)).

122. Есть и другой таинственный смысл (в выражении): «Отплыви на глубину». Раньше, когда (Христос) находился в синагоге, Он стоял на песчаном берегу. Не глубока была вода иудейская. Самарянка даже и колодец считала глубоким, когда говорила: колодец глубок, откуда же ты хочешь дать воды живой ([Иоан. 4:11](#)). Итак, Петр не мог отплыть на глубину, когда он был одной веры с иудеями, которые даже из колодца не могли почерпнуть воды. Поэтому и говорится Петру: «отплыви на глубину», т. е. иди ко Христу; ведь Христос глубок, о Нем Отец так говорит Иоанну: «И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего» ([Лук. 1:76](#)). Итак, плыви ко Христу. И прекрасна та глубина, в которой бездна богатства премудрости и ведения Божия ([Римл. 11:33](#)). Плыви на глубину: Тот, Кто высок, назирает глубину и возвышает.

123. Следовательно, там глубокие воды, — т. е. вера, — где Христос. Глубокие воды — это те, которые боятся Господа: «Видели Тебя, Боже, воды, видели Тебя воды и убоялись» ([Пс. 76:17](#)). У иудеев вода была не глубока, потому что она была не в сердце мужа. Поэтому Господь и говорит: «Люди эти чтут меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» ([Мф. 15:8](#)). Христос любит пребывать в сердце: «Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» ([Мф. 12:40](#)).

124. Наконец, знай, что в словах: «отплыви на глубину» — говорится о вере; Петр говорит: «Наставник, мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; но по слову Твоему я закину сеть» ([Лук. 5:5](#)). Ночь проводил Петр прежде, чем увидел Христа; для него не наставлял еще день потому, что он не видел истинный свет. Синагога это ночь, а день Церковь. Поэтому и Павел говорит: «Ночь прошла, а день приблизился» ([Римл. 13:12](#)). Прекрасен свет, который разогнал тьму неверия и даровал день веры. И Петр стал днем, и Павел стал днем; поэтому, сегодня, в день рождения их, Дух Святой и провозгласил такие слова: «день дню отрыгает глагол» ([Пс. 18:3](#)), т. е.: они прославляют веру Христову от глубины своего сердца. Прекрасен и тот и другой из этих дней, потому что они оба отрыгнули (evomuit) нам истинный свет.

125. Так мы читаем в Евангелии; и, может быть, такая же беседа между Христом и Петром сегодня происходит на небе о нас. Петр ежедневно ловит рыбу, и ежедневно Господь говорит ему: «отплыви на глубину». Мне представляется, что я слышу, как говорит Петр: «Наставник, мы всю ночь трудились и ничего не поймали». Ночь прошла, и немногие бодрствовали. Когда и наша преданность Богу ослабевает, за нас трудится Петр, трудится также Павел. Ведь вы слышали, что он говорит сегодня: «кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал» ([2 Кор. 11:29](#))? Но не делайте так, чтобы за вас трудились апостолы. Вот (апостолы) говорят (Христу): «всю ночь мы трудились и ничего не поймали». Ни один из богачей, конечно, не постился, и им прекрасно

сегодня отвечает Петр: В страхе проводите время странствования вашего, «зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною кровию, как бы непорочного и чистого агнца Христа Иисуса» ([1 Пет. 1:18—19](#)). Итак, не золото и не серебро освободило вас; но испытанная вера, которая гораздо драгоценнее золота гибнущего.

126. Добрый раб старается уплатить тот долг Господину, который за него уже уплачен. И ты, дочь, не собирай ни золота, ни серебра: ведь не этими богатствами искупил тебя Христос. Пусть плата будет (у тебя) готова. Не постоянно она с тебя взыскивается, но всегда ты должна иметь ее. Он заплатил кровью, и ты должна (уплатить) кровью же. Он за тебя уплатил, а ты за себя возврати Ему. Мы заложены были за грехи злему заимодавцу; мы были связаны (как бы) распиской (*chirographum*) в своем преступлении, мы должны были (уплатить) кровью; но пришел Господь Иисус и принес за нас Свою (кровь); но ты не в состоянии возвратить Ему (уплату) кровью.

127. Хороший раб должен, конечно, уплатить свой долг Господину своему; если же он не может возвратить долга, то пусть, по крайней мере, поступает так, чтобы не оказаться недостойным (этого) дара (искупления). И ты поступай так, чтобы тебе быть достойной столь великой цены (искупления), чтобы очистивший и искупивший тебя Христос, пришедши и обретши тебя во грехах, не сказал тебе: «Что пользы в крови моей» ([Пс. 29:10](#))? Какая польза тебе, когда я снисхожу к тлению (*in corruptionem*)?

128. И ты не удивляйся тому, каким это образом мог снизойти к тлению Тот, тело Которого, как написано в другом месте ([Деян. 2:24](#) и след.), не увидело тления. Конечно, снисходил в место тления Тот, Кто проник в преисподнюю, однако, как нетленный, не воспринял тления.

129. Снова возвращаюсь, с вашего позволения, к тому, что было изложено выше, и прошу вас: молитесь, чтобы и мне было сказано: «Отплыви на глубину и закинь сети свои для лова». В самом деле, кто же без (помощи) Бога может ловить этот народ, особенно когда препятствуют этому столь великие бури и волнения этого мира? Но коль скоро Господь пожелает, Он повелевает закидывать сети, и вот тогда-то изловляется множество рыб; не только одна, но и другая лодка тогда наполняется; много церквей тогда наполняется непорочной толпой (народа). И хорошо, что Господь знал, что мы будем трудиться, и подал нам помощь в лице сотоварищей (socii). Вот находится при мне рыбарь церкви Бононской (Bononiensis), искусный в ловитве этого рода. Господи! Ты даровал нам помощников, подай же нам и рыб!

130. Впрочем, мы пользуемся не своими сетями, а апостольскими. В эти изгибы (сетей) и как бы в не котором роде убежища ваши для апостольских размышлений пусть собирается, дочери, ваша семья. Да оживотворит вас, дочери, Петр; если он ходатайствовал даже за вдовицу ([Деян. 9:39, 40](#)), то тем более он будет ходатайствовать за деву! Он не мог более переносить плача вдовиц, был тронут их слезами и восставил (их) кормилицу. Пусть оживотворит вас Павел, который заповедал почитать вас ([1 Тим. 5:3](#)), и который говорит: «Хорошо им оставаться как и я» ([1 Кор. 7:8](#)), (Христос) привлекает вас наградами, поучает Своею проповедью и призывает примером ([Мф. 4:20](#) и след.). Пусть оживотворит вас тот, кто оставил всех своих и последовал за Господом; таким последователем и был Павел, а также — Иоанн.

131. Посмотри, какую же пользу извлек этот ловец. В то время, как он искал свою добычу у море, он нашел жизнь всех. Оставив челн, он обрел Бога; покинув весла, он нашел Слово; развернув парус, он укрепил веру; свернув сети, он возвысил людей; он презрел море и приобрел небо. Итак, этот рыбарь, носясь по волнам бурного моря, утвердил на скале свои мысли, колеблющиеся благодаря своей неустойчивости.

132. Будем же чаще размышлять об искусстве рыболова, дабы совершеннее познать добродетель. (Иоанн) был ничтожным работником и стал славным евангелистом; он был неимушим бедняком и стал весьма богат добродетелью; он был бесславен и стал драгоценен по (своей) вере. Насколько мало вверяется рыболову, настолько много вверяется ему (теперь): ведь он говорит не свое, а Божие. Народная толпа повинуется ему; она оставляет надежду на мирскую мудрость и более стремится к мудрости духовной. Он, не изучавший закона, но знавший (все) законное, сам для себя является законом; он, не изучавший закона и рассуждающий сверх закона, получил (этот дар) от Того, от Кого пришел и самый закон ([Римл. 2:14, 15](#)).

133. Какая неожиданная честь? На горе Господней ([Мф. 17](#), 1 и след.) два рыбака поставляются, с одной стороны, рядом с законодателем и, с другой — с исполнителем (этого закона). Посмотрите же, каков этот рыболов! Моисей, изведавший все земное и глубину земной мудрости, мыслию (своею) вознесся даже до неба и звезд; мысль же этого рыбаря не затемняется облаками, не ограничивается временем, не останавливается на таинствах небесной природы, но, возвысившись над всей материальной природой, увидела Слово у Бога и узрела, что само это Слово было Бог ([Иоан. 1:1](#)); (и мысль) Петра, при всей своей слабости плотского смотра, однако не утратилась, но даже в человеке познала Сына Божия ([Мф. 16:17](#)); так что восприятие плоти, сочетавшись с божественной природой (jus) воспринявшего, стало именем Творца⁴³.

И когда Моисей говорит: «И сказал Бог... и совершил Бог» ([Быт. 1](#), 3 и след.), то он указывает в данном случае на Отца и Сына: я еще до сих пор не знал, а он (уже) знал. И,

действительно, после закона народ блуждал, после же Евангелия уверовал. Велика благодать Божия, являемая в разнообразных делах. В одном — за то, что мир описал, а в другом за то, что мира (он) не познал.

О воспитании девы и приснодевстве святой Марии к Евсевию

Глава первая

1. Ты поручаешь мне свое детище — посвященную Господу Амвросию, которая вместе с тем есть и мое (достояние); по причине благочестивой любви к ней ты заботишься о ней гораздо больше, нежели об остальных детях. И, действительно, так и должно быть при благочестивом сердце; других ты воспитываешь для того, чтобы отпустить из дому и сочетать с чужими, а эту ты постоянно будешь иметь при себе; конечно, и в отношении к остальным ты поступаешь по неустранимому влечению отеческой любви; в отношении же к этой ты возвышаешься (над обязанностями) отца: ты и обетом и заботами (своими) стремишься к тому, чтобы она была угодна Богу. Но все же она является главной причиной обетов и одна она только может уплатить все то, чем ты обязан и за себя и за всех детей (своих).

2. Это — жертва, которую Авель принес от первородных овец своих. Подобную (жертву) и апостол восхваляет предпочтительно пред другими, когда говорит коринфянам: Ибо «кто непоколебимо тверд в сердце своем, ... и решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему, выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» ([1 Кор. 7:37—38](#)). Вот почему и Давид, прекрасно описавший дары (gratiam) Церкви, вся слава коей внутри, а не вне — ведь высшая похвала заключается в благих помыслах, в непорочном порыве к целомудрию и в намерениях чистой совести — затем продолжил (свою речь), говоря так: «Приведутся девы Царю вслед ее». И обратившись к Владыке Отцу: «искренняя, — говорит, — ее приведутся тебе: приведутся в веселии и радовании, введутся в храм царев». ([Пс. 44:15—16](#)).

3. Кто же это — ближняя? Конечно, та, которая приближается ко Христу и которой Слово говорит: «восстани, прииди ближняя моя, добрая моя, голубица моя; яко се зима прейде» ([Песн. 2:10—11](#)). Пока (Церковь) не восприяла еще Божия Слова, она была бесславной, бесплодной зимой; когда же восприяла Слово Божие и распялась для мира, она стала летом. Тогда, согретая теплотою Святого Духа, она расцвела и начала источать благоухание веры, теплоту целомудрия и сладость благодати.

4. Посему он добавляет еще и в другом месте: «очи твои голубине, кроме замолчания твоего» ([Песн. 4:1](#)); это значит, что (Церковь), будучи всецело духовной и бесхитростной, как голубь, под образом которого Иоанн видел снисходящего Святого Духа, может видеть духовные тайны и уметь скрывать виденное в молчании. И действительно, добродетель молчания немаловажна: бывает время, когда нужно молчать, равно как — и время, когда нужно говорить. Об этом написано так: «Господь дает мне язык научения, еже разумети егда подобает реци слово» ([Ис. 50:4](#)).

5. Итак, как бы некоторым придатком девства является скромность, приуготовляемая молчанием. Вот почему и слава Церкви — внутри ее, и, во всяком случае, она заключается не в многоглаголании, а в ощущении или даже в сокровении (in penetralibus) тайн, как она и сама говорит своему жениху: «Кто даст Тя, брате мой, ссуца сосцы матере моя? Обретши Тя вне целую Тя, и к тому не уничижат мене. Пойму Тя, введу Тя в дом матере моя, и в ложницу зачещения мя» ([Песн. 8:1—2](#)). И выше говорит: «введе мя Царь в ложницу свою» ([Песн. 1:3](#)).

6. Церковь лобзает Христа вне, и она вводится им в ложницу. Он облобызался с ней вне тогда, когда «яко жених, исходяй от чертога своего, возрадовался яко исполин тещи путь» ([Пс. 18:6](#)). Как исполин Он пребывает вне, так как не почитая хищением быть равным Богу, Он принял «зрак раба» ([Филип. 2:6—7](#)). Итак, Тот, Который был внутри, стал вовне. Когда ты читаешь, что Он — в лоне Отчем, то считай Его внутри; когда же Он взыскивает, дабы искупить нас, то познавай Его пребывающим вне. Он явился вне (себя), дабы быть внутри меня и стать

среди нас.

7. Итак, будем находиться там, где пребывает среди нас Христос, вселившийся и утвердившийся в сердцах наших. Вот почему Он и Сам дал такое наставление: «егда молишия, вниди в клеть твою» ([Мф. 6:6](#)) и излей душу твою; клеть твоя — это сокровенные тайники (твои), клеть твоя — это совесть твоя. Далее, и Екклесиаст говорит тебе: «и в совести ... твоей не клени царя, и в клети ложницы твоя не клени богатого» ([Еккл. 10:20](#)). Вот где, следовательно, молись и молись втайне, дабы услышал тебя Тот, Который слышит втайне; и молись без гнева и препирательства ([1 Тим. 2:8](#)), отвергнув тайное бесчестие: праведный боится не обнаружения преступления, а осквернения (им).

Глава вторая

8. Как хороша молитва, соединенная с милосердием! Хороша молитва, которая совершается в порядке и начинается прежде всего божественными похвалами. В самом деле, если и в человеческих отношениях мы стремимся умилоствовать судью, то насколько более мы должны стараться о том, когда молимся нашему Господу? Итак, прежде всего принесем Богу жертву хваления; ведь и апостол говорит: «Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения» ([1 Тим. 2:1](#)).

9. Пусть научит тебя восьмой псалом Давида, который начинается восхвалениями Богу: «Господи Господь наш, яко чудно имя твое по всей земли! Яко взятся великолепие твое превыше небес. Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу» ([Пс. 8:2—3](#)). Доселе молитва; затем следует моление о низвержении врага; прошение узреть луну и звезды: луну — Церковь, звезды — сынов Церкви, блистающих светом небесной благодати; и пророк надеется, что пророческим духом он увидит то, чего просит; (наконец, следует) благодарение за то, что Господь призывает на человека и укрепляет это брение тела нашего божественным посещением, а также и за то, что Он покорил человеку все роды живущих.

10. Все это равным образом содержит в себе и молитва Господня, которую нет надобности приводить. Ты, читатель, (сам) исследуй как нужно расчленить (ее); но прежде всего, как я сказал выше, следует требовать, чтобы молитва совершалась в тишине и спокойствии духа, чтобы каждый был внимателен к себе и самособран, и дабы исполнилось то, что написано: «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле; то чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего небесного. Ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их» ([Мф. 18:19, 20](#)).

11. Кто эти два, как не душа и тело? Посему и Павел измождал плоть свою и поработал ее, дабы она подчинялась душе как своей повелительнице и повиновалась велениям разума; дабы в одном человеке не было внутреннего раздора и войны и дабы закон плоти не противоборствовал закону ума. Словом, эти два различные (начала) он сочетавал между собою как бы некоторым разумом и миром, как он сам засвидетельствовал об этом, говоря: «Ибо Христос есть мир наш, соделавший из обоих одно, и разрушивший стоявшую посреди преграду», — вражду в плоти своей ([Ефес. 2:14, 15](#)); дабы (человек) не делал того, чего не хочет, и не совершал того, что он ненавидит. Итак, вот эти два — душа и тело. Посему и Давид говорит: «не убоюсь что сотворит мне плоть» ([Пс. 55:5](#)), — плоть, которую он признавал противником своей души.

12. Однако, эти два, выражаясь яснее, не просто только два, но и два человека: один внутренний, другой внешний. Если эти два, предоставленные самим себе, станут устремляться вперед равномерно, так что мысли будут соответствовать делам, а дела мыслям, то колесо нашей жизни будет катиться без всякого преткновения, согласно с тем, как написано: «глас грома Твоего в колеси» ([Пс. 76:19](#)). Следовательно, эти два суть одно, и не только одно, но и один человек. Поэтому апостол и говорит: «дабы из двух создать единого человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем..., чтобы для того и другого (in utrisque) мы имели доступ к Отцу в одном Духе» ([Ефес. 2:15, 16, 18](#)).

13. Итак, есть два человека, ветхий и новый. Тот ветхий, которого мы в крещении пригвождаем ко кресту, повинен и осквернен грехом, и подобно старому одеянию истерт и разодран. Потому апостол и говорит: «ветхий наш человек вместе с Ним пригвожден ко кресту, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть больше рабами греху» ([Рим. 6:6](#)). Итак, ветхий (человек) пригвождается и умирает для греха, а новый, обновляемый благодатью, восстает. Итак мы сказали о двух (человеках).

14. Но, может быть, скажет кто-нибудь: «а что скажешь ты о трех (началах) ввиду того, что Писание так говорит: ведь «где двое или трое собраны во имя мое, там Я — посреди их»» ([Мф. 18:20](#))? Смысл этого места также ясен: ведь то же самое говорит и апостол: «Сам же Бог мира да освятит вас во: всем, и ваш дух, и душа, и тело во всей целости да сохраняются без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» ([1 Фес. 5:23](#)). Итак, где эти три непорочны, там и Христос посреди них; Он внутренне управляет этими тремя, господствует над ними и объединяет их непоколебимым миром.

15. Итак, вот те три, которые преимущественно пред всем прочим должна соблюдать в себе дева, дабы не причинить какого-либо поношения святому девству, и быть неповрежденной, без пятна и порока. Хотя об этом мы уже много говорили в (своих) книгах, но ради упомянутого детища (pignoris) мы решили составить для тебя (еще) эту книгу.

16. Прекрасно девство, которое и тот и другой пол не только освободило от осуждения, но и привело к благодати. А обвиняем-то мы по преимуществу только женский пол за то, что он привнес причину греха: мы не замечаем в данном случае, что подобный укор собственно был бы много справедливее в отношении к нам. Действительно, если мы припомним (все) сначала и разведем о перво начальном происхождении вещей, то тогда постигнем, каковы природные дарования (женского пола): каким образом при достойной сожаления брэнности человеческого бытия женщина достигла, однако, благодати.

17. Когда Бог одобрял все дела свои — небо, землю, моря, ночь и день, — ибо одно нужно было для пользования при труде, а другое при наслаждении покоем — Он похвалил и зверей полевых; (но) лишь только дело дошло до человека, то, кажется, только он один, ради которого и было все создано, не был похвален. Какая же причина (этого)? Не та ли, может быть, что прочие (творения) все на виду, человек же (отображается) в том, что сокровенно? В животных ты найдешь исключительно только то, что видишь; а в человеке то, что ты видишь, есть самое ничтожное; он состоит из души и тела и то, что ты видишь в нем, есть только нечто служебное, управляющее же начало в нем невидимо.

18. Не без основания, стало быть, прочие (твари) похваляются при самом своем возникновении, похвала же (человеку) не воздается, а отлагается на том основании, что красота прочих (тварей) дана вовне, а (красота человека) заключается внутри: у прочих (тварей) она заключается в их природе, а у этого последнего — в сердце. И в самом деле, что может быть возвышеннее и глубже человеческой мысли, которая закрывается и скрывается как бы за некоторым телесным покрывалом, так что ее не всякий легко может подметить и усмотреть? Итак, человек не восхваляется раньше потому, что он должен быть прославлен только после предварительного исследования не внешней оболочки его, но его внутреннего человека, которого прекрасно определил апостол Петр, когда сказал, что драгоценный перед Богом сокровенный человек сердца состоит в непорочности «кроткого и молчаливого духа» ([1 Пет. 3:4](#)).

19. Не без основания, стало быть, откладывается похвала (человеку), — (она откладывается) для того, чтобы потом могла быть изречена сугубо: ее отсрочка — не убыток, а приращение. Посему, никто не должен презирать себя, как малостоящее существо, (не должен) оценивать себя по внешнему виду. Хотя и сказал праведный Иов: «наг изыдох от чрева матере моея, наг и отыду тамо» ([Иов. 1:21](#)), однако, он обладал тем, что делало его богатым не только среди людей, но и у Бога.

20. И что (может быть) драгоценнее того, что относится к образу Божию и подобию? Образ же Божий заключается во внутреннем человеке, а не внешнем, — он пребывают в том (человеке), который воспримется чувством, но не объемлется взором очей. Следовательно, и в нас должен рассматриваться тот (человек), который обнаруживается позднее. Вот почему и Бог не счел нужным восхвалить (внешнее) устройство человека ввиду того, что главнейшая часть его состоит в добродетели. Конечно, и внешний вид его прекрасен, и много превосходнее сравнительно с видом прочих животных; но только по отношению к неразумным (существам) приложима оценка по телесному виду, то же, что исполнено разума, не должно подлежать общей похвале.

21. Итак, человек, заслуживающий, по моему мнению, удивления не столько по своему внешнему виду, сколько по внутреннему настроению, должен иметь (пред прочими существами) преимущество и превосходство, но так, чтобы находить свою похвалу в том же, в

чем, по суду пророческому, похваляется и Бог, как написано: «страшен в советех паче сынов человеческих» ([Пс. 65:5](#)); (дела человека должны блистать пред лицом Бога, Который беспрестанно прилагает одни добрые дела к другим. Посему и похвала человека — не в начале, а в конце, ибо никто «не увенчивается, если не будет законно подвигаться» ([2 Тим. 2:5](#)). Поэтому и премудрый говорит тебе: «прежде смерти» не хвали какого бы то ни было человека. А в каком смысле сказано это, он объяснил выше, сказав: так как «при кончине человека обнажаются дела его» ([Сир. 11:27—28](#)).

22. Рассмотрим третье (место), в котором Бог открыл свою мысль. Сотворив человека и поместив его в рай, чтобы он возделывал и охранял его, Он сказал, что недобро быть человеку одному. «Сотворим, — говорит, — ему помощника по нему» ([Быт. 2:18](#)). Итак, человек без жены не заслуживает похвалы, он прославляется ввиду жены. И, действительно, когда Бог говорит, что недобро быть человеку одному, Он тем самым, конечно, утверждает, что род человеческий есть благо в том случае, если к мужескому полу присоединить пол женский.

23. При этом следует обратить внимание и на то, что мужчина создан из земли и брения, а жена взята от мужа. Конечно, и плоть — брение, но то (брение) еще не получившее образа, а эта (плоть) — брение, уже получившее образ.

24. Теперь приведем тот прекрасный апостольский пример, который имеется в Писании: «сего ради оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину. Тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и во церковь» ([Ефес. 5:31—32](#)). Итак, мы видим, что чрез жену исполнилось небесное таинство Церкви, она прообразовала ту благодать, ради коей пришел (на землю) Христос и исполнил предвечное дело человеческого искупления. Вот почему и Адам назвал жену свою именем: «жизнь»; ибо как у народов чрез жену поддерживается непрерывное преемство человеческого рода, так и чрез Церковь создается вечная жизнь.

25. Конечно, мы не можем отрицать того, что согрешила жена. Но зачем ты дивишься, что согрешил и пал более немощной пол, когда пал даже более сильный ([Быт. 3](#), 1 и след.)? Жена имеет извинение во грехе, мужчина же — нет. Та, как говорит Писание, обманута мудрейшим из всех змием, а ты — женой; ту обмануло высшее творение, а тебя — низшее; тебя ведь обманула жена, а ее, хотя и злой, но все же ангел. Если ты не мог устоять против низшего (существа), то каким образом та могла устоять против высшего? Твоя вина извиняет вину той.

26. Если ты сомневаешься в справедливости обвинения, то спросим суда (Божия). Той сказано: «в болезнях родиши чада, и к мужу обращение твое, и той тобою обладати будет» ([Быт. 3:16](#)). А мужу говорится: «земля еси и в землю отыдеша» ([Быт. 3:19](#)). И поистине справедливо это решение; в самом деле, если Адам не мог исполнить даже того, что он слышал от Господа Бога, то каким образом жена могла исполнить то, что она слышала от мужа? Если его не удержал голос Божий, то каким образом жену мог удержать голос человеческий?

27. И вот Адам, уличенный в том, что он вкусил вопреки божественным заповедям, данным ему из уст Самого Бога, мог сказать только то, что жена дала ему, и он ел. Между тем жена говорит: «змей прельсти мя и ядох» ([Быт. 3:13](#)). Насколько сильнее оправдание жены! Тот изобличается, а эта допрашивается. Прибавь и то, что она первая сознается в преступлении; говоря, что ее прельстили, она тем самым свидетельствует уже о своем согрешении. Таким образом, сознание является врачеством греха.

28. И насколько во время самого суда женщина была смиреннее мужа! Тот обвинял свою жену, а эта — змия, т. е. ввиду обвинения она не отклоняла от себя преступления, но самого обвинителя своего, если бы только можно было, она желала скорее оправдать, а не обвинять.

29. Итак, в сознании ты имеешь оправдание от вины, а в исследовании (дела) оправдание от осуждения. «В болезнях, — говорит, — родиши чада» ([Быт. 3:16](#)). И вот она несет тяжесть своего осуждения и исполняет долг (своей) наказанной природы. За тебя женщина несет службу своими страданиями и в наказании находит (свое) воздаяние, (веруя), что чрез тех самых сынов, из-за которых страдает, она получит оправдание. Итак, от преступления явилась благодать, от немощи — спасение; и, действительно, написано: «спасется же чадородия ради» ([1 Тим. 2:15](#)). Таким образом, с надеждой на спасение она рождает тех, которых родила в печали; и для славы воспитывает тех, которых она родила в болезни.

30. Но ты, мужчина, говоришь, что жена была искушением для мужа. Справедливо. И если она красива, то ведь это тоже искушение. Однако Аврааму, путешествовавшему в Египет, не повредила красота жены, а скорее принесла даже пользу; ведь ради жены он был окружен почетом, а не был опозорен в лице ее. Зачем же ты в супруге ищешь больше красоту лица, а не красоту нравов? Жена должна нравиться больше своим благонравием, а не красотой. Выбирать нужно такую, которая нравом напоминает Сарру. Нет порока для женщины быть тем, чем она рождается; но позорно для мужа искать в жене того, в чем часто заключается искушение. Если в этом отношении он слаб, то и сама жена доходит до падения; если же он тверже ее, то сам может подвергнуться опасности. Мы не можем порицать творения божественного художника: но кого услаждает красота телесная, того еще более должна услаждать та прелесть образа Божия, которая служит украшением не внешним, но внутренним.

31. Итак, если жена является искушением, то будь осторожнее, ищи врачества против опасности (этого) искушения: «бдите, — говорит, — и молитесь, да не внидете в напасть» ([Мф. 26:41](#)). Господь это сказал, муж слышал, а жена исполнила. Жены ежедневно постятся и даже выполняют посты не предписанные: они сознают грех и употребляют врачество (против него).

Однажды жена вкусила от запрещенного (плода) и ежедневно искупает (свой грех) постом. Ты последовал за согрешившей, последуй и за кающейся. Вы оба вкусили, почему же она одна только постится? Т. е.: вы оба пали, почему же только она одна ищет врачества в (своем) грехе?

32. Гряди, Ева, теперь уже трезвенная; гряди, Ева, некогда оказавшаяся невоздержной, но теперь уже постыющаяся в лице своего потомства. Гряди, Ева, теперь уже не из рая изгоняемая. Гряди, Ева, теперь ставшая уже Саррой, рождающей детей не в печали, а в радости, не со скорбью, а со смехом. От тебя родится Исаак с многочисленным потомством. Снова взываю — гряди, Ева, теперь ставшая уже Саррой, о которой сказано было мужу: Выслушай Сарру, жену твою» ([Быт. 21:12](#)). Хотя ты и подчинена мужу, так как подчинение благопристойно тебе; однако, ты скоро расторгла приговор (о тебе), так что муж получает повеление слушаться тебя.

33. Если же она рождением прообраза Христова заслуживает того, чтобы муж ее слушался, то насколько более преуспевает (женский) пол, который, сохранив свое девство, породил Христа? Итак, гряди Ева, теперь уже ставшая Марией, которая даровала нам не только основание девства, но и принесла (нам) Бога. Вот почему, радуясь и ликуя о таком даре, Исаия говорит: «се дева во чреве зачнет и родит сына и нарекут имя Ему Еммануил» ([Ис. 7:14](#)), «что значит — с нами Бог» ([Мф. 1:23](#)). Откуда этот дар? Не от земли, конечно, но с неба избрал себе Христос этот сосуд своего снисхождения на землю, и освятил (этот) храм целомудрия. Чрез одну снизошел Он, но призвал многих. Почему Мария и получила то особенное имя Господне, которое обозначает «Бог из рода моего».

34. И ранее многие женщины назывались Мариями; в самом деле, и сестра Аарона называлась Марией ([Исх. 15:20](#)); но это имя — Мария обозначало горечь моря. Следовательно, Господь пришел в горечь человеческой бренности, дабы усладить горечь (нашего) состояния, растворив ее сладостью и благодатью Небесного Слова. Это обстоятельство и прообразовал источник Мерра, сделавшийся сладким от дерева ([Исх. 15:23](#) и след.); действительно, весь народ языческий, раньше горький от грехов, и даже (сама) плоть наша, вследствие умиротворяющего действия страданий Господних, переменялись для иной жизни.

35. Итак, прекрасна Мария, представившая образ священного девства и поднявшая ко Христу святое знамя непорочной чистоты. И вот, в то время, как все примером святой Марии призываются к почитанию девства, нашлись такие люди, которые отрицают, что она пребыла девою. Об этом великом святотатстве мы уже давно знали, но предпочитали молчать. Так как это обстоятельство теперь стало общеизвестным, и один епископ даже был изобличен в этом заблуждении, мы уже не считаем возможным оставлять его без обсуждения, особенно ввиду того обстоятельства, что и в Писании она именуется женою (*mulierem*). Так, напр., Сам Господь, находясь в Кане Галилейской, на обращенные к Нему слова (Богоматери): «вина не имут», отвечал: « что есть Мне и тебе, жена» ([Иоан. 2:3—4](#))? И в другом месте читаем слова Матфея, сказанные об Иосифе и Марии: «прежде даже не снитися има, обретесе имущи во чреве от Духа Свята» ([Мф. 1:18](#)); и ниже: «и не знаяше ея дондеже роди» ([Мф. 1:25](#)); и еще об Иосифе: «не хотя ея обличити» ([Мф. 1:19](#)). Далее, представляется (некоторым), что и наименование: братья Господни указывает будто бы на то, что они рождены от Марии. И Апостол говорит: «егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего..., рождаемого от жены, бываема под законом» ([Гал. 4:4](#)). Каждое из этих (мест) должно быть исследовано в отдельности, дабы читатель не смущался выражениями такого рода. Итак, рассмотрим их по порядку.

36. Зачем нам смущаться наименованием жены? Оно относится к полу; оно — название пола, а не указание на отсутствие невинности. Народное же словоупотребление не предрешает истины. Кроме того, девство еще с самого начала получило это наименование. По поводу того, что Бог взял одно из ребр Адама и восполнил плотию место его, в Писании сказано, что Он

«созда его в жену» ([Быт. 2:22](#)). Несомненно, тогда она еще не познала мужа и, однако, уже называется женою. Писание не умолчало и о смысле этого имени; оно говорит по этому поводу следующее: «рече Адам: се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть» ([Быт. 2:23](#)). Потому, говорит, — что взята от мужа своего, а не потому, что познала мужа. Итак, пока она пребывала в раю, она не была познана мужем, и однако называлась женою; когда же она была изгнана из рая, тогда мы читаем — Адам познал Еву, жену свою, и она зачала и родила сына ([Быт. 4:1](#)). Итак, первое затруднение отстранено.

37. Второй вопрос сводится к пониманию слов Писания: «прежде даже не снитися има, обретесь имущи во чреве» ([Мф. 1:18](#)). Но обычай божественного Писания таков, чтобы раскрывать (только) взятую (главную) мысль, а мысли побочные оставлять без разъяснения.

38. Этим (положением) разрешается также и третий вопрос, который связан со словами: «не знаяше ея, дондеже роди Сына» ([Мф. 1:25](#)). Итак, что же? После он познал? Ничуть. Вот есть у тебя и слова Писания: «Аз есмь Бог, и дондеже состареемся, Аз есмь» ([Ис. 46:4](#)). Спрашивается: ужели после того, как состарелись те, которым сказано: дондеже, Бог перестал существовать? Да и в пророчестве Давида мы читаем: «рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножие ног Твоих» ([Пс. 109:1](#)). Ужели после покорения языческих народов, прежде казавшихся врагами потому, что они отрицали Виновника спасения и служили идолам, Сын перестал сидеть одесную Отца, или не будет сидеть во веки?

39. Но зачем же Иосиф заранее высказывает свое суждение о Марии, если он не понял тайны небесного совета, и полагал, что не дева та, которую он видел непраздною? Но ведь и о воскресении Господа недоумевали даже ангелы; об этом свидетельствуют следующие стихи: «Возьмите врата, князи, ваша; и возьмитесь врата вечная, и внидет Царь славы. Кто есть сей Царь славы?» ([Пс. 23:7—8](#)). (Так) спрашивают (одни), как бы не зная; а другие отвечают: «Господь крепок и силен, Господь силен в брани,... Той есть Царь славы» ([Пс. 23:8, 10](#)). И пророк повторил те же самые стихи; но несмотря на то они, как бы недоумеая, снова спросили; и в Писании сказано так: «возьмите врата, князи, ваша, и возьмитесь врата вечная, и внидет Царь славы. Кто есть сей Царь славы» ([Пс. 23:9—10](#))? Каким же образом, спрашивается, человек мог узнать божественную тайну, которую не знали ангелы? Вот и в книге Исаии (написано): «кто сей пришедый от Едома? Червлены ризы его от Восора» ([Ис. 63:1](#)). И, несомненно, воскресение человека было меньшим (чудом), нежели рождение от девы. Ибо мертвые воскресали и по молитвам Илии, и по молитве Елисея ([3 Цар. 17:21](#); [4 Цар. 4:35](#)), но никогда раньше и никогда после не рождала дева.

40. Но он думал отпустить ее, как виновную (геам), пока не получил откровения от ангела; после же, уверенный и не сомневающийся в девстве ее, он сохранял (это) откровение (в сердце своем).

41. Не должны смущать (нас) и слова: «Иосиф... прият жену свою... и отыде во Египет» ([Мф. 1:24, 2:14](#)); ведь та, которая обручена мужу, получает имя жены. Даже и тогда, когда супружество еще только начинается, оно приобретает уже наименование супружества; и вовсе не лишением девства обуславливается супружество, а брачным договором. Вообще, супружество для девицы наступает с момента заключения (брачного) союза, а не с момента совокупления с мужем.

42. А относительно того, что она была обречена на супружество, мы подробно говорили уже в другом месте, и теперь достаточно будет коснуться только причины небесной тайны. (Обручение совершилось) для того, чтобы видевшие Марию непраздной считали ее состояние не прелюбодеянием девственности, а законным рождением обручницы. Господу угодно было, чтобы некоторые люди сомневались скорее в Его происхождении, а не в непорочности Его матери.

43. Братьями же, как учит Сам Господь, называется собрание — и племени, и рода, и народа. Он говорит: «поведаю имя Твое братии моей, посреди Церкви воспою Тебя» ([Пс. 21:23](#)). И Павел говорит также: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих» ([Римл. 9:3](#)). При том же: могли быть братья от Иосифа, но не от Марии. И с этим согласится всякий, если только он тщательно исследует этот вопрос. Мы же не сочли нужным его исследовать потому, что с наименованием «братья» соединяется очень много общих понятий.

44. Спрашивается, да ужели Господь Иисус мог избрать Себе такую мать, которая могла осквернить небесную обитель семенем мужеским, такую (мать), которой как будто даже невозможно было сохранить стражу девственного целомудрия? По ее примеру призываются ревновать о целомудрии прочие (девы), сама же она уклонилась от исполнения того долга, который чрез нее предлагается другим!

45. И кому больше, как не матери своей, Господь мог даровать заслугу, приуготовить награду? Писание учит нас, что ни за что иное Господь не назначил столь щедрой награды, как только за девство. В самом деле, Господь так сказал чрез Исаию: «да не глаголет каженик, яко аз есмь древо сухо. Сия глаголет Господь каженикам: елицы сохранят заповеди моя и изберут, яже аз хочу, и содержат завет мой, дам им в дому моем и во ограде моей место имени, лучшее от сынов и дщерей, имя вечно дам им и не оскудеют» ([Ис. 56:3—5](#)). Другим Он обещает, что они не оскудеют: мог ли Он попустить, чтобы оскудела мать Его? Нет, не оскудевает Мария, не оскудевает наставница девства; и не могло быть, чтобы носившая Бога помыслила о чревоношении человека; да и Иосиф, муж праведный, не мог дойти до такого безумия, чтобы сочетаться плотским соитием с матерью Господа.

46. В прочем, Мария может найти себе защиту в своей собственной жизни, и во всяком случае не в жизни других. Она, как я сказал, не оскудела (в своем девстве). Свидетелем этого служит Сам Сын Божий, Который, когда висел на кресте, передал матери ученика своего, как сына, а ученику поручил ее, как мать. Об этом сказал нам Иоанн, который по преимуществу писал о (предметах) таинственных. Другие евангелисты описали то, как во время страдания Господня земля задрожала, солнце померкло и испрашивалось прощение врагам; а этот возлюбленный (ученик) Господа, который почерпал тайны премудрости из (самой) груди Его, опуская изложенные другими тайны святой воли, наиболее заботился о том, чтобы своими суждениями утвердить неизменность матернего девства; он заботился о чистоте матери как сын, боясь как бы кто-нибудь не оскорбил ее тяжким укором в несоблюдении целомудрия.

47. Во всяком случае было достойным внимания фактом, что Он, даровавший прощение разбойнику, стал ограждать мать свою от подозрения в ее целомудрии; Господь говорит матери: «Жено, се сын твой. Потом глагола ученику: се мати твоя» ([Иоан. 19:26—27](#)). Лицо, которому поручается мать, Сам является учеником Его. Каким же образом, спрашивается, Он стал бы отнимать у мужа жену, если бы Мария была связана супружеством, или если бы она познала супружеское ложе?

48. Сомкните уста, нечестивые; внимайте, благочестивые; послушайте, что говорит Христос. Господь Иисус на малое время (как бы) откладывает общее спасение и завещает со креста, чтобы мать (Его) не была в бесчестии. Иоанн подписывается под этим завещанием Христа. Завещается защита материнской невинности, свидетельство ее целомудрия; и ученику завещается также охранять мать, нежно любить ее. «И от того (часа) поят ю ученик во своя си» ([Иоан. 19:27](#)). Конечно, Христос не совершил развода, Мария не оставила мужа. И с кем же деве надлежало обитать, как не с тем, кого она знала как наследника Сына и охранителя целомудрия?

49. Мать стояла пред крестом и стояла безбоязненно, в то время как мужи обращались в бегство. Смотрите: могла ли изменить своему целомудрию мать Иисуса, которая не изменила настроения своего духа. Благоговейными очами взирала она на раны (своего) Сына, чрез Которого, как она знала, должно было совершиться искупление всех. Мать стояла и смотрела на родного сына, не страшась убийцы. На кресте висел Сын, и мать подвергала себя опасности со стороны преследователей. Если при этом одного только она желала, чтобы умереть раньше Сына, то подобное благочестивое чувство, в силу которого она не хотела пережить своего Сына, достойно похвалы; если же она желала умереть вместе с Сыном, то, значит, она вождела воскреснуть вместе с Ним, и ведала ту тайну, что она родила Того, Который воскреснет. Вместе с тем, она (очевидно) знала, что смерть Сына совершается для общего спасения, а потому ожидала, не прибавит ли что-нибудь и ее смерть к общему делу (спасения). Но страдание Христово не нуждалось в помощи, как Сам Господь предсказал о том задолго раньше: «и воззрех, и не бе помощника, и помыслих, и никтоже заступи: и избави я мышца моя» ([Ис. 63:5](#)).

50. Итак, каким же образом можно было лишать непорочности Марию, которая во время бегства апостолов не убоялась казни, но сама подвергала себя опасностям? В ней было столько даров (*gratiam*) (целомудрия), что она не только в себе самой могла соблюдать дар девства, но могла вызывать обнаружение непорочности даже в тех, на которых взирала. Посетила она Иоанна Крестителя, и тот выиграл во чреве матери прежде рождения. На голос Марии выиграл младенец и таким образом выказал повинование еще ранее (своего) рождения. И не без причины остался непорочным телесно тот, которого как бы некоторым елеем своего присутствия и

благовонием целомудрия приуготовила к тому Матерь Божия, когда он был еще в возрасте трех месяцев. И вот она же потом была передана не ведущему супружества евангелисту Иоанну. Посему, я не удивляюсь, что этот (евангелист), пред лицом которого пребывал чертог небесных таинств, говорил о божественных тайнах больше, чем прочие (евангелисты).

51. Теперь занимающиеся этим вопросом пусть мне скажут, что значат слова, которые говорит Господь чрез пророка: «Ныне возвращу пленение Иаковле и помилую дом израилев». И далее: «возвращу я от язык и соберу я от стран языческих и освящуся в них пред языки: и уведят, яко Аз есмь Господь Бог их, внегда явлюся им во языцех... и не отвращу лица Моего ктому от них, зане излиях ярость мою на дом Израилев, глаголет Адонай Господь» ([Иезек. 39:25, 27—29](#)).

52. И ниже пророк говорит, что он видел построенный на весьма высокой горе город, у которого обозначаются многочисленные ворота; и одни из них описываются затворенными; о них так говорит он: «и обрати мя на путь врат святых внешних, зрящих на восток: и сия бяху затворена. И рече Господь ко мне: сия врата заключена будут и не отверзутся, и никтоже пройдет ими, яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключена. Зане старейшина сей сядет в них ясти хлеб пред Господем. По пути Елама врат внидет, и по пути его изыдет» ([Иезек. 44:1—3](#)). Кого же, как не Марию обозначают эти врата? Они заперты, потому что она — дева. Итак, врата обозначают Марию, чрез которую Христос вошел в этот мир, явившись от девственного рождения и не повредив ключей девства (*genitalia virginitatis claustra non solvit*). Когда исходил от девы Тот, величия Которого не мог вместить мир, то ограда целомудрия (*septum pudoris*) осталась неповрежденною и знаки непорочности пребыли не разрушенными.

53. «Сия врата, — говорит, — заключена будут и не отверзутся» ([Иезек. 44:2](#)). Прекрасные врата — Мария, которая была заключена и не отверзлась. Христос прошел чрез (эти) врата, и не отверз их.

54. А чтобы показать, что у всякого человека есть врата, чрез которые входит Христос, (мы приведем следующие слова Писания: «возьмите врата, князи, ваша и возьмитесь врата вечная, и внидет Царь славы» ([Пс. 23:7](#)). Насколько же, следовательно, были превосходнее врата у Марии, в которой пребывал и из которой изошел Христос? Существуют также и врата чрева. Посему святой Иов говорит: «да померкнут звезды тоя нощи... яко не затвори врат чрева матери моя» ([Иов. 3:9—10](#)).

55. Существуют, стало быть, и врата чрева, но не постоянно заключенные. Только те одни врата могли остаться заключенными, чрез которые прошел младенец без повреждения девственных затворов. Поэтому-то пророк и говорит: «сия врата заключена будут и не отверзутся, и никтоже пройдет ими, т. е.: никто из людей; яко Господь Бог Израилев, — говорит, — внидет ими, и будут заключенна» ([Иезек. 44:2](#)), т. е.: и раньше и после прохождения Господа они пребудут заключенными: они не открыты, и никто не откроет их; ведь (Мария) всегда имела своею дверию Христа, Который сказал: «Аз есмь дверь» ([Ин.10:9](#)), эту дверь никто от нее отнять не может.

56. Дверь эта была обращена к востоку, ибо она пролила истинный свет, родила Востока, явила Солнце правды. Итак, пусть выслушают неразумные: затворены, говорит, будут те врата, которые восприимлют одного только Бога Израилева. Да и в самом деле, ужели не мог оградить врат Своих Тот, о Котором в Его отношении к Церкви сказано: «яко укрепи верей врат твоих» ([Пс. 147:2](#))? Нет, Он, конечно, укрепил их и сохранил неприкосновенными. Словом, они не открыты.

57. Пусть же выслушают пророка, который говорит: «не отверзутся и будут заключенна» ([Иезек. 44:2](#)), т. е.: они не будут открыты тем, кому она будет обручена; ведь невозможно открыться тем (вратам), чрез которые пройдет Господь. И после Него — говорит — будут заключенна, т. е.: Иосиф не откроет их; именно ему будет сказано: «не убойся прияти Мариам жены твоя; рождшее бо ся в ней от Духа есть Свята» ([Мф. 1:20](#)).

58. Итак, девство — это заключенные врата; девство — это запертый сад; девство — это «запечатанный источник» ([Песн. 4:12](#)). Открыв уши, слушай внимательнее, дева, и, заключивши целомудрие, отверзи (свои) руки, чтобы знал тебя бедняк. Запри дверь, чтобы не прокрался осквернитель; бодрствуй, и храни печать (девства).

59. Девство — это также отрасль от корня; ибо так написано: «изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет» ([Ис. 11:1](#)). Эта отрасль не согнулась, а осталась твердой. Посему никто не должен возжигать отрасли твоей, дабы тебе можно было сохранить цвет свой. Ты — отрасль, дева: не сгибайся же и не преклоняйся до земли, чтобы на тебе мог появиться цвет отеческого корня.

60. Ты — запертый сад, дева, храни плоды свои. Не должны возрастать в тебе терния, и пусть красуются в тебе (только) гроздь. Ты, дочь, — сад запертый: никто не должен нарушать ограды твоего целомудрия, ибо написано: «и разоряющего ограду угрызнет... змей» ([Еккл. 10:8](#)). И пусть разрушают только ту одну (ограду), о которой написано: зачем расторжена ограда ([Быт. 38:29](#)). Никто не должен разрушать твоей стены, дабы не быть тебе попранной. Ты рай, дева, берегись (падения) Евы.

61. Ты — запечатанный источник, дева; никто не должен осквернять вод твоих, дабы в источнике своем ты всегда могла рассмотреть свое изображение.

62. Ты — затворенные врата, дева; никто не должен открывать твоей двери, которую однажды заключил Святой и Истинный, имеющий ключ Давидов; Он отворяет и никто не замыкает; Он только затворяет и никто не отворяет ([Апок. 3:7](#)). Он открыл тебе Писания, и никто не должен затворять их; Он заключил твое целомудрие, и никто не должен открывать его.

63. «Гряди скоро, — говорит (Иоанн Богослов), — держи еже имаши, да никтоже примет венца твоего» ([Апок. 3:11](#)). Что же это за венец твой? Это — тот, о котором сказано: «и будеши венец доброты в руце Господни» ([Ис. 62:3](#)).

64. Кто же это говорит? Конечно, тот, о котором сказал Екклесиаст: «есть един и несть второго» ([Еккл. 4:8](#)). А это кто? Тот, конечно, о котором сказано: «един бо есть наставник ваш Христос» ([Мф. 23:10](#)). Он — един, потому что Он единородный Сын Божий; Он един, потому что Он единственный, как написано: «прострый един небо, и ходяй по морю, яко по земли» ([Иов. 9:8](#)). Он, следовательно, не есть второй, ибо Он первый; Он не есть второй, ибо Он един: «Един Бог Отец, из Него же вся, и мы у Него, и един Господь Иисус Христос, им же вся и мы тем» ([1 Кор. 8:6](#)). Един Бог Отец, и един Бог Сын, и един Дух Святой, как написано: «вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя (властию) коемуждо, якоже хочет» ([1 Кор. 12:11](#)) Един, говорит, ибо един Бог. Нет никого второго, ибо Он делает, что хочет, а не то, что повелевают. Итак, един Бог Отец и един Сын Божий. Един и един, ибо нет двух богов. Един Сын, ибо Он одно со Отцом, как Он сам сказал: «Аз и Отец едино есма» ([Иоан. 10:30](#)). И Дух един, ибо существует единство Троицы (unitas Trinitatis), не разделяемое ни порядком, ни временем.

65. Но приводят следующие слова: идите, крестите язычников «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» ([Мф. 28:19](#)); здесь указывают на то, что сначала (евангелист) назвал Отца, вторых, Сына и в-третьих, Святого Духа. Но спрашивается, ужели на том основании, что Евангелие говорит: «в начале... Слово и Слово бе к Богу» ([Иоан. 1:1](#)), (следует заключать), что оно поставляет Отца ниже, так как оно упомянуло сначала о Слове Божиим, что Оно есть и было в начале? Или когда Апостол говорит: «в царствии Христа и Бога» ([Ефес. 5:5](#)), то ужели он в данном случае указывает на порядок? Или когда Сам Господь говорит: «Дух Господень на Мне, его же ради помаза мя, благовестити нищим посла мя,... проповедати плененным отпущение» ([Лук. 4:18](#)), то ужели Он свидетельствует этим, что Дух превосходит Сына Божия?

66. Видишь, дева, как разрешаются эти (недоумения). Отверзи твои уши и сомкни уста твои; отверзи уши, чтобы слышать (учение) веры; сомкни уста, чтобы сохранить благоговение.

67. Далее, указывают на то, что Он сказал «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Но при этом не принимают в соображение того, что Он предпослал этому, сказав: «во имя». Он указал на три лица (tres personas), но привел одно имя Троицы.

68. Итак, един Бог, едино имя, едино божество, едино величие. Нет, следовательно, никакого второго, ибо начало всего есть Троица, и первенство (primatus) Троицы — над всем. Итак, един (Бог) и нет второго. Един есть Тот, Который не имеет второго; ибо Он единственный и есть только без греха, Он один только не имеет помощника, как Он (Сам) говорит: «и воззрех, и не бе помощника» ([Ис. 63:5](#)).

69. «Несть конца... труду его» ([Еккл. 4:8](#)), ибо Он есть ходатай за всех нас пред Отцом, Он восприял наши немощи, за нас страдает, ради нас изнемогает, как сказано: «болен был и не посетили Меня» ([Мф. 25:43](#)).

70. «Ниже око Его насыщается богатства» ([Еккл. 4:8](#)), ибо Сам Он есть глубина богатства, премудрости и разума Божия; в Нем находятся сокровища небесных таинств. Зачем же, спрашивается, мы, долженствующие служить единственно только сему Господину и никому другому, работаем более для века сего и обманом лишаем свою душу дара столь великой благодати?

71. Итак, Он не есть второй. Я, конечно, опускаю доказательства этого положения: ведь из книг я вижу, что Он — первый, из них я вижу, что Он не второй. И те, которые называют Его вторым, пусть докажут свое положение также из книг.

72. Кто-нибудь скажет, что вот де написано: «первый человек от земли перстен, второй человек небесный с небесе» ([1 Кор. 15:47](#)). Но ты вникни, что говорит здесь (апостол). «Вторый», говорит, «человек», он назвал его как бы вторым человеком. И я утверждаю, что он — первый по божеству, раньше которого нет ничего, но Он — второй по плоти, потому что он после Адама.

73. Я утверждаю даже больше: я называю Его не только вторым человеком, но даже последним (*novissimum*). Ведь вот что написано: «бысть первый человек Адам в душу живу, последний Адам в дух животворящ» ([1 Кор. 15:45](#)). Заметь Христово милосердие: Он — и первый и последний; Тот, Кто был первым, ради нас соделался последним. Он — первый, ибо чрез Него все (сотворено); Он — последний, ибо чрез Него Самого (было) воскресение. В самом деле, Он сошел и предал Себя на смерть (*ut caderet*), Он умалил себя паче всех, дабы возвысить всех лежащих.

74. Потому и говорит Екклезиаст: «яко еще падется един (от них), воздвигнет другой причастника своего: и горе тому единому, егда падет, и не будет втораго воздвигнути его. И аще уснета два, тепло има будет, а един како согреется» ([Еккл. 4:10—11](#)). Это значит, что имеющий с собою Христа, если и упадет, восстанет; если же умрет, то живет, ибо пребывает с тем, который пришел послать на землю огонь ([Лук. 12:49](#)). Посему, и Елисей, воскрешая отрока, дунул на него, дабы влить (в него) теплоту жизни. Итак, держи у себя в своей груди этот огонь, чтобы он тебя воскресил, дабы к тебе не подкрался холод вечной смерти.

75. Итак, сей юноша, который пришел чрез Марию, явился и влил в сердца слушающих (его) теплоту жизни. Потому и говорят Ему в Евангелии: «не сердце ли наю горя бе в наю, егда сказоваше намаюю Писания» ([Лук. 24:32](#)).

76. Не тот ли это второй юноша, о котором и говорит Екклесиаст: «видех всех живущих, ходящих под солнцем с юным вторым, иже восстанет вместо него» ([Еккл. 4:15](#))? И кто же воскреснет вместо Христа, коль скоро Он воскрес за всех, а в Нем, получив надежду воскресения, воскресли и все?

77. Если ты обратишься к сравнению этого места с благословением или пророчеством Иакова, который говорит об Иуде: «кто возбудит его» ([Быт.](#)

49, 9), то для тебя будет ясно, что здесь говорится о Христе. Во всяком случае, не другой кто-либо, но Сам Он воскресил Себя, как Сам же Он говорит: разорю «Церковь сию и тремя днями воздвигну ю» ([Иоан. 2:19](#)). Это говорил Он о храме тела Своего.

78. Вполне приличествует только одному Христу также и то, что говорится дальше: «несть конца всем людям» ([Еккл. 4:16](#)); в самом деле, народ Христов не имеет конца; вера в воскресение сообщает ему вечную, бесконечную жизнь. Итак, несомненно, что по плоти Он назван юношей, по плоти же Он умирает (*cadere*) и воскресает (*resurgere*). В этом же смысле, конечно, прибавлено дальше и то, что самым лучшим юношей является «бедный, но умный юноша» ([Еккл. 4:13](#)): действительно, Он сделался бедным, хотя был богатым.

79. И так, Сам Царь Израилев прошел чрез эти врата, Сам вождь восседал в них; это было тогда, когда «Слово стало плотию и обитало» в нас ([Иоан. 1:14](#)), восседая, как Царь, в царственном чертоге девственной утробы, в этом пылающем «конобе», как написано: Моав чертог упования, или: «Моав коноб упования моего» ([Пс. 59:10](#)). В различных списках, нужно заметить, встречается то и другое (чтение). Царский чертог — это дева, которая не подвластна мужу, но только единому Богу. А коноб — это утроба Марии, которая, родив Спасителя, наполнила всю вселенную теплотой сошедшего на нее Духа.

80. Несомненно, восседая в (этих) вратах, Он вкушал ту пищу, о которой Он говорит: «мое брашно есть, да сотворю волю пославшего мя и совершу дело его» ([Иоан. 4:34](#)).

81. О, богатства девства Мариина! Она раскалилась как скудельный сосуд и как облако пролила на землю благодать Христову! Ведь это о ней написано: вот Господь грядет восседая на облаке легком ([Ис. 19:1](#)). Поистине — легком, ибо она не знала бремени супружества; поистине — легком, ибо она облегчила сей мир от тяжкого греховного нароста. Легка была та, которая в утробе носила отпущение грехов. Вот она укрепила даже пребывавшего еще во чреве Иоанна ([Лук. 1:41](#)), который на ее голос возрадовался и, будучи младенцем, радостно выиграл и воодушевился чувством обета прежде, чем исполнился дыханием животворного духа.

82. Итак, воспримите, воспримите же, священные девы, духовный дождь сего облака, — это срастворение телесного пыла — и погасите им все телесные пламенения, и увлажните им внутренние ваши мысли. Отцы наши возвестили нам о дожде этого священного облака ([Пс. 71:6](#)), что он будет спасением мира. Пришествие этого дождя знаменовали те дождевые капли, ниспавшие на землю, о которых просил и которые получил Иеровоам ([Суд. 6:36](#)). Последуйте же за этим добрым облаком, которое произвело из себя источник, оросивший всю вселенную. Воспримите дождь благоволения (*voluntariam pluviam*), дождь благословения, который излил Господь на свое наследие. Воспримите воду и удержите ее в себе; будучи облаком, (Мария) пусть омоет и оросит вас священной влагой; будучи скудельным сосудом, пусть она согреет вас парением вечного духа.

83. Итак, примите же от этого «коноба Моавитского» миро небесной благодати, и не бойтесь того, что его не достанет, так как оно разлито и все более разливается, и благоухание его распространилось по всей земле, как написано: «миро изливанное имя твое: сего ради отроковицы возлюбиха тя» ([Песн. 1:2](#)). Пусть проникнет это миро в самую глубину сердца и в тайники недр (души); чрез это миро святая Мария благоухала не мирскими прелестями, но дыханием божественной благодати.

84. Этот дождь угасил похотение (*appetentiam*) Евы; это миро уничтожило зловоние наследственного греха; это миро Мария, сестра Лазаря, излила на ноги Господа, и весь дом тогда заблагоухал, наполнившись благовонием благочестия ([Иоан. 12:3](#)).

85. Пусть ни одна не считает себя бедною, пусть ни одна не признает себя неимущою, пусть ни одна не опасается, что она не сможет купить этого драгоценного мира, и не думает, что этот источник подлежит продаже. «Жаждающие, — говорит (пророк Исаия), — идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите,... и пейте без сребра» ([Ис. 55:1](#)). И выше говорит он: «туне продани бысте и не сребром избавистесь» ([Ис. 52:3](#)). Господь, будучи богатым, для того и соделался бедным, чтобы Его все могли купить, и особенно, чтобы обогатить свою бедностью неимущих.

86. Итак, приготовьте сосуды Господни, и воспримите этот источник воды живой, — источник девства, миро непорочности, благовоение веры, цветник, исполненный благодати сладостного милосердия. Облекитесь непорочностью того Агнца, Который, когда Его злословили, не злословил взаимно, и когда страдал, не высказывал угрозы ([1 Петр. 2:23](#)).

87. Подражайте же, дочери, той, к которой всецело приложимо предсказание пророка о Церкви: «украсишася стопы твои во обуви твоих, дщи Аминадавля» ([Песн. 7:1](#)); это (сказано) потому, что Церковь прекрасно шествует вперед с проповедью Евангелия. Прекрасно шествует и та душа, которая пользуется телом как обувью, и без всякого препятствия может обращать свои стопы, куда хочет.

88. В этом-то обуви прекрасно шествовала Мария: она без какого-либо обычного плотского смешения пребывая девою, родила виновника спасения. Вот почему Иоанн превосходно сказал: «я недостоин развязать ремень у обуви Его» ([Иоан. 1:27](#)), т. е. недостоин обнять тайну воплощения человеческою ограниченной мыслью и выразить ее при посредстве убогой и бедной (человеческой) речи. Вот почему также Исаия говорит: «род же Его кто исповесть» ([Ис. 53:8](#))? Итак, прекрасны стопы, как Марии, так и Церкви, ибо прекрасны ноги благовествующих.

89. Как прекрасно и то, что под образом Церкви предречено о Марии; конечно, если только ты будешь обращать внимание не на телесные члены, а на таинства Его рождения. Вот что говорится относительно нее: «Округление бедр твоих, как ожерелье, дело рук искусного художника; живот твой — круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино; чрево твое — ворох пшеницы, обставленный лилиями» ([Песн. 7:2—3](#)). Это значит, что происхождение (ortus) Христово от Девы, простирающееся на всех, облегчило наше ярмо и увенчало шеи верных знаками добродетелей наподобие того, как победители на мирских сражениях обыкновенно украшают шеи деятельных мужей пожалованными (им) ожерельями.

90. Да и на самом деле чрево этой Марии — круглая чаша, в которой Премудрость растворила вино свое, споспешествуя полнотою Божества своего неоскудевающей благодати божественного ведения.

91. В этом девственном чреве вместе с тем был и ворох пшеницы, а равно произрастал и прекрасный цвет лилии, и действительно (Мария) родила зерно пшеницы и лилию. Зерно пшеницы — как о том написано: «аминь, аминь глаголю вам: аще зерно пшенично пад на землю не умрет, то едино пребывает» ([Иоан. 12:24](#)). А что из одного пшеничного зерна образовался ворох, — в этом отношении исполнилось следующее пророчество: «и удолия умножат пшеницу» ([Пс. 64:14](#)); и действительно, это умершее зерно принесло весьма обильный плод. Это зерно, таким образом, насытило всех людей вечной пищей небесных даров, и в этом случае исполнилось то изречение пророческих уст, которое сказано тем же Давидом: «напита их от тука пшенична, и от камене меда насыти их» ([Пс. 80:17](#)).

92. По свидетельству божественных изречений, в этом зерне находится также и лилия; ибо написано: «Аз цвет польный и крин удольный. Якоже крин в тернии» ([Песн. 2:1—2](#)). Христос был именно лилией между тернами, когда находился среди иудеев.

93. Послушай, дева, что говорит (Писание): Христос, говорит оно, «лилия долин», т. е. душ смиренных и кротких. Итак, будь кротка, смиренна и тиха, чтобы в тебе как лилия произрастал Христос. И в другом месте написано о Нем: «устне его крины, каплющие смирну полну» ([Песн. 5:13](#)), т. е. те, которые говорят о страдании Христа, прославляют (Его) своими устами и носят мертвенность (mortificationem) Его в своем теле — суть лилии Христовы; в особенности же (такowymi являются) освященные девы, обладающие девством. Вот почему большинство и склоняется к тому положению, что именно Церкви принадлежат следующие слова: «Аз цвет польный и крин удольный» ([Песн. 2:1](#)): именно Церковь в этой юдоли мира сего источает сладость благовония исповеданием самоотверженного благочестия. Да и в другом месте также говорится: «брат мой сниде в вертоград свой, в места аромат, паствити в вертоградех и собирать крины. Аз брату моему, и брат мой мне, пасый в кринех» ([Песн. 6:1—2](#)).

94. Итак, из этого чрева Марии излился в мир сей ворох пшеницы, огражденной лилиями; это совершилось тогда, когда родился от нее Христос, Которому пророк Давид говорит: «благословиши венец лета благодсти твоя, и поля твоя исполнятся тука: Утучнеют пределы пустыни, и радостью холми препояшутся. Одеяшася овни овчия, и удолия умножат пшеницу: воззовут и воспоют» ([Пс. 64:12—14](#)).

95. Что же это за лето Господней благодсти? Это то, конечно, о котором сказано: «во время приятно послушах тебе и в день спасения помогах ти» ([Ис. 49:8](#)); это то лето, когда Церковь стала изобиловать верою народов и облекла священников в правду. Посему апостол и говорит: «се ныне время благоприятно, се ныне день спасения» ([2 Кор. 6:2](#)); это то время, когда Господь пришел проповедовать лето Господне приятное и день воздаяния ([Ис. 59:2](#)), как Он Сам упомянул в Своем Евангелии, говоря: «Дух Господень на Мне, Его же ради помаза Мя» ([Лук. 4:18](#)).

96. Итак, вот когда Господь своими деяниями, славой и честью увенчал время Своего пришествия. В самом деле, все время пребывания Его в мире было борьбой с различными страданиями. Будучи младенцем, Он победил Ирода, восторжествовав над ним во время избияния младенцев. Он алкал, жаждал, ради нас подвергался заушениям, ради нас претерпел позор поношений, взошел на крест и ради нас умер.

97. Видишь, сколь великие подвиги! И, однако, Он, у Которого единственное богатство состояло в венке небесной добродетели, не был любостыжательным искателем награды. Посему и вы, дочери Иерусалима, поступайте так же, как увещевает вас божественное Писание в (книге) Песнь песней: «пойдите и посмотрите... на Царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день радостный для сердца его» так как он приобрел себе любовь от дочерей Иерусалимских ([Песн. 3:11, 10](#)). Это значит: удалитесь от этой тесноты и скорби телесной, удалитесь от этой плотской прелести, освободитесь от плоти, дабы вам иметь возможность быть с Господом, ибо пребывающие во плоти не могут угодить своему Господу ([Римл. 8:8](#)). Посему и говорится, что вы — не во плоти, но в духе, если стали стяжать у этого истинного миротворца Соломона такую же любовь, какую Он приобрел себе Сам, и за которую был увенчан своею материю.

98. Блаженна мать Иерусалима, блаженна и утроба Марии, увенчавшая столь великого Господа. Она увенчала Его, когда зачала (*formavit*); увенчала Его, когда родила; ведь хотя она зачала Его и без всякого своего участия — ибо Дух Святой сошел на Деву, почему Он сам и говорит: «не соделанное мое видесте очи Твои» ([Пс. 138:16](#)), — однако тем самым, что она зачала и родила Его для общего спасения, она возложила на главу Его венец вечной любви (*pietatis*), дабы по вере верующих (в Него) Христос стал главою всякого мужа. Итак, не соделана и плоть Христа: Его зачала Мария, оставаясь девою, (по законам) какой-то необычайной и новой тайны воплощения⁴⁴ без всякого участия (*admixture*) семени мужа; благодать божественного домостроительства восприяла от девы (только) плоть и образовала из нее члены непорочного человека — последнего Адама.

99 Ты слышишь о человеке, но разумей больше человека, ибо написано: «да не свариси агнца во млеце матери его» ([Исх. 34:26](#)). И в другом месте написано: «и человек есть и кто познает его» ([Иер. 17:9](#)). Вот почему этого Агнца, в котором «живет всяко исполнение Божества телесне» ([Кол. 2:9](#)), ты не должен оценивать с точки зрения сил человеческого состояния и заключать о величии непостижимого могущества с точки зрения бессильного и слабого (*degeneris*) познания. Смотри: и Иаков не сварил в молоке ту пищу совершенной веры, которой⁴⁵ Исаак, отец его, так усладился, что в пророческом прозрении отдал ему все преимущество благословения. Вот почему апостол и написал, что жидкое, легкоприемлемое молоко служит пищею обучения, говоря так: «всяк бо причащайся млека не искусен слова правды» ([Евр. 5:13](#)), потому что он — младенец; и только совершенным свойственна твердая пища.

100. И ты, дочь, возьми ту одежду, сотканную трудом благочестивой жены, которая открывает свои длани бедному и светильник которой не угасает всю ночь ([Притч. 31:19—22](#)), — оденься в нее и принеси отцу такой обед, чтобы он, похваляя благоразумие и любовь к благочестивому обету еще в столь юном возрасте, сказал: «что сие, еже скоро обрела еси» дочь ([Быт. 27:20](#))? И он скажет тебе тогда: «приблизися ко мне дочь», и, обоняв воню риз твоих, благословит тебя, говоря: «: се воня дочери моя яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь; и да даст тебе Бог обилие от росы небесных и от тука земли» ([Быт. 27:27—28](#)). И затем прибавит: «проклинаяй ты проклят, благословляяй же ты благословен.» ([Быт. 27:29](#))

101. Облеченный в эту одежду, Иаков видел человека и от него как от Господа Бога просил благословения ([Быт. 32:26](#)), и назвал место то: «вид Божий» ([Быт. 32:30](#)). Облеченный в эту одежду, он видел ту одежду Христа, о которой говорит: «исперет вином одежду свою» ([Быт. 49:11](#)). И благословил он также Иосифа, говоря: «сын возвращен Иосиф, сын возвращен мой,

ревностный, сын мой юнейший, ко мне обратися» ([Быт. 49:22](#)): он ознаменовал (здесь) образ Господнего воскресения. И затем он присовокупил: « благословение отца твоего и матери твоей предвозмогло над благословениями гор пребывающих и пожеланиями холмов вечных» ([Быт. 49:26](#)), т. е.: (предвозмогло) над царем благодати⁴⁶.

102. Возьми эту одежду, и ты облечешься во Христа и обновишься в познании Его. Иными словами: как избранница Божия, ты оденься в щедроты милосердия (*viscera misericordiae*), благодать, смиренномудрие, терпение, кротость и любовь, которая есть союз единства (*unitatis vinculum* — срвн. [Колос. 3:12, 14](#)); ты ни перед кем не будь обязанной ни в чем, взаимно люби только сестру свою и не завидуй ее благодати; если ты видишь, что она более совершенна, то, напротив, подражай ей, — и тогда будет в тебе мир Христов и благодать, тогда будет обитать в сердце твоём Слово Божие, и ты избегнешь помышлений мира сего.

103. Однажды умерши для мира, ты уже не прикасайся к нему — молю тебя — и не дотрагивайся до того, что принадлежит этому миру ([Кол. 2:20](#)), но всегда в псалмах, песнях и пениях духовных удаляйся от обращения в мире сем, воспевая не человеку, но Богу. И как поступала святая Мария, так и ты слагай в сердце своём ([Лук. 2:19](#)).

Как добрая агница, пережевывай своими устами божественные заповеди, дабы и тебе можно было сказать: «поглумлюся в чудесех твоих» ([Пс. 118:27](#)). Пусть не дремлет и не изнывает в слезах (*stillet*) душа твоя от скуки. Ведь влажность во время зимы изгоняет человека даже из дома его ([Притч. 27:15](#)); совершенная же душа, у которой нет слишком тяжелых греховных скважин, не изводит слез. Она пребывает в доме своём и радостно наслаждается новой непорочной жизнью. А если чем-либо она и смутится, то скажи: «утверди мя в словесех твоих» ([Пс. 118:28](#)).

104. Теперь, рассмотрев все, обращаюсь с мольбою к Тебе, благодатный Отец. Мы приносим непрестанное благодарение Твоему Милосердию за то, что в посвященных девах мы видим на земле ангельскую жизнь, которую некогда мы потеряли в раю. А чтобы можно было подражать ревности девственниц и утверждать в добродетели, чтобы можно было восхвалить славу девства, Ты именно и мог совершить то самое лучшее, что Бог родился от Девы. Преступление (culpa) нам принесло скорее пользу, чем вред: в Нем именно наше искупление нашло божественный дар.

105. Да и Сам Единородный Сын Твой, намереваясь прийти на землю, чтобы воспринять (suscepere) утраченное, не мог обрести для своей плоти более чистого рождения, как именно избрать для своего обитания чертог небесной Девы, которая была и святилищем непорочного целомудрия и храмом Божиим.

106. И говорить ли здесь еще о том, что силою Твоего божественного дара Дева Мария, вместе со святыми Моисеем и Аароном, шествуя пешком перевела чрез воды стан еврейский? Оставляю древние (примеры), не стану искать и частных (примеров): достаточно и этой славы для девственной семьи.

107. Умоляю Тебя, призри на эту рабыню твою, которая избрала служение Тебе, обрекла Тебе душу свою, избрала подвиг непорочности. По долгу священническому приношу ее Тебе в жертву, по чувству родительскому — поручаю ее, дабы Ты, милосердый Архиерей (propitius et praesul), даровал ей ту благодать, силою которой она могла бы снискать пребывающего в небесных тайных чертогах Жениха, удостоилась лицезреть Его, вошла в чертог своего Царя-Бога и удостоилась услышать следующие слова Его, обращенные к ней: «гряди от Ливана, невесто, гряди от Ливана: прииди и прейди из начала веры» ([Песн. 4:8](#)); т. е.: оставив временное, переселилась в вечность.

108. Итак, призри, Отче, на дар свой, для освящения коего Ты не испрашивал ничьего совета, но без (участия) какого-либо просителя и посредника даровал ему столь великую благодать, в каковую раньше божественного откровения никто не мог и поверить, — (не мог поверить), чтобы дева во чреве своем носила Бога. Под влиянием выставленных преимуществ этого дара и возрастает (теперь) ревность к девству, а вместе с тем учащаются и примеры святой непорочности. Этими именно преимуществами увлечена к подобной благодатной добродетели и раба Твоя. Пусть же предстанет она пред престолом Твоим и принесет не золотистый волос златоцветной прически, свойственный брачному покрывалу, а те власы, которыми евангельская жена, святая Мария, с нежною заботливостью отерла ноги Христовы и при этом весь дом наполнила благовонием пролитого мира ([Иоан. 12:3](#)), — пусть предложит она эти власы к освящению чрез святое покрывало.

109. Вот предстоит отроковица, которую не удручают столь желанною у вступающих в брак скорбью, ни свадебные празднества, ни подарки, ни бремя непраздного чрева; напротив, она испрашивает себе непорочных плодов веры и благочестия, дабы приять во чреве от Духа Святого, и, сделавшись непраздной, породить Богу дух спасения. И вот, чтобы она могла преуспеть в благодатных заслугах, Ты, Боже Отче Всемогущий, простри к ней помощь благоволения. Ведь дар целомудрия не является (для нее) единственным. Пусть власы непорочного девства препояшет еще скромность, трезвенность, воздержание; пусть она, подкрепленная толпою добродетелей, украшенная багряным покровом крови Господней носит в теле своем мертвенность (mortificationem) Господа Иисуса. Ведь одеяние добродетелей — это наилучшее покрывало, коим покрывается виновность (culpa) и раскрывается невинность.

110. Итак, этим одеянием, которое во всякое время может быть чисто, и облеку рабу Твою, — действительно, чистым пребывает все то, что привходя не может помрачить каким-либо грехом, — тогда-то ей по справедливости и можно будет сказать: «яко... угодна Богу творения твоя» ([Еккл. 9:7](#)). И пусть во всякое время будут чисты (дарованные Тобою) одеяния, пусть не истощается елей на главе ее, дабы она могла возжечь свои таинственные факелы; дабы она, когда придет Жених, вместе с теми мудрыми девами была признана достойной небесного чертога, и могла осветить дар святого служения (*professionis*) своего светом благочестия, веры и подвига (*gravitatis*).

111. Итак, призи, Отче любви и славы, на рабу Твою, дабы она как бы в запертом саде и запечатанном источнике сохраняла ключи своего целомудрия и печать верности. Пусть она научится возделывать то поле свое, которое возделывал святой Иаков, и да соберет она с него плоды шестидесятикратные и стократные. Для добродетелей и доблестей этого поля возрасти в ней благодать и укрепи любовь. Пусть найдет она Возлюбленного своего, пусть удерживает и не отпускает Его, доколе не воспримет тех благотворных ран любви, которые ставятся выше поцелуев. С постоянною готовностью пусть бодрствует она и днем и ночью всем духом и мыслию, дабы Слово когда-либо не обрело ее спящею. И так как Возлюбленный ее, дабы испытать расположение, желает, чтобы Его непрестанно искали, то пусть бежит она за Ним, когда Он удаляется, пусть вера и душа ее «изыдет в Слово» Твое ([Песн. 5:6](#)), переселится из тела и будет с Богом. Пусть бодрствует сердце ее, а тело предается сну, дабы порочно она не начала коснеть во грехах.

112. Приложи, Господи, и другие красоты святого девства, приложи неленостный благочестивый образ жизни, дабы она умела владеть своим сосудом, умела смиряться, содержать любовь, эту ограду истины, оплот целомудрия. Пусть даже сосны и кипарисы не превосходят покрова ее, а горлицы — ее невинности, голуби — ее простоты. Да будет в сердце ее простота, в словах — мера, в отношении к окружающим — скромность, для ближних любовь, для нуждающихся и бедных милосердие. Все доброе пусть она сохраняет, а от всякого проявления зла воздерживается. Пусть придет на нее благословение умирающего, и уста вдовы да благословят ее ([Иов. 29:13](#)).

113. «Положи... яко печать Слово твое на сердца ея, яко печать на мышце» ея ([Песн. 8:6](#)); дабы во всех помышлениях и деяниях ее блистал Христос, дабы она внимала Христу, беседовала о Христе. Пусть любви ее не сможет угасить ни обильная вода, ни меч, ни опасность гонения; но утвердившись во всяком добром деле и слове, да облечется она в славу Твою и в Твоей благодати да поживет в мире сем. Освяти ее в истине, укрепи в добродетели, утверди в любви и возведи божественным покровом Твоим, за ее целомудрие и чистоту в небесной славе и к нетленному и непорочному венцу, дабы она ходила там по стопам Агнца, пасла и отдыхала в полдень и не входила в стадо сотоварищей ([Песн. 1:6](#); [Апок. 14:4](#)), но смешавшись с агницами Твоими, без преткновения пребывала спутницей дев, последовательницей Марий.

114. Итак, изыди, Господи Иисусе, в день обручения Твоего, восприми уже давно обречшую себя Тебе в духе, а теперь принесшую и самые обеты (*professione*), исполни ее познанием воли Твоей, возведи от начала — ко спасению, в освящении духа и вере в истину, дабы сказала раба Твоя: «удержал еси руку десную мою, и советом Твоим поставил мя еси, и со славою приял мя еси» ([Пс. 72:23—24](#)). Открой руку Твою и наполни душу ее благословением, спаси надеющуюся на Тебя, дабы она стала сосудом освященным в честь, полезным Господу, испытанным на всякое доброе дело, силою вечного креста и во славу досточтимья Троицы, Которой — честь, слава, исполнение (*perpetuitas*), Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, от века, и ныне, и присно, и во все веки веков. Аминь.

1. Те, кого приглашают на великий пир, обычно приносят с собою подарки. Будучи позван на пир в город Бононию, где празновалось перенесение (мощей) святого мученика, я также сберег для вас дары, полные святости и благодати. Дары обыкновенно считают триумфами начальников, и эти дары также служат триумфами: ведь победы мучеников составляют триумф Христа, вождя нашего. Впрочем, не сюда направлял я путь свой; и только по вашей просьбе я вынужден был принести с собою то, что было приготовлено для других, и тем самым явиться к вам не без некотораго достояния. И вот таким образом скудость мою, которая не могла бы оправдать ваших ожиданий, с избытком восполнит мученик.

2. Имя мученика — Агрикола; у него Виталий раньше был слугой, а теперь он — друг и соучастник его по мученическому венцу. Чтобы предварительно осмотреть место, слуга вышел наперед; за ним в полной уверенности, что место окажется уже приготовленным верой раба, последовал господин. И, конечно, мы восхваляем (в господине) не чужия заслуги; ведь мученичество раба есть (плод) научения господина. Этот научил, а тот исполнил. В то же время ничуть не умаляется и заслуга раба. В самом деле разве можно умалять то, что даровал Христос? Прекрасно уже и то одно, что чрез служение человеку раб научился, как угождать Христу; в то же время и господин приобрел сугубую похвалу: в отношении к рабу — за учительство, а в отношении к себе — за мученичество. И вот состязаясь между собою в добродетелях, они удостоились затем быть равными. Господин послал раба на мученичество первым, а раб увлек господина за собой.

3. Следовательно, (внешнее) положение человека ничуть не является препятствием к его прославлению; не знатность рода, а вера дарует заслуженную награду. Раб ли, свободный ли — мы все составляем во Христе едино: и «каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал» ([Ефес. 6:8](#)). Рабство не уменьшает (заслуги) и свобода не увеличивает ея. Обрати внимание, как ни во что ставится временное положение. «Рабом ли ты призван, — говорит (апостол), — не смущайся... Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа: равно и призванный свободным есть раб Христов» ([1Кор. 7:21—22](#)). Рассмотрим, говорю, смысл (слов) апостола. Повидимому, он более возвысил того, кто призван в рабском состоянии, чем того, кто призван из свободного состояния. Ибо из раба делается свободным Христа, а из свободного — рабом. Но на самом деле, ни одного Он не возвысил, тому и другому Он разделил в одинаковой мере. И действительно, у Христа рабство и свобода равноценны; между заслугами добродетельного рабства и свободы нет ни малейшаго различия в заслугах; и нет собственно большего достоинства, кроме служения Христу. Наконец, Павел — раб Иисуса Христа: и если апостол хвалится этим рабством, то, следовательно, оно славно. Ужели, в самом деле не является величайшей славой нашей то, что мы оценены такой ценою, что искупаемся кровию Господа? Но будем продолжать дальше.

4. И вот, когда гонители принуждали святого Виталия отречься от Христа, а он (вместо того) еще громче начал исповедывать Господа Иисуса Христа, когда они применили к нему все виды пыток, так что на теле его не оставалось ни одного места, свободного от ран, тогда он излил молитву ко Господу в следующих словах: «Господи Иисусе Христе, Спасителю мой и Боже мой, повели принять дух мой; ибо я давно уже сгораю желанием принять венец, который показывает мне Твой святой ангель». И окончивши молитву, он испустил дух.

5. Святой Агрикола был известен за человека очень мягкаго нрава, так что его любили даже враги. Поэтому они и откладывали его мучение. И эта почтительность со стороны гонителей, соединенная с ненавистью к мученичеству, была (для него) тягостнее всякой жестокости.

Наконец, когда Агрикола остался непреклонным, его распяли. Отсюда ясно, что милостивое отношение с их стороны было не выражением благорасположения, а обманом. Казнью раба они хотели утратить господина. Но Христос обратил это в благодатный (дар): господин последовал примеру своего раба.

6. Даже имена их обоих (как бы нарочито) были приспособлены к мученическому подвигу; оба они, повидимому, самыми наименованиями были обречены на мученичество. Один назывался Виталием как бы (в знак) того, что он презрением к этой жизни думал снискать себе жизнь истинную, вечную. Другой был Агриколой, как бы для того, чтобы сеять добрые плоды духовной благодати и орошать насаждения своих подвигов и всех добродетелей потоком святой крови.

7. А погребены были они на земле иудеев, среди их собственных могил. Иудеи сильно желали принять участие в погребении их вместе с теми рабами, Господина которых они отвергли. Так некогда сказал и Валаам: «да умрет душа моя в душах праведных» ([Числ. 23:10](#)); однако, при жизни своей он не приобщался к деяниям тех, среди душ которых он желал умереть. Так и этих, которых гнали при жизни, они стали чествовать по смерти. Также вот и там, как бы отделяя розу от терний, мы разыскивали останки мучеников.

8. Когда извлекались святые останки, нас окружала густая толпа иудеев; присутствовали с радостью и ликованием и члены Церкви (*populus Ecclesiae*). Видя мучеников, иудеи говорили: «цвети явишася на земле; христиане же говорили: время обрезания приспе» ([Песн. 2:12](#)). Уже и «жнй мзду приемлет» ([Иоан. 4:36](#)). Другие посеяли, а мы пожинаем плоды мучеников. Иудеи, слушая голоса ликующей Церкви, снова говорили между собой: «глас горлицы слышан в земли нашей» ([Песн. 2:12](#)). Посему прекрасно сказано: «день дни отрыгает глагол и ночь ночи возвещает разум» ([Псал. 18:3](#)). «День дни» — христианин христианину, «ночь ночи» — иудей иудею. Словом, иудеи показывали, что они имеют знание о мучениках, но не имеют знания о Слове; т. е. (имеют знание) не согласное с знанием Единого Благого и Единого Истинного: «Не разумеюще бо Божия правды, и свою правду ищуще поставити, правде Божией не повинушася» ([Рим. 10:3](#)).

9. Итак, принес я вам дары, которые собрал своими руками, именно те победные знаки креста, благодать которого вы знаете от дел его. (Эту благодать) исповедуют даже сами демоны. Другие пусть собирают золото и серебро и извлекают их из неведомых жил, пусть они собирают драгоценные связки ожерельев, — все это временное сокровище и часто гибельное для обладателей его. Мы же собирали гвозди мученика; и их было далеко не мало благодаря тому обстоятельству, что ран у мученика было больше, чем членов. Когда мы собирали эти гвозди, то мученик как бы восклицал к еврейскому народу: «принеси руку твою и вложи в ребра Моя, и не буди неверен, но верен» ([Иоан. 20:27](#)). Мы собираем победную кровь и древо креста.

10. Когда святая вдовица просила этих даров, мы не могли отказать ей. Итак, примите дары спасения, которые теперь полагаются под священными алтарями. А святая вдовица та — это Юлиана, которая приготовила и предложила Господу сей храм, освящаемый нами сегодня; она, в лице своего потомства уже освятившая Господу храмы целомудрия и непорочности, достойна такого приношения. Желая говорить об Юлиане, я упомянул об Иудее. И язык не ошибся, но сделал точное определение. В самом деле, Иудея — это душа, исповедующая Христа. Вот даже (сказано): «ведом во Иудеи Бог» ([Псал. 75:2](#)), т-е.: там, где Его исповедывали, а не где Его отрицали. Следовательно, духовная Иудея там, где больше и чище разумение; «яко спасение от иудей есть» ([Иоан. 4:22](#)). Таким образом, ошибка языка открыла свидетельство святости.

11. Итак, почтим эту вдовицу, ибо написано: «вдовицы чти сущия истинныя вдовицы» ([1 Тим. 5:3](#)); хотя, впрочем, нашей словесной почести не ищет эта вдовица, которая, имея свидетельство от добрых дел своих, возвысилась до исполнения апостольской заповеди, которая хорошо воспитала и еще лучше научила сыновей своих.

12. И кто не оплакал ее как сироту и достойную сожаления в то время, когда она потеряла мужа? Она же, напротив, сильнее оплакивала того служителя (Церкви), который был схвачен у святого алтаря, нежели своего мужа или отца детей. Хотя с потерей мужа она лишилась защиты и утешения, однако для ее святой мысли несчастье Церкви было тяжелее.

Глава третья

13. Она, препоясав тайники своего ума, в виду окружившей ее семьи, состоящей из трех дочерей и одного сына, воодушевившись тем, чего обыкновенно прочие страшатся, обратилась к своим детям с такою речью: «Дети! вы потеряли отца, но у вас осталась мать. Конечно, было бы лучше, если-бы отец был жив, а матери не было. Однако, как я ни слаба и ни беспомощна, но все же под условием вашего желания последовать (за мною) я покажу вам то, на основании чего вы можете думать, что отец ваш не оставил вас: у вас есть даже лучший отец — Отец небесный. Это Тот, Который был опорой даже для этих отцев. И в самом деле, какая же другая надежда остается теперь у нас? Отец ваш был богат благодатию, а не деньгами; он был богат служением своим, а не родовыми именами; его наследие — вера, которая составляет ценность перед Богом и ничтожество для мира. Он оставил вам достаточно богатое наследство, если только вы последуете его заветам. Только одна вера нераздельно принадлежит тому и другому полу, тогда как цензовое имущество принадлежит мужчинам, а приданое — девицам.

14. И вот ты, сын, некогда любезный отцу, помни, чем ты обязан своей матери, — (помни), что ты должен поддерживать доброе имя своего дома. Тебя извиняет возраст, но тебя обязывают права наследства. «Да веселятся, сын, отец и мати о тебе» ([Прит. 23:25](#)). Не призирай свою мать как неблагоразумную. «Царево пророчество, — говорится в Писании, — егоже наказа мати его» ([Прит. 31:1](#)). (А) что есть сын, соблюдающий словеса Божии? Сын (мой) первородный, тебе говорю: «что, чадо моею чрева? что чадо моих молитв? Не даждь жене твоего богатства» ([Прит. 31:2—3](#)). Слышишь, что говорит Премудрый, что утверждает Писание.

15. Размысли, кто помог тебе родиться: ты скорее сын обетов, а не моих болезней. Рассуди, к какому служению отец предназначил тебя самым именем, когда назвал тебя Лаврентием. Мы направили свои обеты туда, откуда позаимствовали имя. И вот за обетами последовало исполнение их; воздай же мученику то, чем ты обязан ему. Он испросил тебя нам, а ты исполни то, что мы обещали о тебе наречением этого имени.

16. Что же иное, сын, по твоему мнению, ты должен избрать, как не Бога отцов твоих? Ведь Он делает бедными и богатыми, смиряет и возвышает, поднимает бедняка с земли и воздвигает нищаго из ничтожества и вместе с могущественными дает ему возможность сидеть на престоле славы и наследия; Он исполняет желание просящаго и благословляет лета праведнаго ([1 Цар. 2:7—9](#)). Что, сын, превосходнее этого? И что иное представляет жизнь человека на сей земле, как не быстрого скорохода? Вот мы прошли (земное поприще) и ничего не видели. И о если бы, мы (только) были подобны этому скороходу, и таким образом ничего не видели и не поднимали никаких тяжестей! И ведь особенно тяжело движение бесплодное и бремя напрасное. Будучи напрасным, оно даже и не легко: оно не свободно от греха, а ведь тяжка лихва греховная. Посему-то святой Иов и восклицает: «Не искушение-ли житие человеку на земли, и якоже наемника повседневнаго жизнь его? Или яко же раб, бояйся Господа своего и уллучив сень? Или якоже наемник, ждый мзды своя? Тако и аз ждах месяцы тщи, нощи же болезней даны ми суть. Аще усну, глаголю: когда день? Егда-же востану, паки: когда вечер? Исполнен же бываю болезней от вечера до утра. Житие же мое быстрее пепла, погипе же во тщей надежди» ([Иов. 7:1—4, 6](#)). Итак, человек — ничто, если только ты, Господи, не призиришь на него и не посетишь до утра и не введешь его в покой. Если дерево срубают, то оно снова пускает ростки и разцветает от действия воды: человек же, когда упадет, превращается в ничто и для него наступают скорби.

17. Итак, если вы, дети, хотите избежать всех этих неизбежных искушений, то вы должны стремиться к непорочности тела, каковую я и предлагаю вам в виде совета, но не внушаю в виде приказанья. В самом деле, относительно девства может быть дан только совет, но не повеление.

Оно — скорее дело желания, а не заповеди. Ведь то, что принадлежит благодати, не повелевается, а только составляет предмет желаний; оно предлагается для свободного избрания, а не для обязательного исполнения (servitutis). Поэтому апостол и говорит: «о девах же повеления Господня не имам, совет же даю, яко помилован от Господа» ([1 Кор. 7:25](#)). Ибо он читал, что Господь сказал скопцам: «елицы сохраняют заповеди Моя и изберут яже Аз хочу, и содержат завет Мой, дам им в дому Моем и во ограде Моей место именито, лучшее от сынов и дщерей, имя вечно дам им и не оскудеют» ([Ис. 56:4—5](#)). Дам вам, говорит, лучшее место; в данном случае Он обращает свою речь к скопцам, т. е. к тем, которые оскотили себя, отсеки детородныя части. Итак, вот те, которым принадлежат на небе преимущественныя пред прочими награды.

18. Их прославляет в своем Евангелии Сын Божий. Ибо когда апостолы сказали: если таково положение человека, что ему не позволено пустить «жену...», разве словесе прелюбодейна, то ему не нужно жениться, Господь ответил им: не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть» ([Матф. 19:9, 11](#)), т. е.: немощь человеческой природы не вмещает того, чтобы (девственное состояние) было всем доступно. Только для тех одних оно легко приемлемо, коих осенила божественная благодать и которые, дабы достигнуть Царства небеснаго, смогли оскотить себя.

19. Вы слышали, дети, сколь велика награда непорочности. Ею приобретается Царство, Царство же небесное дарует жизнь ангельскую. И вам я советую именно это, что прекраснее всего, — (я вам советую) стать среди людей ангелами, которые не связаны между собою никакими брачными узами ([Матф. 22:30](#)). Во всяком случае те, которые не выходят замуж и не женятся, пребывают на земле как ангелы; они не чувствуют скорбей плоти, они не знают рабства, они свободны от скверны мирских помыслов; напротив, они устремляют свои мысли к предметам божественным, они, как бы скинув с себя телесную немощь, помышляют не о том, что свойственно человеку, но о том, что суть Божие.

20. Подумайте, дочери, сколько вам не хватает, если вы, не имея отца, захотите выйти замуж. Не хватает хорошаго приданого; если бы даже и этого самага было достаточно, то и тогда вы купили бы себе за большую цену (только) рабство. И вот при настоящих условиях, когда вы не имеете отца, кто только не окажет вам презрения? Куда вы прибегнете, где будете искать заступничества против обид мужа? А сколько невзгод в самом супружестве? как в большинстве случаев тяжелы оскорбления? каковы — оковы?

21. Прежде всего, самое супружество суть оковы, которыми жена (*nupta*) привязывается к мужу и отдается ему в подчинение. Правда, узы любви приятны, но всеже они узы; жена не может освободиться от них, хотя бы этого и пожелала, (она не может) иметь даже своей свободной воли. Апостол говорит: «жена своим телом не владеет, но муж» ([1 Кор. 7:4](#)). И что удивительнаго в этом касательно жены, когда и муж также не имеет власти над своим телом, но жена? Если не имеет власти над собой более сильный, то насколько менее (этой власти) у слабейшаго? Итак, взаимное рабство не облегчает жену, напротив, связывает ее еще крепче.

22. Итак, смотрите, что говорит Писание, что советует апостол. И кто может дать вам лучший совет, как не этот сосуд божественнаго избрания? Послушайте, что же говорит он: «хочу бо да вси человецы будут якоже и аз» ([1 Кор. 7:7](#)). И далее говорит он о незамужних и вдовицах: «добро им, аще пребудут якоже и аз» ([1 Кор. 7:8](#)). Я хочу, чтобы вы были последовательницами этого великаго апостола, чтобы вы подражали его жизни; а он избегал оков супружества и желал быть узником Христа Иисуса. Если бы он был связан сожительством (*contubernio*) супружества, то он не мог бы достичь столь великой благодати апостольства.

23. Если же тот, который и по учению (своему) был превосходнейшим и обладал столь великим даром Христа, признал весьма важным воздерживаться от вступления в супружеский союз, если он для того и остался в таком состоянии, чтобы не нанести слишком большого ущерба своему служению, — так как всегда быть свободным для молитвы и всегда внимать божественным заповедям собственно невозможно тому, котораго отвлекает забота, связанная с супружеством и направленная на то, как бы ему угодить жене: — то само собою понятно, что следует избрать вам, которым только девство может дать свободу. В самом деле, выходящая замуж продается в рабство за свои же (собственные) деньги. Даже рабы — и те покупаются при более благоприятных условиях сравнительно с заключением супружества: в первом случае рабское служение покупается, а во втором — к рабству прибавляется еще плата. Та женщина, которая продается в браке, увешивается золотом и по (этому) золоту она оценивается.

24. Испытала я, дети, труды брачнаго союза, невзгоды супружества, и все это — с добрым супругом; даже с таким добрым мужем я и то не была свободной: я служила мужу и старалась угодить ему. Господь умилосердился, сделал его служителем алтаря, и вот вскоре затем он взят и у меня и у вас; и, может быть, по милосердию Божию, все это с тою целью, чтобы ему не называться (более) мужем.

25. Вы видите, дети, мать престарелую от болезней и все еще не созревшую для служения вдовицы. Вы видите, что всякая защита и доспехи мои утрачены. У меня нет ни помощи со стороны мужа, ни дарований девства. Впрочем, не о себе я забочусь: о вас я сокрушаюсь, о вас я размышляю. Тяжести супружества остались моим уделом, а вспомогательные средства исчезли. О, как я желала бы никогда не пользоваться ими!

26. Но вы можете снять вину с отца и облегчить мать; то, что утрачено нами, восстановите вы. В том только случае мы не будем раскаяваться в супружестве, если наши труды принесут вам пользу. Быть матерью девственниц я буду считать весьма близким к тому, как если бы я сама сохраняла девство. Посмотрите, дети, какую мать избрал себе Господь Иисус, шествуя в сей мир. Он пришел, чтобы чрез посредство Девы даровать спасение миру, и падение жены разрешил рождением Девы: пусть также и ваша непорочность разрешит мои прегрешения.

27. Посмотрите, сколько блага заключает в себе девство. Как видите, я (теперь) осталась сиротой и нуждаюсь в защите. Но если вы пожелаете оставаться так⁴⁷, то я ни у кого не буду искать помощи: венец вашей непорочности даст мне изобилие всякой помощи. Кто тогда не назовет меня счастливой, — меня, которую теперь считают несчастной? Кто не окажет почестей матери стольких девственниц? Кто не проникнется уважением к чертогу целомудрия?

28. Многих жен божественное Писание показало миру, но честь всеобщаго спасения оно даровало одним только девам. В Ветхом Завете еврейский народ, запертый и с суши и с моря, дева перевела чрез море, как по суше ([Исх. 15:20](#)); в Новом Завете (in Evangelio) Дева родила Создателя и Искупителя мира. Девой является и Церковь, которую апостол ревновал «представить Христу чистою девою» ([2 Кор. 11:2](#)); девой является дочь Сиона ([Ис. 37:22](#)), дева — и тот небесный город Иерусалим, в который не входит ничего мирского (commune) и нечистаго ([Апок. 21:27](#)). Дева — и та, которую призывает Иисус, обращаясь к ней с словами: «гряди от Ливана, невесто, гряди от Ливана; прииди и прейди из начала веры» ([Песн. 4:8](#)). Она не только пришла (transivit), но и прошла (pertransit) девой: поспешая к жениху, она переходит мир (transit mundum) и достигает (pertransit) Христа; иными словами это значит, что посвятившая себя Христу стремится к небесному и минует пределы земного. Да и сам Жених шествует к своей Невесте так, что скачет чрез горы, прыгает чрез холмы ([Песн. 2:8](#)).

29. В похвалу же девства он прибавляет еще: «вертоград заключен сестра моя, Невеста, вертоград заключен источник запечатлен» ([Песн. 4:12](#)), — (заключен) для того, чтобы девство, огражденное затворами целомудрия, приносило лучшие плоды, чтобы в нем пребывали неповрежденными печати целомудрия. Берегите этот сад души вашей, этот источник чистой влаги, дабы кто не возмутил его в вас, дабы кто не распечатал этот источник, который запечатала у вас природа (genitalis origo). Пусть никто не похищает виноградника души вашей и не насаждает (вместо него) дешовых овощей. Ведь виноградник — это как бы плоды девства, а супружество — это как бы насаждение овощей, которые часто подвергаются действию холода; и потому как и травяные овощи, скоро отпадает и увядает, если только не положит конца ему старость, или не возвысит его до совершенства воздержание.

30. Итак, пусть не приходит к вам Ахав с пожеланием погубить и уничтожить виноградник ваш ([3 Цар. 21:2](#)); пусть не приходит к вам и Иезавель — этот суетный поток века сего, — действительно, этим именем обозначается пустое и суетное изобилие; — напротив, пусть придет к вам Навуфей, грядущий от отца, как это выходит по толкованию самого имени, — Навуфей, который защищает виноградник кровию своею и за него предлагает смерть свою. Это Он за нас был побит камнями, за нас он умер, за нас он подвергался лжесвидетельствам; это он, будучи богатым, пришел к нам (huc) уничиженным, дабы мы обогатились его нищетою. Он есть Лоза, которая обильными плодами своей благодати наполнила всю вселенную. Пусть Он пребывает в сердцах ваших, глубоко укрепившись (в них) корнем (своим); пусть и плод ваш, таким образом, будет обилен, и пламень телесных страстей пусть умеряется влагой духовной благодати.

31. Это он грядет на облаке легком, как сказал пророк: «се Господь сидит на облаце легце и приидет во Египет» ([Ис. 19:1](#)), показывая, что во Египет, т. е. на страдание (от) мира сего, он придет чрез посредство Девы. Итак, он назвал Марию облаком, потому что она носила плоть (Господню), — легким же потому, что она, необремененная никакими тяготами супружества, пребыла Девой. Она жезл, прозябающий цвет, потому что девство (ея) чисто и устремлено к Господу по свободному изволению сердца, потому что она не уклоняется ни на какия окольные пути забот этого мира.

32. Вот почему Господь со креста и поручил ее возлюбленнейшему ученику своему святому Иоанну ([Иоан. 19:27](#)), который сказал «отцу своему и матери своей: не видех тебе» ([Втор. 33:9](#)). И, действительно, призванный Христом, он оставил отца и последовал за Словом. Дева и поручается именно ему, потому что он не знал своих; поручается ему, потому что он от

персей Христовых почерпает мудрость; поручается ему, потому что он не познал братьев своих и не знал сынов своих. Посему-то закон и благословляет его: дайте Левию истинных его, дайте Левию жребий его ([Втор. 33:8](#)).

33. И с этого времени он взял к себе Матерь Господню; действительно, мы видим в Писании, что «от того часа поять ю ученик во свояси» ([Иоан. 19:27](#)). Что же значит «во свояси», коль скоро он уже оставил отца и мать и последовал за Христом? И каким образом «во свояси», коль скоро сами апостолы говорили: «се мы оставихом вся и в след тебе идохом» ([Матф. 19:27](#))? Чтó своего было у Иоанна, который не имел мирского и временного, который не был и от мира? Итак, чтó у него было своего? Конечно, только то, что он приял от Христа. Он — благой обладатель слова и мудрости, благой сосуд (receptor) благодати. Послушайте, чтó апостолы восприяли от Христа: «приимите, — говорит Он, — Дух Свят, им же отпустите грехи, отпустятся им и им же держите, держатся» ([Иоан. 20:22—23](#)). И Матерь Господа Иисуса ведь не переселилась ни к кому иному, как только к носителю благодати, в котором Христос имел свое обиталище.

34. Итак, и вы, дети мои, дайте этому истинному Левию истинных его. Будьте облаками, но облаками легкими. И вы будете ими, если только девство облегчит вас от тягостей жизни (*conditionis*) и просветит мрак сей брэнной плоти. Посему и говорит она: «черна есмь и добра, дщери Иерусалимския» ([Песн. 1:4](#)); черна — плотию, добра — девством. Итак, вступившия в брак суть облака, и облака тяжелыя; я даже полагаю, что наименование брачущихся взято именно от облаков. И на самом деле, когда выходящая замуж получают покрывало, оно прикрываются им наподобие облаков. Поистине, тяжелыя облака — те, которыя несут на себе бремя брачной жизни. Говорят, что действительно оне испытывают тяжесть во чреве, лишь только воспримут семена зачатия.

35. Итак, дадите Левию истинных его. А что может быть более истинным, как не то непорочное девство, которое сохраняет печать целомудрия и дарованные природою затворы невинности? И вот, когда молодая девушка, вкусивши супружества, лишается цветка (своего девства), она уже теряет то, что составляет ея собственность, и к ней примешивается чуждый элемент. На самом же деле истинное состояние есть то, в котором мы рождаемся, а не то, в которое мы изменяемся; (истинно то), что мы получили от Творца, а не то, что мы восприняли от сожителства. Итак, дадите истинному Левию, этому главе священства, истинному Аарону, истинному Мелхиседеку, истинных его, тех истинных, каких он сам создал, а не тех, которых произвел обычай века сего; пусть он, таким образом, познает в вас деяние свое и ту неоскверненную и неразрушенную, дарованную вам природою, печать (девства).

36. Дайте ему, явите ему того Адама, который существовал до грехопадения, и ту Еву, которая пребывала лишь до момента, когда она выпила губительный яд змея, (явите их обоих, какими они были) прежде, чем преткнулись о козни его, когда они не были еще обладателями того, чего они должны были устыдиться (впоследствии). Да и теперь, даже хорошия супружества заключают в себе нечто такое, чего стыдятся друг перед другом сами супруги. Итак, будьте, дети, такими, какими были Адам и Ева в раю. О них написано, что после того, как Адам был изгнан из рая, он познал жену свою, и та зачала и родила сына, котораго назвала Каином; потом снова зачала и родила сына, которому дала имя Авель ([Быт. 4:1—2](#)). И вот второй плод оказался лучше, нежели первый, так как тот был непорочен, а этот нечестив. Тот прилеплялся к Богу и весь был Господень (а *Domino*), а этот — мирское и земное наследие. Посему в том предвозвещается искупление мира, а в этом — падение его. В том — жертва Христова, а в этом убийство диавола. Итак, да не будет у вас, дети, ничего общаго с мирским наследием, не думайте о приобретении себе какой-либо части из иудейских земных владений.

37. Мы читаем, что Моисей, т. е. закон, определил все земли, приобретенныя войной и убийством, распределить по жребию еврейскому народу. Участок из этих земель испросили себе и дочери Салпаада на том основании, что оне были его дочерьми ([Втор. 27:1](#)). Однако, тот же Моисей не уделил земли левитам, обитание коих было не земное, а более возвышенное. Им он назначил только вознаграждение за их священное служение — без земледельческаго труда. Спрашивается, что это за дочери Салпаада, которыя ищут земли? Как показывает значение (имени), под ними нужно разуметь помрачение уст. А оно бывает, конечно, у тех, у которых нет слова во устах их и истины в речи их ([Псал. 5:10](#)), как это мы и видим в народе иудейском, который не хочет исповедывать Бога Христа Иисуса Сыном Божиим. Вот таковыя и ищут земли и стремятся к наследию подобнаго рода, дабы проливать над ним пот во все время своей жизни, и вместо плодов пожинають терния забот и волнений.

38. Итак, вы, дочери, которыя веруете в вечный свет, просвещающий всякаго человека,

которые исповедуете Христа не как бы в тени, но во свете, избегайте (указанного) помрачения уст. Вот народ, который ходил в сени смертной, и свет явился для них ([Ис. 9:2](#)). Итак мы, исповедующие Христа, были (некогда) в сени, но теперь уже свободны от нея. И хотя таким образом вместе с вами мне да позволено будет сказать, что мы исповедуем Христа; но однако будем исповедывать еще: я — вдовство, а вы — девство. Да совершится в нас исповедание устами во спасение.

39. Итак, дадите Левию, этому Спасителю нашему, жребий его. Жребий его — это левитское служение, жребий его — девство, жребий его — вдовство; действительно, не только дева, но и незамужняя женщина печется о Господнем. Поэтому апостол и сказал: В Нем и по жребию мы утвердились ([Ефес. 1:11](#)). В самом деле, как в Ветхом Завете земля была разделена по жребию, так и в Новом Завете (in Evangelio) мы посвящаемся Господу как бы по некоему жребию. Посему и написано евангелистами: «разделиша ризы моя себе и о одежде моей меташа жребий» ([Псал. 21:19](#); [Иоан 19:24](#)). И апостолы, когда нужно было избрать двенадцатого апостола на место Иуды, постановили дар (munus) апостольского служения предоставить по жребию. И вот, по совершении молитвы о том, чтобы Господь избрал из двоих, кого Он желает, жребий пал на Матфия ([Деян. 1:26](#)).

40. Итак, то древнее разделение по жребию было земным, а это духовным. Там — приобретение материальных благ мира сего, а здесь — приобретение личного служения; там — наследие забот, здесь — разделение дарований (gratiarum); там мы обладаем полями, исполненными трудом и печалью, а здесь нами обладает Христос. Почему святой Давид и говорит: «стяжал еси утробы моя» ([Псал. 138:13](#)). Пусть же, дети, Он обладает утробой вашею, дабы она была рассадником целомудрия, возбудителем добродетелей. Посвятите себя Христу и исповедуйтесь Ему, говоря так: «часть моя еси, Господи» ([Псал. 118:57](#)). Так может говорить только незамужняя, замужняя же сказать этого не может; ведь она стремится к тому, как бы ей угодить своему мужу, и только незамужняя (старается угодить) Христу. Та составляет наследие мира, а эта — наследие Христово.

41. Левит, наследие Христово, — это тот, который не присвоивает себе ничего из земного. Кто ищет жену, тот уже не может сказать: «часть моя еси, Господи» ([Псал. 118:57](#)). Но что же говорит слугитель Христов: «сребра и злата, — говорит, — несть у мене, но еже имам — сие ти даю: во имя Иисуса Христа Назорея востани и ходи» ([Деян. 3:6](#)); и это он получил потому, что не искал золота. Действительно, он был послан без жезла, без сумы, без денег. Потому-то его и прославляли; так как он не имел того, чего не получил; он не стыдился бедности, так как искупил его униженный (pauper). Вот почему Он и сказал: «востани и ходи», — это потому, что он читал в Писании: «сей нищий воззва, и Господь услыша и» ([Псал. 33:7](#)).

42. Итак, да будет вашим уделом Господь, — Господь, создающий и неплодную и рождающую. Создает Он ту и другую, но одна рождает в печали, а другая радуется в бесплодии (своем); этой последней сказано: «возвеселися, неплоды, нераждающая, возгласи и возопий, нечревоболевшая» ([Ис. 54:1](#)). И, действительно, она имеет сыновей без мук рождения. Поэтому в приложении к Церкви и говорится: «Кто слышал..., возникла ли страна в один день и родился ли народ» вместе ([Ис. 66:8](#))? Но в один день земля не рождает, а рождает (так) благодать. Когда наступает день Пасхи, то по всему лицу земли (in toto orbe) совершаются таинства крещения, облакаются покрывалом посвящаемыя девственницы. Итак, в один день без всякой скорби Церковь обыкновенно рождает много сынов и дочерей. И потому-то прекрасно говорится о посвящаемых (людях): и родился народ вместе ([Ис. 66:8](#)).

43. Видите таинства, видите благодать Христову, благодать Святого Духа, который подается как бы по некоему жребию, ибо не по делам, но по вере каждый оправдывается Господом. В самом деле как выпадение жребия зависит не от нашей власти, но от случая, так и благодать Господа ниспосылается не в качестве платы за заслугу, но как бы по произволу. Посему о разделении дарований (gratiarum), ниспосылаемых различными способами рабам Божиим, апостол и говорит: «вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя... коемуждо якоже хочет» ([1 Кор. 12:12](#)). «Якоже хочет», говорит, а не как должно. Действительно, требующим более обильной платы за труд и жалующимся на то, что они получили равную (плату) с теми, которые пришли после, Господь говорит: «или глаз твой завистлив от того, что Я добр» ([Матф. 20:15](#))?

44. Дайте же, дети, жребии ваши Тому, Который обыкновенно дарует (рабам) своим награду, превышающую цену труда. Дайте истину Его мужу святому ([Втор. 33:8](#)), т. е.: (даруйте) непорочность; ибо пребывает непорочность Того, Который пришел, чуждый всякой скверны. Итак, и девство есть истина, а потеря его — ложь. Посему, стойте твердо (state) в сердце своем, подобно хорошему винограднику в порослях своих.

45. Много бывает искушений; посему и говорит Писание: искусили его искушением и злословили его на воде пререкания кадис (ср. [Псал. 105:14, 32](#); [Втор. 32:51](#)). Девство искушается многочисленными искателями, и когда девственница решит остаться непреклонной, тогда и являются пререкатели. Искатель вступает в пререкания и в случае отвержения прибегает к злословию. Положение незамужней — все равно будет ли это дева или вдова — представляется (тогда) позорным. Кадис — это и есть незамужняя, которая свята телом и духом, которая, посвятив себя Господу, оставила родителей и не исполняет желания тех, которые обыкновенно говорят ей: ты, дочь, обязана дать нам внуков. Кадис — это та, которая не знает детей. И если таким образом она богатствам века сего предпочитает поношение Христово, которое необходимо для всякаго стремящегося угодить Христу, то не тем ли более (должны поступить так) вы, которых Отец призывает к непорочности и мать увещевает следовать тому, что составляет требование долга.

46. Итак, девство есть благо. Почему, (Писание) и говорит: кто «рассудил есть в сердца своем блюсти деву свою, добре творит. Тем же и вдаяй браку свою деву добре творит; и не вдаяй лучше творит» ([1 Кор. 7:37—38](#)). Тот хорошо поступает в виду искушения (laqueum), а этот поступает лучше по причине пользы. То (совершается) ради врачества, это — для получения награды. «Блаженнейша же есть, аще тако пребудет по моему совету. Мнюся бо и аз Духа Божия имети» ([1 Кор. 7:40](#)). Итак, последуйте, дети, совету апостола, этому дару Святого Духа.

47. Возьмите и вы тимпан в руки ваши, как взяла его Мария, сестра Моисея и Аарона; (и)

выходите со словами: «поим Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже в море» ([Исх. 15:21](#)). Умертвите члены ваши подобно тимпану. Пусть не волнует их никакая плотская похоть (*lascivia carnis*), пусть погибнет (в них) всякое чувство телесной страсти. И среди умерших похотей тела пусть будет известен вам один только умеряющий голос духа. Если вы умрете для греха, то вы будете живы для Бога; но живы будете только тогда, когда в вашем мертвом теле не будет никакого вожделения.

48. Имейте (*versate*) в руках ваших крест Господа Иисуса, и воздвигайте его в делах своих. Попирайте бездну мира сего и минуйте его. Он подобно коню, издающему похотливое ржание, пусть не находит в вас какого-либо пристанища; пусть утонет всякий, кто только пожелает преследовать и овладеть вами. Пусть по правую и левую сторону вокруг вас будет водная стена, умеряющая всякий телесный пыл ваш, доколе Божие благоволение не переселит вас к тем мысленным двенадцати источникам и семидесяти пальмовым деревьям, в тот покой великой субботы, и не удостоит поселить вас на гору своего наследия, где святая Мария предводительствует ликами.

49. Облекитесь, дети, в Господа Иисуса, ищите истинной премудрости, о которой говорит Иов: «премудрость же откуда обретется? и кое место есть ведения» ([Иов. 28:12](#))? «Бездна рече: несть во мне. Море рече: несть со мною» ([Иов. 28:14](#)). Хорошо сказала бездна: «несть во мне», ибо Он воскрес; нет в ней Того, Кого она не могла удержать. Да и в Евангелии ты найдешь, что женам, пришедшим ко гробу, ангелы сказали: «Иисуса распятого ищите: несть zde, воста бо» ([Матф. 28:5—6](#)). Что значит: «несть zde?» Это значит: нет Его во гробе, нет Его в преисподней, но Он на небе. И море также, — т. е. век, мир этот, — говорит: «несть со мною», ибо превыше мира Тот, котораго не изменили ни падение, ни прелести мира сего, так как Он «греха не сотвори, ни обретется лесь во устех Его» ([1 Петр. 2:22](#)). Итак, и бездна сказала: «несть во мне», и море сказало: «несть со мною». Но небо не сказало, что нет у него Того, Кого оно восприяло воскресшим. И рай не сказал: «несть во мне» Того, Котораго он, — после освобождения разбойника по слову Самого Господа: «днесь со Мною будеши в раю» ([Лук. 23:43](#)), — познал как своего Царя.

50. Привлеките, дети, мудрость во внутренняя сокровищницы вашего сердца, так как она, не знающая смерти, драгоценнее золота и серебра; и ведь не мертвые восхвалят Тя, Господи, но живые ([Псал. 113:25](#)). Посему, дабы жить вам, и вы хвалите Господа, хвалите Его и днем и ночью. А хвалить Его вы будете только тогда, если вас не будет отвращать от Него никакое влечение к супружеству, никакая мирская забота; в самом деле, избирающие жребий супружества несут бремя забот о делах мира сего.

51. Размыслите, дети, чем вы обязаны в отношении к родительским обетам. Мы отверзли к Богу уста свои, и воля родителей есть (законный) обет. Мы просили, а вы исполните. А какова сила родительских обетов, вас должна научить дочь Иеффая галаадскаго; она, дабы обет родительский не оказался напрасным, принесла в жертву даже свою жизнь ([Суд. 11:31](#)). Ведь обезпокоенный неблагоприятным течением военных действий, (Иеффай) дал обет, в случае удачного исхода сражения, принести в жертву Богу то, что, при его возвращении домой, прежде всего ему попадетс^я навстречу. И вот когда победа была одержана, к нему выходит навстречу дочь, которая более, чем другие, прониклась радостным ликованием по случаю победы и по долгу любви (к отцу). Отец зарыдал и забыл все свои чувства, когда вспомнил о (своем) обете. Дочь спросила его о причине (такого состояния), и он рассказал ей, что он обещал Господу. Тогда дочь стала убеждать его, чтобы он исполнил данный им Господу обет. И таким образом она искупила неосторожный обет отца своею кровию.

52. Все это касается и вас. «И вот ты, сын, котораго даровал мне истинный Елкана, — т. е. наследие Божие, — ты (предмет) моих прошений и желаний, — отсюда ведь получил имя и Самуил, — ты, говорю, предмет моих молений и обетов, ты, который — я не знаю даже каким образом — вошел в утробу мою, когда я отчаялась уже иметь потомство мужескаго пола, ты котораго создали мне мои обеты, а не какия-либо тайны обычнаго зачатия, ты, говорю я, сын, познай, кто даровал мне тебя. Это — Тот образовал уста твои, это Тот сформировал (distinxit) члены твои, это Тот услышал молитвы мои, храму Котораго и на служение Которому я обрекла тебя еще прежде рождения твоего. Не для родителей, не для себя, но для Бога рожден ты; ты начал принадлежать Ему раньше, чем вышел из ложи матери. И все мы, конечно, принадлежим Ему, но однако ты, как плод обещаний, должен по преимуществу возвратиться к Господу твоему, ибо написано: «делайте и воздавайте обеты Господу Богу вашему» ([Псал. 75:12](#)). Я ничтожна, я недостойна, и однако, как Анна, обещала, что во все дни и ночи твоей жизни ты не отступишь от лица Господня; я обещала, (а) ты соверши: для Себя Господь исполнит дар жертвы своей».

53. Это и иное (подобное этому) сказала благочестивая мать. И когда она увидела в детях соответствующее настроение, она привела затем свое достояние (sum), вскормленное сосцами духовной благодати, в храм Господень и, обратившись с молитвой, сказала: «утвердися сердце мое в Господе, вознесся рог мой в Бозе моем. Разширишася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасении Твоем: яко несть свят, яко Господь, и несть праведен, яко Бог наш и несть свят паче Тебе» ([1 Цар. 2:1—2](#)).

54. Итак, вот что сказала детям своим мать, которая одновременно внесла в дом свой звание вдовства по отношению к себе и звание (titulos) целомудрия по отношению к детям, — словом эти как бы в некором роде женския начала власти. И, конечно, прекрасна эта женщина, которая ничего не оставила для себя, и все, что имела, принесла Богу; жизнь ея является уроком научения (disciplinae) и некоторым образцом целомудрия, как по своему доброму замыслу, так и по своей еще более ценной поучительности. Действительно, пример вдовства и девства поучителен.

55. Вот идет она в Церковь, окруженная обществом дочерей-девственниц, и (как бы) вносит сюда это украшение своего дома. И в Церкви она находит то, что может назвать своим достоянием (sum), именно сына, возглашающаго изречения священных чтений. Таким образом, оказалось, что и сестры его получали наставления дома в то время, как брата их слушали (в Церкви). И мать, подражая небесному примеру, радуется своему преуспеянию в сыне; все слова

его чтений она слагает в благочестивом чувстве, и тщательно сохраняет в сердце.

56. Хотя в увещаниях матери нет никаких упущений, но и я с своей стороны скажу вам, дети, хотя несколько слов. Ищите Господа Иисуса, Который увещевает нас искать Царства Божия: «и сия вся, — говорит Он, — приложатся вам» ([Матф. 6:33](#)). Но я хочу, чтобы вы прежде заслужили, и потом уже требовали награды. Награда прекрасна, но еще более прекрасен раздаятель награды и виновник дара. Награда — в царствии, и во Христе заключается власть ея раздаяния. Ищите этой (власти) в божественных Писаниях, где обретается Христос, и говорите так же, как говорила та (невеста); «возвести ми, егоже возлюби душа моя» ([Песн. 1:6](#)). Правда, и Синагога искала Его, но только оставила; ищите же и вы и не оставляйте Его. Но почему ты, Синагога, говоришь: «егоже возлюбих», а не выражаешься так: его же люблю? Потому, конечно, ты и не обладаешь Им, так как говоришь: возлюбила: а почему бы тебе и доселе не любить Его сильно, чтобы иметь возможность обладать Им.

57. Впрочем, оставим эту (Синагогу). Ты, дева, коль скоро начнешь искать Его, Он уже с тобой; и, действительно, не может быть, чтобы Он не откликнулся (*desit*) на зов ищущих Его, — Он, Который явился тем, которые не искали Его и открылся тем, которые не звали. В то время, как ты беседуешь и размышляешь, Он уже тут — с тобой. Когда же Он придет, то сумеешь спросить Его, где Он пасет, где почивает, — как говорила и та (невеста): «где пасеши? ... почиваеши в полудне» ([Песн. 1:6](#)). Где же пребывает Христос? Конечно, там, где блистает полдень справедливости. Это доказывается даже свидетельством Священного Писания, которое говорит: «в солнце положи селение свое» ([Псал. 18:5](#)). Посему тот же пророк говорит и в другом месте: «во Свете твоём узрим свет» ([Псал. 35:10](#)). Свет есть Сын, Свет есть и Отец, Который является (*videtur*) в Сыне, ибо Сын есть «сияние славы Отца и образ ипостаси Его» ([Евр. 1:3](#)).

58. Но и в своем свете ты, дева, ищи Христа, (ищи Его) в добрых размышлениях, в добрых деяниях, которые да просветятся пред Отцем твоим, — Который находится на небесах. Ищи (Его) ночью, ищи на ложе твоём, ибо и ночью приходит Он и стучит в дверь твою. Ведь Он желает, чтобы ты бодрствовала в каждое мгновение, желает, чтобы дверь мысли твоей была открыта. Есть и еще дверь, которую Он желает (видеть) открытою, именно — чтобы твои уста были открыты и возглашали хвалу Господу, красоту (*gratiam*) жениха, исповедание креста, чтобы ты, повторяя символ, воспевала псалмы на ложе своем. Итак, когда Он придет, то пусть найдет тебя бодрствующей, готовой. Пусть спит плоть твоя, но бодрствует вера; пусть спят соблазны тела, но бодрствует благоразумие сердца; пусть члены твои источают благовоние креста Христова и благовоние погребения, и сон, таким образом, не распространяет в них никакой теплоты, не возбуждает никаких движений. Душа, которую не возмущают какия-либо телесныя возбуждения, сама открывает себя Христу.

59. Нашедши (все) это, Жених пройдет мимо; но душа твоя пусть последует за Ним, пусть сойдет она с ложа своего и пойдет за Словом Его, как написано: «душа моя изыде в Слово Его» ([Песн. 5:6](#)), — т. е.: пусть выйдет (*peregrinetur*) из тела, чтобы быть с Богом, так как пребывая в теле она удаляется от Христа. Потому апостол и говорит: «дерзаем же и благоволим паче отъйти от тела и внити ко Господу. Тем же и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни ему быти. Всем бо явитися подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо яже с телом содела, или блага, или зла» ([2 Кор. 5:8—10](#)). Как легко (*cito*) открыл он причину, по которой тело воскреснет. В самом деле, плоти, которая имеет воспринять воздаяние за свои дела, необходимо даже воскреснуть: мы должны в теле же воспринять за все то, что мы соделали в теле.

60. Итак, Господь желает, чтобы Его чаще искали: Он удаляется, бежит для того, чтобы

возбудить (resuscitet) благодать (gratiam), которую, — он желает, — чтобы ты возбуждала в себе сама, как написано (в послании) к Тимофею: «По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, живущий в тебе чрез» возложение рук моих ([2 Тим. 1:6](#)). И та, которая уже возгрела в себе этот дар (gratiam), становится (как бы) раненой любовью, как сказала та (невеста): «яко уязвлена любовью аз есмь» ([Песн. 5:8](#)), конечно под тем условием, если вы возгрели и возбудили любовь. А что это значит, мы поймем, если припомним, что Господь Иисус есть стрела; Ему говорит Отец: положих тя, «яко стрелу избрану» ([Ис. 49:2](#)). А так как Он сам есть любовь, то существуют, конечно, и стрелы любви, которыми Он наносит раны ищущим Его. И действительно связанные узами оне следуют за Ним; тех, которых Он ранит, Он же и привязывает (ligat). Есть, следовательно, даже узы любви; ими связан был Павел, который говорит: «Павел, юзник Иисус Христов» ([Флм. 1:1](#)).

61. О существовании ран любви свидетельствует также Иов, больше которого никто не любил Христа; он любил Его даже в страданиях своего собственного тела. Посему-то он говорил: «стрелы бо Господни в теле моем суть, их же ярость испивает кровь мою; егда начну глаголати, бодут мя» ([Иов. 6:4](#)). Существуют, следовательно, раны любви, и раны благия: лучше раны друга, чем добровольная лобзания врага ([Прит. 27:6](#)). Иеремия точно также сгорал и не мог выносить огня любви, которым пылал при исполнении пророческого служения ([Иер. 20:9](#)). Его ввергали даже в ров, ибо он возвещал иудеям будущия разрушения и не мог молчать ([Иер. 38:6](#)). Побивали камнями и Стефана, а он эти раны за Христа принимал как раны любви, с чувством благочестиваго расположения ([Деян. 7:58](#)). Подвергались побоям апостолы, и радовались ([Деян. 5:40](#)). Как благ Господь, ради Котораго и обиды сладки и смерть приятна! И даже очень приятна, потому что она дарует безсмертие.

62. «Во всяко время, — говорит (Екклезиаст), — да будут ризы твои белы» ([Еккл 9:8](#)). Что же более девства? Что более незапятнанного одеяния целомудрия? Прекрасно, конечно, целомудрие супружеское и целомудрие вдовства: чисто всякое целомудрие, но, может быть, не всякое бело, или же бело не во всякое время. Не бело оно, если кто не имеет власти над своим телом, когда молитва откладывается до (другого) времени. Посему прекрасно говорится о девстве: «во всяко время да будут ризы твои белы и елей на главе твоей» ([Еккл. 9:8](#)), чтобы светильники твои всегда могли светить и не угасли, когда начнет приближаться Тот небесный Жених ([Матф. 25:6](#)).

63. А в каком смысле Екклезиаст сказал: на главе твоей, — мы представим на основании (книги) Притчей⁴⁸; очи человека, — сказано, — на главе его ([Еккл. 2:14](#)), т.е. (на главе) — средоточие твоей мудрости (*sapientiae tuae sensus*). Вот почему, может быть, восхваляется и та евангельская жена, которая ноги Господни отерла своими волосами ([Лук. 7:38](#)), — потому именно, что она смирила себя верою, дабы не показаться горделиво проникнутою тою плотскою мудростию, которая, как изъяснил истинный истолкователь таин Павел, закону не покоряется, тогда как (эта жена) покорила себя Христу.

64. Это (евангельское сказание) мы прекрасно можем понять и в буквальном смысле (*corporealiter*); в самом деле, если в пророческих писаниях дочери Сиона порицаются за то, что оне выступали с высоко поднятой шеей, подмигивали глазами, влачили за собой (длинные) туники и играли ногами, и если за все это, говорит Господь, у них отнимается слава одежды их, украшения их, и плетения волос их ([Ис. 3:16—18](#)), то эта (евангельская) жена правильно (поступила), когда распустила волосы свои и плетения их развязала Евангельским учением ([Лук. 7:38](#)). Вот почему и апостолы сказали, что женщинам должно искать не «плетения волос», как учил Петр ([1 Пет. 3:3](#)), не «плетений златом или бисерми или ризами многоценными» ([1 Тим. 2:9](#)), как утверждал Павел, но украшений внутренняго человека; ибо только тот сокровенный сердца человек, который беден для мира, является богатым для Бога.

65. Вот вы, дети, считающие себя бедными, выслушали (меня). Спрашивается, кто же является богатым человеком при существовании столь многих нужд? Конечно, только тот, у котораго нет на совести тяжкаго греха. В самом деле, «добро», — говорит (Писание) — то существо, у котораго нет греха на совести ([Сир. 13:30](#)). Вы выслушали — говорю я — в чем может заключаться ваше богатство пред Богом. Вы богаты, говорит (Петр), если в вас будет нерастленный и смиренный дух (1 Петра 3:4). Действительно, благия богатства свойственны невинности и кротости; им и грех не вменяется, так как в них не бывает никаких изворотов лукавства и обмана; всякий кроткий (человек) не умеет злословить, он не знает зависти, доволен своим, не ищет чужого; и даже когда бывает бедным, он считает себя богатым, если только у него имеется достаточно пропитания. В виду этого апостол Павел прекрасно говорит: «и глубокая нищета их преизбыточествовала в богатстве их простоты» ([2 Кор. 8:2](#)).

66. И так как Церковь была изукрашена приличествующими ей украшениями и, воспринимая свет от Христа, блистала сиянием, то в виду этого приводимое (ниже) место может быть понято в том смысле, что здесь Синагога обращается к Церкви с такими словами: «где пасешь ты? где отдыхаешь в полдень? К чему мне быть скиталицею возле стад товарищей твоих» ([Песн. 1:6](#))? Наемницей желает быть та, которая ранее присвоивала себе господство. Как губительно вероломство!

67. Но так как она была не верна, жестоковейна и святотатственна, то Христос поэтому отделяет ее от стад своей Церкви, говоря: если ты не ведаешь себя, прекраснейшая из женщин

([Песн. 1:7](#)), т. е.: ты прежде познай саму себя, какова ты, и тогда только стремись приблизиться к стадам моим. И справедливо Синагога называется прекрасною среди жен, а не среди дев, так как она следовала за женой Евой, чрез которую пришло падение. Церковь же прекрасна среди дев, ибо она есть непорочная дева (*virgo sine ruga*).

68. Следовательно, как муж, так и жена должны знать, что они образ и подобие Божие, и потому должны искать красоту души, а не тела. Из чего же состоим мы? (Мы состоим) из субстанции души и силы мысли. В этом весь наш удел (*portio*). Давид говорит: «на Бога уповах, не убоюся; что сотворит мне плоть» ([Псал. 55:5](#))? Следовательно, мы не плоть, но дух. Но об иудеях сказано: «не имать Дух Мой пребывать в них, ...занае плоть суть» ([Быт. 6:3](#)). Мы — не золото, мы — не деньги, не изобилие богатств; ведь только то⁴⁹ составляет наше (достояние). Поэтому Моисей и говорит тебе: «внемли себе» ([Втор. 15:9](#)), т. е. (будь внимателен) к душе своей, дабы не погибнуть тебе и не сделаться плотяным. «Внемли себе», т. е.: тому образу, который ты принял от Христа, тому подобию, с которым ты сотворен. Сохраняй тот самый образ, который напечатлел в тебе Христос Своими деяниями, как Он Сам говорит Иерусалиму, т. е. душе, несущей мир: «се ... написах, Иерусалиме, стены твоя» ([Ис. 49:16](#)).

69. Итак, внемли, и в особенности ты, сын, «внемли себе», чтобы порадоваться в юности твоей. И Писание говорит тебе: «веселись, юноша, в юности твоей» ([Еккл. 11:9](#)). Оно говорит тебе, конечно, не о самом времени исключительно только этого возраста. Дело представляется так, что существует как бы некоторый разцвет жизни, время добрых дел; что собственно и имеется в виду в словах Писания: «обновится, яко орля, юность твоя» ([Псал. 102:5](#)). «И да ублажит, — говорит (Екклезиаст), — твое сердце во днех юности твоея, и ходи в путех сердца твоего непорочен и в видении очию твоею», но не в дерзновении очей твоих ([Еккл. 11:9](#)); конечно, в видении духовном, а не в дерзновении века сего. «И разумей, яко от всех сих приведет тя Бог на суд. И отстави ярость от сердца твоего, и отрини лукавство от плоти твоея» ([Еккл. 11:9—10](#)).

70. «Внемли себе», дева, и ты; будь усердна к молитве; пусть лицо твое покроется бледностию от постоянного моления. И приступая к молитве, ты приготовь наперед душу свою, чтобы молитва твоя не оказалась искушением для Бога; (молись так), чтобы нравы твои говорили, вера твоя вспомоществовала и в делах твоих выражалось то, о чем ты молишься. «Внемли себе», — это говорю я тебе, как и всякой девственнице. Ведь ты не лишена и наставницы, могущей дать тебе благочестивое воспитание.

71. В особенности, повторяю, будь, дева, внимательна к священному обету и остерегайся всякаго безстыдного глаза. Если даже хотя бы временно, подобно путнику, он пройдет мимо, то и тогда он открывает уста свои, и будет пить всякую попавшуюся воду, чтобы напоить тебя (ср. [Сир. 26:14](#)). Ты никуда не должна выходить без матери, которая должна быть бдительным стражем (твоего) целомудрия. Даже выходы в Церковь для молодых девушек должны быть сравнительно редки. Посмотри, какова была Мария, и однако всякий раз когда ее искали, находили ее не где-либо в ином месте, а исключительно только в ея «ложнице» ([Иудиф. 13:3](#)). Пусть она научит тебя, чему ты должна следовать. Она увидела ангела во образе мужа, и, уклоняя взоры свои от него, вострепетала в сердце своем. Посему-то ангел и говорит ей: «не бойся, Мария» ([Лк. 1:30](#)). Уединение учит стыдливости, удаление (от мира) упражняет целомудрие.

72. Да и зачем нужно тебе свободно (*facile*) выходить, хотя бы и к ближней своей? Ведь «нога глупаго спешит в чужой дом, но человек многоопытный постыдится» ([Сир. 21:25](#)). Вот отчего происходят сплетни, опасаться которых прекрасно научает тебя Премудрый следующими словами: «кто даст ... стражу научению моему и верную печать ... на уста мои, дабы мне не пасть чрез них и чтобы язык мой не погубил меня» ([Сир. 22:31](#)). Если мужескому

полу повелевается молчать пред старейшими, то насколько более неприлично бывает говорить и заводить разные речи девственницам?

73. Положим, ты наложишь на себя молчание, но разве ты можешь заставить молчать других, и не слушать их? Иной сможет иногда наложить узду на уста свои и (положить) меру (stateram) словам (своим), но с ушами он сделать этого не может. Говорить зависит от нас, но слушать — от воли других; мы часто слушаем даже то, чего не желаем.

74. Посмотрим, чему еще учит нас Писание. Не следует легкомысленно (*facile*) клясться, потому что очень часто бывают случаи, когда мы не можем выполнить того, в чем поклялись. А кто не клянется, тот, конечно, не совершает и клятвопреступления; наоборот, кто употребляет клятву, тот по необходимости иногда впадает в клятвопреступление, ибо всякий человек лжив ([Псал. 115:2](#)). Итак, не клянись, чтобы тебе не впасть в клятвопреступление.

75. Даже и самая веселость у девственниц не должна проявляться слишком свободно. Если им не о чем плакать, то пусть они оплакивают этот мир, пусть плачут о падении согрешающих. Ведь та, которая оплакивает падения других, будет опасаться своих (падений). Пусть плачут оне, наконец, хотя бы в силу того соображения, что плачущие здесь получают утешение там. Ведь если не будешь плакать, то подобно богачу, который роскошествовал здесь, а там, по свидетельству Господняго изречения, подвергся тяжким мукам, ты можешь услышать (слова Господа): «восприял еси благая в животе твоём» ([Лук. 16:25](#)). Насколько же счастливее Лазарь, который здесь плакал, а там ликует; здесь терпел голод, а там наслаждается? Следовательно, если ты хочешь достичь благого веселия, то книга Екклесиаст тебе дает указание, как тебе должно стремиться к такому (веселию); в ней говорится: «прииди, яждь в веселии хлеб твой;... яко уже угодна Богу творения твоя» ([Еккл. 9:7](#)).

76. Посмотрим также, как всех нас тот же Екклесиаст избличает в неумеренном смехе. «Якоже глас терния под котлом, говорит он, тако смех безумных» ([Еккл. 7:7](#)). А ведь терние, когда оно пылает, издает треск и быстро прогорает, не производя никакого тепла. В виду этого и сказано об иудеях: «разгорешася яко огонь в тернии» ([Псал. 117:12](#)). Действительно, распаленные своим смехом, они сгорели во время страданий Господа, когда, смеясь над пожаром души своей, говорили: «упова на Господа, да избавит его, да спасет его, яко хочет его» ([Псал. 21:9](#)). И, надсмехаясь, они били Его по голове тростию, сплели Ему венец из терния и предлагали для питья уксус. Посмеяние это возжигает синагогу навеки. Таков смех глупых; он издает звуки, лишённые милости и сожигает сосуд их собственного тела. Следовательно, Сарра не без основания отрицала то, что она смеялась ([Быт. 18:15](#)); она в данном случае боялась обнаружить смехом свое сомнение в исполнении небесных обетований; но ведь этот смех все же был полон разумности (*gravitatis*) и целомудрия; и никакой посторонний свидетель, кроме одного только Бога, ведущаго сокровенная тайны, о нем не знал.

77. Прекрасно и следующее изречение: «не тщи́ся в душе твоём яритися, яко ярость в недре безумных почиет» ([Еккл. 7:10](#)), т. е.: хотя бы и была причина, могущая возбудить гнев твой, но ты не спеши с наказанием, дабы пыл гнева твоего не воскипел слишком неумеренно. (Человек) не может уничтожить своих естественных (душевных) движений, но (он может) привнести в них замедление, и таким образом при помощи врачевства мысли умерить раздражение. Вот что уже давно сказал Давид: «гневайтесь и не согрешайте» ([Псал. 4:5](#)); в данном случае он собственно запрещал не самый гнев, он не мог, конечно, уничтожить то, что было свойством природы, и вот как добрый врач он дает только лекарство, чтобы этот гнев не мог оказать вреда.

78. Наконец, если кто и согрешит сердцем, — так как гнев бывает не удержим, — то, по совету (Давида), он должен умилиться (*compungatur*) на ложе своем и осудить себя в прегрешении. Действительно, в Писании есть такие слова: «Яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь» ([Псал. 4:5](#)). Итак, он желал, чтобы все люди наблюдали за своими недостатками, чтобы тот, на котораго не простирается сдерживающая сила общественного обличения, в случае совершения тайнаго преступления, стыдился своего собственного суда и укрощал себя как бы некоторым жалом горечи и стыда.

79. И к чему заниматься мне воздержанием, коль скоро говорит о нем Премудрый: Отними от меня «пожелания чрева и сладострастие да не овладеет мною» ([Сир. 23:5](#))? Не бойся немощи от поста и воздержания, ибо тяжкая немощь делает душу трезвенною.

80. А каким образом должно заботиться о добром имени, — об этом учат Притчи Соломоновы в следующих словах: «лучше имя доброе, нежели богатство большое» ([Прит. 22:1](#)). И что в самом деле значит наследственное имущество, если только оно не имеет в то же время добраго управителя? Посему праведный Иов и говорит: «благословение умирающего на меня пусть придет» и уста вдовицы пусть благословляют меня. Я был глазом слепым, ногою хромым, отцом немощным ([Иов. 29:13—15](#)). «Если я видел кого погибавшим без одежды», то Я не облекал ли его; не благословляли ли меня нуждающиеся, и шерстию овец моих не согрел ли Я плечи их ([Иов. 31:19—20](#)); скрыл ли я когда-нибудь грех мой, который Я совершил невольно как неразумный ([Иов. 31:33](#)), оставил ли я когда-нибудь маломощнаго выйти из дверей моих с пустым недромь ([Иов. 31:34](#)). Вот какими (деяниями) приобретается доброе имя.

81. Но в девственнице больше всего достойна внимания ревность к трезвенности. Трезвенностию же я называю не воздержание от вина, а (воздержание) от плотской необузданности и свойственной миру хвастливости: этой хвастливостью мы опьяняем даже сильнее, нежели вином; она ведь подает чашу падения и сосуд гнева. Вот почему Господь и говорит, обращаясь к Иерусалиму: «сего ради слыши, смиренный и упивыйся не вином. ... Се взях от руки твоя чашу падения, фиал ярости» ([Ис. 51:21—22](#)). И эту чашу уже выпила (exinaniverit) Синагога; дочери же Церкви не должны пить от нея. Именно об иудеях сказано: «дщери их удобрены, преукрашены, яка подобие храма» ([Псал. 143:12](#)); вы же — (самый) храм Божий, дщери Того, Который не преображается в ангела света, но есть Истинный Свет от Истиннаго Света. Поэтому да будет в вас не подобие только, но (самая) Истина. Между тем многия даже в то время, когда дают обет целомудрия, все еще заботятся о вспомогательных средствах красоты: оне появляются в таком прикрашенном виде, с таким нежным лицом, что нарушают благоприличие священных (дев) Господних. К ним я и обращаюсь с такою апостольскою речью: «если вы со Христом умерли для стихий мира сего, то для чего вы, как живущие» (в мире), еще состязаетесь из-за этого мира? Не прикасайтесь, говорит (апостол), не притрагивайтесь, не вкушайте всего того, что относится к тлению» ([Кол. 2:20—22](#)).

82. Вот и святая Сотера, — да позволено будет воспользоваться близким (domesticum) нам примером благочестивой родительницы; да и мы, состоя в звании священническом, считаем вправе предпочитать наше достоинство званиям префектов и консулов: ведь мы имеем, повторяю, преимущества веры, которья гибели не знают, — вот, как я сказал, и святая Сотера не заботилась о своем лице. Правда, она и без того была весьма красива на вид; она была девицей знатнаго происхождения и при всем этом поставила ниже святой веры, как консульство, так и префектуру родителей. Она не вняла даже приказаниям принести жертву богам. И вот жестокий гонитель, (полагая), что нежная дева уступит перед болью или стыдом, приказал ее бить (по лицу) ладонью. А она, лишь только услышала это приказание, как сейчас же открыла лицо и только для мученичества сбросила покрывало и только для него осталась непокрытою; подставив лицо, она добровольно пошла на встречу оскорблению, и таким образом мученическое жертвоприношение совершилось там, где обыкновенно сосредоточивается искушение невинности. Она радовалась, что с потерей красоты от нея удалится опасность для невинности. Конечно, (гонители) смогли избородить лицо ея рубцами ран, но при всем этом они никак не могли обезобразить лика ея добродетели и дара ея внутренней красоты.

83. Старинныя басни передают об этрусском юноше, что он, обладая удивительной красотой лица, которая возбуждала любовь к нему со стороны женщин, испещрил лицо свое рубцами с тою целию, чтобы ни одна женщина не могла его любить. Я рассмотрю, был ли при этом целомудрен дух этого (юноши); по крайней мере, тот чувственный порыв, ради котораго он обратил на себя внимание, не был целомудренным. Кроме того, он причинил себе одне только раны без вреда (для себя). А эта доставила (себе) победные знаки мученичества, чтобы сохранить образ Божий, который она получила.

84. Сохраняйте и вы этот образ, дочери, соблюдайте и вы заповеди божественного Писания, «да всяка уста, — как говорит (апостол Павел), — заградятся» ([Рим. 3:19](#)). Ибо написано: «блажен человек, его же аще накажеш, Господи, и от закона Твоего научиши его» ([Псал. 93:12](#)). Благий Господь вразумляет и научает и большею частью обличает; но и того, кого Он обличает, делает блаженным, ибо блажен человек, которого обличает Господь. Посему не избегай Его порицаний: они ведь — от любви и благодати. Сам Он поражает, но будучи добрым врачом, Сам же и исцеляет своими руками ([Втор. 32:39](#)). «Шестижды от бед измет тя, в седмем же не коснеттися зло; во гладе избавит тя от смерти, на брани же из руки железа изрешит тя; от бича языка скрывает тя» ([Иов. 5:19—21](#)). И на самом деле, если только ты не будешь помышлять о необходимости ограничивать кого бы то ни было, тогда ты не станешь и бояться бичей чужого языка.

85. Удивительно (метко) изобразило (Писание) слова злоречивых людей, когда упомянуло о биче языка, звук которого раздаётся на далекое пространство (late). Желая сохранить нас от этого (звука), апостол Петр и увещевает, чтобы мы не воздавали злом за зло, или ругательством за ругательство, и чтобы мы, когда нас злословят, воздавали даром благословения. Вот почему (в Писании) и сказано: «удержи язык твой от зла» ([Псал. 33:14](#)), — т. е. как бы от бича языка, — и не бойся звука слов, если чиста твоя совесть. Хорошо, конечно, не допускать даже возможности порицания; если только это осуществимо; но так как очень многие укоряют не за пороки, а за добродетели, то пусть порицают то, что относится к похвале, и не нападают на то, что относится к заблуждению.

86. Но что еще хуже — нас бичует не только чужой язык, но даже и свой. И эти бичевания бывают еще тяжелее тогда, когда чрез многословия мы впадаем в грех. А потому, храни, дева, пути твои, дабы не согрешать тебе языком своим ([Псал. 38:2](#)). Да и хорошее говорить в большинстве случаев предосудительно для девы. И ты не удивляйся, что я так говорю относительно девы; ведь даже женщине — и то повелевается учиться в молчании ([1 Тим. 2:11](#)). Прекрасно целомудрие, которое приуготовляется молчанием.

87. Сусанна была в опасности и молчала, чтобы тем красноречивее (melius) можно было ей говорить (своим) молчаливым целомудрием ([Дан. 13](#)). И вот стыдливость нашла (себе) защитника, который защитил ее целомудрие. И именно в приложении к ней прекрасно говорится в Писании, что Господь скрыл ее от бича языка.

88. Зачем же мы говорим (только) о женщинах? Молчал и Иосиф, когда его обвиняли, и невинность защитила его лучше, нежели язык. Молчал разумнейший из всех Даниил, и именно он заградил уста львов. В данном случае прекрасно выражается и святой Давид: «положих, — говорит он, — устом моим хранило, внемгда востати грешному преда мною» ([Псал. 42:2](#)).

89. И зачем, в самом деле, ты желаешь говорить? Может быть, ты боишься того, как бы, при твоём молчании, не поверили тому, в чем тебя упрекают? Но послушай слов благого учителя, святого Иова: «се смеюся поношению и не возглаголю: возопию и нигде же суд» ([Иов. 19:7](#)), т. е. всякий обвинитель — (говорит Иов) — поносит меня. И у тебя есть над чем смеяться, если только совесть (твоя) не знает за собою преступления. Зачем, в самом деле, тебе отражать слова словами? Пока еще нет суда, даже если ты будешь взывать, он все равно не приблизится. Тебе надлежит в мире сем перенести много борьбы.

90. Преодолеl святой Иов печаль по поводу потери (имущества); преодолел, и даже не позволил себе горько оплакивать потерю детей; преодолел скорби от ран; вот к язвам тела присоединяются еще искушения со стороны жены, но и их он не заметил. Для завершения

борьбы ему доставляются еще укоры со стороны друзей. Боролся он с родительским чувством, боролся со страданием и болезнью тела; надлежало ему еще испытать искушение от (дружеских) речей.

Глава четырнадцатая

91. Итак, когда ты видишь, что вдова страдает от каких-либо материальных недостатков или от неприличного поведения сыновей; (когда ты видишь), что праведный умирает или терпит обиду, то не суди об его заслугах по невзгодам века сего и не дивись тому, что он оставлен Господом. Здесь ведь мы состязаемся, а получим венец в другом месте. И не о себе только, но о всех людях вообще я сказал (это). В самом деле, где мне (взять) столько заслуг? для меня снисхождение является уже наградой. Здесь борьба, а там награда, здесь служба, а там плата (за нее). Итак, доколе я — в этом мире, я борюсь, я сражаюсь, на меня нападают, чтобы поразить меня; но силен Господь, чтобы поднять низвергнутого, поддержать падающего, ободрить колеблющегося. Зачем, поэтому, ты удивляешься, что тот или иной страдает? Доколе он в этой жизни, борьба его не прекратится и венца он не получит. Никто не получит похвалы, если только он не претерпит до конца; (только) после этого законного состязания он может получить венец.

92. Кто славнее, кто блаженнее Павла? Однако и этот сосуд Господняго избрания стяжал себе венец не прежде, как окончил весь подвиг. Поэтому он и говорит: «подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох; прочее убо соблюдается мне венец правды» ([2 Тим. 4:7—8](#)); этот (венец), говорит он, имеет быть дарован не только ему, но и всем любящим пришествие Господне. Прекрасно он сказал: любящим пришествие Христово; действительно, никто не спешит на суд кроме того, кто уверен в (своей) невинности, или кто наперед воспользовался трудом своим, кому споспешествуют или благодать Господня или благочестивые подвиги ради Христа.

93. Эту награду, конечно, получит и та вдова, которая хорошо воспитала детей; в детях она будет находить себе радость; в особенности же будет радоваться та вдовица, которая отдала Господу всех, которых она получила. Вот почему и та евангельская вдовица поставляется выше богатых ([Лук. 21:3](#)); она похваляется устами Господа не только за то, что она положила на пропитание бедных все, что имела, но и за то, что принесла (именно) две медницы, т. е. полную веру. Вот и самарянин на содержание человека дал гостинику две медницы, чтобы он позаботился об излечении язв этого израненного разбойниками. Следовательно, в виду того, что она в своих заботах о потомстве подражала и девству ветхозаветной Марии, сестры Аарона, и непорочности новозаветной святой Марии, Матери Господней, она и получит на божественном суде награду за веру (свою). Она ничего не оставила для помощи себе в этом мире, но все служение (своего) благочестиваго потомства вручила Господу.

94. Ныне, Господи, молю Тебя: как вечный Первосвященник, призри на этот дом Твой, на эти освящаемые ныне жертвенники, на эти духовные камни, в каждом из коих освящается Тебе живой храм; и по Твоему божественному милосердию прими молитвы рабов Твоих, изливаемые на месте сем. Да будет Тебе священным благовонием всякая жертва, приносимая в храме сем с чистой верою и святою ревностию. И взирая на ту спасительную жертву, ради которой отъемлетя грех мира сего, воззри также и на эти жертвы святого целомудрия и не лиши их (своей) вечной помощи, да будут оне Тебе жертвами благоприятными в воню благоухания, угодными Господу Христу, и удостой соблюсти дух их в непорочности, а душу и тело — безпечальными даже до дня Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа.

О падении посвященной девственницы

1. Зачем, душа, хранишь молчание? Зачем волнуешься размышлениями? Почему не стремишься излить и выразить в слове порыв своей мысли, чтобы получить (таким образом) некоторое утешение? Если ты откровенно изложишь совершенное преступление, то это, конечно, будет для твоей болезни как бы лекарством. Ведь даже и припухшая язва, когда ее вскроют, освободившись от гноя, доставляет болезни облегчение.

2. Выслушайте же меня ныне вы, которые находитесь возле, и вы, которые стоите вдали, и вы, боящиеся Господа, и радующиеся радостью Его Церкви, и печалующиеся ее печалью, как написано: «радоваться с радующимися и плакать с плачущими» ([Римл. 12:15](#)). К вам, говорю, взываю я, — к вам, соблюдающим истинную любовь Христову, к вам, не выражающим радости в виду несчастья, а наоборот, оплакивающим его. Внемлите словам уст моих, судите о том, что исходит от праведной скорби (моей), ужасайтесь вместе со мной необычайности обнаруженного преступления.

3. Дева из знатного рода, посвятившая себя Христу, благоразумная, воспитанная — и вдруг низвергается в ров непотребства: она зачала болезнь и родила беззаконие ([Пс. 7:15](#)), она погубила себя и обесчестила Церковь. Этим обстоятельством всякой душе христианской нанесена тяжкая рана; в самом деле, святыня отдана псам, и жемчуг повержен пред свиньями ([Мф. 7:6](#)); святое имя растерзано неистовыми людьми и драгоценный обет целомудрия погран нечистыми и грязными (личностями).

4. Вот почему волнуется душа моя, вот почему я скорблю безутешно; ведь одно дурное (деяние) увлекает вместе с собою весьма много добра; и облачко одной грешницы затемнило почти весь свет Церкви. Итак, обращаюсь я к голосу пророческому и со слезами скажу я: «послушайте меня все народы и посмотрите на скорбь мою: девы мои и юноши мои ушли в плен». Поистине это плен, когда уловленные грехом души ведутся на смерть и подчиняются господству диавола.

5. Итак, к тебе ныне речь моя, к тебе, виновница и причина этих зол, к тебе, бесконечно несчастная, вместе со славой девства потерявшая и имя его; действительно, преступно называться Сусанной той, которая не целомудренна; нельзя тебе называться лилией, коль скоро ты уже не лилия. Откуда же начать, что прежде, что после сказать мне? перечислять ли блага, которые ты потеряла, или оплакивать зло, которое ты обрела?

6. Ты была девственницей в раю Божиим; ты во всяком случае находилась среди цветков Церкви; ты была невестою Христовою, ты была храмом Божиим, ты была обителью Святого Духа. И вот, сколько я назвал священных предметов, столько раз ты должна возрыдать, так как ты уже не то, чем была. Ты шествовала в Церкви как та голубка, о которой написано: «криле голубине посребрене и междорамия ее в блещании злата» ([Пс. 67:14](#)). Когда ты выступала с чистою совестью, ты блистала как серебро, ты сияла как золото. Ты была как бы лучезарной звездой в руке Господней, ты не боялась никакого ветра, никаких вражеских (belli) туч.

7. И что же это за неожиданное превращение? Что это за внезапная перемена? Из девственницы Божией ты сделалась растлением сатаны, из невесты Христовой — мерзкой блудницей, из храма Божия — капищем нечистоты, из обители Святого Духа — обиталищем дьявола. Ты, выступавшая уверенно как голубица, теперь скрываешься в темноте как ящерица. Ты, блиставшая красотой девства как золото, теперь сделалась хуже (vilior) уличной грязи, так что тебя попирают даже ноги нечестивых. Бывшая лучезарной звездой в руке Господней, ты (теперь) как бы низверглась с высоты небесной: свет твой погас, и ты превратилась в уголь.

8. Горе тебе, несчастная, дважды горе тебе, погубившая столько благ ради кратковременного наслаждения? какая надежда осталась для тебя у Господа Христа, коль скоро ты повергла члены Его и сделала их членами блудницы? Затем теперь будет посещать тебя Дух Святой, когда ты отвергнула Его, а Он ведь удаляется даже и от нечистых помыслов?

9. Но обратимся к человеческим (отношениям) и чрез них познаем те божественные (союзы). Посмотри: кто из святых — мужчина или женщина — не устрашится приблизиться к тебе? Открой, если можешь, очи твои; подними, если смеешь, чело твое; взгляни смело на кого-либо из святых. Неужели сознание совершенного поступка как свинец не клонит и не отягощает лица твоего? Разве не стоит пред глазами твоими тьма и страшный мрак? Разве не потрясает душу и члены твои и страх и трепет?

10. Итак, если ты, покрытая столь тяжким стыдом, не можешь взглянуть на людей облеченных в плоть и повинных в каком-либо грехе, то что будешь ты делать пред лицом святых апостолов? Что будешь ты делать пред лицом Илии, Даниила и перед сонмом всех прочих пророков? Что будешь ты делать пред лицом Иоанна? Что будешь ты делать в присутствии Марии, Феклы, Агнессы и вообще пред непорочным ликом целомудрия? Что будешь ты, наконец, делать пред лицом святых ангелов? Не сгоришь ли ты, будучи поражена как бы молнией блеском и сиянием (всех этих) непорочных?

Глава четвертая

11. Может быть, ты скажешь: я не смогла воздержаться, так как я облечена брэнною плотью. Но блаженная Фекла со своими бесчисленными сообщницами ответит тебе на это: и мы облечены тою же плотью и, однако, нашего твердого обета сохранять целомудрие не могла ослабить брэнность плоти и побороть различными пытками жестокость мучителей. И на самом деле, плоть не может потерять невинности, если только наперед мысль не будет растлена. Следовательно, и обвинению будет подвержена (собственно) душа, которая при похотливых вожделениях опережает плоть.

12. Но ты скажешь: не хотела я этого зла, но меня подвергли насилию. И на это ответит тебе преславная Сусанна, имя которой ты недостойно носишь: «я была в руках двух старейшин и даже судей народных, я была оставлена одна среди деревьев сада, и однако меня не могли победить, так как я не хотела. Каким же образом ты могла потерпеть насилие от одного негодного юноши, и притом в середине города, если только не потому, что ты добровольно пожелала осквернить себя? Да и кто слышал твои крики? Кто видел твое сопротивление? Но и помимо всего этого, по крайней мере после, потерпевши насилие, ты должна была объявить о преступлении, если не другим, то во всяком случае родителям или своим сестрам. Если бы ты врага твоего целомудрия вывела (на суд) общества, то это послужило бы уже извинением (твоего) несчастья, и для (твоей) совести было бы полным оправданием.

13. Впрочем, может быть, ты стыдилась, что вот-де многие узнают о твоём изнасиловании. Но к чему было бояться тебе именно этого обстоятельства, при котором и страх-то у тебя проявился, очевидно, только в тех видах, чтобы тебе, благодаря молчанию, можно было иметь частые общения с прелюбодеем? Пусть будет так: стыд препятствовал тебе признаться. Но что скажешь ты о втором (случае) блуда, что о третьем, что о постоянном поддержании этого мерзкого союза? Довольно, довольно тебе ссылаться на выдуманное насилие, довольно тебе приводить в свое оправдание стыд, когда ты столько раз свои члены, посвященные Христу, отдавала преступнейшему блуднику для осквернения их внутренностей.

14. Ужасается, трепещет душа, изнывает ум, когда приходится приступить к (изображению) начала преступления. Ведь и врач, хотя бы он был и с твердым духом, когда рассекает слишком глубокою рану — я полагаю — до некоторой степени испытывает ужас. О, погибшая, неужели ты не понимаешь, что для тебя отовсюду заперты пути оправдания? Неужели ты не чувствуешь, сколько зла и в тело и в душу привнесла преступная страсть?

15. Не этого позора ожидал от тебя отец твой, который видел в тебе свою особенную славу. Мать твоя, которая в девстве твоём находила для себя утешение за муки при твоём рождении, не верила, что ты доставишь ей эту печаль и эти слезы. И братья твои и сестры не ожидали от тебя этого бесчестия; ты всех их тяжко поранила как бы одним (взмахом) меча твоего преступления.

16. Если бы ты, согласно общей для всех участи, умерла, то родители оплакали бы тебя с легким (*modicum*) сожалением, и при этом премного стали бы ликовать, что они представили Господу непорочную деву, жертву живую, т. е. молитвенницу за грехи. А теперь они рыдают о том, что ты мертва, хотя и не умерла; они скорбят даже о живой, но уже лишенной жизни. Во всяком случае, ты мертва для славы девства, и жива для постыдного позора.

17. Гневается отец на свою утробу, от которой ты была зачата; и мать прокликает свое чрево, из которого ты, к несчастью, появилась на свет. Они не находят даже меры своей скорби; они, по-видимому, имеют одно только то утешение, что ни отец, ни мать не заставляли и не принуждали тебя принести обет девства, который дала ты исключительно по своей собственной воле. Ведь я знаю, что когда родитель твой указывал тебе на великие трудности, когда он

напоминал тебе о тернистом пути соблюдения девства, то ты не только упорно стояла на своем, но даже сказала, что тебе были дарованы страшные откровения.

18. Итак, насколько они ожидали себе награды за то, что не воспротивились твоему намерению, настолько, — пойми ты, несчастная, — увеличивается для тебя тяжесть осуждения; ведь ты не сохранила того, что обещала добровольно. И какими же кольцами связал тебя этот коварнейший змей? Какими ядами отравил тебя тот, который прельстил Еву ([Быт. 3:6](#)), поразивши тебя столь великим ослеплением и наведши на душу твою столь великое забвение?

19. Ужели не вспомянула ты о дне святого воскресения Господня, когда ты вознесла себя на Божественный алтарь для принятия покрывала? При многочисленном и столь торжественном собрании Божией Церкви ты как бы для брачного сочетания с Царем выступала вперед при блеске огней новопросвещенных, среди облеченных в белые одежды наследников Царства небесного. Не вспомянула ты и о тех словах, какие в тот святой день были сказаны тебе: воззри, дочь, и посмотри, дева, «и забуди люди твоя и дом отца твоего и возжелает царь доброты твоя, зане той есть Господь твой» ([Пс. 44:11—12](#)). Вспомни, как много народа сошлось на брак твоего Жениха и Господа. Тебе надлежало сохранять ту верность, которую ты обещала при столь многочисленных свидетелях, (надлежало) всегда помышлять о Том, Кому ты обещала девство. Тебе надлежало скорее пролить кровь и (испустить) дух, а не губить свое целомудрие.

20. После этих слов, сказанных в день посвящения твоего, и после многочисленных свидетельств о твоём целомудрии ты покрыта была священным покрывалом, и тогда весь народ, подписывая приданое твое не чернилами, а духом, единогласно воскликнул «аминь». Меня давят слезы, когда я воспоминаю об этом; меня терзают мучения, когда я размышляю об этих человеческих примерах. Ведь если по совершении помолвки и по заключении брака даже при десяти свидетелях, всякая женщина, соединенная узами брака со смертным мужем, не без великой опасности совершает прелюбодеяние, то (что должно сказать) о том, если прелюбодеянием нарушается такой духовный союз, который заключен в присутствии бесчисленных свидетелей Церкви, пред лицом ангелов и (всех вообще) небесных воинств? Я не знаю, можно ли даже придумать такую смерть или наказание, которые были бы достойным воздаянием за такое (преступление)?

21. Скажет кто-нибудь: «лучше бо есть жениться, нежели разжигатися» ([1 Кор. 7:9](#)). (Но ведь) эти слова касаются той, которая еще не дала обещания, которая еще не возложила на себя покрывала. Та же, которая обещалась Христу и приняла священное покрывало, уже вступила в брак, уже сочеталась с бессмертным мужем. И если она захочет выйти замуж даже по общему закону супружества, то и тогда она совершает прелюбодеяние, делается служительницей смерти. Если же это так, то что нужно сказать о той, которая оскверняет себя постыдным блудом тайно и скрытно, и в то же время представляется такою, какою она не состоит? По одеянию она девственница, но на самом деле она уже не девственница; она сугубо прелюбодействует: и делом и притворством.

22. Но я снова обращаюсь к тебе, забывшая столь великие блага и соделавшаяся обиталищем столь великих зол. Каким образом при этом постыдном деянии не пришла тебе на мысль одежда девственницы, шествие в Церковь посреди девственных ликов? Каким образом не смежились очи твои от света ночных бдений, каким образом до ушей твоих не достигло пение духовных песнопений, и мысль твою не укрепила сила небесных чтений. Ведь в них весьма громко взывает к тебе апостол: «бегайте блудодеяния, всяк бо грех, его же аще сотворит человек, кроме тела есть, а блудяй во свое тело согрешает» ([1 Кор. 6:18](#)). Но говоря: «во свое тело», он при этом показывает, что таковой согрешает и против Христа. Ибо он добавляет: «или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа есть, Его же имате от Бога, и несте свои; куплени бо есте великою ценою, прославите убо и носите Бога в телесех ваших» ([1 Кор. 6:19—20](#)). И в другом месте говорит он: «блуд же и всяка нечистота... ниже да именуется в вас, яко же подобает святым» ([Ефес. 5:3](#)). И отложив всякую лесть, он излагает следующее учение: «сие бо, — говорит, — да весте, яко всяк блудник, или не чист, или лихоимец ... не имать достояния в царствии Христа и Бога» ([Ефес. 5:5](#)).

23. Неужели не пришли тебе на мысль даже эти великие и страшные (слова), когда члены твои устремлялись к этому мерзкому деянию? Нет, смертоносное забвение погружало тебя как бы в глубочайшую пучину и гнусная похоть влекла тебя как пленницу.

24. Неужели ты не должна была вспомнить хотя бы о том месте, обгороженном досками, на котором ты стояла в церкви, и к которому, ища твоих лобзаний, наперерыв спешили благочестивые и знатные, более святые и достойные, чем ты, матери (matronae)? Неужели не должна была ты вспомнить хотя о тех заповедях, которые представляла твоим взорам надпись на самой стене: «Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, каким образом ей быть святой и телом и духом» ([1 Кор. 7:33—34](#))? И ты извратила эти слова: ты помышляла и поступала так, чтобы не быть святою ни телом, ни духом: телом — по причине блудодеяния, а духом по причине ложного присвоения себе имени девства.

25. О, позор! Обыкновенно молва следует за деянием, но молва о тебе предшествовала твоему дурному делу. Ведь когда три года тому назад прошел о тебе какой-то неясный слух, то ты, указывая на свою невинность, публично в церкви требовала наказания для тех, которые распространяли подобныя злословия. Какие волнения (тогда) испытал я? Какие труды перенес для (восстановления) твоего доброго имени твой отец, когда мы с целью найти виновника дурной молвы допрашивали и привлекали к ответственности каждого поодиночке? Ведь для нас и для всех добрых (людей) было невыносимо тяжело (слышать), когда о девственнице Божией или говорили что-либо постыдное или верили этому.

26. И этого не побоялась ты, и этого не поимела в виду, чтобы не дать возможности врагам твоим проникнуться радостью и не оскорбить тех, которые заботились о твоём (добром) имени. Ты слишком дерзка, слишком безрассудна, тебя не устрашает даже совесть твоя: притворяясь девственницей, ты таким образом думаешь, что можешь обмануть даже Бога. Но Он вот что сказал: «ничто же бо есть покровено, еже не открыется» ([Мф. 10:26](#)); и вы, говорит, совершаете в тайне, а я воздам вам явно. И вот Он, Которого обмануть невозможно, тайное преступление сделал явным, дела тьмы вашей Он открыл (denudavit) пред лицом солнца.

27. И чем дальше затягивается речь, тем и обстоятельства дела становятся все ужаснее: при всем желании смягчить их, однако мы не находим возможности. Ты забыла обет, ты забыла родителей, ты забыла всю Церковь, ты забыла славу девства, ты забыла честь звания, ты забыла даже обетование царства, ты забыла страшный суд; ты предавалась растлению, изнесла плод

позора; и концом (всего этого будет) жесточайшая смерть и вечная погибель.

28. И, конечно, у тебя нет основания жаловаться на наше небрежение. Во всем, что только относится к обязанности пастыря, ни тебе, ни всем другим отказа не было. Духовная любовь оказана, в святом наставлении недостатка не было. Ты, как написано, забыв дом отца своего, поступила в обитель девственниц (*ad monasterium virginale*). Поместившись среди столь многих (подвижниц), ты — говорю я — не только должна была снискать себе здесь безопасность, но даже и для других оказаться охранительницей. Но напрасна была та и другая предосторожность.

29. Напрасно составил (*exposui*) я даже гимн о девстве, чтобы ты воспевала в нем и славу обета и равным образом жизнь по нему. Сеял я возле дороги, сеял я в тернии, сеял я на каменистую почву; ведь или птицы, т. е. демоны, похитили из сердца твоего слова мои, или они заглушены твоими злыми помыслами, или высохли от слишком сильного жара страстей ([Лук. 14](#), 5 и след.). Увы мне! где я думал приобретать золото, серебро, драгоценные камни, там, оказалось, я трудился над горючими материалами — дровами, сеном, соломою! Скажу и я словами пророка: «у, люте мне! понеже бых, аки собирали сламу на жатве» ([Мих. 7:1](#)).

30. И, конечно, если бы ты нанесла вред только себе одной, то и тогда была бы (для нас) печаль, и (только), может быть, меньшая. Но теперь, скольким душам ты нанесла тяжелую рану своим преступлением, сколько душ ты заставила раскаяться в своем намерении? Сколько уст даже верных осквернилось хулением пути Господня? Язычество раскрыло на нас свою пасть; ввиду твоего позора возликовала над святою Церковью Синагога иудейская.

31. Если соблазненного даже одного должно, привязав к нему мельничный камень, бросить в пучину морскую ([Мф. 18:6](#)), то что ты скажешь о себе самой, преступлением которой нанесена рана всякой душе и похулено имя Господне среди язычников? Не во столько ли раз увеличивается тяжесть (твоего) беззакония, сколько раз произносится слово: «О, девственницы»? Вот лежишь ты израненная, вот лежишь ты низвергнутая.

32. Я желаю принести тебе пользу, но не могу прийти на помощь, ибо «всякая глава в болезнь и всякое сердце в печаль. От ног даже до главы, — как говорит Исаия, — ...несть пластыря приложить» ([Ис. 1:5—6](#)). Твой недуг исключает всякую возможность человеческой врачебной помощи. И хотя, как добрые, так и злые, движимые справедливым негодованием, тебя, достойную всякого наказания, осудили бы на истязание всевозможными пытками, на предание смерти, или на сожжение огнем; но я, зная, что для незаконных соблюдаются еще более тяжкие муки, и что бесконечно нечестивые души ожидают муки и даже не временные, а вечные; — (зная об этом), я хочу, чтобы тебя мучили иные страдания, именно такие, которые не погубят души твоей, но принесут ей пользу.

33. Итак, я дам (тебе) согласный с божественным учением совет; а именно: испытай то одно и единственное врачество, которое чрез пророка Иезекииля божественный глас предлагает несчастным: «не хочу, — говорит он, — смерти грешника, но еже обратится ... и живу быти ему» ([Иезек. 33:11](#)). И еще после этого говорит Господь: Я сказал: воззри на Меня. «Или ритины несть в Галааде? или врача несть тамо? чесо ради несть исцелена рана дщери людей моих» ([Иерем. 8:22](#))? Слова эти, несомненно, имеют покаянный смысл, этим изречением Божиим грешники призываются к покаянию; ибо покаяние так же необходимо для падших, как для раненых необходима врачебная помощь.

34. Но сколь велико и как необходимо, ты полагаешь, покаяние для тебя? (Конечно) такое, которое было бы или равно преступлению, или же превосходило его. Итак, посмотри, в одном ли только прелюбодеянии заключается этот грех, или, может быть, он усугубляется вследствие того убийства, которое, по слухам, тайно совершено, — и сообразно с тяжестью лежащего на твоей совести греха должна быть соразмерена и сила (твоего) покаяния. Это покаяние должно быть не на словах, а на деле. Это же будет тогда, когда ты ясно представишь себе, с какой славы ты ниспала, и из какой книги жизни имя твое изглажено, — когда ты будешь уверена, что ты стоишь уже на самом краю тьмы кромешной, где будет бесконечный плач очей и скрежет зубов. (И вот) когда на основании достоверных свидетельств убедишься, что вероломная душа необходимо будет предана мукам тартара и огню геенны, и что после единого крещения нам не дано другого врачевства кроме примирения в (таинстве) покаяния, ты должна быть готова претерпеть какую угодно скорбь, какой угодно труд, лишь бы (только) избавиться от вечного мучения (*aeternalibus poenis*)

35. Итак, размышляя об этом сама с собою и обсуждая это своею мыслию, ты будь сама строжайшим судьей своих деяний. Во-первых, ты должна уничтожить в себе всякую заботу об этой жизни, и, почитая себя как бы мертвою, какова ты и на самом деле, в то же время размыслить, каким образом тебе можно ожить. Далее, ты должна облечься в одежду печали, а ум и члены, каждый по отдельности, должна наказывать соответствующим наказанием. Волосы, которые по причине суетного тщеславия подали тебе повод к разнузданности, должны быть обрезаны. Глаза, не без страсти взиравшие на мужчину, должны обливаться слезами. Некогда покрытое нецеломудренною краскою лицо (твое) должно быть бледным. Наконец, пусть все тело твое будет измождено подвигами и постами, пусть оно, посыпанное пеплом и покрытое власяницей, примет некрасивый вид, ибо ты дурно воспользовалась красотой своею. Сердце же (твое) пусть истаевает, как воск, пусть оно истязует себя постами и очищается размышлениями о том, за что оно низвергнуто врагом. Пусть терзает себя и чувство, потому что, господствуя некогда над телом, оно преклонилось пред злой волей.

36. Если такая жизнь, такое покаяние будет продолжительно, то (падшая) получит смелость

надеяться если не на славу, то по крайней мере на свободу от наказания; ибо Господь говорит: Обратиться ко Мне, и обращусь к вам. «Обратитесь... всем сердцем вашим в посте, и в плаче, и в рыдании... расторгните сердца ваша, а не ризы (ваша), ... яко милостив и щедр есть» (Иоиль 2:12—13). Обратившись так (к Богу), оправдался великий Давид (2 Цар. 12:13), так спасся нечестивый город Ниневия от грозившей ему гибели (Ион. 3:5). Итак, если грешник не пощадит себя самого, то его пощадит Бог. И если будущие вечные мучения в геенне он возместит в этой кратковременной жизни, то он освободит себя от вечного осуждения.

37. Большую язву нужно лечить в самом ее корне и продолжительно; великое преступление требует и удовлетворения великого. Нет сомнения, что и вина делается более легкой, когда человек добровольно признается в своем согрешении и раскаивается (в нем); когда же он свои дурные дела скрывает, а они вопреки его воле и желанию обнаруживаются и делаются общеизвестными, то таковое преступление является уже тяжким. Ты, конечно, не можешь отрицать того, что с тобой случилось. И поэтому тебе следует скорбеть особенно сильно, потому что грех твой особенно тяжек.

38. Если бы грешные люди (своим) умом могли постигнуть, какой суд произведет Бог в мире, и если бы при этом чувство человеческое не рассеивалось мирской суетой и не обременялось неверием, то (люди) весьма охотно стали бы переносить в настоящей жизни сколько угодно и какие угодно мучения под условием самой продолжительной жизни, лишь бы только им не представлялось возможности впасть в те мучения вечного огня. А ты, несчастная, начавшая уже подвиг покаяния, хоть теперь утвердись (в нем); держись крепко за него, как бы за доску во время кораблекрушения, надейся, что чрез него именно ты освободишься от бездны наказаний. Проникайся покаянным настроением до самого конца жизни, и не ублажай себя той мыслью, что тебе дается прощение от суда человеческого (ab humana die), и обманщик тот, кто захотел бы обещать тебе это (прощение). Ведь тебе, собственно согрешившей перед Богом, только от Него Самого и надлежит ожидать исцеления в день суда.

39. А что мне сказать о тебе, сын змея, слуга дьявола, осквернитель храма Божия? Ты в одном злодеянии совершил два преступления: прелюбодеяние и святотатство. Святотатство заключается, конечно, в том, что ты с безумной дерзостью осквернил сосуд, принесенный (в дар) Христу, посвященный Богу. Если Валтасар, царь персидский, даже за то, что святотатственно пил с своими друзьями и наложницами из тех Господних сосудов, которые были похищены отцом его из храма иерусалимского, — если и за это он, пораженный в ту же ночь рукою ангела, был наказан лютою смертью, то что можешь подумать ты о себе, ты, погибший и вместе погубивший (другую), ты, который нечестиво осквернил и святотатственно обесчестил разумный, посвященный Христу и освященный Святому Духу сосуд, не сознавая в данном случае (греховности) своего намерения и презирая божественный суд? Лучше было бы тебе совсем не родиться, нежели родиться для того только, чтобы геенна приобрела в тебе родного сына.

40. И хотя бы само сознание преступления стремительно гнало тебя отовсюду — ибо «бегают нечестивый ни единому же гонящу» его ([Притч. 28:1](#)), — хотя бы зловещие греховные образы устрашали тебя не только наяву, но даже и во сне: я все-таки, как пастырь, не имеющий права отказывать в помощи болящей или близкой к смерти овце, даю тебе совет. Ищи добровольно темницы покаяния, заключи в оковы утробу, терзай свою душу воплями и постом. Ищи помощи святых, припадай к ногам избранных, дабы нераскаявшееся сердце (твое) не собрало себе гнева в день гнева и праведного суда Божия, когда Бог «воздаст каждому по делам его» ([Римл. 2:5—6](#)). Не поставляй себя в число тех, которых оплакивает Павел, говоря, что они «согрешили прежде и не покаются в нечистоте, блудодеянии, и непотребстве, какое делали» ([2 Кор. 12:21](#)).

41. Не обольщай себя (мыслию) о множестве подобных же грешников, и не говори так: «не я один совершил это, у меня много сообщников»; помни, что множество сообщников не делает преступления безнаказанным. Ведь и в Содоме и Гоморре и в прочих пяти городах обитало, конечно, бесчисленное множество народа, и (однако) все предававшие тело свое постыдной страсти без различия были сожжены огненным дождем; только один Лот, чуждый подобного бесстыдства, спасся от этого неизбежного (для прочих) пожара.

42. Итак, хотя теперь удали ты, несчастный, из сердца твоего обольщения змея и с воплем и непрестанными рыданиями ищи себе врачевства на неизбежный день (суда) теперь же, пока мрачная душа твоя обитает еще в этом нечистом теле твоём; всегда помни при этом изречение апостола: «всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела или блага или зла» ([2 Кор. 5:10](#)).

43. «Кто тя утешит, девице, дщи Сионя, яко возвеличися как море чаша сокрушения твоего... Пролий, яко воду, сердце твое пред лицом Господним» ([Плч. 2:13, 19](#)). Прости же к Нему руки твои во исцеление грехов твоих. Предайся, таким образом, рыданиям. И прежде всего, ни одного дня не пропускай (без прочтения) пятидесятого псалма, — он был воспет как раз при таком же положении — и ты продолжай читать его со слезами и воплем вплоть до следующего стиха: «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» ([Пс. 50:19](#)).

44. И сверх этого не без сокрушения сердечного пред лицом Бога Судии изливай также и следующее сетование: «кто даст главе моей воду и очесем моим источник слез» ([Иерем. 9:1](#)), дабы оплакать мне раны души моей? Праздники мои превратились в печаль, и песни в плач ([Ам. 8:10](#)); замолк звук гимнов и веселие псалмов, и приблизился скрежет зубов и плач очей. «Онемех и смирихся и умолчах от благ, и болезнь моя обновися. Согреша сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огонь» ([Пс. 38:3—4](#)); «страх и трепет прииде на мя, и покры мя тьма» ([Пс. 54:6](#)); пучина объяла меня, наконец, погрузилась голова моя в расселины гор ([Ион. 2:6](#)).

45. Увы мне, ибо я стала как Содом и сгорела как Гоморра; кто пожалеет о прахе моем? Оскорбила я (Господа) больше, нежели Содом, ибо этот нарушил закон, не зная его, а я, принявши благодать, согрешила перед Господом. Если человек согрешит против человека, то найдется посредник; я же согрешила перед Господом, где же я найду умиловителя? Зачала я болезнь и родила беззаконие; я вырыла ров и выкопала его, и упала в яму, которую сделала. Посему-то обратилась болезнь моя на главу мою, и беззаконие мое пришло на темя мое ([Пс. 7:15—17](#)). Нечистота моя у ног моих; не вспомнила я о последних (днях) и пала жалким образом.

46. Нет для меня утешителя. О, как горек плод (телесных) наслаждений! Горчее желчи, безжалостнее меча. Каким же образом я сделалась запустением? Я вдруг ослабела, я погибла ради нечестия своего подобно сну пробуждающегося; вот почему и сделался уничиженным во граде Господнем образ мой ([Пс. 72:19—20](#)). Изглажено из книги жизни имя мое, я стала как сова на крыше, как одинокий воробей на кровле: нет для меня утешителя ([Пс. 101:6](#)). Смотрю на правую сторону и вижу, что никто не узнает меня ([Пс. 141:5](#)). «Погибе бегство от мене, и несть взыскай душу мою» ([Пс. 141:5](#)). Я стала как погибший сосуд, я слышу поношение всех, обитающих вокруг меня ([Пс. 30:13—14](#)). Горе тому дню, в который породила меня несчастная мать и воспринял меня этот безжалостный свет. Следовало бы мне лучше не родиться, чем делаться такою притчею во языцех. По моей вине произошло посрамление для всех рабов Господних и достойно чтущих Его.

47. Рыдайте о мне, горы и холмы; рыдайте о мне источники и реки, ибо я — дочь плача. Рыдайте о мне звери лесные, пресмыкающиеся земли, и птицы небесные, и всякая душа, наслаждающаяся жизнью. Блаженны вы, птицы и звери, у вас нет никакого страха пред преисподней, и по смерти вы не должны будете отдавать отчета, а нас, обладающих смыслом (sensum), ожидают ужасные муки тартара, ибо мы согрешили; посему-то и нет мира для грешников.

48. Мой грех, мое беззаконие не похоже на досаждения людские; ведь он — поругание святыни. Обещавшись сохранить свое тело в девстве, всенародно принеся обет чистоты, я солгала перед Господом. Посему-то и нет для меня дерзновения призывать Высочайшего Господа, ибо заграждены уста согрешающих. Ведь о моем грехе воспел пророк, (когда сказал), что погибнут удаляющиеся от Бога, что погубляет Он всякого отступающего от Него ([Пс. 72:27](#)). И в другом месте: «Язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной»

([Пс. 21:16](#)).

49. Но пока есть еще время, пока есть еще возможность, я буду восклицать пред Господом, ибо в смерти уже нет воспоминания и в преисподней нет исповедания. (Я буду восклицать): «Господи! не в ярости Твоей обличай меня, и не во гневе Твоем наказывай меня. Ибо стрелы Твои вонзились в меня... Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили голову мою и как тяжелое бремя отяготели на мне. Смердят, гноятся раны мои от безумия моего... Я изнемог и сокрушен чрезмерно, кричу от терзания сердца моего. Сердце мое трепещет во мне, оставила меня сила моя; и свет очей моих, — и того нет у меня» ([Псал. 37:2—7, 9, 11](#)). Боже, Ты отринул меня и сокрушил меня, показал мне жестокое, напоил вином сокрушения ([Пс. 59:3, 5](#)). Я отринута от очей Твоих, уже более не приложу (сил), дабы восстать для святого храма Твоего, и я стала изгнанницей.

50. «Что пользы в крови Твоей, когда я сойду» к тлению ([Пс. 29:10](#))? «Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? или врачи воскресят» ([Пс. 87:11](#))? Твои слова, Твое обетование: «не хочу смерти грешника, но еже обратится... и живу быти» ([Иезек. 33:11](#)); к Тебе, Боже мой, обращение (мое), ибо только Ты один можешь обновить все, и из преисподней воззываешь души. Ты разрешаешь находящихся в узах: Ты, Боже, воздвигаешь сокрушенных, просвещаешь слепых и воскрешаешь мертвых ([Пс. 145:7](#)).

51. «Заблудилась я, как овца потерянная»: взыщи рабыню твою ([Пс. 118:176](#)), дабы лютый волк не поглотил меня. «Многие говорят душе моей: нет... спасения ей в Боге» ее ([Пс. 3:3](#)). Но совет Твой с Тобою. Сколько дней рабыни Твоей, когда Ты произведешь суд надо мной ([Пс. 118:84](#))? Но не входи в суд с рабыней Твоей ([Пс. 142:2](#)). «Истаевает душа моя о спасении Твоем,... истаевают очи мои» от слез([Пс.118:81—82](#)) «излилась на землю слава моя» ([Плч.2:11](#)) . Когда же призрев восстановишь душу мою ([Пс. 34:17](#)) Ради беззакония моего наказал меня и исчезнуть заставил душу мою, как паутину ([Псал. 38:12](#)). Вспомни, Господи, что я прах; посмотри на смирение мое и труд мой, и оставь все грехи мои ([Пс. 24:18](#)). Отпусти мне, «чтобы я мог подкрепиться, прежде нежели отойду и не будет меня» ([Псал. 38:14](#)), и не будет в преисподней исповедание (мое).

52. Ты, Господи, не возгнушавшийся оскверненною Раавью ([Нав. 2:2](#)), силен растерзать вретнице и препоясать меня веселием ([Пс. 29:12](#)), разрешить оковы мои, которыми я крепко связана. Гнев Твой, Господи, отыми от меня, ибо я жестоко согрешила пред Тобой, доколе Ты не оправдаешь меня в согрешении моем и не изведешь меня во свете. Боже сил! даруй исполнение покаянию, твердость исповеданию, дабы не укрепил меня обольститель души (моей). Я желаю, Боже, чтобы от Твоего источника явился мне этот дар (donum), явилась мне эта благодать; дабы во век исповедоваться Тебе, — Тебе, живущий и царствующий в Троице во веки веков. Аминь.

Примечания

Св. Амвросий родился около 340 года в христианской семье. Обладая богатыми природными дарованиями, при своем всестороннем образовании, Амвросий делал очень быстрые успехи на поприще общественного служения. До 374 г. он проходил различные светские должности. В 374 по единогласному решению граждан города Медиолана был призван к епископскому служению, которое и проходил до 395 года, когда закончилось его земное поприще.

caro fieret Deus — не совсем точное выражение для обозначения мысли об обожествлении плоти Христа.

Слав. библ. — «Израилева" _

Т. е. в рабском служении мужчине.

Имеются в виду манихеи, возводившие отрицание брака на степень догматического положения своей доктрины.

Этого слова ни в славянском, ни в русском тексте библии нет.

Этот текст, приводимый нами со слов Амвросия, несколько разнится от библейского изложения его.

Очевидно, имеется в виду не самое имя религии, а та внутренняя связь, которая, по мнению Амвросия, существует между религией и нравственностью, в частности же между девственной чистотой, как проявлением истинно христианской настроенности.

т. е. в виде ношения золота на шее.

Город в Галлии, нынешняя Piacenza.

Город в Цизальпинской Галлии, нынешняя Bologna.

Африканская страна на берегу Средиземн. моря, нынешн. Фец и Марокко.

В храм для слушания проповеди.

Т. е. где дается обет девства.

Maforte — монашеская одежда, употреблявшаяся в древности главным образом в египетских киновиях. Ею покрывались шея и плечи, и видом своим она походила на современный капюшон.

Срвн. блаж. Августина lib. IV, De Doctr. Christ, c. 21.

Здесь разумеется та лань, которая внезапно оказалась под ножом жреца вместо Ифигении, дочери царя Агамемнона. Cret. lib. I; Eurip. in Iphigenia in Aulide; Ovid. lib. XII Metarn.

Т. е. тот, по которому дева опять должна подвергнуться публичному позору в доме разврата. другой. Таким образом, святые мученики оказали друг другу взаимную услугу: одна положила начало мученичеству, а другой довершил его.

Второй половины этого выражения в Библии нет.

т. е. Ливерий.

Т. е. Церковь.

т. е. у замужней и вдовицы.

Собственно добрая наставница, какой была Ноеминь.

т. е. безбрачие.

т. е. брак.

т.е. чувство и сердце.

разумеется любовь к первому супругу.

с Лией.

т.е. к Рахили.

В тексте Евангелия последних слов нет.

conjugium — супружество происходит от слова: jugum, что значит: ярмо.

Имеются в виду гностики и манихеи, которые считали брак злом, как учреждение противонравственное и противоестественное.

разумеется — монашеской одеждой.

О вдовицах гл. IX и сл.

Vestibulum vocis, буквально: преддверие голоса.

Соммине, обыкновенное, обыденное — в смысле мирское, скверное, как говорится в Апокалипсисе.

communis castitas — собственно: обыденная, условная чистота.

communis pudicitia — собственно: целомудрие в мирском, обыденном смысле этого слова.

В тексте слав. Библии: «и веде мя духом»; «и вознес меня в духе» — в рус. переводе.

т. е. плотским, ищущим мудрости на площадях мира сего.

«Исцели меня, Господи, и исцелена буду; спаси меня, Господи, и спасена буду, ибо Ты — хвала моя»

В некоторых рукописях: *fundamentum* — основание.

Assumptio corporis, ad jus divinitatis assumentis adscita, in nomen transiret auctoris.

inuitato quodam novoque Incarnationis mysterio.

т. е. пищей.

Super regem gratiae, — по одному чтению, принятому у Миня и послужившему основанием нашего перевода; super legem gratia — по иному чтению, в котором имеется в виду мысль о преимуществе благодати пред законом.

Т. е. в девственном состоянии

В книге Притчей нет подходящего места, выясняющего положение автора; в виду этого, вероятно, некоторыя манускрипты и представляют другое чтение: *in aliis locis*, которым имеются в виду, очевидно, вообще места из различных книг Священного Писания и прежде всего книга Екклезиаств, как это и доказывается следующими затем фразами.

Т. е. духовная жизнь, полная мысли.